

ISSN 2073-6606

TERRA ECONOMICUS

8
ТОМ

2010

2
номер

Часть 3

TERRA ECONOMICUS

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 16 января 2009 г. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-34982

**Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958**

**До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета**

Журнал включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Вольчик В.В. (зам. главного редактора), доктор экономических наук, профессор,

Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,

Овчинников В.Н., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. (председатель редакционного совета), Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,

Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,

Бортник Е.М., кандидат экономических наук, профессор,

Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,

Кетова Н.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Кольвах О.И., доктор экономических наук, профессор,

Крюков С.В., доктор экономических наук, профессор,

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,

Солдатова И.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Юрков А.М., кандидат экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,

ул. Б. Садовая, 105.

тел.: (863) 265-31-58, 264-84-66

факс: 264-52-55, 265-31-58, 264-84-66

e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,

ул. М. Горького, 88, к. 211.

тел.: (863) 240-96-27

e-mail: terraeconomicus@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Колядин А.П. Формы проявления фиктивного компонента человеческого капитала	7
Захаров А.О. Система институциональных ролей банков в экономике	13
Балашенко В.А., Пшихачева Ж.С., Шардан С.К. Вертикальная интеграция в агропродовольственной системе: методологический аспект	19
Пак О.А. Тенденции в развитии благосостояния экономических субъектов в условиях глобального финансового кризиса	26

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Меликов Ю.И. Особенности кругооборота средств предприятий АПК и кредит ...	31
Чешев А.С., Александровская Л.А., Поляков В.В. Методологические подходы эколого-экономической оценки природоохранных мелиораций	37
Маремшаова С.А., Эфендиева А.А., Шахмурзов З.М. Формирование и развитие интеграционных связей на базе финансово-промышленно-аграрных групп	42
Овчинникова Н.Г., Беляков Э.В. Формирование системы рационального землепользования с учетом экологических ограничений	47
Палимпсестова Н.С. Развитие инвестиционных возможностей населения для участия в государственных ипотечных программах	53
Родин Д.Я. Стратегические подходы к формированию устойчивого развития коммерческих банков в рыночной среде	58
Карташов К.А. Системный подход к анализу инфраструктуры кредитных отношений	66
Сокуров А.Б., Хасанова А.Б. Некоторые подходы к исследованию региональной агропромышленной политики	71
Кагермазов В.З., Хасауова К.Х. Принципы построения диагностики экономического состояния предприятия	77
Эфендиева А.А., Дзагоева И.Т. Экономический фактор риска в управлении сельскохозяйственным производством	84
Долматова Л.Г., Дьяченко А.В. Совершенствование механизма инвестирования природопользования в условиях орошения	89
Заема Л.М. Особенности развития рынка факторинговых услуг в России	95
Дерябин Д.М. Организационные и финансовые инструменты стимулирования инновационной деятельности	100
Жанказиева З.Н. Модернизация управления социальной защитой населения ...	105
Донченко М.А. Сравнительная характеристика ломбардного и банковского кредита в условиях финансового кризиса	111

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Берова Ф.Ж., Сабанчиев А.Х. Методические подходы к оценке институциональной среды региональной экономической системы	115
Маилян Л.Д. Методические основы формирования правил застройки и землепользования в городских условиях	120
Ворокова М.А. Сущность региональной финансовой системы	124
Иванов А.П. Методические подходы к оценке социально-экономического потенциала региона	130
Ревунов Р.В. Современное состояние и эколого-экономические перспективы развития механизма водопотребления Южного федерального округа	137
Аджиева Ф.К., Закураев А.А. Некоторые аспекты процесса формирования и реализации региональной агропромышленной политики	146

Саиев З.А. Реализация приоритетных национальных проектов и социально-экономическое развитие Чеченской республики	151
Смолянкина Е.В. Исследование состояния рынка риэлтерских услуг региона . . .	157
Битокова З.Х. Кластерные образования как аспект устойчивого развития региона	162
Шхагапсоев А.С., Дзидзоева З.М., Тхазеплов Т.М. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства горных территорий	168
Туриева Э.М., Шогенов А.М. Разработка стратегии повышения отраслевой конкурентоспособности предприятий регионального производственного комплекса	175
Золотухина К.Н. Долевое жилищное строительство как приоритетное направление развития регионального рынка жилой недвижимости	181
Чешев А.С., Карпова Н.В. Экономический механизм рационального природопользования в системе городского хозяйства	187
Шидов А.Х., Батова Б.З. Повышение социально-экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального производственного комплекса	192
Гергова З.Х. Управление социально-экономической системой региона как основной элемент системной модели модернизации экономики (на примере Кабардино-Балкарской Республики)	200
<i>ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>	
Устинова Т.А. О влиянии электронных технологий на развитие банковской системы Франции	206
<i>ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	
Куксова В.М., Рыбина Г.Н. Основные модели международных партнерств для реализации мобильных образовательных программ	212
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА</i>	
Гарагуля М.И. Понятие применимого права во внешнеэкономических договорных отношениях	217

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

СВИДЕТЕЛЬСТВО
 О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-34982 от 16 января 2009 г.

Название TERRA ECONOMICUS («ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ»)

Адрес редакции 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М.Горького, д. 88, к. 211

Примерная тематика и (или) специализация Научные и учебно-методические публикации по широкому спектру экономических дисциплин; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский, английский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42)

Заместитель Руководителя А.А. Романенков

Заместитель начальника
 Управления разрешительной
 работы в сфере СМИ А.Л. Колоницкий

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

007857

Журнал «Экономический вестник Ростовского государственного университета» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС77-13577 от 20 сентября 2002 г.

СМИ перерегистрировано в связи с изменением названия и сменой учредителя 16 января 2009 г.

Заместитель Руководителя

Заместитель начальника
Управления разрешительной
работы в сфере СМИ

А.А. Романенков

А.Л. Колоницкий

ÔÎÐÌÛ ÎÐÎΒÄËÁÏÈΒ ÔÈÈÒÈÁÎÄÎ ÊÎÎÎÎÎÁÎÒÀ ×ÄËÎÄ×ÄÎÈÎÄÎ ÈÀÏÈÒÀÈÀ

КОЛЯДИН А.П.,

кандидат экономических наук, профессор, проректор,
Пятигорский лингвистический университет,
357532, Ставропольский край,
г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9

В статье раскрываются основные формы проявления фиктивного компонента человеческого капитала. Анализируются тенденции изменения отдачи от образования и науки, усиления территориальной и отраслевой диспропорциональности подготовки кадров и занятости.

Ключевые слова: человеческий капитал; фиктивный компонент человеческого капитала; формы проявления фиктивного компонента человеческого капитала; система финансирования образования; инновационная сфера экономики; образовательный потенциал общества; образовательная услуга; экономическая отдача от образования и науки.

The article reveals the main forms of human capital fictitious component displays. The tendencies of changes in outcome of education and research, strengthening of territorial and industrial disproportionality of manpower training and its employment have been analyzed.

Keywords: human capital; fictitious component of human capital; forms of fictitious component of human capital financing system of education, innovative economy; educational potential of the company; educational services, the economic returns to education and science.

Коды классификатора JEL: J24.

В современных экономических условиях назрела объективная потребность в высоком уровне образования населения, непрерывной профессиональной подготовке, проявлении творческой инициативы работников. В экономике формируются потребности в новых качествах индивида, таких как аналитические способности, информационная восприимчивость, коммуникабельность, креативность, высокая культура и профессионализм, т.е. все то, что включается в понятие человеческий капитал.

Однако в эпоху всеобщего образования, как объективного требования экономики, основанной на знаниях, наряду с реальным приращением человеческого капитала, как важнейшего ресурса хозяйственной деятельности общества, порождается и функционирует в значительных объемах его фиктивная (мнимая, формальная, малополезная) составляющая. Это характерно для всех стран с высоким уровнем затрат на образование, поскольку, в соответствии с законом убывающей производительности, по мере роста этих затрат и вовлечения в образовательный процесс все большего количества обучаемых предельная производительность образовательных ресурсов снижается. В то же время в современной России, в силу ряда причин и условий, фиктивный ком-

понент человеческого капитала (ФКЧК) приобрел гипертрофированные масштабы и нашел свое проявление в специфических формах и чертах.

Наиболее зримыми **формами проявления фиктивного** компонента человеческого капитала выступают:

1. Невысокий уровень подготовки и компетенций большинства выпускников системы высшего профессионального образования. Как подчеркивает профессор Высшей школы экономики, доктор экономических наук Р.М. Нуреев в докладе «От мифотворчества к реальным фактам», «высшее образование стало социальной нормой, которая неадекватно отражает уровень способностей» [2]. Хотя конкретных показателей удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников не существует, косвенно об этом свидетельствует время, требуемое для того, чтобы выпускник — специалист вошел в курс дела на рабочем месте, качество выполнения им своих должностных обязанностей, уровень работоспособности и т.д.

Но, с другой стороны, налицо проблема невостребованности знания. Бурное развитие IT-технологий многократно увеличивает поток информации, в результате чего образуются так называемые «информационные шумы» — избыток ненужной информации трансформирующейся в бесполезные знания, не востребованные ни повседневной жизнью, ни хозяйственной деятельностью индивида. Логично предположить, что чем мощнее «информационный пресс» воздействия на субъекта при ограниченной способности последнего к усвоению и генерации знаний, тем слабее реализуется его функция при формировании конкретного индивидуального человеческого капитала.

Тенденции на рынке труда свидетельствуют о том, что в последнее время, наряду со спросом на специалистов, обладающих широкой областью знаний и компетенций на основе междисциплинарной подготовки, все отчетливее стала проявляться потребность в специалистах узкого профиля. Именно узкая специализация в той или иной области является гарантом занятости и дохода для индивида. Это порождает нацеленность на некую утилитарность (а не энциклопедичность) знаний, сфокусированность на текущем знании, дающем гарантированный доход, престиж и статус. Во многих зарубежных фирмах существует корпоративный свод требований к знаниям специалистов различного уровня, и они обязаны пополнять свои знания, совершенствовать профессиональную подготовку лишь в его рамках. Как правило, такая практика ведет к односторонности в профессиональном развитии индивида как носителя человеческого капитала. При такой ситуации выбор каждым индивидом экономически ценного для него знания оставляет невостребованными знания в других областях. Это ведет к росту издержек упущенных возможностей, что необходимо принимать во внимание при оценке экономической значимости данного знания для конкретного субъекта — носителя человеческого капитала, поскольку чем выше альтернативные издержки, тем ниже ценность данного выбора гипотетически.

2. Нерациональная структура выпуска специалистов профессиональных учебных заведений, не учитывающая потребности рынка и государственного сектора занятости (перекос профессионального образования в целом в сторону высшего образования, а в рамках высшей школы перекас в сторону гуманитарных специальностей и т.д.).

Одно из немногих конкурентных преимуществ, которые пока еще сохраняет Россия в мировом сообществе, — относительно высокий образовательный потенциал населения. Средний уровень образования, измеряемый как продолжительность «формального» обучения, составляет сегодня около 11 лет, что говорит о довольно высоком «качестве» трудовых ресурсов. Вместе с тем сам по себе количественный показатель средней продолжительности обучения не влияет на состояние рынков труда, где все большее значение имеет структура спроса и предложения рабочей силы.

Проблема современной России состоит именно в нехватке профессионального образования, востребованного рынком. В первую очередь экономике не хватает специалистов со средним профессиональным образованием, которых требует растущая сфера услуг, в том числе сама рыночная инфраструктура (нужны секретари и банковские операционисты, страховые и туристические агенты, администраторы отелей и ресторанов, продавцы и агенты по рекламе и т.д.). Проблема обеспечения квалифицированными кадрами со средним профессиональным образованием стоит остро и в традиционно «государственных» отраслях экономики (здравоохранение, социальная помощь).

Следовательно, поддержка образования государством должна быть селективной, а структура системы образования должна модифицироваться в соответствии с требованиями рынка и потребностями общества.

Количественные показатели приема и выпуска учащихся различными образовательными учреждениями свидетельствуют о предпосылках структурного кризиса на рынках труда. Сокращение выпуска учреждениями начального профессионального образования и резкий рост набора студентов в вузы неминуемо привели к углублению диспропорций в сфере занятости. Следует еще учесть динамику выбытия с предприятий промышленности «старых» кадровых рабочих. По возрасту работающих сегодня обрабатывающая промышленность, лесное и сельское хозяйство и транспорт — самые старые отрасли, тогда как в сфере услуг, в торговле, финансово-кредитной и страховой сфере, в отрасли связи средний возраст работников существенно ниже. Отдельная проблема — выпуск студентов из педагогических вузов. Данные демографического прогноза однозначно свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции снижения численности детей школьного возраста в стране (результат резкого сокращения рождаемости в 1990-е гг.).

В современной России существует не только профессиональный, но и территориальный перекося в подготовке кадров. Согласно официальным данным, основная нагрузка по подготовке профессиональных кадров в высшей школе лежит на Центральном, Северо-Западном и Западно-Сибирском районах. Именно здесь высшие учебные заведения несут повышенную нагрузку, обеспечивая образовательными услугами запросы не только собственного населения, но и студентов из других регионов. В целом в 15 из 122 вузовских городов России расположено 49% всех высших учебных заведений. В Москве и Санкт-Петербурге обучается 24,5% всех студентов России. Учитывая географическое положение регионов — доноров услуг высшей школы, можно выделить два центра притяжения студентов: Москва — Санкт-Петербург, Западно-Сибирский район, разделившие рынки образовательных услуг по две стороны страны. При этом Северо-Кавказский и Центрально-Черноземный районы являются территориями с наиболее сбалансированным предложением образовательных услуг при существенном оттоке студентов в центральные вузы. Для них характерны относительно низкие конкурсы при низкой концентрации студентов. В свою очередь Северный, Уральский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный районы и Калининградская область хуже всего удовлетворяют спрос на образовательные услуги высшей школы, что выражается в высоких конкурсах при малом количестве мест в расчете на душу населения. Положение в остальных регионах характеризуется как стабильное и сбалансированное [3, с. 5].

Общественное признание приоритета высшего образования и доступность получения платных образовательных услуг обусловили ситуацию, когда студентами высших учебных заведений становятся лица, в принципе не склонные к серьезному обучению. В этой связи возникает проблема получения знаний, не стимулирующих, а блокирующих развитие человеческого капитала. Это происходит тогда, когда образовательные программы с большим трудом осваиваются индивидом (если они выходят

за рамки его интеллектуального развития и его способностей) или не соответствуют другим составным элементам человеческого капитала (например, чрезмерно напряженный умственный труд при слабом здоровье может привести к психическим заболеваниям и т.п.).

Негосударственные вузы, как правило, удовлетворяют спрос на образовательные услуги, порождаемый региональными диспропорциями распределения бюджетных мест, а также на популярные специальности. Подсистема негосударственных вузов практически не подчиняется органам управления системы образования. Властные полномочия органов управления ограничиваются контрольными функциями. Определение контрольных цифр приема в отношении негосударственных вузов практически не производится. В результате деятельность негосударственных вузов вносит дисбаланс в систему эффективного распределения средств населения для наиболее полного удовлетворения спроса на специалистов со стороны рынка труда в будущем.

В условиях реформирования образовательной системы коммерциализация образовательных услуг породила ряд негативных с точки зрения общественного развития последствий. В России введение платы за обучение без использования механизмов оказания финансовой помощи студентам оказало отрицательное воздействие на равенство доступа к образованию. Отсутствие стипендий и образовательных кредитов приводило к возникновению парадоксальной ситуации непропорционального увеличения доли студентов из обеспеченных семей, обучающихся в престижных государственных университетах, при избыточном увеличении доли студентов из малообеспеченных семей в частных вузах.

На практике неконтролируемый рост частных вузов (в 2007–2008 уч. году — 450, в 2008–2009 уч. году — 474, в 2009–2010 уч. году — 452) ведет к снижению качества высшего образования в стране. Поэтому критерием эффективности развития образования должны быть не количественные, а качественные социально-экономические показатели деятельности вузов.

3. Неподготовленность большинства выпускников вузов к креативной, инновационной деятельности. Это является одной из существенных причин серьезного отставания нашей страны от ведущих экономически развитых государств в этой сфере. Основным мотивом приобретения образовательных услуг в вузе для конечного потребителя является хорошая профессиональная подготовка с целью реализации интеллектуальных способностей человека. При этом значимую роль сферы образовательных услуг в интеллектуальном развитии признают $\frac{1}{3}$ обучающихся из столичных городов и около $\frac{2}{5}$ из периферийных.

Свою негативную роль в отставании нашей страны в инновационной сфере сыграла политика остаточного финансирования высшей школы, ее исключение из приоритетных сфер развития общества и государства. Сегодня подростки представляют карьеру скорее в виде преданного служения, чем развития собственных способностей и интеллекта, что представляется опасной тенденцией.

Доходность инвестиций в обучение зависит, в частности, и от уровня образовательной программы. Получив степень бакалавра, студент стоит перед проблемой выбора: идти работать или продолжить обучение в магистратуре, затем — в аспирантуре. Каждая следующая ступень образования привлекает, как известно из практики, все меньше желающих. Такое положение дел объясняется тем, что каждая новая образовательная ступень дает все меньшее приращение дохода. Во-первых, альтернативные издержки обучения становятся все выше, так как потенциальный работник уже имеет достаточно высокий уровень образования и мог бы получать относительно высокую зарплату. Во-вторых, каждый дополнительный год обучения уменьшает продолжительность предстоящей трудовой карьеры. Прямые расходы на обучение тоже в свою очередь растут. Таким образом, требуется очень существенный рост зарплат

в будущем и низкий уровень индивидуальной ставки дисконтирования, чтобы студент согласился учиться дальше.

Теоретически, он может учиться до тех пор, пока доходность для него очередной образовательной программы не сравняется с рыночной процентной ставкой. Вот почему в экономической науке очень часто используют в расчетах банковскую процентную ставку вместо индивидуальной ставки дисконтирования, поскольку она практически неизмерима и существенно варьирует у разных людей.

Конкурентный рынок труда сам выравнивает доходность разных образовательных программ. Как правило, зарплата всегда выше в тех профессиональных областях, которые требуют более продолжительного обучения (большие издержки должны компенсироваться высоким заработком, чтобы доходность не изменилась). Например, в западных странах отсутствует квалификация бакалавра в таких областях, как юриспруденция и медицина. Эти профессии обязательно предполагают более длительное обучение, и именно они входят в десятку самых высокооплачиваемых в этих странах.

Развитие человеческого капитала в современных условиях требует передачи инновационных знаний. Необходимые условия для производства и передачи таких знаний обеспечивает вузовская инфраструктура, внутри которой концентрируются необходимые ресурсы. Научные подразделения высших учебных заведений осуществляют проведение прикладных исследований по самым современным и перспективным направлениям и передают их основные результаты в учебный процесс и хозяйственную практику. Только в рамках вузовской инфраструктуры производство знаний может доводиться до массового выпуска и широкого общественного потребления. Реализуемая в настоящее время парадигма инновационного экономического развития России существенно снижает роль материально-вещественных и пространственных факторов роста. Если в течение большей части XX века рыночная стоимость компаний была преимущественно функцией физических активов, то начиная с 1980-х гг., экономисты стали отмечать значение соотношения рыночной цены компании и цены замещения ее реальных активов. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах приходится до 80–95% прироста валового внутреннего продукта [1, с. 8]. В силу ряда причин студенты в нашей стране отдадут предпочтение не тем вузам, где отлажена инфраструктура инновационного обучения, а тем, в которых ниже оплата и мягче требования.

4. Относительно низкая экономическая отдача от вузовской науки и науки в целом. В фундаментальной науке: низкие абсолютные значения и отрицательная динамика публикационной активности и цитируемости российских ученых (13-е место в мире по публикационной активности); недостаточное влияние на обновление структуры и содержания образования; международное признание по весьма ограниченному числу направлений. В прикладной науке: низкая результативность — 24-е место в рейтинге стран по количеству «триадных» патентных семей (американская, японская и европейская патентные системы); недостаточно высокая востребованность результатов (низкая доля проектов полного цикла «НИР — ОКР — коммерциализация результатов»), около 0,3% мирового рынка высокотехнологичной продукции.

Проблема отдачи от науки в условиях современной России приобретает особую актуальность. По данным ОЭСР, на каждую единицу вложенных в развитие науки средств отдача составляет примерно 500%. Однако это оказывается возможным только при наличии отлаженных механизмов функционирования науки, ее связей с производством. Объективно по мере увеличения продолжительности функционирования человеческого капитала персонифицированного индивида степень восприятия, усвоения и генерации новых знаний снижается. Самым креативным возрастом человека считается период от 25 до 40 лет. Естественное (природное) частичное утрачивание человеком своих качеств по мере его старения является тем объективным фактором, который снижает его способ-

ность к постоянному возобновлению знаний, их генерации и использованию в практической деятельности.

Наряду с другими причинами, в значительной мере низкая отдача от науки в последнее время связана с тем, что возрастной состав отечественного научного потенциала на 35% состоит из лиц старше 50 лет. В эту возрастную группу попадают половина кандидатов и 81% докторов наук вузов. Для сравнения: в Японии, где связь науки с производством налажена образцово, половина ученых — это лица моложе 35 лет и лишь 7% старше 55 лет [1, с. 13].

По оценкам западных специалистов, для среднего образования нормы отдачи располагаются на уровне 1,15–1,2, а для высшего — 1,1–1,15. Характерной чертой норм отдачи является их убывание по мере возрастания уровня образования. Большинство экономистов связывают разницу в нормах отдачи с падением эффективности предельных издержек на образование, обусловленную в том числе необходимостью делать поправку на потерянные в результате отвлечения средств на образование доходы.

Таким образом, формами проявления фиктивного компонента человеческого капитала выступают невысокий уровень подготовки и компетенций выпускников, нерациональная структура выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием, неподготовленность и неспособность большинства выпускников к креативной, инновационной деятельности, относительно низкая экономическая отдача от фундаментальной и прикладной науки. Зная формы проявления нетрудно выявить причины формирования и определить пути минимизации неэффективной части человеческого капитала в условиях современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильнер Б. Управление знаниями в современной экономике // Проблемы теории и практики управления. 2006. №9.
2. Нуреев Р.М. От мифотворчества к реальным факторам // Академия. № 22 (458). 19.06.2010.
3. По данным сайта www.gks.ru.

НЕНОАІА ÈĨÑÒÈÒÓÖÈÎÁÆÛÍÛŒ ĐÎĖĂÉ ĂĂÎÊÎĂ Â ÝÊÎÎÎÈÊĂ

ЗАХАРОВ А.О.,

аспирант,
Волгоградский государственный университет,
e-mail: petkev@list.ru

В статье выявлены и систематизированы институциональные роли банка, предопределяющие наличие специфических характеристик банковской системы, оказывающих влияние на функционирование экономической системы страны в целом. Система институциональных ролей как характеристика банков присуща каждому из них вне зависимости от организационно-правовой формы, типа, вида, размера, географического охвата деятельности.

Ключевые слова: банковский институт; аккумуляция капитала; институциональная роль; денежный оборот; денежная масса; скорость денежного обращения.

The institutional roles of banks as a fundamental basis of it's activity which predetermined the presence of specific characteristics of bank system was exposed and systematized in the article. These characteristics influence on activity of the whole economic system. The system of institutional roles of banks as the necessary characteristics is a distinctive feature of any bank in the economy, inspite of legal status, type, kind, dimensions or geographical activity.

Keywords: bank institution; accumulation of capital; institutional role; money turnover; money mass; speed of money circulation.

Коды классификатора JEL: G20, G21.

Существующие в настоящее время в России тенденции в сфере банковского дела привели к возникновению и накоплению структурных диспропорций в развитии банков, внутренних противоречий их функционирования. Данные тенденции заключаются в приращении кредитных портфелей преимущественно за счет долгосрочных низконадежных активов, повышении системных кумулятивных рисков банков, обусловленных возможной потерей доходов у широкого круга заемщиков, усугублением нестабильности пассивной базы, сохраняющейся сегментацией и низкой ликвидностью рынка межбанковских кредитов.

Данные обстоятельства привели к необходимости исследования сущностных характеристик функционирования банковских институтов в России с целью выявления тех принципов, основ, на которых строится деятельность любого банка вне зависимости от организационно-правовой формы, типа, вида банка. На наш взгляд, это позволит определить факторы нестабильного функционирования банковских институтов в экономике России в настоящее время, а также условия их дальнейшего развития.

Исследование базируется на институциональном подходе, формально трактуемом каждый банк в экономической системе, вне зависимости от его количественных и качественных характеристик, как предприятие и в то же время сущностно относящем его к институту.

С точки зрения системного подхода банк обладает определенным набором институциональных ролей в экономике, реализация которых обуславливает эффективность функционирования банка как института.

К институциональным ролям банка следует относить:

- аккумуляцию капитала и создание инвестиционных возможностей. Эту роль также можно обозначить как создание новых капиталов или перелив существующих (перераспределение денежных средств или создание новых денежных средств);
- рационализацию и регулирование денежного оборота в наличной и безналичной формах, создание посредством реализации его функций условий для совершения обмена продуктами общественного труда;
- создание необходимых условий для осуществления платежей между контрагентами.

Указанные нами институциональные роли банка представляют собой неотъемлемые характеристики института банка как некоего общественного механизма, т.е. регулятора поведения, схему, которая порождается только в процессе человеческого, т.е. социального взаимодействия.

Следствием эффективного выполнения вышеназванных институциональных ролей является приближение к достижению стратегической цели — экономического развития страны.

Институциональные роли банка являются той «призмой», через которую институт воздействует на непосредственный объект — индивидуальное поведение экономических агентов: «Общество воздействует на индивида через свои институты, которые выступают как социальные ограничения» [9, р.665]. Можно также говорить о том, что банк как институт — это нечто, что создает определенную структуру взаимодействия между индивидами. Основывается и строится эта структура на системе институциональных ролей банка.

Банк благодаря производимой им аккумуляции «бездействующих» денежных ресурсов способен превратить их в капитал. «Банки являются важным институтом, благодаря которому происходит трансформация сбережений населения в инвестиции организаций, что является необходимым условием экономического развития любой страны» [4, с.16]. На процесс данной трансформации, преобразования сбережений в будущий капитал влияют мотивы и особенности сберегательного поведения населения, конкуренция альтернативных институтов, которые борются за сбережения населения, степень развития финансовых институтов в целом и уровень потребностей экономики в финансовых ресурсах.

При рассмотрении экономической природы и сущности создания нового капитала (или перераспределения на основе аккумуляции) институтами банка мы считаем целесообразным опираться на концепцию И.А. Бланка [1]. Автор указывает, что капитал выступает помимо всего прочего как объект собственности и распоряжения. Если на первоначальном этапе эволюции, связанной с формированием и использованием капитала, титул собственности и права распоряжения им были связаны с одним и тем же субъектом, то по мере дальнейшего экономического развития происходит постепенное их разделение. «Ссудный капиталист является только собственником денежного капитала, отдаваемого в ссуду. При этом собственность на капитал и пользование им разделяются: отданный в ссуду капитал переходит во временное пользование к заемщику, но собственность на этот капитал остается у кредитора — ссудного капита-

листа, которому капитал должен быть возвращен по истечении срока ссуды» [2, с. 33]. Первоначально это разделение произошло в сфере функционирования денежного капитала (по мере возникновения и развития кредитных отношений), а затем и капитала реального.

Таким образом, когда мы говорим об аккумуляции капитала (создании нового капитала) как институциональной роли банка, то в этом процессе возникают экономические отношения по поводу владения, пользования и распоряжения. Носителем титула собственности капитал выступает, прежде всего, как накопленная ценность. При разделении в экономической деятельности прав собственности и использования капитала в разрезе различных субъектов роль капитала как объекта собственности носит пассивный характер. Носителем прав распоряжения капитал выступает в основном как инвестиционный ресурс и фактор производства.

Таким образом, использование капитала в экономическом процессе не обязательно связано с наличием титула собственности. Это использование может осуществляться лицами, непосредственно не являющимися субъектами прав собственности на него. В руках кредитора ссудный капитал выступает как капитал-собственность. Экономически право собственности реализуется в том, что капитал по истечении срока ссуды возвращается обратно в руки кредитора с приращением.

Вместе с тем в руках заемщика ссуда выступает уже в качестве капитала-функции. О.И. Лаврушин рассматривает в своих работах [3] капитал в качестве функции. Под капиталом-функцией понимается капитал, функционирующий в той или иной отрасли хозяйства (промышленность, торговля и т.д.).

Таким образом, можно утверждать, что сущностью и основой создания нового капитала (на основе аккумуляции) является разделение права собственности и распоряжения на один и тот же капитал между различными экономическими субъектами. Субъектом разделения выступает в данном случае банк, и в этом состоит его институциональная роль. Соответственно, осуществление разделения права собственности и распоряжения осуществляется не безвозмездно, а на платной основе — процентная ставка по кредиту. Таким образом, можно говорить о двух сторонах одного феномена: сущность — разделение формы собственности, а форма — формирование политики осуществления этих действий.

Аккумуляция капитала связана тесным образом с процессом создания нового капитала банковскими институтами: «Любой реальный рост запаса капитала требует времени и добровольных чистых сбережений. Не существует способа расширения предложения денег в форме банковского кредита, позволяющего «закоротить» процесс экономического роста» [8, с. 291]. Данное положение иллюстрирует исключительную необходимость аккумуляции (привлечения) средств клиентов как основу для расширения кредитования (создания нового капитала). Х.У. де Сото показал «теоретическую невозможность того, что увеличение банковских кредитов — за исключением случая, когда оно поддерживается соответствующим предварительным ростом добровольных сбережений, — способно позволить обществу снизить необходимые жертвы, требуемые всеми процессами экономического роста, а также способствовать устойчивому росту и ускорять его в отсутствие добровольного решения граждан жертвовать и делать сбережения» [8, с. 291].

Второй по порядку, но не по значимости, является институциональная роль банка, которая заключается в рационализации денежного оборота в наличной и безналичной формах. При рассмотрении второй институциональной роли банка исходной гипотезой является признание влияния количества денег и скорости их обращения на степень рационализации денежного оборота и хозяйственную жизнь страны.

Рационализация денежного оборота предполагает выполнение определенного комплекса действий и мер институтами банка. Посредством расчетов банки (вне за-

висимости от типов) создают для клиентов возможность совершения обмена, оборота денежных средств и капиталов. Регулирование и рационализация денежного оборота производится как посредством эмиссии платежных средств, так и кредитования потребностей различных субъектов. Роль Центрального банка как института также направлена на то, чтобы, используя присущие ему функции и операции, добиться рационализации денежного оборота.

Мы полагаем, что среди всего многообразия функций, операций, действий и мер, предпринимаемых в рамках рационализации денежного оборота каждым из двух уровней банковской системы, можно выделить два основополагающих направления:

- 1) влияние на объем денежной массы;
- 2) влияние на скорость денежного обращения.

Мы считаем, что при достижении цели рационализации денежного оборота страны акцент должен быть поставлен на втором из приведенных направлений. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, рядом ученых высказывается мнение о том, что скорость обращения денег представляет собой некую относительно постоянную величину, константу. Однако в достаточной мере это может относиться к развитым странам. Развивающиеся страны испытывают на себе изменение данного показателя в силу особенностей своего развития, которые заключаются в меньшей стабильности макроэкономических показателей (как отражение состояния экономики), неразвитости рыночных механизмов, институциональной структуры и т.д.

Во-вторых, мы полагаем, что влияние на показатель скорости обращения денег является мерой, характерной для развитых экономик, стремление к которым декларируется в экономической стратегии на ближайшие десятилетия и в России, что обуславливает актуальность рассмотрения вопроса в настоящем. Успешность использования данного метода во многом отражает степень выполнения институциональных ролей банка. Влияние на показатель скорости денежного обращения можно обозначить как косвенную меру (по сравнению с влиянием на объем денежной массы), которая несет в себе меньше предпосылок для развития неблагоприятных последствий в экономике страны, в частности инфляции. Динамика показателей скорости денежного обращения и объема денежной массы характеризует общее состояние и динамику денежного оборота страны. Таким образом, рационализация денежного оборота предполагает влияние определенным образом на показатель скорости обращения денег.

Важность реализации банками институциональной роли по рационализации денежного оборота страны обусловлена тем, что влияние на объем денежной массы и скорость обращения денег в особенности, воздействует определенным образом на экономический рост [6, с. 773] страны.

Таким образом, рационализация денежного оборота подразумевает движение (и стремление) к оптимальному количеству денег в экономике. Оптимальным количеством денег в экономике мы будем считать такое, которое дает максимум ВВП [5, с. 32]. Другими словами, институциональная роль банка заключается в способствовании экономическому росту и благосостоянию населения страны посредством рационализации денежного оборота, которое осуществляется через воздействие на показатели объема денежной массы и скорости обращения денег.

Рационализация денежного оборота страны как институциональная роль банка должна способствовать созданию предпосылок экономического роста, что является первостепенной задачей для России. В то же время от роста производства можно будет ожидать укрепления покупательной способности денег и в целом положительного воздействия на процессы, протекающие в области денежного обращения.

Третья институциональная роль заключается в создании необходимых условий для платежей между экономическими агентами. Именно возможность тратить деньги на покупку товаров и обеспечивает экономический рост любой страны. Из этого сле-

дует, что основным фактором в эволюции денег являются потребности обеспечения товарообмена и осуществления расчетов. В конечном итоге наличие или отсутствие условий для осуществления платежей как часть институциональной среды экономических отношений будет определять величину трансакционных издержек и, как следствие, влиять на стоимость различных конечных товаров и услуг для потребителя.

Необходимость поддержания и создания условий для осуществления расчетов и платежей обусловлена тем, что «для России важнейшими проблемами развития систем межбанковских расчетов является несовершенство банковской системы и несоответствие институциональной и фактически выполняемой роли банков в новых экономических условиях» [7, с. 60]. Конечная цель в создании необходимых условий для платежа заключается в «обеспечении предпосылок непрерывности воспроизводственного процесса — производства, обмена, распределения, потребления».

Среди необходимых условий осуществления платежей можно обозначить следующие: наличие эффективных связей с международными платежными системами, единых стандартов деятельности в области межбанковских расчетов, развитой инфраструктуры и совершенство технологических систем банков. Их выполнение обеспечит теоретико-методологические основы построения эффективных платежно-расчетных систем банков.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующий вывод. Банк как институт обладает определенным комплексом ролей, которые составляют его существенные характеристики и определяют его как общественного агента в экономической системе. При трактовке банка как института совокупность ролей банка можно обозначить как систему.

Система институциональных ролей присуща любому банку вне зависимости от его типа, вида, географии деятельности и т.д.

Применяя, таким образом, системный подход к анализу банка как института, мы можем ответить на вопрос об эффективности или неэффективности его функционирования. При этом каждый элемент системы институциональных ролей определяет функционирование также других элементов этой системы. Так, рационализация денежного оборота обуславливает необходимость создания необходимых условий для осуществления платежей и расчетов и одновременно, основывается на данных условиях, создание нового капитала банка (кредитование как институциональная роль) также является одним из условий бесперебойного осуществления платежей между экономическими агентами и методом обеспечения рационализации денежного оборота.

Выявление и систематизация институциональных ролей банков позволит осуществлять корректировку вектора и приоритетов развития банковской системы, направленных на повышение эффективности ее элементов, их стабильному функционированию. Система институциональных ролей может быть использована также при разработке стратегии развития банковских институтов в России на ближайшие годы.

Постановка акцента на создании предпосылок и мотивов к реализации банками их институциональных ролей позволит устранить существующие структурные диспропорции в развитии банков и внутренние противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. Управление формированием капитала. М.: Омега Л, 2008.
2. Бреславцев С.М. Теоретико-методологические основы формирования банковского капитала //Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С. 27–38.
3. Лаврушин О.И. Мамонова И.Д., Валенцева Н.И. Банковское дело: Учебник // Под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2006.

4. *Малкина М.Ю.* Анализ особенностей развития банковской системы России в современной институциональной среде // *Финансы и кредит.* 2007. № 28. С. 16–24.
5. *Мицек С.А.* Ликвидность и теория экономического роста // *Финансы и кредит.* 2005. № 24. С. 31–35.
6. *Федоров Б.Г.* Новый англо-русский банковский и экономический словарь. СПб.: Изд-во Лимбус Пресс, 2004.
7. *Федорусенко А.В.* Совершенствование платежной системы банка // *Банковское дело.* 2006. №8. С. 60–63.
8. *Хесус Уэрта де Сото* Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008.
9. *Eggertson T.* Neoinstitutional Economics / *The New Palgrave Dictionary of Economic and Law.* V. 2 The Macmillan Press Limited: London, 1997.

ΑΑΘΟΕΕΑΕΥΙΑΒ ΕΙΟΑΑΘΑΟΕΒ Α ΑΑΘΙΤΘΙΑΙΑΤΕΥΝΟΑΑΙΙΤΕ ΝΕΝΟΑΙΑ: ΙΑΟΙΑΤΕΙΑΕΧΑΝΕΕΕ ΑΝΙΑΕΟ

БАЛАШЕНКО В.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа приватизации и предпринимательства,
Самарский институт,
443090, Самарская область, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 53;

ПШИХАЧЕВА Ж.С.,

аспирант,
Российская академия государственной службы при Президенте РФ,
119606 г. Москва, Вернадского пр., 84;

ШАРДАН С.К.,

кандидат экономических наук, доцент, докторант,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37а

В статье рассмотрены методологические предпосылки вертикальной интеграции, основные дефиниции и экономическая сущность форм обобществления. Исследованы факторы и организационные формы вертикально-интегрированных структур в агропродовольственной системе.

Ключевые слова: интеграционные процессы; вертикальная интеграция; агропродовольственная система; агрохолдинги; кооперативные связи в процессе становления интегрированных вертикальных структур.

This article deals with the methodological conceptual framework of vertical integration in the agro business. The definitions, factors, forms and essential issues of vertical integration have been characterized, analyzing of a new quality of the agro food system in up to date period.

Keywords: integration; vertical integration; agro food system; agro belongings; cooperative connection in the making of vertical network.

Коды классификатора JEL: Q13, Q18.

Реформирование АПК в переходной экономике явило собой новый этап развития агропродовольственных систем, при этом возросла актуальность поиска и выбора эффективных форм взаимодействия субъектов хозяйствования по вертикальной цепи. Особое внимание эта проблема заслуживает при формировании крупных интегрированных структур, в рамках которых необходимо согласовывать интересы различных групп участников интеграции. Причем обеспечение четко выраженного межотрасле-

вого типа с развитой системой производственно-экономических связей, как прямых, так и обратных, должно сопровождаться адекватными методологическими подходами касательно создания интегрированных структур, выбора оптимальной формы интеграции. В этом плане возрастает роль уточнения дефиниций конкретных экономических процессов, их атрибутивная взаимосвязь, и синергетический эффект, возникающий при этом, позволяет говорить о новом качественном технологическом укладе в условиях постмодерна.

В экономической литературе достаточно широко трактуются различные определения касательно феномена *интеграция* (от лат. *integration* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый, от англ. *integration* — интеграция, интегрирование, объединение) — предполагается взаимосвязанность, системное соединение в единое целое и, соответственно, процесс установления таких связей, сближение, объединение организаций, отраслей, регионов или стран. В зависимости от уровня управления различают интеграцию на макро- и микроуровне [3].

Объективные процессы развития производительных сил и углубления общественного разделения труда обуславливают взаимосвязанное развитие форм обобществления: концентрации, кооперирования, комбинирования, специализации, интеграции, диверсификации и их специфичных взаимосвязанных формирований. *Концентрация производства* — основное условие интеграционных процессов, сосредоточение выращивания однородных видов продукции на крупных предприятиях; *кооперирование* — установление длительных производственных связей между предприятиями, которые специализируются на отдельных технологических этапах агропромышленного производства, входящих в состав целостного АПК; *комбинирование* — объединение на одном предприятии нескольких связанных между собой производств. Виды комбинирования: вертикальное — сочетание последовательных стадии переработки сырья; горизонтальное — комплексное использование сырья, содержащего различные полезные компоненты или играющее вспомогательную роль по отношению к основному производству.

Специализация — сосредоточение деятельности на сравнительно узких направлениях, отдельных технологических операциях, видах выпускаемой продукции на фоне приобретения особых знаний и навыков в определенной области. При рассмотрении специализации производства, как правило, выделяются следующие ее виды: предметная, внутриотраслевая (технологическая) и территориальная.

Синтезирующим из кратко рассмотренных форм обобществления является *интеграция*, имеющая специфические особенности. Так, *вертикальная интеграция* — характеризуется либо как объединение на одном предприятии двух и более различных стадий агропромышленного производства (например, выращивание винограда и виноделие), либо как объединение организаций (групп предприятий), связанных единой производственно-сбытовой цепочкой (например, выращивание поголовья птицы на контрактной основе большим количеством фермерских хозяйств, первичная и более глубокая переработка продукции вплоть до изготовления полуфабрикатов из мяса птицы на птицекомбинате, как правило представляющем собой фирму-интегратор, затем реализация в сети специализированных и универсальных торговых точек).

Вертикальная интеграция расширяет конкурентные преимущества организации в той же отрасли либо в сторону источников сырья и исходных материалов, либо в направлении конечных потребителей готовой продукции.

Следует иметь в виду, что наряду с вертикальной или одновременно с этой формой существует *горизонтальная интеграция* — объединение на одном предприятии различных подразделений, которые работают на одной и той же стадии производства, либо внутриотраслевое объединение организаций (групп предприятий), функционирующих в рамках единого технологического процесса. К примеру, знаменитые амери-

канские фидлоты, специализирующиеся на интенсивном откорме молодняка крупного рогатого скота при единовременной постановке на заключительный откорм десятков тысяч голов, имеют при этом весь набор производств (комбикормовый завод, надлежащий логистический центр, ветеринарно-санитарный сервис и вспомогательные производства).

Методологически значимо для производств, связанных с аграрным сектором, различать такие родственные формы обобществления, как агропродовольственная интеграция и *агропромышленная диверсификация*, поскольку при реализации объективных многофункциональных свойств сельского хозяйства эти различия обретают принципиальное значение. Термин «диверсификация» происходит от латинских слов *diversus* — «разный» и *facere* — «делать» [1]. В рыночной экономике данная форма нашла большее применение в двух аспектах: 1) в плане распределения инвестируемых капиталов между различными объектами вложений в целях снижения риска возможных потерь капитала или доходов от него; 2) в плане расширения ассортимента, изменения вида продукции, производимой предприятием, освоения новых видов, как правило, технологически независимыми производствами, с целью избежать на этой основе всевозможных непредсказуемых негативных моментов, ведущих к банкротству и коллапсу.

В отношении типов диверсификации в условиях рынка в зарубежной экономической литературе проводится оригинальный анализ. Так, согласно исследованиям К. Дундаса и П. Ричардсона, фирмы выходят на рынок для того, чтобы получить различные составляющие, необходимые для успешной деятельности, такие как капитал, ресурсы, продукты и услуги. Ни один рынок, как правило, не является абсолютно эффективным: фирмы не всегда могут приобрести то, что им нужно, по цене, которую предлагает продавец. Используя концепцию провалов рынка, зарубежные экономисты попытались объяснить существование различных типов диверсифицированных корпораций и фирм [5].

Стратегии диверсификации представляют собой ответные меры на недостатки различных рынков, и каждая стратегия требует своей административной системы для реализации ее ценностного потенциала. Обобщая различные воззрения в данном вопросе, следует отметить, что вертикальная диверсификация представляется как стратегически выверенный ответ на неопределенности и провалы рынка, в особенности касательно товарных и информационных рынков, и предполагает существенную экономию за счет координации многих функций относительно изыскания материально-производственных запасов, маркетинга, с целью увеличения охвата корпорации.

Итак, весьма тесно с понятием вертикальная диверсификация используется *вертикальная интеграция*. На самом деле эти понятия родственные, но, тем не менее, скажем о сущностных различиях. Родство состоит в методологическом плане: в обоих случаях речь идет об объективном процессе — вертикальном интегрировании, проявляющемся в виде комбинации различных вышеупомянутых форм обобществления. Разница состоит в том, что характер и причинно-следственная связь процесса вертикального интегрирования здесь в каждом случае специфичны. *Агропромышленная интеграция* связана с углублением специализации и кооперированием коммерческих структур, технологически связанных; при *диверсификации*, как правило, речь идет о сочетании независимых отраслей, производств, структур, позволяющих более гибко реагировать на рыночную конъюнктуру и рыночные провалы и вызовы. Синергетический эффект имеет место в обоих случаях, но внутренне присущие характеристики и качество внутри- и межотраслевых производственно-экономических связей различны.

Логика взаимосвязи и взаимодействия этих объективных экономических процессов четко прослеживается на примере развития агробизнеса западных стран, поскольку

ку за вторую половину XX столетия активно осуществлялась агропромышленная интеграция на фоне создания мощных продовольственных, как правило, транснациональных корпораций (ТНК). Отметим, что эволюционное развитие в рыночных условиях индустриального общества обнаружило хрестоматийный вариант взаимодействия форм обобществления, обеспечивший достаточно высокий уровень агропродовольственной интеграции и производительности ресурсов и труда.

Относительно факторов и организационных форм агропродовольственной интеграции следует отметить, что объективный процесс вертикальной интеграции реализуется в реальной экономике в различных формах. Данный феномен проявляется в формировании вертикально-интегрированных структур, будь то агрофирма скромных размеров, специализирующаяся на одной товарной продукции, или ТНК, многопрофильно представленная как глубоко диверсифицированная агропромышленная система, имеющая свои предприятия на многих континентах планеты.

Организация интегрированных структур — это процесс, обеспечивающий выполнение долговременных стратегических целей, в то же время созвучный с решением текущих задач, определяемых исходя из воздействия ряда внутренних и внешних факторов. Конкретные задачи системно призваны воплотить обеспечение генеральной цели. Определение наиболее эффективной формы интеграции в АПК при создании интегрированной структуры является одним из ключевых решений. Выбор наиболее эффективной формы интеграции должен осуществляться на основе соответствующего критерия, который определяется исходя из анализа, с одной стороны, основных организационно-экономических и правовых форм интеграции, а с другой — целей и задач формируемой интегрированной структуры (рис. 1).

Рис. 1. Основные ступени организации интегрированных структур в АПК

Предпосылкой к формированию интегрированных агропродовольственных систем явились межотраслевые связи между производителями и переработчиками аграрной продукции на контрактной основе. Затем, по мере развития производительных сил, концентрации производства как основного условия дальнейшего углубления общественного разделения труда стали существенными межотраслевыми связями, обеспечивающие снижение транзакционных издержек, что вызвало к жизни более совершенные формы интеграции.

Сбалансированное развитие всех звеньев народнохозяйственного АПК и агропродовольственной сферы как важнейшей его подсистемы — необходимое условие решения проблемы обеспечения страны продовольствием. Получивший некоторое

оживление после кризиса 1998 г. агропродовольственный сектор России характеризуется созданием агрохолдингов, представленных в основном вертикально интегрированными агробизнесформированиями, осваивающими технологическую цепь по производству продуктов питания, которые начинаются новыми современными производствами, отвечающими мировым и европейским стандартам.

В условиях радикальных институциональных изменений в сельском хозяйстве России появились новые хозяйственные структуры, более тяготеющие к межотраслевым интеграционным производственно-экономическим связям или изначально созданные как вертикально интегрированные агропродовольственные системы. В отношении типа действующих в России агрохолдингов решающее влияние оказывает учет сложившихся социально-экономических условий, при которых определяется основной инициатор агрохолдинга. Так, в России наблюдаются варианты: 1) базовое хозяйство, экономически и финансово обеспечившее создание интегрированной структуры; 2) инвестор, не принадлежащий к сельскому хозяйству, но по соображениям диверсификации и эффективного бизнес-вложения ставший инициатором создания агрохолдинга; 3) фирма-интегратор, из сферы переработки сельскохозяйственного сырья, имеющая целью обеспечение ритмичной поставки на свои предприятия сельскохозяйственного сырья.

Третий вариант имеет более весомую долю реального агропромышленного сектора как в России, так и за рубежом. К примеру, характерная черта продовольственных ТНК состоит в том, что они, как правило, создавались на основе скромных масштабов пищевых предприятий, затем позднее набирали силу, развиваясь вширь и вглубь, интегрировались со сферой производства сырья, т.е. с сельскохозяйственной отраслью.

Иными словами, это совокупность производителя, переработчика, одного или нескольких розничных торговцев, действующих как единая вертикальная система, по которой с наименьшими потерями проходит продукт к конечному потребителю. Фирмы-интеграторы выступают организаторами высокоспециализированного и индустриального производства. Примеры такой интеграции: в США семейные корпорации *Tyson Foods* — на атлантическом побережье, *Foster's Farms* — на тихоокеанском; являются интеграторами в вопросах выращивания бройлеров, переработки на мощных птицекомбинатах и поставки мяса птицы и полуфабрикатов в торговую сеть. Эти корпорации обеспечили высокоэффективную вертикальную индустриальную систему доведения мяса птицы до конечного потребителя, имеют многомиллиардные обороты и диктуют условия на рынке мяса птицы.

ТНК *Tyson Foods* имеет в своей собственности инкубаторы, птицекомбинаты для забоя птицы, комбикормовые заводы, транспорт, сервис ветеринарного контроля и консультации, заводы по глубокой переработке бройлеров и производству полуфабрикатов, оптовую торговлю со складами в различных регионах, дистрибьюторские центры, поставляющие продукцию в розничную сеть.

Суммируя картину интеграционных процессов в агропродовольственной системе западных стран, следует подчеркнуть, что весь их опыт говорит об эффективности агропромышленной интеграции, но при обязательном условии — необходима развитая институциональная система, стимулирующая эффективное развитие организационных форм — кооперативов, корпораций и других структур; при этом остается в центре значимость прозрачного рынка продовольствия с четко налаженными рыночными инфраструктурами и, самое главное, определение достойного места фермеру, чей труд и в постиндустриальном обществе, составляет основу жизнеобеспечения всего общества.

Создание агрохолдингов происходило на фоне концентрации производства, активного освоения инвестиционных проектов, главным образом касавшихся ре-

конструкции и нового строительства современных животноводческих комплексов и других производственных объектов, выстраивания по вертикали узко специализированных продуктовых цепочек. Большое значение имеет соответствие этих преобразований государственно-значимой стратегии развития агропромышленной сферы. Известно, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537, одним из аспектов ее решения в среднесрочной перспективе является продовольственная безопасность. Эти моменты присущи и утвержденной в январе 2010 г. Продовольственной доктрине РФ, где решающее значение отводится вопросам интеграционных и инновационных проектов.

В частности, реализуются крупные проекты, которые позволят эффективно использовать фактор агропродовольственной интеграции вкупе с вовлечением биотехнологий и импортозамещения по основным пищевым продуктам; предотвращением захвата национального зернового рынка иностранными компаниями. Обеспечение продовольственной безопасности становится доминантой современной государственной агропродовольственной политики и ее соответствующего обеспечения, приоритетные направления финансирования основных составляющих которой отражены на рис. 2. Безусловно, реконструкция и новое строительство перерабатывающих предприятий, как видно из данных рисунка, — это приоритетные направления современной агропродовольственной политики России.

Активное становление агрохолдингов призвано в обозримой перспективе перевести вторую и третью сферы АПК РФ на новый технико-технологический уровень, приблизив тем самым решение установок Продовольственной доктрины РФ по обеспечению продовольственной независимости и безопасности, переходу на вектор устойчивого развития сельских территорий, укреплению позиций России на мировом агропродовольственном рынке. Для решения этих задач предстоит увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства и продуктов ее переработки, развить рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; обеспечить население страны, в первую очередь — его социально-экономически наименее защищенную часть, достаточным количеством полноценных пищевых продуктов, а пищевую и перерабатывающую промышленность — качественным сельскохозяйственным сырьем; нарастить и стабилизировать их экспорт; решить проблему продовольственной безопасности.

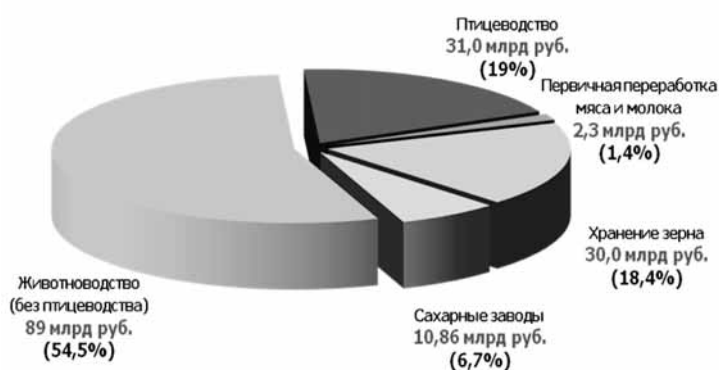

Рис. 2. Приоритетные направления финансирования в 2010 году (новые проекты)
Источник: [4]

Экономические преимущества крупных производств, как правило встроенных в вертикально интегрированные формирования, вполне очевидны, что видно из анализа их в сравнении с остальными сельскохозяйственными предприятиями РФ. Так,

согласно данным рейтинговых оценок ВИАПИ им. А.А. Никонова о динамике развития предприятий, входящих в клуб «Агро300» [2], общеэкономический рейтинг (клуб «Агро300»), определяемый на основе двух показателей: 1) выручки от реализации сельскохозяйственной продукции; 2) прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции, следующий: среднегодовые показатели за 2006 — 2008 гг. предприятия клуба «Агро300» по сравнению с остальными сельскохозяйственными предприятиями РФ в среднем на одно хозяйство имеют валовой выручки больше в 20 раз, прибыли — больше в 43,5 раз. Доля хозяйств клуба «Агро300» в стоимости товарной сельскохозяйственной продукции в России за период с 1995 г. по 2008 г. возросла с 14,1 до 31,6%. Иными словами, динамика изменения концентрации производства в аграрном секторе отражает рост влияние крупных структур, весомость хозяйств клуба «Агро300» за этот период возросла более чем вдвое, при почти трехкратном ускорении темпов экономического роста по сравнению с остальными предприятиями.

Экономическая эффективность концентрации агропромышленного производства в четком сочетании со специализацией, комбинированием, кооперированием и другими формами обобществления, очевидно продемонстрированная эволюционной практикой западных стран, являет собой пример для российских преобразований. Разница состоит в том, что в развитых странах к этим интегрированным формированиям двигались эволюционным путем многие десятилетия, четко на практике подтверждая отмеченные выше формы взаимосвязи и взаимодействия элементов агропромышленной системы. Российский сценарий складывался весьма жестко, поскольку произошел серьезный разрыв между достигнутым при прежнем режиме потенциалом и постсоветским функционированием, с серьезным размахом колебаний, при очевидно наметившихся ныне позитивных тенденциях становления современных вертикально интегрированных агропродовольственных систем.

Эпоха разрыва, как символично мы обозначаем новейшее пореформенное время, предполагает воссоздание межотраслевых производственно-экономических связей вертикально интегрированной агропродовольственной системы на качественно новом уровне, при корпоративно-частных мотивациях и новом уровне технико-технологических, организационно-экономических и интеграционных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. С. 186.
2. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006–2008 гг.) // Энциклопедия российских деревень. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2009.
3. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М.: ИНФРА-М., 2010. С. 187.
4. Скрынник Е.Б. Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации: Автореф. д-ра эконом. наук. М.: «Международная промышленная академия», 2010. С. 11.
5. Dundas K.N., Richardson. P.R. Corporate Strategy and the Concept of Market Failure. Strategic Management Journal, 1980. pp. 177–188.

ÒÁÍÄÄÍÖÈÈ Â ÐÀÇÂÈÖÈÈ ÁÈÄÄÎÑÎÎÎÍÎÎ ÝÊÎÎÎÎÈ×ÃÑÈÈÕ ÑÓÁÚÁÈÒÎÁ Â ÓÑËÎÁÈÕ ÆËÎÁÈÛÎÎÎ ÔËÎÁÎÎÎÎÎÎ ÈÐÈÈÈÀ

ПАК О.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Последствия кризиса, не смотря на его глобальный характер, носят индивидуальный характер для каждой страны и всех секторов ее экономики, в зависимости от уровня промышленного развития страны и социально-экономического состояния до кризиса. Любой кризис дает форму разрешения накопившимся противоречиям и обозначает тенденции последующего развития. Такие тенденции можно выделить применительно к трем основным субъектам благосостояния: государство, организации, индивиды.

Ключевые слова: глобальный финансовый кризис; субъекты экономики; благосостояние; бедность.

Crisis consequences, not looking at its global character, have individual character for each country and all sectors of its economy, depending on level of industrial development of the country and a social and economic condition before crisis. Any crisis gives the permission form to the collected contradictions and designates tendencies of the subsequent development. It is possible to allocate such tendencies with reference to three basic subjects of well-being: the state, the organisations, individuals.

Keywords: global financial crisis; subjects of economy; well-being; poverty.

Коды классификатора JEL: I31, P36.

После десяти лет непрерывного экономического роста и повышения благосостояния российская экономика столкнулась с серьезнейшими экономическими вызовами. Следует отметить, что в России было несколько важных переломных моментов (кризисов), возникших почти одновременно и наложившихся друг на друга: 1) либерализация цен с 1 января 1992 г. (этапный циклический кризис); 2) финансовый кризис (октябрь 1994 г.), обусловленный назревшей сменой техники и технологий, порожденной НТР (кондратьевские циклы); 3) финансовый кризис (август 1998 г.), обусловленный развитием мировой экономики в рамках утвердившейся в последние десятилетия модели глобализации и последствиями информационной революции, возникновение виртуальной экономики; 4) текущий экономический кризис, сопровождающийся сменой парадигмы развития человеческого общества, при которой материальные факторы при всей их значимости отступают на второй план по сравнению

с нематериальными. Совокупность кризисных процессов ставит в крайне сложное положение благосостояние экономических субъектов и влечет за собой серьезные экономические, социальные и политические последствия.

Последствия кризиса можно разделить на две группы. Первая группа — текущие последствия, они являются оперативной реакцией на кризис, их анализ позволяет оценить состояние экономики и общества в краткосрочной перспективе. Наиболее ощутимыми из таких последствий являются безработица, инфляция, темпы падения экономических показателей. Вторая группа — это те изменения, которые ожидают нас в долгосрочной перспективе (прогнозирование ситуаций) и связаны с неэффективной бюрократической системой; они выявляют глубину и масштабы рисков развития российской системы экономики и затрагивают личный выбор, достоинство человека, качество его жизни [4].

Любой кризис дает форму разрешения накопившимся противоречиям и обозначает тенденции последующего развития. Такие тенденции можно выделить применительно к трем основным субъектам благосостояния: государство, организации, индивиды.

Первый экономический субъект — государство. Главным фундаментальным проявлением глобального экономического кризиса в экономике России является синергетическое влияние на экономику российского государства: своеобразное наложение внутреннего системного кризиса российской экономики, так и не разрешенного в ходе трансформации социально-экономической системы государства, на мировой экономический кризис.

Результаты проведенных исследований специфических проявлений глобального финансово-экономического кризиса в экономике России дают основания выделить три серьезные проблемы, негативно влияющие на развитие благосостояния государства: 1) деформация структуры экономики государства; 2) концептуально-стратегическая, связанная с отсутствием эффективной национальной конкурентной стратегии; 3) социально-организованная, связанная со сложившимися в результате преобразований сочетаниями между социальной структурой, отношениями по поводу собственности и системой социальной ответственности. Сложившаяся за последнее время структура хозяйства государства, ориентированная в основном на экспорт, а также не упорядоченные хозяйственные механизмы и правила хозяйствования не только не позволяют говорить о том, что население страны надежно обеспечено необходимыми ресурсами, но представляют собой наибольшую угрозу безопасности страны. По оценкам экспертов Всемирного банка, по обеспеченности одним только органическим топливом Россия — самая богатая страна в мире: суммарные запасы всех ее полезных ископаемых условно оцениваются в 10 трлн долл. (для сравнения: запасы полезных ископаемых Китая Всемирный банк оценивает в 0,7 трл. долл.). По мнению многих российских экспертов, оценка Всемирным банком природно-ресурсного потенциала России занижена: стоимость запасов природного российского газа оценивается в 9,2 трл долл., угля и сланцев — в 6,6 трлн нефти и конденсата — в 4,5 трлн долл. При этом если в мире уже к 1990 г. было извлечено 18% мировых ресурсов нефти и 13% газа, то для России эти цифры составляли соответственно 12 и 3%, что показывает ее высокую потенциальную энергообеспеченность. Одновременно с этим Россия газифицирована примерно наполовину. В частности, в городах «голубое топливо» доступно менее чем $\frac{2}{3}$ населения, а в селах — чуть более $\frac{1}{3}$. И это в целом по стране, а есть регионы, где газом обеспечены 5% сельских жителей. На фоне финансового кризиса особенно настораживает возникшая угроза снижения добычи нефти и газа. В январе—феврале 2009 г. добыча нефти уже снизилась на 2,2%, хотя затем наступили ее относительный рост и текущая стабилизация: по итогам 1-го полугодия 2009 г. уровень добычи нефти в России составил 100,1% к 1-му полугодю 2008 г. Добыча нефти в январе—октябре 2009 г. составила 409,0 млн т, т.е. 100,8% к январю—

октябрю 2008 г. Удельный вес экспорта нефти в общем объеме российского экспорта в январе—октябре 2009 г. составил 33,5%, в экспорте топливно-энергетических товаров — 50,4% (в январе—октябре 2008 г. — соответственно 35,6 и 51,3%). Особенно ярко высветилась проблема энергообеспеченности РФ в связи с поставленной задачей удвоения к 2010 г. количества вводимых квадратных метров жилья. По существу, она оказалась одной из неразрешенных и наиболее острых проблем в реализации программы «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». Анализ достигнутых к настоящему времени объемов производства основных продуктов жизнеобеспечения граждан показывает, что в России помимо хозяйственно-организационных проблем наблюдается острая нехватка продукции собственного производства, связанная с уже упоминавшимися структурными «перекосами» в развитии национальной экономики [3].

В настоящее время достаточно остро встала проблема развития строительной отрасли. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в январе—ноябре 2009 г. составил 3359,3 млрд руб., или 82,5% к уровню соответствующего периода 2008 г. Сокращение инвестиционного спроса и недоступность банковских кредитов привели в период кризиса к замораживанию практически всего перспективного строительства, поставили под удар выполнение целого ряда инфраструктурных проектов, вызвали рост издержек в строительстве и удорожание хозяйственной деятельности, в том числе и на рынке строительства жилья, что в свою очередь привело к снижению спроса в этом сегменте. Все это уже сегодня не только создает угрозу финансовой устойчивости России, но и опасно обострением социальной напряженности, создает реальную угрозу ее экономической безопасности, чревато весьма серьезным ухудшением условий воспроизводства хозяйственной системы страны в целом [2].

Второй экономический субъект — организация в сфере бизнеса. Характерной тенденцией стало сокращение инвестиционных проектов. Так, «ЛУКОЙЛ» сократил инвестиционные затраты в целом за 2009 г. до 7,5 млрд долл. Почти на 1 млрд долл. снизил инвестиции по итогам 2009 г. ТНК-ВР. На ¼ сократил инвестиционную программу «Газпромнефть». По оценке экспертов компании «Уралсиб», в 2009–2010 гг. объем инвестиций в отрасль уменьшится приблизительно на 10–20% по сравнению с 2008 г., что приведет к соразмерному сокращению объема бурения эксплуатационных скважин. В результате уменьшения числа новых скважин на 10–20% объем добычи в 2009 г. снизился на 2–3% относительно 2008 г., а в 2010 г. снижение прогнозируется на 4–5% по сравнению с 2009 г. [1].

Анализ организации хозяйственной системы Российской Федерации показал, что вместо единого национального рынка в стране сформировались три сегмента хозяйственной деятельности, системно между собой слабо связанные: 1) комплекс отраслей, ориентированных на экспорт (в основном топливо и сырье), деятельность которых определяется мировым рынком, а с внутренними проблемами связана весьма косвенно; 2) комплекс отраслей, относящихся к естественным монополиям, где действуют практически принципы плановой экономики, только в масштабах отдельных компаний и корпораций, для которых национальная экономика представляется экзотической средой, из которой они черпают ресурсы для своего развития, мало заботясь об экономических и социальных последствиях такой политики; 3) все остальные предприятия, ориентированные на внутренний рынок, деятельность которых определена тремя факторами: посредниками, включающими в цены свой значительный доход и тем самым фактически препятствующими действию механизма конкуренции и повышению эффективности и конкурентноспособности национальной экономики в целом; бюрократическими ограничениями, носящими часто коррупционный характер, также резко ограничивающими возможность проявления положительных сторон рынка; криминальными структурами, действующими по своим законам и находящимися в совершенно иной сфере управления.

Объем задолженности предприятий вырос с 1999 по 2007 г. в 17,4 раза. Отношение долга нефинансового сектора к ВВП выросло с 18,8 до 44,6 % (в 2,6 раза). Наблюдаются так же изменение структуры инвестиций в основной капитал, спад инвестиционной активности предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых, в 2009 г. был особенно глубоким. Доля обрабатывающих производств в структуре инвестиций в основной капитал в целом по экономике по итогам 2009 г. примерно составила 19%, в инвестициях в промышленность — 40,5%.

При сложившейся возрастной, технологической и воспроизводственной структуре основного капитала низкие темпы инвестирования на предприятиях обрабатывающего комплекса остаются фактором, сдерживающим темпы развития производств по выпуску конечных и промежуточных товаров, рост зависимости от иностранного капитала как основного источника обновления фондов, реконструкции и модернизации отечественной промышленности.

Третий субъект — индивиды — непосредственные участники экономической деятельности по созданию и присвоению продуктов и других результатов деятельности. Индивиды в одно и то же время являются собственниками и факторов, и результатов деятельности, что предопределяет их специфические интересы как собственников присвоения благ, также они являются потребителями благ, которые достаются им в результате распределения и перераспределения.

Текущий кризис оказал негативное влияние на уровень жизни населения страны и вызвал снижение основных социально-экономических показателей. Кризис проявился в сокращении занятости, росте безработицы, уменьшении реальных доходов, падении заработной платы, обострении жилищной проблемы, росте стоимости жизни, ухудшении ситуации в сфере здравоохранения, образования, отдыха, культуры и пр.

Особенно существенно кризис повлиял на состояние рынка труда. В результате резкого сокращения производства в 2009 г. упали занятость и доходы населения. Согласно данным Росстата, численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет в ноябре 2009 г. составила 75,5 млн человек, или немногим более 53% общей численности населения страны.

В численности экономически активного населения 69,4 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 6,1 млн человек — как безработные с применением критериев МОТ. Уровень безработицы в ноябре 2009 г. составил 8,1%. В ноябре 2009 г. среди безработных доля лиц, срок пребывания которых в состоянии поиска работы не превышает трех месяцев, составила 28,8% и снизилась по сравнению с ноябрем 2008 г. на 6%. Ухудшаются и другие социальные показатели: растут потребительские цены, увеличиваются расходы на лечение, образование, отдых. Отмеченные тенденции особенно болезненно сказываются на положении населения с низкими и средними доходами, а его основная масса — занятые в экономике, все это приводит к ускорению в ходе кризиса процессов социальной дифференциации, росту социальной напряженности.

В условиях кризиса происходит увеличение потребительских кредитов, феномен жизни в долг. За ростом потребительского спроса скрывается тенденция реструктуризация индивидуального благосостояния в пользу роста доли недвижимости и объекта длительного пользования, происходит рост доли затрат на развитие личности [5].

Масштабный спад в экономике в 2009 г. сказался на увеличении численности бедного населения. Согласно прогнозам Всемирного банка и данным экспертов по обследованию домохозяйств и национальных границ бедности, численность бедного населения в России достигнет в 2010 г. 24,6 млн человек, увеличившись на 7,45 млн человек по сравнению с докризисным периодом (критерий бедности определяется по методологии ООН) [3].

Глобальный финансовый кризис обозначил новые формы бедности: работающие бедные, молодые специалисты с высокой квалификацией). Появилось различие в понятии бедность: бедность «слабых» и бедность «сильных». Бедность «слабых» — это социальная бедность, которая требует внимания в любом обществе. Бедность «сильных» возникает в условиях, когда работники лишаются возможности за счет своего труда обеспечить общепринятый уровень благосостояния; бедность «сильных» возникает в условиях, когда работники лишаются возможности за счет своего труда обеспечить общепринятый уровень благосостояния. Бедность «сильных» обозначают как производственно-трудоу, экономическую, представляя собой проявление глубоких трансформаций во всей системе благосостояния. Бедность «сильных» меняет облик страны, ее социально-психологические черты, нравственность и культуру людей, развивается своего рода субкультура бедности с присущими ей особенностями, ведь бедность — это не только низкие показатели потребления, образования и здоровья. Риск постоянно присутствует в жизни бедных, а такие факторы, как изменения в области торговли, технический прогресс и изменение климата, вполне могут усилить этот риск. Низкое социально-экономическое положение воздействует на здоровье населения как непосредственно через материальные лишения, так и через восприятие людьми своего неравного положения в обществе. В результате кризисных процессов произошло торможение прогрессивных сдвигов в социально-профессиональной структуре общества, необходимых для обеспечения его развития в постиндустриальном и инновационном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова В.С. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы. М.: Экономика, 2010.
2. Ершов М. Кризис 2008 года «Момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. №12.
3. Лавровский И.К. Россия в мировом кризисе: результаты 2008–2009 годов и прогноз на 2010–2015 годы. М.: Контакто, 2010.
4. Сильвестров С. Мировой финансовый кризис: истоки и последствия. Тезисы доклада на ученом совете ИЭ РАН. 2009.
5. Чернышев С. Кризис? Экспансия! Как создать мировой финансовый центр в России. М.: Изд-во «Европа», 2009.

ÎÑÎÄÄÎÎÎÑÏÈ ÊÐÏÄÎÎÄÎÎÎÀ ÑÐÄÄÑÏÀ ÎÐÄÄÎÐÈÐÏÈÈ ÄÎÈ È ÊÐÄÈÏ

МЕЛИКОВ Ю.И.,

кандидат экономических наук, профессор,
 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
 e-mail: Melikovji@list.ru

Рассматриваются особенности кругооборота средств предприятий АПК РФ как экономической основы построения научно обоснованной и эффективной системы кредитования.

Ключевые слова: сельскохозяйственное и перерабатывающее предприятие; АПК; кредит; агропромышленное формирование; кругооборот; оборотные средства.

The particularities of funds circulation of agroindustrial, recycling enterprises, agroindustrial formations, AIC RF in common as an economic base of scientifically-based and effective AIC lending system creation, are considered.

Keywords: agricultural recycling enterprise; agroindustrial AIC formation; funds circulation; circulating assets; credit.

Коды классификатора JEL: Q14.

Переход к инновационной модели развития экономики РФ диктует необходимость инновационного подхода к кредитованию предприятий АПК на основе учета особенностей их кругооборота средств. Кругооборот средств является экономической основой эффективной научно обоснованной системы кредитования, что определяет важность его исследования.

Методологической основой исследования особенностей кругооборота средств предприятий АПК являются вскрытые К. Марксом положения о закономерностях и особенностях кругооборота производительного, товарного и денежного капитала. Особенности кругооборота средств определяют характер их движения, сезонность внутригодовых колебаний, продолжительность и равномерность авансирования и обратного притока [3].

Сельскому хозяйству присущ ряд специфических черт, определяющих особенности кругооборота средств аграрных предприятий: 1) основным средством производства является земля, многолетние насаждения и животные основного стада; 2) аграрное производство протекает под влиянием природно-климатических факторов и естественно-биологических процессов; 3) сельскохозяйственные работы носят сезонный характер и осуществляются в строго определенные периоды года; 4) в сельском хозяйстве имеет место значительный разрыв между временем производства и рабочим периодом; 5) продолжительность производственного цикла в сельском хозяйстве определяется природно-климатическими факторами и естественно-биологическими

процессами, что ограничивает возможности влияния человека на сокращение времени производства; 6) выход продукции растениеводства носит сезонный характер, определяемый сроками созревания растений; 7) часть готовой продукции растениеводства и животноводства используется хозяйствами в качестве предметов труда в новом производственном цикле.

Указанные специфические черты обуславливают общие особенности кругооборота средств в сельском хозяйстве: 1) авансирование оборотных средств на длительный период и неравномерный, сезонный характер их обратного притока; 2) несовпадение во времени и по объему авансирования и обратного притока оборотных средств; 3) сезонность колебаний оборотных средств хозяйств: рост в одни периоды года, снижение — в другие; 4) сезонный характер затрат на производство и выхода продукции препятствует вовлечению в новый производственный цикл высвободившихся из оборота средств; 5) часть оборотных средств не высвобождается по завершении производственного цикла, постоянно обслуживает внутренний воспроизводственный оборот, не выходит за рамки сферы производства.

Неоднозначное проявление указанных черт в разных аграрных отраслях предопределяет отличительные особенности кругооборота средств хозяйств разной специализации. Особенности производственного цикла в отраслях животноводства (выращивание и откорм КРС — свыше года, свиней — 6–8 месяцев, овец — 5–7 месяцев, птицы — 1–3 месяца) обуславливают различия в продолжительности авансирования оборотных средств разных хозяйств. Для животноводства характерно относительно равномерное авансирование и обратный приток оборотных средств в течение года.

В растениеводстве, в зависимости от специализации хозяйств, продолжительность производственного цикла колеблется от 6 до 10 месяцев. Это определяет существенные различия в продолжительности кругооборота, сезонности внутригодовых колебаний оборотных средств, сроках их авансирования и обратного притока. Потребность в оборотных средствах зерновых хозяйств возрастает с начала года по июнь, а затем снижается. Максимальный ее уровень имеет место в мае—июне, минимальный — в начале года. Основная масса авансированных оборотных средств, высвобождается в июне—июле в период массовой уборки зерновых и реализации продукции. Потребность в оборотных средствах плодоовощных хозяйств возрастает с января по июль, а во втором полугодии снижается. Минимальная потребность в оборотных средствах имеет место в начале года, максимальная — в июне—июле. Для виноградарских хозяйств характерен процесс нарастания потребности в оборотных средствах с начала года по август (максимум) и резкое снижение в короткий период — август—сентябрь (минимум). Для чайных хозяйств характерно нарастание потребности в оборотных средствах в период с сентября по апрель (максимум) и снижение потребности в период выхода чайного листа — с мая по август (минимум).

При длительном хранении готовой продукции в хозяйствах замедляется кругооборот и возрастает продолжительность авансирования средств.

В зависимости от сложившихся природно-климатических условий могут происходить сдвиги в периодах максимальной и минимальной потребности в оборотных средствах до 1 месяца, обусловленные ранним или поздним созреванием и уборкой урожая. Различия в периодах роста и снижения объема оборотных средств, обусловленные более ранним созреванием урожая, наблюдаются у хозяйств средней полосы и южных районов страны.

Особенности кругооборота средств перерабатывающих предприятий обусловлены специфическими особенностями, вытекающими из организационно-экономических и технологических сторон переработки сельскохозяйственного сырья: высокой материалоемкостью, тесной связью и зависимостью пищевой промышленности от сельского хозяйства по линии сырья; сезонностью заготовок и первичной переработки

большинства видов сельхозпродукции; зависимостью экономических результатов от объема заготовленного и переработанного сырья, от содержания полезных веществ в нем; на результаты деятельности влияют природно-климатические факторы, проявляющиеся в колебаниях объема заготовок сельскохозяйственного сырья и цен в урожайные и неурожайные годы, в содержании полезных веществ.

Наибольшую потребность в оборотных средствах перерабатывающие предприятия испытывают в период заготовок сельскохозяйственного сырья. Потребность в оборотных средствах хлебоприемных (элеваторов) и зерноперерабатывающих (крупозаводы, мукомольные заводы) предприятий возрастает в период заготовок зерна (июль—август) и снижается с октября по июнь по мере переработки и реализации его запасов. На потребность элеваторов в оборотных средствах влияют импорт и экспорт зерна, его межрегиональные перемещения из зоны заготовок в регионы потребления. В результате снижается потребность в ресурсах одних и увеличивается — у других элеваторов. Для зерноперерабатывающих предприятий характерен короткий производственный цикл.

Потребность в оборотных средствах плодоовощеконсервных заводов возрастает в период с июня по ноябрь (максимум), снижается с ноября по июнь (минимум). Потребность в оборотных средствах предприятий первичного виноделия достигает максимума в сентябре—октябре, а затем в течение года постепенно снижается (минимум — август). Для этих предприятий характерен длительный производственный цикл (при производстве молодого вина — 30–40 дней, а при выдержке марочных вин — до трех лет). Реализация виноматериалов осуществляется равномерно в течение года, и к сентябрю освобождаются емкости для переработки винограда нового урожая.

Рост потребности в оборотных средствах чайных фабрик, специализирующихся на первичной переработке чайного листа, имеет место в период его заготовок и переработки — с мая по сентябрь (максимум). Снижение потребности — в период интенсивной реализации чайного листа чаеразвесочным фабрикам — с сентября по апрель (минимум).

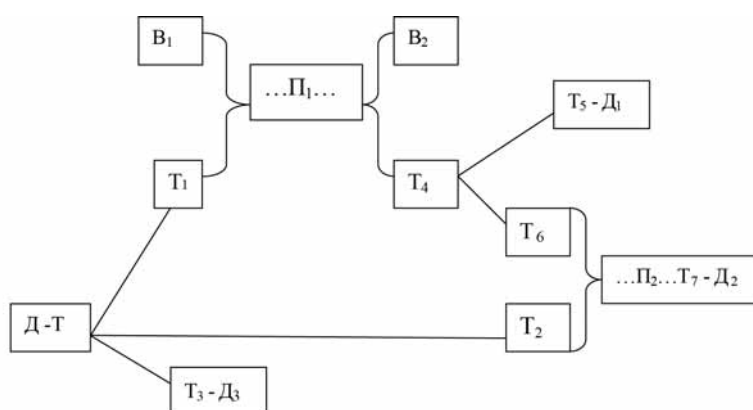

Рис. 1. Схема кругооборота средств АПФ с полной интеграцией сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий:

Д, Д₁, Д₂, Д₃ — денежные средства; Т — приобретенные средства производства, в том числе: Т₁ — для сельского хозяйства, Т₂ — для промышленности, Т₃ — для торговли, включая товары и сельскохозяйственную продукцию, приобретенную в неинтегрированных хозяйствах для реализации через оптово-розничную сеть; П₁, П₂ — процессы сельскохозяйственного и промышленного производства; В₁, В₂ — сельскохозяйственная продукция собственного производства, участвующая в сельскохозяйственном производственном цикле; Т₄ — готовая продукция сельского хозяйства, в том числе: Т₅ — реализуемая в свежем виде предприятиям торговли и общественного питания, Т₆ — направляемая на промышленную переработку; Т₇ — готовая продукция перерабатывающего производства

Рассмотренные особенности движения оборотных средств сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, их колебаний в течение года носят устойчивый характер. Вместе с тем при интеграции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий в движении оборотных средств неизбежно возникают особенности, обусловленные возникновением единого кругооборота средств АПФ. Кругооборот средств объединившихся предприятий приобретает единый сквозной межотраслевой комбинированный характер (рис. 1). Сквозной кругооборот в АПФ является основным и определяющим. В процессе сквозного агропромышленного кругооборота оборотные средства опосредствуют все стадии агропромышленного производства, последовательно переходят из сферы сельскохозяйственного в сферу промышленного производства ($D - T_1 \dots P_1 \dots T_6 \dots P_2 \dots T_7 - D_2$). Его объем полностью зависит от состава участников АПФ, уровня специализации сельскохозяйственного производства и возможностей промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. Если в состав АПФ входит розничная торговая сеть, то на заключительной стадии кругооборота происходит реализация продукции конечному потребителю, а кругооборот завершается изъятием денежной массы из обращения. В этом случае в ходе кругооборота средств АПФ имеет место последовательная трансформация безналичного денежного оборота в наличный, а затем снова в безналичный.

Наряду с основным и определяющим — сквозным агропромышленным оборотом — в кругообороте средств АПФ присутствуют сопряженные с ним, автономные сельскохозяйственный и промышленный обороты, обслуживающие отраслевые производственные циклы, а у отдельных АПФ имеет место также автономный заготовительно-торговый оборот.

Наличие сопряженного автономного сельскохозяйственного оборота ($D - T_1 \dots P_1 \dots T_5 - D_1$) обусловлено рядом причин: требованиями севооборота, диктующими необходимость производить (наряду с сельскохозяйственным сырьем для промышленной переработки) другие, непрофилирующие продукты; задачами удовлетворения внутрихозяйственных потребностей в продуктах для сети общественного питания; натуральной оплатой труда работников АПФ; многоотраслевым характером хозяйства; возложением на АПФ функций по обеспечению своей продукцией (в свежем виде) потребностей населения своего района или промышленных центров; недостаточностью производственных мощностей промышленного звена АПФ для переработки всей производимой сельскохозяйственной продукции. Наличие воспроизводственного оборота ($B_1 \dots P_1 \dots B_2$) обусловлено необходимостью оставлять часть готовой сельскохозяйственной продукции (семена, корма и т. д.) для нового производственного цикла.

Наличие сопряженного автономного промышленного оборота связано с тем, что часть оборотных средств (в форме товарно-материальных ценностей промышленного назначения) не участвует в первом сельскохозяйственном этапе агропромышленного производства, а обслуживает исключительно промышленный цикл ($D - T_2 \dots P_2 \dots T_7 - D_2$). На эти средства приобретаются необходимые для промышленного производства материальные ценности, которые не могут быть использованы в сельском хозяйстве (например, стеклотара, крупа и т. п.), а также импортированное и заготовленное у сторонних хозяйств сырье (если хозяйства АПФ не обеспечивают потребности в нем перерабатывающего звена).

Автономный заготовительно-торговый оборот имеет место у АПФ, осуществляющих функции заготовки и сбыта (в том числе и через розничную торговую сеть), закупленной в хозяйствах района, КФХ, ЛПХ и у населения мясомолочной, плодоовощной и другой продукции ($D - T_3 - D_3$). В этом случае авансированные средства обслуживают расчеты со сдатчиками сельхозпродукции, обеспечивают формирование необходимых товарных запасов, покрытие затрат, связанных с заготовкой, хранением и доведением

продукции до конечного потребителя, с ее отгрузкой в другие регионы страны и на экспорт. У таких АПФ, включающих в свой состав розничную торговую сеть, оборотные средства могут использоваться для приобретения других видов пищевых продуктов и сопутствующих товаров, которые наряду с профилирующей продукцией реализуются розничными магазинами АПФ.

В кругообороте средств АПФ может иметь место также и возвратный оборот, связанный с утилизацией и использованием отходов перерабатывающих и других производств (когда отходы в непосредственном или переработанном виде направляются на корм животным). Наличие в кругообороте средств АПФ воспроизводственного и возвратного оборотов, а также оборота, связанного с передачей сельскохозяйственной продукции на переработку промышленному звену, обуславливает более высокий уровень внутреннего оборота в АПФ по сравнению с отдельно взятыми сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями.

Продолжительность кругооборота средств АПФ зависит от соотношения автономных и сквозного агропромышленного оборотов. Чем выше доля сквозного и воспроизводственного оборотов, тем длительнее кругооборот средств, и наоборот. Кроме того, продолжительность кругооборота зависит от производственного направления и специализации АПФ. Виноградарско-винодельческие АПФ авансируют оборотные средства на более длительный срок, чем зерновое или плодоовощное АПФ, особенно при производстве высококачественных виноматериалов, требующих многолетней выдержки (до 3 и более лет).

Для перерабатывающих предприятий характерна диаметрально противоположная хозяйствам картина внутригодовых колебаний потребности в оборотных средствах. По этой причине в рамках АПФ создается возможность более эффективного использования оборотных средств его участников за счет оперативного маневрирования, переключения сезонно высвобождающихся денежных ресурсов из одного звена в другое. Однако эффективность такого маневрирования, снижающего общую потребность АПФ в оборотных средствах, зависит от количественного и качественного состава его участников, уровня их рентабельности, организации внутренних коммерческих (хозрасчетных) и кредитных отношений. Эти факторы, влияющие на особенности кругооборота средств разных типов АПФ, необходимо учитывать при построении системы кредитования АПФ, определении кредитной и процентной политики банка, выборе оптимальных механизмов и моделей кредитования.

Другим направлением обеспечения непрерывности кругооборота средств является эффективная государственная финансовая поддержка сельских товаропроизводителей. Ее уровень в РФ — 1–1,5% расходной части федерального бюджета — 118 млрд руб. (3,9 млрд долл.) на 2010 г. Это во много раз меньше финансирования аграриев за рубежом. Странами ЕЭС на финансирование сельского хозяйства выделяется почти половина их бюджетов, что в расчете на 1 га составляет 800 долл., а в РФ — 17 [1]. В среднем за 1986–1998 гг. и 2000–2002 гг. оно составило: в странах ОЭСР — 302,2 и 315, ЕС — 110,7 и 103,8, США — 68,5 и 93,5 млрд долл. В результате доля господдержки в стоимости продовольствия достигала: ЕС — 40 и 35%, США — 25 и 21%, ОЭСР — 38 и 31% [5]. Основной вывод состоит в необходимости активизация государственной финансовой поддержки АПК РФ: инфраструктурной (мелиорация, дороги, хранилища, холодильники, элеваторы, связь, фермы); субсидиями (на производство и гарантированный сбыт по справедливым ценам конкретных видов продовольствия).

Совокупность кругооборотов средств сельскохозяйственных, перерабатывающих, оптово-розничных предприятий, АПФ России образует целостный интегрированный кругооборот средств АПК РФ. Его особенности состоят в следующем: 1) это кругооборот средств территориально-пространственной агропромышленной системы, начинающая от производства переработки, хранения, транспортировки сельскохозяйственной продукции и заканчивая реализацией конечным потребителям РФ; 2) ему присуща

наибольшая продолжительность — свыше года, так как большая часть произведенного продовольствия находится в запасах (в виде сырья и готовой продукции), государственных резервах, перемещается по территории РФ и потребляется населением страны постепенно в течение года; 3) завершение кругооборота средств и погашение кредита у каждого отдельного предприятия в рамках АПК носит промежуточный характер, обусловленный их переходом в процессе переработки и хранения продовольствия от одного звена АПК РФ к другому; 4) реальное завершение кругооборота и возврат кредита в АПК РФ происходит в результате реализации продукции конечному потребителю на внутреннем рынке и на экспорт, получения рублевой и иностранной валютной выручки.

Указанные особенности кругооборота средств требуют построения целостной системы агропромышленного кредита и инновационного механизма кредитования АПК РФ на принципах доступности, эффективности использования и возвратности заемных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагин А. Кредиты плюс бюджетная поддержка / АГРОкредит, 2010. № 2. С. 56
2. Красавина Л.Н., Валенцева Н.И. Российский финансовый рынок: проблемы повышения конкурентоспособности в инновационном развитии экономики / Деньги и кредит. 2008. № 2. С. 74.
3. Маркс К. Капитал. Том 2.
4. Меликов Ю.И. Антикризисный потенциал кредита / TERRA ECONOMICUS. 2009. № 2. Т. 7.
5. Назаренко В.И. Государство и сельское хозяйство на западе. ИЕ РАН. М., 2007. С. 103–106.
6. Российский рубль: перспективы превращения в мировую валюту. (Институт Европы РАН) М., 2008. С. 76–77.
7. Меликов Ю.И. Капитал предприятия и источники его формирования в современной России / Вестник РГЭУ. 2010. №2.

ÎÀÒÎÄÎËÎÄÈ×ÃÑÊÈÀ ÎÎÄÕÎÄÛ ÝÊÎËÎÄÎ-ÝÊÎÎÎÎÈ×ÃÑÊÎÉ ÎÖÁÎÈÈ ÎÐÈÐÎÄÎÎÖÐÁÎÎÛ ÎÄÈÈÐÄÖÈÈ

ЧЕШЕВ А.С.,

доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru;

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ Л.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru;

ПОЛЯКОВ В.В.,

аспирант,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru

В статье рассмотрены методологические подходы эколого-экономической оценки природоохранных мелиораций.

Ключевые слова: экология; экономика; правила застройки; природоохранные мелиорации; эколого-экономическая оценка.

In clause methodological approaches of economic estimation of nature protection land improvements are considered.

Keywords: rules of building; nature protection land improvements.

Коды классификатора JEL: Q15, Q16, Q57.

Важное значение в природоохранной деятельности придается разработке комплекса эколого-мелиоративных мероприятий, которые направлены на коренное изменение свойств земли как средства и предмета труда в сельском, лесном и других отраслях народного хозяйства. Так, в результате проведения эколого-мелиоративных природоохранных мероприятий в сельском хозяйстве должны улучшаться условия выращивания культур, повышаться плодородие почв, сокращаться затраты труда и средств при реализации технологий сельскохозяйственного производства. Эти мероприятия, как правило, ресурсоемки и требуют длительного времени освоения. Они также часто сопровождаются побочными, нежелательными процессами, несовместимыми с требованиями рационального землепользования и природопользования. Так, оросительные мелиорации могут вызвать подъем грунтовых вод, подтопление территории, заболачивание, засоление почв, деградацию (разрушение структуры) черноземов и т.д. Процесс осушения может сопровождаться ухудшением водного режима территорий, гибелью лесных массивов. Эти явления могут развиваться постепенно и в полном, пагубном своем масштабе проявляться

далеко за пределами расчетного периода получения положительного эффекта от мероприятий.

Учет этих процессов в оценках мелиоративных мероприятий требует рассмотрения длительных периодов функционирования мелиоративных систем и планирования соответствующих защитных мероприятий и затрат, связанных с регулированием или полным устранением отрицательных последствий таких процессов, в форме экономических и экологических ущербов [3].

Оцениваемая эколого-экономическая эффективность различных мелиораций определяется размерами и влиянием мелиоративных мероприятий на способы и интенсивность использования и охрану водных и земельных ресурсов. Технологии же использования и охраны земельных и водных ресурсов весьма сложны и требуют учета и комплексного экономико-математического моделирования оценки множества технических, физических, химических, биологических процессов в почвах и воде. Поэтому объективность эколого-экономической оценки мелиоративных мероприятий и их воздействия на природную среду предполагает моделирование динамики этих процессов с учетом отражения этой динамики в экологических и экономических показателях мелиоративного природопользования. Роль обобщающих оценочных нормативных показателей здесь должны играть оптимальные экономические и экологические характеристики земельных и водных ресурсов с учетом их производственно-потребительских и социально-потребительских свойств.

Экономические и экологические критерии мелиоративных мероприятий зачастую не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Критерий удешевления мелиоративных проектов вступает в противоречие с критерием минимизации нарушения экологического равновесия в регионе, сохранения качества водных, земельных, лесных ресурсов, с критериями рекреационных задач. В свете этих противоречий особенно важны поиски обобщающих, комплексных оценок мелиоративных мероприятий. В этой связи возникает проблема правильного соизмерения экологических и экономических взаимодействующих и взаимообуславливающих показателей. Некоторые исследователи в основу такого соизмерения берут эквивалент какой-либо потребительской стоимости, т.е. полезного свойства вещей природного и производственного происхождения. Так, предлагается в качестве эквивалента для соизмерения затрат и результатов экономического и экологического характера брать энергетический потенциал окружающей природной среды. С физической точки зрения этот подход можно рассматривать в нескольких важных аспектах: энергия обладает универсальной потребительской стоимостью; энергетическим потенциалом можно регулировать как производственно-экономические так и экологические процессы; закон сохранения энергии можно положить в основу построения достаточно универсальных физико-математических моделей сложных производственно-экологических систем.

Вместе с тем экономико-математические исследования на основе межотраслевых балансов показали, что общественная оценка стоимости поэлементных затрат и результатов в процессе человеческой деятельности (в частности, производственной деятельности) может быть осуществлена лишь в системном учете всех взаимосвязей процессного характера социально-экономических и экологических факторов. Во-первых, полная оценка стоимости эколого-экономических затрат на мелиоративные работы (в любом эквиваленте общественно значимой потребительской стоимости) может быть проведена лишь путем суммирования косвенных затрат и эффектов всех порядков, включая нулевой порядок, т.е. прямых затрат и эффектов в области мелиоративной деятельности. Во-вторых, такой подход

к оценке должен придать ей общественный характер в процессе рыночной деятельности в человеческом обществе (и в сфере конечного потребления продуктов мелиоративного производства). Технически полная общественно признанная оценка стоимости приведенных затрат и результатов деятельности проще всего реализуется в денежной форме в виде цен и тарифов, сопоставляемых с уровнями заработной платы, в сфере мелиоративной и водохозяйственной отрасли.

Складывается система цен и тарифов для оценки стоимости элементов затрат и результатов производственно-экономических процессов в сфере мелиоративной деятельности. Кроме того, существуют и другие обоснованные методы оценок природных ресурсов с учетом их качества, которые могут быть приняты в виде оценки элементов эколого-экономических процессов. Однако многие экологические явления не поддаются измерению и оценке в денежно-стоимостном эквиваленте при использовании традиционных технико-экономических приемов [2].

Вместе с тем экономико-математические методы моделирования, реализующие системный подход к оценке эколого-экономических процессов, позволяют достаточно обоснованно соизмерить все эколого-экономические показатели. Для этого необходимо иметь: четкие представления о связях производственно-экономических и экологических систем и процессов через физически измеренные входные и выходные показатели; четкие представления об общественно необходимых уровнях показателей экологических систем и процессов (в частности, о нормативах загрязнений и т.д.).

Связи производственных и экологических систем и процессов осуществляются через: определенные требования технологий, техники и организации производства на мелиорированных землях к характеристикам природных ресурсов, а также зависимость получаемых из процесса производства потребительских стоимостей от этих характеристик (например, требования к качеству поливной воды при орошении или питьевой воды в народном хозяйстве); установление зависимости качественных характеристик природных ресурсов от технологии, техники и организации производства (например, качества сбросных вод при орошении в зависимости от применяемых доз и состава удобрений); состав и возможности доступных обществу способов и средств воздействия на природную среду с целью ее восстановления в нормальное состояние (например, способы и технологии очистки воды и защиты земель от эрозии).

Общественно-необходимые уровни показателей, характеризующих экологическое состояние территории, природных и агро-мелиоративных систем и объектов диктуются потребностями рекреации, сохранения здоровья человека, внедрения технологий производства, базирующихся на рациональном и эффективном использовании природных ресурсов, и соблюдения требований к сохранению способности естественных экологических систем к нормальному их воспроизводству. Хорошо сконструированные, оптимизационные, имитационные, игровые, балансовые, статистические и другие математические модели эколого-экономических систем и процессов способны представить все эти связи и требования с позиций принятия наилучших проектных и плановых решений.

Решение вопросов соизмеримости эколого-экономических показателей не исчерпывает всей методологической проблемы оценки проектных решений в мелиорации. Поэтому оцениваемые варианты должны быть максимально сопоставимы.

При этом сопоставимыми варианты могут считаться только тогда, когда они: решают одни и те же (по объектам, срокам и качеству) конечные задачи: социальной, экономической и экологической эффективности; учитывают все возможные

решения этих задач и с учетом привлечения множества факторов; все альтернативы реализуют оптимальные организационные, технические и технологические решения, в их тесном взаимодействии; обеспечивают организацию рационального мелиоративного природопользования.

Все эти требования естественно отражаются в математических моделях условий оптимизации производственных и природоохранных решений. Конкретные реализации таких моделей в мелиорации представлены во множестве в отечественной и зарубежной литературе. Однако, что касается сопоставимости вариантов по экологическим требованиям в мелиоративном природопользовании, то таких работ, учитывающих полную систему методологических принципов, пока нет.

Принцип реализуемости оценок также весьма важен при разработке конкретных методик выбора вариантов мелиораций, причем можно различать: организационную, технико-технологическую и ресурсную реализуемость.

При неотработанности взаимосвязей различных производственных технологий и при учете лишь лабораторных данных можно прийти к неверной оценке затрат или эффекта в расчетах экономических и экологических последствий мелиоративных мероприятий. Так, учет биологических методов борьбы с сорняками и вредителями как альтернативы химическим должен опираться на уже проверенные широкой практикой технологии в этом виде природоохранной деятельности [1].

Иногда экономическую оценку загрязненности водисточника химическими и биологическими компонентами пытаются вывести из оценки затрат на разбавление загрязненной воды относительно чистой водой, при котором концентрация вредных загрязнителей доводится до допустимой. Эти затраты, как правило, считают эколого-экономической оценкой загрязненности. Но при этом не принимается в расчет: где, откуда и сколько воды реально можно взять для такого разбавления. Помимо того что в этом случае не могут быть учтены ущербы от изъятия относительно чистой воды в том конкретном месте, где она забирается, такая оценка вообще является чисто условной из-за своей неопределенности и нереализуемости.

Известно, что сельскохозяйственные мелиоративные процессы тесно связаны с погодными условиями, имеющими случайную природу. Случайными во многом являются также ресурсы воды в источниках, ее качественные характеристики. Такие случайные природные процессы накладывают существенную специфику на методику оценки эколого-экономической эффективности мелиоративных мероприятий и организацию рационального мелиоративного природопользования. Вместе с тем зачастую оценка экономической эффективности мелиорации проводится по оптимистическому уровню, т. е. в предположении наиболее благоприятных условий использования мелиорированных земель. Такая оценка не реальна: она не отражает всего многообразия условий формирования эколого-экономического эффекта. Разработанные модели стохастической оптимизации с дискретными исходами условий производства позволяют рассчитать реальные оценки эффективности мелиорации.

В этой связи при моделировании сложных эколого-экономических процессов с целью оценки вариантов применяемых систем мелиоративных мероприятий весьма важно описывать лишь реализуемые организационные, технические, технологические варианты и реально доступные ресурсы [4].

Весьма актуальное значение в настоящее время приобретают способы и методы использования отходов промышленного, энергетического и других производств в целях мелиорации солонцовых почв и анализ эффективности этого природоохранного мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатов В.Г., Кокин А.В.* Природоохранное регулирование. Ростов-н/Д.: Ростиздат, 1997.
2. *Мещаникова Е.Г., Чешев А.С., Ткачева О.А.* Эколого-экономический механизм управления земельными ресурсами. Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008.
3. *Чешев А.С., Александровская Л.А., Алиева Н.В., Лукьянченко Е.П.* Использование и охрана мелиорированных земель в системе агроландшафтов. Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2009.
4. *Чешев А.С., Алексеева Л.А.* Инновационная деятельность и консалтинг в комплексном эколого-экономическом обустройстве мелиоративных территорий // Экономика и экология территориальных образований. Ростов-н/Д., 2008. № 2. С. 6–41.

ÔÎÐÌÈÐÎÄÄÎÈÀ È ÐÀÇÂÈÒÈÀ ÈÍÒÄÐÄÒÈÎÎÛ ÑÂÇÂÉ ÍÀ ÄÀÇÀ ÒÈÍÄÎÎÎ-ÎÐÎÛÛÛÄÄÎÎ-ÄÐÄÎÛ ÆÓÎÎ

МАРЕМШАОВА С.А.,

аспирант,
Карачаево-Черкесская технологическая академия,
369000, Черкесск, КЧР, ул. Ставропольская, 36;

ЭФЕНДИЕВА А.А.,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37 а;

ШАХМУРЗОВ З.М.,

аспирант,
Кабардино-Балкарская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова,
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Толстого, 185

В статье рассмотрены основные принципы создания развития интеграционных связей на базе финансово-промышленно-аграрных групп.

Ключевые слова: интеграция; финансы; промышленность; сельское хозяйство; стратегия; управление.

In article main principles of creation of development of integration communications on the basis of financially-industrially-agrarian groups are considered.

Keywords: integration; the finance; the industry; agriculture; strategy; management.

Коды классификатора JEL: Q13, Q14, Q18.

В АПК Российской Федерации и ее регионах наблюдается разрыв и несовершенство межхозяйственных связей, прослеживается монополизм перерабатывающих и торговых организаций, растут взаимные неплатежи, в отрасль практически не привлекаются инвестиции. В условиях несовершенства рыночной системы хозяйствования производителю очень сложно противостоять такому числу экстремальных факторов. В настоящей статье сделана попытка раскрыть роль и значение финансово-промышленно-аграрных групп (ФПАГ) в процессе адаптации и повышения эффективности функционирования агропредприятий рыночной ориентации.

Финансово-промышленно-аграрная группа создается и формируется в целях установления рациональных кооперационных, технологических и экономических связей между предприятиями, организациями и учреждениями — членами данной группы путем объединенного использования финансового, производительного и товарно-

го капитала, а также материальных ресурсов ее участников, чтобы повысить эффективность производства, привлечь необходимые инвестиции для ускорения научно-технического прогресса.

ФПАГ — это, по-существу, кооперативный союз (объединение, ассоциация) государственных, акционерных, коллективных и других предприятий и организаций разной формы собственности в целях организации совместного производства сельскохозяйственной продукции, кредитно-финансового, страхового и информационного обслуживания членов группы, координации мероприятий по реализации (сбыту), хранению, переработке и транспортировке продукции, материально-технического обеспечения, ремонта и совместного использования отдельных видов техники, оборудования и других средств производства, разработки и внедрения мероприятий по использованию современных достижений науки, техники и передового опыта.

Данная структура создается на основе программного подхода, что вызывается высокой значимостью структурных преобразований в агропромышленном комплексе путем интеграции финансового, производительного и товарного капитала, а также масштабами организации самоуправляющихся и саморазвивающихся экономических структур рыночного типа, ориентированных на всемерное внедрение достижений научно-технического прогресса [2].

Роль и значение ФПАГ является особенно важной в условиях глубокого кризиса сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и всей экономики России, когда требуется ускоренная мобилизация ресурсов и их концентрация для развития приоритетных направлений в АПК.

ФПАГ, исходя из вышеизложенного, должны решать следующие конкретные задачи:

1. Концентрация инвестиционных ресурсов на приоритетные направления АПК.
2. Обеспечение финансовыми ресурсами научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций для развития научно-технического прогресса на предприятиях АПК.
3. Повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала предприятий АПК и содействие демополизации рынков продукции АПК.
4. Осуществление прогрессивных структурных изменений в системе АПК.
5. Формирование оптимальных технологических, кооперационных и экономических связей в условиях развития рыночных отношений.
6. Поиск и подбор участников ФПАГ, заинтересованных в совместной деятельности и имеющих общие экономические интересы.
7. Формирование единой взаимоприемлемой стратегии поведения на товарных рынках.
8. Формирование необходимого начального капитала.
9. Выбор оптимальных форм и методов руководства совместной деятельностью.
10. Разработка механизма наращивания собственного капитала,

Основные принципы создания ФПАГ:

добровольность; прибыльная деятельность; влияние на выбор приоритетов развития (например, на основе получения или приобретения ею основного пакета акций предприятий, входящих в группу); ответственность за нормальное функционирование всех входящих в ФПАГ предприятий и подразделений; соблюдение деловой этики.

Кроме того, в учредительных документах могут быть названы еще дополнительно несколько принципиально важных моментов. К их числу можно отнести следующие:

1. Финансово-промышленно-аграрная группа может создаваться путем приобретения одним из участников группы пакетов акций других предприятий, учреждений и организаций, которые становятся участниками группы, а также

- путем передачи участниками группы своих пакетов акций в доверительное управление одному из участников группы.
2. Многовариантность создания и формирования финансово-промышленно-аграрных групп.
 3. Применение разных организационно-правовых форм интеграции финансового, производственного и торгового капитала при разработке отдельных вариантов формирования ФПАГ.
 4. Первоочередное создание ФПАГ на базе предприятий, имеющих тесные технологические, кооперационные и экономические связи.
 5. Государственное содействие, а также поддержка областных (краевых или республиканских) и местных администраций созданию, формированию и функционированию ФПАГ.
 6. Использование при формировании ФПАГ рыночных и внерыночных методов консолидации пакетов акций, принадлежащих государству.
 7. Социально-экономическая обоснованность проектов создания и формирования.
 8. При создании и формировании ФПАГ не предусматривается никаких ограничений по долям государственной или какой-либо другой собственности. Не предусматривается также ограничений по долям материальных активов в структуре капитала.
 9. В финансово-промышленно-аграрных группах не разрешается перекрестное владение акциями участниками группы, а также владение кредитно-финансовым органом (инвестиционным институтом) акциями любого предприятия-членкини группы в размере более чем 50%. Не разрешается одной ФПАГ приобретение акций предприятий другой подобной группы.
 10. Предприятия и организации — учредители ФПАГ являются полноправными членами группы.
 11. Ассоциированные члены группы имеют особый, несколько более низкий правовой статус. Ассоциированное членство устанавливается на определенный срок — до 2–3 лет. По истечении срока оно может быть продлено. Ассоциированные члены в Совете не могут иметь более 20% мест.
 12. Члены ФПАГ аккумулируют в паевых капиталах определенную сумму финансовых средств, необходимых для осуществления своей деятельности.
 13. Учреждение ФПАГ не обусловливается какими-либо специальными разрешениями государственных органов Российской Федерации.
 14. Решение о создании ФПАГ принимается на учредительном собрании открытым голосованием. Учредительное собрание принимает устав и избирает руководящие органы группы.
 15. ФПАГ считается созданной с момента ее регистрации в соответствии с действующим Положением.

Порядок формирования ФПАГ

Процесс формирования включает следующие этапы:

1. Подбор структурных подразделений — основных учредителей ФПАГ.
2. Выработка основных принципов создания группы.
3. Разработка концепции — проекта функционирования и бизнес-плана развития.
4. Рассмотрение и утверждение проекта о создании ФПАГ концепции и бизнес-плана развития.
5. Составление учредительных документов (устава, учредительного договора) и принятие их на общем собрании учредителей.
6. Подача заявления в Правительство Чеченской Республики о разрешении на создание ФПАГ, после этого — заявки о регистрации группы в Республикан-

ский комитет по управлению государственным имуществом, а также в областной фонд имущества.

Подбор структурных составляющих осуществляет инициативная группа, избранная из числа основного (начального) состава учредителей ФПАГ. Финансово-промышленно-аграрная группа является юридическим лицом, имеет свои: печать и бланк, товарный знак и другую атрибутику.

Предприятия, организации, учреждения, входящие в ФПАГ, сохраняют свою полную самостоятельность, также являются юридическими лицами, имеют свои печать и бланк, товарный знак и другую атрибутику.

Руководители или представители предприятий, организаций или учреждений — членов группы входят в Совет, который работает на общественных началах. При Совете организуется исполнителем дирекция во главе с Генеральным директором и аппарат управления.

Численность и расходы по аппарату управления определяет Совет.

Небольшой опыт создания подобного рода структур все же позволил нам выделить четыре основных типа финансово-промышленно-аграрных групп:

1) по формам производственной интеграции:

- вертикальными;
- горизонтальными;
- конгломератами;

2) по отраслевой принадлежности:

- отраслевыми;
- межотраслевыми;

3) по масштабам деятельности:

- областными;
- межобластными;

4) по степени диверсификации:

- монопрофильными;
- многопрофильными.

Разрозненность действий агропромышленных структур и отсутствие собственной финансово-кредитной системы затрудняет устойчивое функционирование сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях. Ситуация обостряется и в связи с ростом монополизма перерабатывающих и торговых предприятий, с разрозненностью действий крупного и мелкого производства, с отсутствием возможности получения дешевого кредита.

Все эти трудности были присущи ряду сельскохозяйственных предприятий Чегемского района, где нами были разработаны программы их адаптационного развития на основе формирования финансово-промышленно-аграрных групп (хоздоговор № 004 от 08.06.06).

Сельхозпредприятия испытывают трудности с продвижением продукции на рынок, финансовым обеспечением и неэквивалентными отношениями с комбикормовыми заводами, большинство из которых не желает строить свои отношения с производителями агросырья на «давальческом» принципе.

Несколько иные отношения складываются между сельскими товаропроизводителями и мясоперерабатывающими предприятиями, когда существующая система налогообложения мясокомбинатов ориентирует их не на закупку сырья, а только на оказание услуг (забой и реализация) [2].

Для облегчения взаиморасчетов между поставщиками сырья, птицефабриками и мясной торговлей, осуществляющихся не только на основе традиционной схемы оборота капитала, но и с применением своеобразных бартерных сделок, нужен единый финансовый орган. Лучше, если это будет банк, его филиал или финансово-расчетный центр.

Финансово-промышленно-аграрная группа (ФПАГ) представлена четырьмя основными блоками структурных составляющих: 1) производство комбикормов (минимум два комбикормовых завода, производящих комбикорма для птицы, крупного рогатого скота и свиней); 2) производство сырья; 3) переработка сырья и реализация готовой продукции через торговую сеть (мясокомбинат, птицефабрики и другие предприятия); 4) финансово-кредитное учреждение (банк), осуществляющее финансово-кредитное обеспечение членов ФПАГ.

К простым контрактам относятся те, в которых изложено не более 2–3 условий, а к сложным — еще и соблюдение требований кооператива по технологии, соглашения о производственных услугах. Так, например, к числу сложных можно отнести контракты на основе заработной платы, так как в них неизбежно перечисление комплекса прав и обязанностей договаривающихся сторон. Работа сельских товаропроизводителей оплачивается из расчета установленных в контракте расценок, дифференцируемых по качеству. Оплата производится в объемах, строго соответствующих размеру поставок по контракту [4].

В контрактах с фиксированной ценой указывается ее стабильная величина на срок, указанный в договоре. Там же называется и размер скидок за продукцию, качество которой отклоняется от принятого стандарта.

В арендных контрактах оговаривается количество сдаваемых фермеру или лично-му подсобному хозяйству на откорм животных, принадлежащих кооперативу. Оплата за труд осуществляется по указанным в контрактах расценкам в расчете на одну голову скота или птицы. Кооператив поставляет и оплачивает корм, осуществляет ветеринарную помощь и надзор за его содержанием, обеспечивает горюче-смазочными материалами, энергоресурсами, медикаментами. За несвоевременное снабжение этими ресурсами кооператив несет финансовую ответственность.

В контракте обязательно оговаривается механизм экономических взаимоотношений между учредителями интеграционного формирования. В основе этого механизма должны быть заложены следующие принципы:

- коллегиальное принятие решения по ценам на сырье, идущее в переработку;
- сельские хозяйства должны поставлять не менее 75% произведенного сырья для переработки;
- перерабатывающее предприятие производит предоплату товаропроизводителям в размере 30% от запланированного объема, поставляемого по договору сырья, а также 2 раза в месяц осуществляет текущие расчеты с его поставщиками;
- переработчик агросырья сам доставляет его своим транспортом в счет своих расходов, а также выдает беспроцентные кредиты сельским товаропроизводителям для расширения производства сырья;
- переработчик, как основной интегратор, должен поощрять непосредственных производителей агросырья за достижение повышенной производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инноваций. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1997.
2. Менеджмент организации / Под ред. З.П. Румянцева, Н.А. Соломатин. М.: ИНФРА-М, 1997.
3. Соколов Д.В., Титов А.Б., Шабанова М.М. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики. СПб.: ГУЭФ, 1997.
4. Фатхудинов Р.А. Инновационный менеджмент. М.: ЗАО «Бизнес-Школа» (ИНТЕЛ-СИНТЕЗ), 1997.
5. Цыгичко В. Н. Руководителю о принятии решений. 2-е изд. испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 1996.
6. Шумпетер И. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 164.

ÔÎÐÌÈÐÎÄÄÍÈÄ ÑÈÑÔÄÌ Û ÐÄÖÈÎÄËÛÎÄÎ ÇÄÎÈÄÎÎËÛÇÎÄÄÍÈß Ñ Ó×ÄÒÎÎ ÝÈÎÎÄÈ×ÄÑÈÈÖ ÎÄÐÄÍÈ×ÄÍÈÈ

ОВЧИННИКОВА Н.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kfkadastra@yandex.ru;

БЕЛЯКОВ Э.В.,

соискатель,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kfkadastra@yandex.ru

В статье рассмотрено формирование системы рационального землепользования с учетом экологических ограничений.

Ключевые слова: экология; экономика; рациональное землепользование; регулирование землепользования.

In clause formation of system of rational land tenure in view of ecological restrictions is considered.

Keywords: ecology; economy; rational land tenure; regulation of land tenure.

Коды классификатора JEL: Q15, Q57.

Рациональное землепользование представляет собой процесс, посредством которого земельные ресурсы приносят наибольшую пользу как их собственнику, так и пользователю. Иными словами, это процесс, при котором происходит минимизация затрат и максимизация выгод от использования земли всеми категориями землепользователей, собственников земли и иными субъектами земельных отношений.

Основными результатами реализации такой политики должны стать вовлечение в гражданский оборот земли и иной недвижимости; обеспечение защиты прав на недвижимость и баланса интересов субъектов правоотношений; привлечение инвестиций под обеспечение земель; обеспечение роста налоговых поступлений; функционирование эффективной системы правового регулирования рынка недвижимости.

В этой связи немаловажным обстоятельством в развитии процесса регулирования землепользования является реализация органами местного самоуправления специальных программ, основными направлениями которых должны стать: повышение эффективности использования земли, создание условий для увеличения природного, социального, инвестиционного и производственного потенциала земли, превращения ее в мощный самостоятельный фактор влияния на изменение отраслевой структуры экономики.

При этом в соответствии со ст. 12 Земельного кодекса РФ [4] использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности. В этой связи, как отмечает А.В. Дегтев, вопреки сложившимся представлениям об экономическом значении земли как об основном, определяющем ее ценность, главным все же является ее экологическое значение [3]. Например, земельные участки будут представлять интерес как недвижимость, объект права собственности и иных прав только до той поры, пока земля будет выполнять свои естественные природные функции. Если же они будут утрачены, то соответствующие земельные участки утратят и экономическую ценность как недвижимость и привлекательность как объекты юридических прав.

Наиболее сложная проблема земельной политики — регулирование землепользования с учетом интересов всех участников земельных отношений, и при этом обеспечение комплексного развития территории, учитывающего многочисленные экологические параметры.

Регулирование землепользования представляет собой сложную систему организационных, правовых, экономических и административных рычагов, прямо или косвенно воздействующих на земельные отношения, формирующих, развивающих и направляющих эти отношения в сторону правильного сочетания реализации интересов к земле частных лиц, предприятий и в целом муниципального сообщества с учетом экологических ограничений.

В свою очередь, С.Л. Липски полагает, что в сфере землепользования правомерно говорить о трех видах управления: о социально-политическом, управлении духовной сферой и экономическом. То есть обладание землей и воздействие на процесс землепользования — это функция власти и одновременно способ укрепления власти; с землей, формами ее использования связаны различные традиции и обычаи, жизненный уклад разных общественных групп; наконец, без использования земли невозможно никакое производство [5].

Безусловно, все вышеперечисленные методы должны применяться органами местного самоуправления в совокупности, лишь тогда можно будет утверждать о реальном социально-экономическом развитии муниципалитетов.

Для достижения цели рационального землепользования управленческая политика властей должна быть сфокусирована на следующих основных направлениях [6]:

- реформирование отношений собственности на землю и иную недвижимость (разгосударствление земли, обеспечение правовой защиты собственников и владельцев недвижимости);
- стимулирование эффективного использования, создания объектов недвижимости и их гражданского оборота;
- институциональное обеспечение управленческой политики в сфере землепользования.

Стимулирование рационального землепользования должно осуществляться в интересах граждан, организаций, муниципальных образований и государства. Такое стимулирование должно предусматривать меры налоговой политики, создающие благоприятный инвестиционный климат для привлечения средств в развитие земельных ресурсов, осуществление правового зонирования и контроля за соблюдением установленных ограничений, распространение сферы действия местных программ приватизации на приватизацию земли. Все эти действия повлекут повышение ликвидности земли.

Дифференцируя землеустроительные мероприятия на территориальное и внутрихозяйственное, федеральное законодательство устанавливает требования к их задачам и целям, исходя из спецификации соответствующих работ. При этом именно

территориальное обустройство является основным процессуальным механизмом формирования новых и упорядочения существующих земельных участков, установления (восстановления) их границ на местности, в том числе путем межевания. Значимость территориального обустройства подчеркивается его задачами, осуществляемыми в целях управления земельными ресурсами, определения кадастровой стоимости земель, государственной регистрации прав на земельные участки и сделок с ними, процессуального обеспечения рассмотрения земельных судебных споров и т. д. При этом необходимо помнить об общих принципах осуществления обустройства территории, к которым относятся: принцип научности и обоснованности, т.е. необходимость опираться на достижения смежных отраслей наук; принцип достоверности, неразрывно связанный с принципом ответственности лиц, выполняющих землеустройство; принцип единства системы и технологии, устанавливающий единообразие требований к порядку проведения организации территории, следования единой государственной системе координат; принцип эффективности, ориентированный на наилучшую планировку и организацию землевладений с учетом компактности их размещения с экологической и экономической точек зрения, повышение эффективности производства земель; принцип устойчивости землепользования, предполагающий территориальную определенность, установление границ и их неизменность, создание условий для наилучшего функционирования землепользования; принцип законности, т. е. проведение землеустройства в порядке, установленном законодательством [2].

Говоря о принципах территориального обустройства, отметим, что их концептуальные положения в первую очередь связаны с организацией рационального использования земель и их охраны в целях создания благоприятных экологических, территориальных и экономически целесообразных условий для обеспечения существования объектов землеустройства.

При этом организация территории является тем образующим механизмом, посредством которого согласно установленным нормативным пределам проводится установление границ земельных участков на местности в целях принятия решений об их предоставлении.

В землеустроительной литературе территориальное обустройство рассматривается более широко. Так, в частности, предлагается следующее определение территориального обустройства — комплекс мероприятий по образованию новых, упорядочению и изменению существующих землевладений и землепользований, специальных фондов земель, установлению границ и режима использования земель административно-территориальных и других особых формирований (природоохранного, историко-культурного назначения и др.), а также отводу земель в натуру (на местности) [1].

Какой бы ни была структура системы обустройства территории, главной ее функцией является создание и обеспечение функционирования свободного рынка для купли и продажи земли и имущества.

Система территориального обустройства и планирования вместе с системой предоставления разрешений на разделение и застройку являются основой эффективного управления землепользованием. Сочетание успешно функционирующего рынка земли и эффективного землепользования является основой стабильного развития общества и рыночной экономики, основанной на эффективности, качестве и стабильности.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено образование новых и упорядочение существующих объектов территориального обустройства. Отсутствие сведений о границах источника образования объекта территориального обустройства осложняет выполнение работ, поэтому очевидна необходимость доступности такой информации любому заинтересованному лицу. Публичность сведений обеспечивается: посредством помещения сведений в государственный кадастр недвижимости;

посредством включения в государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства.

Принцип обеспечения учета законных интересов и прав собственников, земле-владельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков реализуется посредством исполнения следующих положений: извещение в письменной форме лиц, права и законные интересы которых затрагиваются проведением территориального обустройства; проведение предварительного межевания по границам земельного участка; возможность выбора заказчиком способа описания границ земельного участка; предоставление права на обжалование результатов территориального обустройства (или действий (бездействия) должностных лиц, их утверждающих) в судебном порядке; осуществление государственных мероприятий в целях проверки законности, качества выполненных работ, соблюдения прав и законных интересов правообладателей земельных участков.

Территориальное обустройство всегда являлось основным инструментом индивидуализации земельного участка как оборотоспособной недвижимости. В процессе территориального обустройства путем утверждения его проекта (или карты, плана) земельный участок формируется по специфическим, присущим только ему признакам: местоположение, площадь, границы, категория, разрешенное использование, обременения и т.п.

В соответствии с земельным законодательством межевание земельного участка — это мероприятия по определению местоположения земельного участка и его границ на местности. При этом основным назначением межевания земель является подготовка сведений о земельном участке для внесения их в государственный реестр недвижимости.

Особое внимание при межевании следует уделять формированию зон с особым режимом использования земель. Таким образом, до утверждения черты поселений в установленном порядке нельзя говорить об окончательном формировании таких поселений и, следовательно, об отнесении земель и земельных участков, включенных в их административную черту, к категории земель поселений.

Главным принципом землеустройства является учет характеристик земель как основополагающий принцип земельного законодательства, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земель осуществляется, исходя из представлений о земле как о природном объекте, природном ресурсе и одновременно как о недвижимом имуществе. Учет характеристик объектов обустройства территории (площадь, границы, обременения, экономические показатели) осуществляется путем проведения работ как при их формировании (первичный учет), так и в целях последующего уточнения их характеристик (последующий учет) в рамках инвентаризации, обследований, межевания и т. д.

Функциональное зонирование территорий представляет собой наиболее общую форму учета разнообразных требований к рациональному землепользованию, включающую комплекс нормативных параметров (целевое назначение участка, его размеры, коэффициент застроенности участка, доля озелененных и открытых пространств и другие).

В условиях рыночной экономики зонирование земель предопределяет устойчивую форму контроля за использованием территории. Таким образом, сущность функционального зонирования заключается в установлении и выделении на картографическом материале границ территорий, используемых в различных целях. При этом важнейшим элементом в организации системы рационального землепользования должно быть формирование земельных участков с точки зрения реальных объектов гражданского оборота — придание им статуса товара с указанием свойственных земельному участку особенностей.

В свете вышесказанного повышение эффективности управления земельными ресурсами требует решения следующих проблем:

- ❖ создания рыночной системы (инфраструктуры) оборота земельных участков (прав на земельные участки);
- ❖ определения порядка ценообразования на земельные участки, передаваемые в гражданский оборот;
- ❖ установления нормативов землепользования, определения размеров сверхнормативных участков, передаваемых за дополнительную плату и др.;
- ❖ введения многообразных форм аренды земельных участков — земля в комплексе с другим имуществом (объектами), земля на праве застройки и т. д.

Известно, что земельные ресурсы используются для достижения широкого круга целей, которые взаимодействуют и могут конкурировать друг с другом; и в этой связи желательно планировать и регулировать все виды их использования на комплексной основе. При этом, с одной стороны, следует учитывать все экологические и социально-экономические факторы, а с другой стороны, все компоненты окружающей среды и ресурсов. Комплексное рассмотрение облегчает выбор соответствующих альтернативных вариантов, что на устойчивой основе обеспечивает максимально возможную продуктивность использования земель.

Возможности по выделению земель для различных видов использования возникают в ходе осуществления крупных проектов в области жилищного строительства, или развития, или по мере появления земель на рынке. Это, в свою очередь, создает условия для оказания поддержки традиционных моделей устойчивого землепользования или же для придания охранного статуса консервации биологического разнообразия или оказанию крайне важных экологических услуг.

Можно сочетать ряд методов и процессов для облегчения такого комплексного рассмотрения. Все это является необходимой поддержкой процесса планирования и управления на местном уровне, а также разработки конкретных планов действий. Многие из его элементов уже имеются, но существует необходимость в более широком их применении, дальнейшем развитии и усилении.

В широком плане цель такого рассмотрения заключается в облегчении выделения земли для тех видов использования, которые обеспечивают наиболее устойчивое получение выгод, и в содействии переходу к рациональному и комплексному использованию земельных ресурсов. При этом следует учитывать, как было сказано выше, экологические, социальные и экономические аспекты. Следует также учитывать, в частности, вопросы, касающиеся охраняемых районов, права частной собственности и др.

Экономическая задача управления землепользованием, в первую очередь, заключается в рациональном и наиболее эффективном использовании земельных и иных ресурсов населенного пункта на всех уровнях градостроительного регулирования.

Под социальной задачей понимается обеспечение территории объектами, которые смогли бы удовлетворить основные социальные потребности населения (жилище, образование, обслуживание, отдых, управление и пр.) и способствовали бы созданию психологического комфорта обитания и общения в результате формирования соответствующих пространств, их объединения и разделения.

Эстетическая задача состоит в обеспечении полноценных эстетических качеств окружающей среды. Эстетические качества территории — необходимая составляющая экологических отношений человека с окружающей средой природной и антропогенной. Адаптивно-ландшафтное планирование землепользования как раз нацелено на создание и использование эстетического потенциала ландшафта.

Наконец, с экологической точки зрения планировочные мероприятия в землепользовании позволяют обеспечивать и контролировать пригодность окружающей среды для проживания, что выражается в ее физических, санитарно-гигиенических и климатических параметрах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков С.Н. Теоретические основы землеустройства. М.: Колос, 2001. Т. 1. С. 287.
2. Гаврилюк М.Н. Принципы правового регулирования территориального землеустройства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. № 7. С. 24.
3. Дегтев А.В. Земля — объект земельных и гражданских правоотношений // Право и экономика. 2005. № 8. С. 58.
4. Земельный кодекс РФ.
5. Липски С.А. Управление землепользованием и развитие земельно-информационных систем // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. 2002. № 6. С. 81–100.
6. Модин Н. Муниципальные образования как участники земельных отношений // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 27.

ΔΑÇÀÈÒÈÀ È ÍÂÄÑÒÈÒÈÎÍÛÕ ÂÎÇÌÎÆÍÎÑÒÆ ÎÂÑÂÈÁËß ÄËß Ó×ÂÑÒÈß Â ÃÎÑÓÄÐÑÒÂÁÍÛÕ ÈÎÎÒ×ÍÛÕ ÎΘÎÄÀÌÌÀÕ

ПАЛИМПСЕСТОВА Н.С.,

аспирант,

кафедры «Региональной экономики и природопользования»,
 Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 69

В статье приведены перспективы формирования регионального ипотечного рынка на основе параметров организационно-экономической модели ипотечного рынка и уточнена методика оценки доступности жилья с выделением целевых блоков, дающих возможность оценить эффективность программных мероприятий жилищной политики.

Ключевые слова: ипотечные программы; государственная жилищная политика; жилищная реформа; доступность жилья; среднедушевые годовые доходы; социальная политика; финансовые ресурсы; региональный рынок жилья; ипотечное кредитование.

In article prospects of formation of the regional mortgage market on the basis of parameters of organizational-economic model of the mortgage market are resulted and the technique of an estimation of availability of habitation with allocation of the target blocks, giving the chance to estimate efficiency of program actions of a housing policy is specified.

Keywords: mortgage programs; the state housing policy; housing reform; availability of habitation; per capita revenues; social policy; financial resources; the Regional market of habitation; mortgage lending.

Коды классификатора JEL: G21.

Эффективная жилищная политика, основным объектом которой является рынок жилья и жилищные инвестиции, позволяет, по нашему мнению, не только «обеспечить приличным жильем и приемлемыми окружающими условиями каждую семью» [5, с. 297], но и исправлять деформации в экономике, что может рассматриваться как одна из ее основных функций в рыночно-трансформационных условиях. Жилищную политику целесообразно рассматривать не только как деятельность государства и местного самоуправления по созданию эффективных механизмов обеспечения граждан России качественным жильем, но и как инструмент реформирования экономики страны, направленный прежде всего на повышение ее эффективности.

Жилищная политика является направлением государственной экономической политики, в качестве объекта регулирования которой выступают рынок жилья и жилищные инвестиции [9, с. 98]. Жилищную политику можно рассматривать как систему мер прямого государственного воздействия политических структур на жилищную сферу,

направленного на ее сохранение и изменение, и косвенного влияния на нее иных политических и экономических решений [3, с. 5].

В зарубежной экономической науке механизм реализации государственной экономической политики в жилищной сфере исследуется в рамках таких дисциплин, как экономика общественного сектора, экономика города, новая институциональная экономика [см., напр., 10, 11, 12].

С точки зрения институциональной экономики, государственное регулирование жилищной сферы (жилищная политика) предполагает процесс создания институциональной среды на основе институционализации отношений собственности в сфере жилья. Проблемы формирования института легитимной частной собственности в жилищной сфере исследовались Э. де Сото, проанализировавшим эволюцию вне-легального жилищного строительства в Перу и определившим формы легализации индивидуализированной жилищной собственности, находящейся в теневом секторе [6, с. 243].

«Государство должно предоставлять правовые инструменты, облегчающие экономическое развитие. Это означает такое изменение правовых институтов, которое сделало бы владение собственностью повсеместным и бесспорным, когда каждый мог бы быть уверен в получении законных выгод от вложения капитала» [6, с. 243]. Роль государства в системе жилищного инвестирования заключается, таким образом, в создании институциональных условий развития данной системы на основе таких институтов, как «надежные права собственности, правовая защита контрактов, свобода предпринимательства». «Нужна правовая и институциональная система, которая делает возможным спонтанное упорядочивание хозяйственной деятельности, устранит помехи законопослушному бизнесу и обеспечит ему законные гарантии, передав в частные руки ответственность и инициативу».

Жилищная политика, как форма институциональной организации, образует механизм функционирования субъектов, взаимодействующих на основе специфических хозяйственных интересов, связанных с особенностями жилья как товара, и имеющих определенную институциональную структуру.

Таким образом, одним из критериев эффективности жилищной политики выступает эффективность институциональной структуры жилищной сферы. В то же время следует отметить, что, несмотря на все преимущества многоаспектного анализа, которые дает исследователю методология институционализма, она гораздо меньше ориентирована на построение моделей, имеющих прогнозное предназначение, что обуславливает необходимость привлечения других концепций и теорий для выявления сущности и содержания жилищной политики.

Так, в соответствии с теорией общественного сектора, характеристика жилья как смешанного экономического блага, объединяющего черты частного и общественного товара, обуславливает объективную необходимость государственного регулирования рынка жилья и выступает методологической основой разработки жилищной политики. Услуги, рассматриваемые как социальное благо, предоставляются государством населению бесплатно или по социально низким, доступным ценам. Большинство услуг представляют собой смешанные блага, когда бесплатность предоставленных общественно значимых услуг социально уязвимым слоям населения сочетается с платностью этих видов услуг для работоспособной части населения. Как отмечает Д. Львов, для любой экономики существенным является соблюдение необходимого и достаточного для эффективного функционирования принципа двухступенчатости потребления важных для жизни человека и общества благ — образования, здравоохранения, жилищно-коммунальные услуги [4].

В системе структурной перестройки экономики России жилищное строительство определено как один из основных приоритетов, с которым взаимосвязано развитие

многих сопряженных отраслей строительного комплекса, производство товаров народного потребления длительного пользования. На вторичном рынке объектом продажи выступает в основном жилье, построенное в предыдущие годы, т.е. практически происходит перераспределение жилищного фонда. Однако в условиях огромного дефицита и высокой стоимости жилых помещений рынок жилья даже усиливает процессы расслоения по уровню обеспеченности и не снимает социальной напряженности в этом вопросе.

Основными стратегическими (долгосрочными) целями жилищной политики являются: создание устойчивых рыночных механизмов и инфраструктуры рынка жилья, обеспечивающих доступность жилья и жилищных услуг гражданам в соответствии с их платежеспособным спросом; обеспечение социальной защиты малоимущих граждан в жилищной сфере, гарантирующей им жилищные условия в соответствии с установленными социальными стандартами; формирование системы гарантированного обеспечения жильем граждан, имеющих на это право в соответствии с законодательством; обеспечение безопасности проживания граждан в жилищах и качества продукции и услуг в жилищной сфере.

В регионах получили распространение различные схемы привлечения финансовых ресурсов на рынок жилья, в том числе с использованием механизма ипотечного кредитования. Достижимый с помощью механизма ипотечного кредитования рост инвестиций в жилищном строительстве через эффект мультипликатора-акселератора способствует развитию смежных с ним отраслей экономики, расширению занятости, повышению доходов населения и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Таким образом, жилищное строительство необходимо рассматривать в качестве точки роста экономики региона, а ипотечное кредитование — как новый и эффективный инструмент привлечения инвестиций на рынок жилья.

Ситуацию на рынке жилья характеризует динамика показателя доступности жилья, позволяющего сопоставить доходы населения и среднюю стоимость жилья [5].

Коэффициент доступности жилья определяется по формуле:

$$K_d = (N \cdot D) / (C \cdot S) \quad (1)$$

где K_d — коэффициент доступности жилья; D — среднедушевой годовой доход семьи, руб./чел. в год; N — число человек в семье; S — площадь условной квартиры; C — средняя стоимость 1 кв. метра жилья, тыс. руб./ кв. м.

Хотя коэффициент доступности жилья и отражает фактическую тенденцию изменения платежеспособности населения на рынке жилья, он является достаточно условным, поскольку учитывает все совокупные доходы семьи без вычета потребительских расходов. Очевидно, при оценке реальных инвестиционных возможностей населения необходимо учитывать только ту часть его доходов, которая превышает минимальные потребительские расходы. Кроме того, наблюдавшееся в последние годы некоторое повышение коэффициента доступности жилья на первичном рынке и его приближение к значению соответствующего показателя на вторичном рынке достигнуты искусственно, поскольку цифры официальной статистики отражают цены на жилье, продаваемое на первичном рынке в непригодном для проживания виде: с черновой отделкой, без санитарно-технического оборудования и т.д. Таким образом, фактическая цена жилья для потребителя с учетом дополнительных затрат на отделку и оборудование оказывается значительно выше.

Возможности населения по приобретению жилья можно охарактеризовать и показателем продолжительности периода накопления денежных средств, необходимых для приобретения жилья [2, с. 52–57]:

$$T = K_d^{-1} = (C \cdot S) / (D \cdot N), \quad (2)$$

где T — продолжительность накопительного периода, лет.

Приведенные показатели по своему содержанию аналогичны важнейшим жилищным индикаторам, разработанным в рамках проекта Всемирного банка для характеристики положения в жилищной сфере [7]. Однако более реальную оценку инвестиционных возможностей населения на рынке жилья можно получить на основе использования показателя продолжительности периода накопления необходимой суммы денежных средств для приобретения жилья с учетом сложившейся структуры расходов домохозяйств и при условии инвестирования накапливаемых средств в доходные активы. Данный показатель может быть рассчитан в результате преобразования формулы нахождения наращенной суммы постоянной ренты постнумерандо [8].

Пусть в течение n лет с целью накопления средств на приобретение жилья в конце каждого года в доходные финансовые активы инвестируются денежные средства R , на их сумму начисляются сложные проценты по ставке z годовых. Наращенные к концу срока суммы каждого взноса составят:

$$R(1+i)^{n-1}, \quad R(1+i)^{n-2}, \quad \dots, R(1+i), R. \quad (3)$$

Представленный в обратном порядке полученный ряд образует геометрическую прогрессию со знаменателем $(1+i)$ и первым членом R . Число членов прогрессии равно n . Отсюда накопленная сумма составит:

$$F = R \cdot ((1+i)^n - 1) / ((1+i) - 1) = R((1+i)^n - 1) / i. \quad (4)$$

В практике инвестиционного анализа эта формула получила название будущей стоимости аннуитета. Преобразуем полученную формулу для нахождения n :

$$n = \log(1+i) ((F \cdot i / R) + 1). \quad (5)$$

Приняв F за стоимость квартиры, т. е. за сумму, необходимую для накопления $(C \cdot S)$, обозначив R сумму денежных средств, ежегодно вкладываемых семьей в доходные финансовые активы $[(D-P) \cdot N]$, выведем формулу для определения срока накопления необходимой суммы денежных средств для приобретения жилья при условии инвестирования этих средств в доходные активы:

$$T = \log(1+i) (C \cdot S / ((D-P) \cdot N) \cdot i + 1). \quad (6)$$

где: T — срок накопления с учетом инвестирования средств в доходные финансовые активы, лет; P — среднедушевые потребительские расходы, руб.; i — годовая доходность финансовых активов, %.

Если анализировать рынок жилья, то можно сделать вывод о практической недоступности жилья для основной части населения. Так, для средней семьи, имеющей средние доходы, период накопления средств для приобретения однокомнатной квартиры составит более 12 лет, а четырехкомнатной — более 33 лет. При условии инвестирования средств на накопительном этапе в доходные активы этот период сократится до 8 лет для однокомнатной квартиры и до 13 лет — для четырехкомнатной. Даже при наличии у семьи какого-то жилья намерение увеличить его размеры на одну комнату может быть реализовано не раньше, чем за пять-шесть лет.

Проблема обеспечения населения жильем — важнейшая составляющая социальной политики государства, представляющая собой результат медленной переориентации государственной жилищной политики в сторону создания новых рыночных механизмов ее решения, в том числе и развития рынка ипотечного жилищного строитель-

ства, рынка доступного жилья. Задача по формированию данного рынка определена в числе национальных приоритетов, программ, таких как здравоохранение, образование и другие. Задачи по обеспечению роста ВВП и снижению уровня бедности возможно разрешить не только силами нефтегазовой отрасли, но и при помощи рынка ипотечного жилищного строительства, который способен активизировать поиск необходимых ресурсов на местном уровне, мотивировать население к трудовой деятельности, обеспечить достойные условия жизни и благоприятную социально-психологическую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года N 188-ФЗ.
2. Акулова Т.А. Сравнительный анализ реализации основных моделей ипотечного кредитования в России // Деньги и кредит. 2005. № 12. С. 52–57.
3. Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача. Новосибирск: ИЭИ ОПП СО РАН, 1993. С. 55.
4. Львов Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. 2000. № 2.
5. Салливан А.О. Экономика города / Пер. с англ. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2002. XXVI. С. 297.
6. Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995. С. 243.
7. Страйк Р. Исследование рынков городского жилья в России // Вопросы экономики. 1994. № 10.
8. Четыркин Е. Методы финансовых и коммерческих расчетов. 2-е изд. испр. и доп. М.: Дело Лтд, 1995.
9. Яхимович В.И. Стратегия модернизации инвестиционно-финансового механизма рынка жилья трансформационной экономики. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С. 98.
10. Aaron H.J. Rational for a Housing Policy // Federal Hosing Policies and Programs / Ed. By J.P. Mitchell. New Brunswick, N.Y.: Center for Urban Policy Research, 1995.
11. Jacobs B.G., Harney K., Edson C. Guide to Federal Housing Programs. Washington, D.C.: Bureau of National Affairs, 1996.
12. Struyk R.J. Future U.S. Housing Policy. Washington, D.C.: Urban Institute, 1983.
13. <http://www.govstroy.ru>.

ÑÒÐÀÒÀÄÈ×ÃÑÊÊÀ ÌÎÄÕÎÄÛ Ê ÕÎÐÌÈÐÎÎÀÎÈÐ ÓÑÒÕÉ×ÈÀÎÎ ÐÀÇÀÈÒÈÈ ÊÎÎ ÌÄ×ÃÑÊÊÕ ÀÀÍÈÎÀ Â ÐÛÎÎ×ÎÈÈ ÑÐÀÄÀ

РОДИН Д.Я.,

кандидат экономических наук, доцент,
 ФГОУ «Кубанский государственный аграрный университет»,
 e-mail: rodin17@mail.ru

ЧАСТЬ 3
 № 2
 Том 8
 ✧
 2010
 ✧
 TERRA ECONOMICUS

В настоящее время основной проблемой оценки и управления эффективностью функционирования коммерческих банков на рынке банковских услуг является разрозненность методологических подходов к определению устойчивого развития финансово-кредитных институтов, размытость понятийного аппарата, используемого при его анализе. В соответствии с проведенными исследованиями дефиниций категорий «стабильность», «надежность» и «финансовая устойчивость» автором определены и сформулированы стратегические приоритеты и мотивация со стороны акционеров банка, его клиентов, банковского менеджмента, а также общественная социальная миссия финансово-кредитного института. В ходе исследования автором выявлены и классифицированы факторы, позитивно и негативно влияющие на финансовую устойчивость банков с точки зрения макро-, мезо- и микроэкономического воздействия на тенденции развития глобальных и национальных финансово-кредитных отношений. В результате разнонаправленного действия факторов, формируются приоритеты финансовой стратегии банка.

Ключевые слова: банк; банковская система; финансовая устойчивость; стабильность; надежность; стратегии устойчивого развития; банковский менеджмент; финансово-кредитные отношения.

Currently, the main problem of assessing and managing the efficiency of functioning of commercial banks in the banking market is fragmented methodological approaches to the definition of sustainable development finance and credit institutions, blurring the conceptual apparatus used in its analysis. According to the studied definitions of the categories of «stability», «reliability» and «financial stability» the author defined and articulated strategic priorities and motivation of the bank's shareholders, its customers, bank management, as well as the social mission of public finance and credit institutions. During the study, the author identified and classified the factors that positively and negatively affect the financial stability of banks in terms of macro-, meso- and microeconomic impact on trends in global and national financial and credit relations. As a result of multi-directional effect of the factors, the priorities of the financial strategy of the bank are formed.

Keywords: bank; banking system; financial stability; reliability; sustainable development strategies; banks management; financial and credit relations.

Коды классификатора JEL: G21.

Банковская система является одной из важнейших и неотъемлемых составляющих механизма современной рыночной экономики. Основа банковской системы — коммерческие банки, в руках которых находятся важнейшие рычаги воздействия на финансовую, инвестиционную, производственную и посредническую сферы экономики.

В условиях рынка устойчивость банковской системы напрямую зависит от качества стратегических решений в области ее поступательного развития. Необходимость продуманной стратегии финансового поведения элементов банковской системы на рынке финансовых услуг диктуется рядом причин. К их числу относятся: структурные изменения в экономике; уровень монетарной и структурной инфляции; конкуренция на рынке банковских и финансовых услуг; степень и обоснованность государственного воздействия на экономику; привлекательность сферы нововведений и финансовых инноваций. Все эти явления оказывают влияние на трансформацию социально-экономической среды, в которой функционируют банки, и формирование вектора их стратегического развития.

В настоящее время одним из направлений финансово-экономической науки является разработка единообразных подходов к определению стабильного развития коммерческих банков как основополагающих элементов банковской системы. Устойчивость и стабильность банковской системы являются взаимозависимыми показателями, важнейшими факторами при разработке модели развития банковской системы. Наряду с показателями стабильности и финансовой устойчивости коммерческих банков важнейшими параметрами развития банковской системы являются: степень надежности кредитных организаций, их конкурентоспособность, величина риска и уровень его существенности, достаточный спектр и высокое качество финансовых услуг, гибкость и оперативность принятия банковским менеджментом управленческих действий, продолжительность жизненного цикла инновационных банковских продуктов.

Одной из значимых характеристик формирования стратегий стабильного развития коммерческого банка служит его финансовая устойчивость. В рамках этой категории раскрывается состояние рынка финансовых услуг, в которой осуществляется деятельность финансово-кредитного института, его способности оперативно реагировать на изменение состояния внутренних и внешних рыночных отношений.

В современной научной литературе представлено многообразие подходов к определению сущностной природы устойчивости банка, раскрывающие различные стороны этого сложного процесса в рыночной экономике. Его многоаспектность определяется наличием разного рода связей стадий воспроизводственного процесса, высокой степенью неопределенности функционирования финансово-кредитных институтов, находящихся под влиянием трансформационных изменений и ускорения процессов финансовой глобализации. Многообразие взаимосвязей движения финансового и промышленного капитала, интеграция банковских и небанковских финансово-кредитных институтов с социально-экономической средой находит свое концентрированное отражение в состоянии устойчивости банков как одной из базовых характеристик их развития.

Проведенное автором исследование в области формирования стратегий устойчивого развития коммерческих банков показало, что в отечественной и зарубежной литературе проблематика финансовой устойчивости, стабильности и надежности банков сводится в основном к рассмотрению качественных характеристик экономического потенциала коммерческих банков как элементов банковской системы, количественных показателей и разнообразных методик определения финансового состояния.

При этом в зарубежной литературе устойчивость банков характеризует особенности развития финансово-кредитных институтов в условиях развитой рыночной экономики, состояние относительно устойчивой институциональной базы их функци-

онирования. Однако в условиях кризисных явлений глобальной финансовой системы рассмотрение и решение проблем в банковской сфере требует подхода, адекватного сложившейся ситуации.

Отечественные экономисты Г.Г. Фетисов, И.В. Ларионова, Г.С. Панова определяют комплексный подход по обеспечению финансовой стабильности в банковской сфере, который выражает диапазон состояний по поддержанию сбалансированности финансовых параметров кредитной организации и сохранения запаса финансовой прочности, что позволяет банку противостоять и преодолевать влияние негативных внутренних и внешних факторов [1, 2, 4].

В качестве ключевых отличий данного подхода можно определить следующие критерии:

- ❖ финансовая стабильность, проявляющаяся посредством динамического состояния кредитной организации, которой не угрожают глобальные изменения, происходящие во внешней среде по отношению к конкретному банку;
- ❖ устойчивость функционирования сложных систем, проявляющаяся в способности к их возврату в первоначальное состояние после негативного влияния факторов внешней и внутренней среды за счет устойчивого равновесия системы;
- ❖ прогнозирование на долгосрочную перспективу уровня стабильности состояния таких сложных экономических систем, как банковская система и коммерческий банк, с учетом высокого уровня ликвидности активов и обязательств банка, а также незавершенного характера большинства банковских сделок;
- ❖ устойчивость можно определить лишь в вероятностной форме, поскольку оценка проводится в статике или в сравнительной статике на конкретный момент времени на основе балансовых показателей; при этом не учитывается возможное негативное воздействие внешних и внутренних факторов на состояние банка в будущем;
- ❖ в условиях финансовой глобализации и воздействия кризисных явлений на финансово-экономические отношения процессы поддержания стабильности и финансовой устойчивости банков имеют особую значимость, которая служит макроэкономическим индикатором стратегического развития банка.

На основании оценки этих критериев можно согласиться с выводом И.В. Ларионовой, что стабильный банк является финансово устойчивым.

Однако мы считаем, что стабильное «финансово устойчивое» состояние может рассматриваться как частный случай. Стабильность в широком понимании представляет собой качественную характеристику состояния объекта. Это состояние имеет диапазон изменения от «слабо устойчивого к сильно устойчивому». В тоже время финансово устойчивый банк не всегда стабильно функционирует в течение относительно длительного периода времени. Следовательно, стабильность банка является общим комплексным определением, включающим оценку и анализ взаимоотношений банка с институтами глобальной и локальной среды, а также выявление внутренних резервов и экономического потенциала его деятельности.

«Устойчивый банк» — это более фундаментальное понятие. Оно первично по отношению к понятию «надежный банк». Надежность зависит от устойчивости. Если надежный — это не всегда устойчивый банк, а устойчивый банк — это всегда надежный банк. С позиции клиента можно надеяться, что банк тебя не обманет, с позиции акционера или сотрудника банка можно надеяться на реализацию своих интересов, но это еще не означает, что эта надежда в полной мере соподчинена с полной устойчивостью. Банк, будучи надежным, может выполнять свои обязательства перед клиентом, но это будет идти в разрез с его устойчивостью и может привести к убыткам.

В целях конкретизации функциональных ожиданий различных субъектов финансово-кредитных отношений к «финансовой устойчивости» и «надежности» коммерческих банков следует использовать триединый подход к их пониманию со стороны клиентов, менеджеров, акционеров и государства как общественного регулятора. Так, с позиции клиентов банка надежный банк ассоциируется с убеждением в предоставлении банком услуг с ожидаемыми характеристиками и ассортиментом. Несколько иные оттенки стратегическое понимание надежности имеет с позиции самого банка и его собственников. Акционеры банка, инвестируя в банковскую деятельность свои капиталы, полагают, что их банк станет доходным местом размещения капитала, что именно здесь будет получена прибыль, равнозначная или превышающая доход от вложения в другие отрасли экономики. В целом они заинтересованы в приемлемом доходе на свой капитал. Другая позиция у менеджеров банка, которые заинтересованы в постоянной работе, в получении стабильной и высокой заработной платы.

Ожидания надежности банка со стороны общества могут быть реализованы посредством Банка России, который заботится как о соблюдении интересов граждан и инвесторов, так и банковской системы. Надежный банк с общественных позиций обеспечивает сохранение баланса интересов банков и его клиентов. Надежный банк — это банк, которому верят клиенты, который обеспечивает соблюдение интересов клиентов и инвесторов, руководствуется принципами партнерских взаимовыгодных отношений, приводит политику в интересах общественного развития. Рассматривая аспекты финансовой устойчивости как фактора конкурентоспособности банка, мы можем проследить следующие целевые установки различных сторон, заинтересованных в деятельности банков. Для клиентов финансовая устойчивость выражается в уверенности, что банк выполнит перед ними свои обязательства в срок и в полном объеме. С позиции инвесторов и акционеров — рост рыночной стоимости бизнеса одновременно с устойчивостью кредитной организации; для менеджмента банков — устойчивое развитие в динамичной среде и долговременная конкурентоспособность кредитно-финансового института. Органы государственного регулирования отдают приоритет защите интересов общества и инвесторов. Пытаясь достичь вышеуказанных целей, каждый из выделенных субъектов следует собственному опыту, использует всю доступную информацию, чтобы определить основополагающие показатели, характеризующие надежность и финансовую устойчивость банка. Стратегические ожидания субъектов финансово-кредитных отношений нашли свое отражение в таблице 1.

На основании проведенного комплексного анализа категорийного аппарата терминологии «финансовая устойчивость», «надежность», «стабильность» мы можем сделать некоторые обобщающие выводы.

Банковская деятельность на современном этапе развития экономики и финансово-кредитных отношений осуществляется в условиях неопределенности и риска. При изучении процессов функционирования банка как элемента банковской системы целесообразно применять диалектические понятия необходимости и случайности. Случайные связи и процессы носят неустойчивый характер, трудно поддаются количественной оценке и связаны с неопределенностью. В этом смысле «финансовая устойчивость» имеет диалектическое развитие. Следовательно, чем глубже познан объект исследования и выявлены обуславливающие его причины, связи, закономерности, тем менее случайным и неопределенным становится изучаемый процесс и тем больше он поддается измерению, расчетам, прогнозированию и управлению. Таким образом, диалектические методы познания, изучения предмета и объекта исследования повышают уровень управляемости деятельности банка как объекта стратегического менеджмента, снижают риск, повышают эффективность управления, обеспечивают научную обоснованность результатов.

С точки зрения автора, «финансовую устойчивость» банка можно рассматривать в следующих временных горизонтах: устойчивость — как запас; устойчивость — как поток; устойчивость — как прогноз. В этой связи информационной базой для опреде-

ления уровня финансовой устойчивости служат статические и динамические балансы банка с определенной периодичностью их составления. Финансовая устойчивость коммерческого банка характеризуется достаточностью собственного капитала, его доходностью, отношением к активам (мультипликации), уровнем рентабельности банка, ликвидности и платежеспособности.

Таблица 1

Отличительные признаки функциональных ожиданий различных субъектов финансово-кредитных отношений к «финансовой устойчивости», «надежности» и «стабильности» коммерческих банков

Субъект финансово-кредитных отношений	Финансовая устойчивость	Надежность	Стабильность
Клиенты и кредиторы	Уверенность в выполнении банком перед ними своих обязательств в срок и в полном объеме	Уверенность в предоставлении банком продуктов и услуг с ожидаемыми характеристиками и ассортиментом	Уверенность в возможности противостоять и преодолевать влияние негативных внутренних и внешних факторов
Акционеры	Уверенность в росте рыночной стоимости бизнеса наряду с устойчивостью кредитной организации	Уверенность в получении достаточной и приемлемой нормы прибыли на вложенный капитал	Диапазон состояний, в рамках которого поддерживается сбалансированность развития банка
Менеджеры	Уверенность в устойчивом развитии банка в динамичной среде и долговременной его конкурентоспособности	Уверенность в сохранении работы и достойной заработной платы	Диапазон состояний, в рамках которого поддерживается финансовая устойчивость банка
Государственный регулятор	Уверенность в выполнении возложенных функций от имени общества, защите интересов кредиторов и инвесторов	Уверенность в соблюдении интересов вкладчиков, инвесторов и банковской системы в целом	Уверенность в сохранении запаса финансовой прочности банка

Объединение макро- и микроподходов к сущности «финансовой устойчивости» и специфике банка как финансово-кредитного института позволило определить «финансовую устойчивость» как закономерный, последовательно изменяющийся во времени процесс банковской деятельности, направленный на поступательное движение ее параметров посредством эффективного использования ресурсов.

Финансовую устойчивость можно определить как комплексный процесс, включающий выявление и систематизацию влияющих на нее факторов, выбор критериев, показателей и индикаторов текущей и перспективной оценки, постоянный мониторинг происходящих изменений, разработку управленческих решений на основе выявленных отклонений от целевого уровня.

Для обобщения характеристики категории «устойчивость коммерческого банка» необходимо рассмотреть структурные составляющие ее экономического содержания. К ним относим:

- ❖ капитальную устойчивость коммерческого банка. Данный вид устойчивости определяется размерами собственного капитала банка. Величина собственного капитала банка обеспечивает достаточный объем денежных ресурсов для удовлетворения требований в погашении банковских вкладов, резервов для покрытия непредвиденных убытков и долгов, для финансирования развития банка, для адекватных действий в случае наступления форс-мажорных обстоятельств, для адаптации к постоянно изменяющимся внешним условиям.

- ❖ коммерческую устойчивость коммерческого банка. В основе этого вида устойчивости проявляется характер взаимодействия коммерческого банка с субъектами рыночных отношений. К характеристикам этого взаимодействия относим: степень и прочность связей с государством, участие в межбанковских отношениях, системообразующую значимость банковской сферы в экономических процессах, контроль значительной доли финансовых потоков в стране, качество операций с кредиторами, клиентами и вкладчиками, уровень интеграции денежного капитала банка с реальным сектором экономики, наличие социальной миссии коммерческого банка.
- ❖ функциональную устойчивость коммерческого банка, предполагающую: специализацию коммерческого банка на ограниченном круге банковских продуктов услуг. Она позволяет специализированному банку более эффективно управлять выбранным ассортиментом предложения продуктового ряда; одновременно с расширением функций универсализации его деятельности. Следствием этих процессов является изменение финансового поведения потребителя, которое проявляется в том, что большинство клиентов предпочитает удовлетворять весь набор своих потребностей в банковских продуктах в одном банке.
- ❖ организационно-структурную устойчивость банка и управление ею в соответствии с целями банка, конкретным ассортиментом банковских продуктов и услуг, выполняемым функциям, реализуя которые коммерческий банк обеспечивает достижение стратегических целей или возложенной на себя социальной миссии. Важнейшим параметром организационно-структурной устойчивости коммерческого банка является организационно-технологическая дифференциация отдельных видов банковской деятельности на основе функционально-технологической документации, регламентирующей его деятельность, как в рамках организационной структуры, так и выполняемых им специфических банковских функций.
- ❖ финансовую устойчивость коммерческого банка. К данному виду устойчивости можно отнести интегральные финансово-экономические показатели состояния деятельности банка. Эти показатели синтезируют характеристики факторных составляющих финансовой устойчивости банка, такие как объем и структуру собственных средств, уровень доходов и прибыли, норму прибыли на собственный капитал банка, достаточность ликвидности, мультипликативную эффективность собственного капитала и создание банком экономически добавленной стоимости, а также параметры деятельности, связанные с обеспечением информационно-аналитической и технологической поддержки управления финансовыми операциями банка.

Таким образом, деятельность коммерческого банка осуществляется на фоне постоянно изменяющейся общеэкономической, а также социально-политической ситуации, трансформации финансового рынка, которые в разной мере оказывают влияние на общеэкономическую устойчивость кредитной организации. В связи с этим основное внимание коммерческого банка должно быть сосредоточено на организационно-экономических мероприятиях (реинжиниринг бизнес-процессов банка), комплексной оценке финансово-экономической политики банка (управление денежными потоками и традиционными банковскими рисками), на совершенствовании информационно-аналитического обеспечения и банковских финансовых технологий.

В ходе исследования нами были выявлены факторы, позитивно и негативно влияющие на финансовую устойчивость банков. Среди них можно отметить факторы

макро-, мезо- и микроэкономического характера, глобального и национального уровня, общего состояния экономики и финансово-кредитной сферы, факторы отдельных бизнес-процессов банка. В результате разнонаправленного действия факторов, влияние которых на коммерческие банки имеют свои направления векторов, формируется разнообразие приоритетов банковской стратегии по управлению финансовой устойчивостью.

В методологическом аспекте оценка условий и факторов, воздействующих на устойчивость банковской системы и коммерческих банков как ее элементов в динамичной рыночной среде, основывается на качественном различии влияния макроэкономических факторов на отдельный банковский институт в сочетании с микроэкономическими факторами, совокупность банков и банковскую систему в целом. Так, факторы, продуцирующие разрушение всей банковской системы, могут послужить для реализации текущих интересов отдельного банковского института, и наоборот. Важность институционального подхода к оценке устойчивости банковской системы заключается в установлении взаимообусловленности двух уровней — центрального банка и коммерческих банков, функций и институциональной базы, соответствующих каждому элементу банковской системы, а также выявлении макроэкономических условий и факторов функционирования банковской системы как целостной структуры национальной экономики. Банковский сектор в своем поступательном развитии находится под влиянием комплекса факторов, характерных для функционирования банковской системы в целом (институциональная основа, модель построения, межуровневые отношения, регулятивные функции).

Особое влияние на устойчивое развитие российских банков оказывают ежегодно разрабатываемые Центральным банком России совместно с Правительством направления государственной денежно-кредитной политики и инструментов ее реализации. Содержание рисунка 1 отражает обобщенные критерии финансовой устойчивости банка и факторы, воздействующие на ее уровень.

Применение методологии SWOT-анализа позволяет оценить сильные и слабые стороны деятельности банка, потенциальные внешние угрозы и благоприятные возможности относительно среднеотраслевых показателей или по показателям сопоставимой группы исследуемых банков.

Признаки демаркации	Первый демаркационный признак			Второй демаркационный признак	
Критерии формирования финансовой устойчивости коммерческого банка	Качественные			Количественные	
	Емкость занимаемого банком сегмента рынка банковских продуктов и услуг	Деловая репутация, имидж банка, его рыночная стоимость	Надежность системного развития	Абсолютные	Относительные
Факторы, воздействующие на финансовую устойчивость банка	Внешней среды			Внутренней среды	
	Макроуровень		Мезоуровень	Микроуровень	
	Экономические, политико-правовые, социально-культурные, форс-мажорные		Отраслевые, региональные	Организационные, социальные	

Рис. 1. Демаркация критериев финансовой устойчивости банка и факторы, воздействующие на ее уровень

Проведенные исследования позволяют разработать банковскому менеджменту стратегические ориентиры устойчивого развития банка в период посткризисной модернизации региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ларионова И.В.* Управление активами и пассивами коммерческого банка. М.: Консалтбанкир, 2003.
2. *Панова Г.С.* Анализ финансового состояния коммерческого банка. М.: Финансы и статистика, 1996.
3. *Родин Д.Я.* Формирование стратегий устойчивого развития коммерческих банков: проблемы теории и методологии: Монография. Краснодар: КубГАУ, 2010.
4. *Фетисов Г.Г.* Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки: Монография. М.: Финансы и статистика, 1999.

ÑÈÑÒÀÌ ÍÛÉ ÎÎÄÕÎÄ Ê ÄÌÄËËÇÓ È ÍÎÄÀÑÒÓÓËÒÓËÛ ÊÄÄÄÈÒÍÛ ÒÒÎÎØÄÍË

КАРТАШОВ К.А.,

преподаватель,
Краснодарский университет МВД России,
e-mail: kutter@bk.ru

В статье рассматривается методология системного подхода в изучении экономических отношений в целом, и финансовых отношений в частности. Автор показывает роль финансовой инфраструктуры как целостной организационно-экономической системы, в которой каждый составной элемент ее структуры функционирует на основе научно обоснованных принципов и выполняет специализированные финансово-кредитные функции.

Ключевые слова: системный подход к анализу финансовых отношений; финансовая структура; кредитные отношения; аккумуляция финансовых ресурсов.

The article discusses the methodology of a systematic approach to the study of economic relations in general, and financial relations in particular. The author shows the role of financial, infrastructure as an integrated organizational and economic system. In which each constituent element of its structure operates on the basis of scientific principles, and performs specialized financial and credit functions.

Keywords: a systematic approach to the analysis of financial relations; financial structure; credit relations; the accumulation of financial resources

Коды классификатора JEL: G23, G39.

Исследование современных финансовых отношений в экономической науке осуществляется на основе методологии системного анализа, ключевой парадигмой которого является изучение финансовых институтов как целостных систем, которые находятся в устойчивой взаимосвязи и образуют в своей совокупности финансовую систему национальной экономики. В то же время системный подход в исследовании экономических явлений вообще и финансовых отношений в частности нельзя рассматривать в отрыве от комплексного подхода, который предполагает изучение взаимосвязей и взаимодействия между элементами систем на разных уровнях экономики.

Методология системного подхода в изучении экономических отношений в целом, и финансовых отношений в частности, достаточно подробно рассмотрена в научных трудах российских и зарубежных ученых. Ключевой экономической категорией данного подхода является «система». Этот термин в переводе с греческого языка означает «целое, составленное из частей», и обычно под системой понимают все, что состоит

из связанных друг с другом частей [9]. «Философский энциклопедический словарь» определяет систему как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [12]. На данной методологической парадигме основывался и Л. Берталани, который определял систему как «совокупность взаимосвязанных элементов» [1, с. 23–82]. Однако не все исследователи соглашались с данным методологическим подходом трактовки сущности систем как совокупности взаимосвязанных единиц. В частности, А. Раппорт, полагал, что «система — это не просто совокупность единиц... а совокупность отношений между этими единицами» [12], с ним соглашался В.А. Карташов, который отмечал, что «одной взаимосвязанности частей недостаточно, для того чтобы считать некоторую совокупность объектов системой» [5]. Окончательное методологическое оформление данного подхода получили трактовки систем Р. Джонсона, Ф.И. Каста и Д. Розенцвейга, которые полагали, что «системой называется организационно сложное, целое; совокупность или комбинация предметов или частей, образующих комплексное единое целое... система есть совокупность компонентов, спроектированная для достижения определенной цели в соответствии с планом» [2].

Кроме вышеперечисленных исследователей, в развитие системного подхода и теории систем значительный научный вклад внесли отечественные и зарубежные ученые П.К. Анохин, А.А. Богданов, В.И. Вернадский, Н. Винер, Д.М. Гвишиани, П.М. Керженцев, М. Месарович, П.Ф. Пармонов, А.А. Середа, А.И. Уемов, Ю.А. Урманцев и другие.

В настоящее время существует множество подходов к классификации различных типов систем. Считаем обоснованным методологический подход к их градации, основанный на материально-вещественной форме. В этой связи все системы принято разделять на абстрактные (концептуальные) и материальные. Абстрактные системы основаны на мысленном выделении существенных свойств и связей определенного явления, предмета и отвлечения от других, частных их свойств, связей. К числу абстрактных систем можно отнести: понятия, концепции, гипотезы, теории, формализованные логические, языковые системы и т.д. Материальные (вещественные) системы разделяются:

- ◆ на системы неорганической природы (физические, геологические, химические и др.);
- ◆ системы органической (живой) природы (биологические, организмы, популяции, виды, экологические системы и т.д.);
- ◆ социальные системы (простейшие социальные объединения, предприятия, организации, системы управления экономикой и т.д.) [9].

С точки зрения логики и предмета нашего исследования, наибольший интерес представляют социально-экономические системы, которые являются основными участниками всей совокупности экономических отношений в целом, и финансовых отношений в частности и характеризуются следующими параметрами:

- ◆ единство главной цели для всех элементов;
- ◆ наличие связей, отношений между ними;
- ◆ целостность и единство элементов;
- ◆ структура и иерархичность;
- ◆ относительная самостоятельность;
- ◆ четко выраженное управление [11].

Экономические системы представляют собой целостную совокупность экономических институтов, находящихся между собой в экономических отношениях, и в частности финансовых, в процессе своей деятельности. Одним из видов такой деятельности является деятельность, связанная с аккумуляцией финансовых ресурсов,

их вложением в объекты инвестиционной деятельности с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта. Следует отметить, что данная деятельность в современной рыночной экономике осуществляется финансовыми институтами, которые осуществляют финансовое обеспечение расширенного воспроизводства в различных формах, одной из основных которых является кредитование. Это позволяет отнести данные финансовые институты к экономическим агентам, которые создают финансовые условия для эффективной работы сферы материального производства и услуг, иными словами они осуществляют инфраструктурное финансовое обеспечение экономики, а значит, в своей совокупности относятся к элементам рыночной инфраструктуры.

В настоящее время вопросам исследования сущности категории «инфраструктура» уделено значительное внимание отечественными и зарубежными исследователями. Общеизвестно, что «инфраструктура» (от лат. *infra* — ниже, под; *structura* — строение, устройство, расположение) обозначает объекты, находящиеся на более низком иерархическом уровне по отношению к высшей функциональной системе, к которой они относятся. На наш взгляд, методологическим истоком категории «инфраструктура» является методология военной науки, согласно которой она означает комплекс военных тыловых сооружений, обеспечивающих бесперебойное функционирование действующих войск. Аналогичной позиции придерживается методологический аппарат строительства, согласно которому, под инфраструктурой понимают фундамент для возведения всего строительного объекта, или, как принято говорить, «нулевой цикл».

С экономической точки зрения впервые сущность инфраструктуры была рассмотрена К. Марксом, который рассматривал ее с позиции общего, частного и единичного разделения труда. Маркс писал: «Если иметь в виду лишь самый труд, то разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т.д., можно назвать общим... разделением труда, распадением этих родов производства на виды и подвиды — частным... разделением труда, а разделение труда внутри мастерской — единичным... разделением труда» [8]. Нельзя не согласиться с мнением К. Маркса о том, что «функциональное назначение инфраструктуры состоит в том, что она должна удовлетворять определенную общественную потребность и, таким образом, оправдывать свое назначение в качестве звеньев совокупного труда, в качестве звеньев естественно выросшей системы общественного разделения труда. Иначе говоря, для того чтобы инфраструктура получила право на свое существование, необходимо наличие таких условий общественного развития, которые являются достаточно зрелыми для этого процесса обособления. В то же время разделение труда уже с самого начала заключает в себе «разделение условий труда, орудий труда и материалов» [8]. Средства труда, по определению К. Маркса, есть «вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействия на этот предмет». Далее К. Маркс употребляет в одном значении понятия «всеобщие условия производства», «всеобщие средства труда», «общие условия производства» и «общие условия труда» [8]. К. Маркс правильно обосновал деление средств труда на три системы производства: механическую (так называемую костно-мышечную), сосудистую и на так называемые материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде. Такого рода всеобщим средством труд является... земля, потому что она дает рабочему *locus standi* (место, на котором он стоит), а его процессу — сферу действия (*field of employment*). Примером этого же рода средств

труда, но уже предварительно подвергшихся процессу труда, могут служить рабочие здания, каналы и дороги и т. д.» [8].

На наш взгляд, именно К. Маркс заложил основы понимания инфраструктуры как социально-экономической системы, которая обеспечивает необходимыми общими условиями все общественное производство, связывая между собой все профильные предприятия и представляет собой фундамент, на котором базируется вся экономика в целом. Ее своевременное формирование — объективно необходимое условие прибыльного функционирования всего воспроизводственного процесса. Функционально она связывает воедино все общественное производство, сокращая время производства и обращения и тем самым ускоряя оборот общественного капитала [4].

В дальнейшем методологию К. Маркса в области развития инфраструктуры как социально-экономической системы достаточно подробно развили зарубежные и отечественные исследователи.

Анализируя вышеприведенные трактовки сущности категории «инфраструктура» отметим их отраслевую асимметрию применительно к фондовому рынку. Признавая значительную роль рынка ценных бумаг в системе распределительных финансовых отношений считаем необходимым отметить, что фондовый рынок является подсистемой кредитного рынка национальной экономики любого государства, поэтому экономическую сущность инфраструктуры следует рассматривать расширительно на уровне всех кредитных отношений в государстве.

Инфраструктура кредитных отношений представляет, на наш взгляд, совокупность финансовых институтов, конечной макроэкономической целью деятельности которых является финансово-кредитное обеспечение экономики в целом и предоставление хозяйствующим субъектам финансово-кредитных услуг.

Следует отметить, что достижение целей инфраструктуры рыночной экономики в целом и инфраструктуры кредитных отношений в частности возможно через реализацию комплекса взаимообусловленных задач, суть которых различные авторы понимали неодинаково. П. Самуэльсон отмечал, что инфраструктура «способствует созданию определенного равновесия во времени и пространстве» [10]. Ф. Хайек считал, что торговля дает толчок материальному производству и управляет им, поставляя информацию об относительной редкости разных предметов в разных местах [13]. А.Я Лившиц считал, что развитая инфраструктура позволяет эффективно преодолевать временные факторы, улавливая и активно реагируя на изменение потребностей и спроса [7]. Л.А. Ибрагимов полагал, что «задачей инфраструктуры рынка является рыночное регулирование товарно-денежного оборота» [3]. И.Н. Козельская полагала, что сущностью деятельности посредников является содействие равновесию товарных и финансовых рынков выравниванию спроса и предложения и установлению равновесных цен» [6]. На наш взгляд, в процессе реализации своей основной функции инфраструктура кредитных отношений должна решать следующие макроэкономические финансовые задачи:

- ❖ Аккумуляция финансовых ресурсов экономических субъектов на основе предоставления финансовых услуг в форме пассивных операций по привлечению временно свободных денежных средств участников финансовых отношений.
- ❖ Эффективное распределение аккумулированных объемов кредитных ресурсов через систему активных операций на основе необходимой пропорциональности и диверсификации кредитных портфелей.
- ❖ Обеспечение финансовой устойчивости системы кредитных отношений через оптимальность распределения кредитных ресурсов между финансовыми институтами и заемщиками.
- ❖ Оптимизация распределения денежных потоков через организацию эффективного кругооборота денежных ресурсов, обеспечения синхронизации кредитных отношений между отраслями экономики.

Эффективная реализация целей и задач инфраструктуры кредитных отношений возможна, по нашему мнению, только на основе формирования и функционирования данной инфраструктуры как целостной организационно-экономической системы, в которой каждый составной элемент ее структуры будет функционировать на основе научно обоснованных принципов и выполнять специализированные финансово-кредитные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берталанфи Л.* Общая теория систем: Критический обзор. В кн.: Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
2. *Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д.* Системы и руководство / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Советское радио, 1971.
3. *Ибрагимов Л.А.* Инфраструктура товарного рынка. М.: ПРИОР, 2001.
4. *Иванченко А.Г.* Совершенствование государственного регулирования развития инфраструктуры в условиях рыночных отношений. Дисс. к.э.н., Москва, 2006.
5. *Карташов В.А.* Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995.
6. *Козельская И.Н.* Инфраструктурное обеспечение функционирования рынка транзитивной экономики / Под ред. А.И. Добрынина. Саратовская государственная экономическая академия-Саратов: Изд. центр СГЭА, 1997.
7. *Лившиц А.Я.* Основы рыночной экономики. М., 1991.
8. *Маркс К.* Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. 1960.
9. *Парамонов П.Ф.* Организационно-экономические проблемы адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к рыночным условиям хозяйствования. Краснодар: КГАУ, 2002.
10. *Самуэльсон П.* Экономика. М., 1964. С. 774.
11. *Смирнов Э.А.* Основы теории организации. М.: Аудит, ЮНИИТП, 1998.
12. *Философский энциклопедический словарь.* М.: 1983.
13. *Хайек Ф.* Частные деньги. М.: Институт национальной модели экономики, 1996.

СОКУРОВ А.Б.,

соискатель,
ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова»,
360004, Кабардино-Балкарская Республика,
г. Нальчик, ул. Толстого, 185;

ХАСАНОВА А.Б.,

аспирант,
ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова»,
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Толстого, 185

В статье рассмотрены некоторые подходы к исследованию региональной агропромышленной политики.

Ключевые слова: анализ; объект; содержание; развитие; регион; агропромышленная политика.

In article some approaches to research of a regional agroindustrial policy are considered.

Keywords: the analysis; object; the maintenance; development; region; the agroindustrial policy.

Коды классификатора JEL: 018.

Агропромышленная политика — есть результат согласования и обеспечения взаимодействия стратегических приоритетов федеральной, региональной и местной власти и частных стратегий предприятий АПК. Это означает, что организация системы управления региональным агропромышленным развитием не может осуществляться иначе, как через систему соглашений между местными и региональными органами власти и другими субъектами территории.

Исходя из данного анализа объекта и содержания агропромышленную политику, можно определить, по-нашему мнению, следующим образом: агропромышленная политика (АП) — это та или иная последовательность действий органов федеральной, региональной и муниципальной власти, бизнеса и научного сообщества в направлении достижения социально-экономической эффективности, конкурентоспособности, инновационного развития промышленных систем, соблюдения экологических норм и требований безопасности.

Формирование АП должно опираться на ряд научно-обоснованных принципов:

- ❖ формирование АП как важнейшей составной части общенациональной стратегии с активным равноправным участием в ее разработке и реализации государства, бизнеса, научных и общественных организаций;

- ❖ переход от сложившейся отраслевой АП к политике концентрации национальных усилий и государственной поддержки конкурентоспособных компаний;
- ❖ смена приоритетов в выборе объектов АП в соответствии с общемировой тенденцией возрастания значения высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью при снижении роли традиционных ресурсоемких отраслей АПК;
- ❖ создание условий перехода к наукоемкой экономике с определяющей ролью производства, распределения и использования знаний и информации в качестве главных факторов устойчивого экономического роста.

На основе анализа существующих современных подходов к определению принципов агропромышленной политики и проблем, существующих в регионах и требующих своего разрешения, сформулированы принципы формирования и реализации региональной агропромышленной политики (табл. 1):

Таблица 1

Принципы формирования и реализации региональной агропромышленной политики

Принцип	Сущность принципа
1. Приоритетность	Предполагает выбор направлений развития сельского хозяйства в соответствии с мировыми тенденциями возрастания роли высокотехнологичных отраслей, информационной обеспеченности на фоне снижения доли ресурсоемких отраслей
2. Научно-практическая обоснованность	Предполагает научную обоснованность принимаемых решений и вводимых в действие регуляторов приоритетных задач развития региона, в сочетании с привлечением государственных и муниципальных органов власти, бизнеса и научного сообщества
3. Комплексность	Объединяет возможности внешнего и внутреннего потенциала территории, имеет кардинальное значение в формировании эффективной региональной агропромышленной политики и определяет приоритетность направлений развития
4. Целенаправленность	Предусматривает необходимость стратегического планирования в сочетании с принятием тактических решений в процессе реализации планов и проектов, создание условий для развития социально-экономического потенциала территории
5. Выборочность	Предполагает выборочный характер принятия решений в формировании приоритетных направлений государственной поддержки наиболее нуждающихся в этом, региональных агропромышленных систем и предприятий, в соответствии с интересами территории
6. Пропорциональность	Обеспечивает стремление экономической системы к созданию наиболее рациональных пропорций развития сельского хозяйства
7. Реалистичность	Нацеливает на проведение реализуемой региональной агропромышленной политики, сочетающей реалистичные, реализуемые цели
8. Саморазвитие	Предполагает формирование региональной агропромышленной политики, направленной на развитие способности системы к самовоспроизводству, непрерывному возобновлению потребляемых ресурсов

Ряд исследователей отождествляет политику агропромышленную и политику структурную, подразумевая под агропромышленной политикой изменение структуры сельского хозяйства [1]. Термин «агропромышленная политика» в широком смысле может выступать синонимом структурной политики по соответствующим выделяемым сферам экономической активности.

По нашему мнению, с одной стороны, — агропромышленная структурная политика является частью общей структурной политики, а с другой — понятие агропромышленной политики может быть значительно шире и выходить за рамки структурной политики. Рассмотрим эти различия более подробно.

Структура (лат. *structura* — строение, расположение, порядок) отражает взаимосвязи, взаиморасположение составных частей системы [2]. По определению С.А. Ермолаева [3] структурная политика определяется следующим образом: «Структурная политика — это комплекс мер государственного регулирования экономики, направленных на создание более благоприятных условий функционирования приоритетных сфер экономической активности». При этом под сферой экономической активности понимается совокупность фирм, выделенных по заданному правительством критерию (это может быть однородность выпускаемой продукции, применяемой технологии, используемых ресурсов, сходный характер «провалов» рынка и др.). Также им предложены следующие критерии для отбора приоритетных секторов: наличие сравнительных преимуществ; перспективы расширения спроса; наличие связи с другими секторами; относительное положение сектора в технологической цепи; генерирование положительных внешних эффектов на другие сектора; связь изменений в выпуске с макроэкономическими колебаниями.

Структурная политика является составной целостной частью государственной экономической политики, которая выражает отношение государства к структуре и структурным преобразованиям как одному из средств решения стратегических и тактических задач в экономике. Определяет цели, задачи, направления, а также механизм деятельности органов государственной власти в установлении оптимальных пропорций структуры и функциональных связей между различными фирмами, объединенными заданными критериями.

Существует понятие «реструктурирование», которое перекликается с термином «структурная политика». Реструктурирование — это любое структурное изменение, которое касается изменения правовой формы, приспособления управленческих структур, изменения в организационной структуре, оптимизации производственных технологий и производственных структур. Это сложный процесс, направленный на формирование нового хозяйственного организма.

Необходимость «агропромышленной политики» и в более общем виде осуществляемой государством «структурной политики» наиболее остро проявляется тогда, когда в структуре региональной экономики (агропромышленной системы) существуют диспропорции, замедляющие экономическое развитие, темпы роста, по сравнению с потенциально возможными при условии, что рыночные механизмы оказываются неспособны исправлять возникшие структурные аномалии.

Структурная политика зачастую рассматривается в единстве с отраслевой политикой, так как отраслевая политика отражает определенную структуру АПК, которая разделена по заданному критерию. Отраслевая агропромышленная политика — политика, проводимая в отношении отраслей АПК и направленная на повышение эффективности. Предприятия группируются по видам выпускаемой продукции и при проведении государством данного вида политики, изменения происходят в отраслевой структуре агропромышленного комплекса. Тонкая грань различий, проходящая между структурной и отраслевой агропромышленной политикой заключается в том, как государство организует управление АПК. При проведении структурной политики экономическая эффективность растет благодаря выбору того или иного структурного типа развития и построению рациональной структуры АПК. При этом важнейшей целевой характеристикой правильности такого выбора является самодостаточность выбранной структуры. Отраслевая политика имеет своей целью управление развитием той или иной приоритетной отрасли АПК.

Существуют различные мнения о природе отраслевой политики. Одни считают, что отраслевая политика дополняет действие сил рыночной экономики, а другие, что отраслевая политика искажает действие рыночных сил. Действительно, она либо способствует, либо препятствует рыночному распределению. Все зависит от ставящихся задач, правильного понимания логики развития и того, как происходит действие рыночных сил.

Наряду с отраслевой, часто также выделяют горизонтальную агропромышленную политику. Этот термин в научный оборот был введен И. Гроссфельдом. Горизонтальная политика направлена на создание благоприятной рыночной среды как для действующих, так и для новых предприятий, посредством формирования более эффективной системы мотивации (с помощью ориентированной на бизнес финансовой и налоговой политики) принятия новых программ подготовки рабочей силы, оказания помощи фирмам в продвижении продукции на международный рынок и задания нужного направления программ исследований и разработок. «Горизонтальная агропромышленная политика» нацелена на создание таких рыночных институтов, которые минимизировали бы «провалы» рынка и вызываемые этими «провалами» трансакционные издержки. В связи с этим значительный интерес представляет классификация «провалов» рынка. В одной из последних работ С.А. Ермолаевым предложено следующее структурирование «провалов» рынка, требующих государственного вмешательства [3]:

А) Слабые и несущественные рынки (вследствие этого цены не могут давать хороших сигналов для распределения ресурсов).

Б) Экономия от масштаба (эффект масштаба). Здесь могут иметь место высокие издержки входа при одновременном наличии минимального масштаба производства с уменьшающимися средними издержками. Смягчать эти ограничения может обучение действием внутри фирмы и использование современных эффективных моделей менеджмента.

В) Внешние эффекты, связанные:

- ◆ с инвестициями в исследования и разработки;
- ◆ с инвестициями в человеческий капитал, с обучением на работе;
- ◆ с обучением действием (которое является внешним для фирмы).

Г) «Правила координации» и вертикальные связи:

- ◆ расхождение между общественной и частной ценой капитала;
- ◆ несимметричный доступ к информации: заемщики знают больше о «природе» и степени риска и вероятных доходах в новом виде деятельности.

Е) Несовершенство рынка товаров: при формировании репутации ее качества (как одного из барьеров входа в отрасль) потребители имеют несовершенную информацию о характеристиках продукции.

Ж) Высокие социальные издержки рыночной регуляции: без применения социальных мер они могут оказаться выше, чем это позволяет прочность социально-политической системы (в том числе региональной).

З) Неэффективность рыночного механизма при больших отклонениях от оптимума: ликвидация крупных рыночных дисбалансов требует принятия специальных, внерыночных мер.

Существуют также и другие «провалы» рынка, которые требуют государственного вмешательства и являются не менее значимыми: это информационные внешние эффекты, связанные с определением структуры издержек в экономике, а также внешние эффекты координации при наличии экономии от масштаба.

Необходимость «агропромышленной политики» и в более общем виде осуществляемой государством «структурной политики» наиболее остро проявляется тогда, когда в структуре региональной экономики (агропромышленной системы) существуют диспропорции, замедляющие экономическое развитие, темпы роста, по сравнению

с потенциально возможными при условии, что рыночные механизмы оказываются неспособными исправлять возникшие структурные аномалии.

Таким образом, исследование формирования агропромышленной политики базируется на изучении и анализе структуры национальной и региональной экономик. Структура экономики (в том числе региональной) включает в себя:

- воспроизводственные пропорции (конечный — промежуточный продукт, средства производства — предметы потребления и т. п.);
- отраслевые пропорции;
- внутриотраслевые пропорции (по разделению общественного труда в пространстве и специализации отдельных районов);
- территориальные пропорции (по разделению общественного труда в пространстве и специализации отдельных районов);
- внутрипроизводственные пропорции (технологическим связям производства на самих предприятиях и в пределах отдельных отраслей).

Вместе с тем, говоря о региональной агропромышленной политике, следует отдельно выделять:

А) Реагирующую агропромышленную политику (например, на крайне высокие значения высвобождения рабочей силы и экономического «сжатия» в отдельных отраслях). Принятие решения о проведении реагирующей агропромышленной политики происходит в случае наступления определенного факта, имеющего отрицательное значение. Скорость выправления зависит от реактивности и профессиональности кадрового состава государственных структур.

Б) Активную агропромышленную политику в рамках достигнутой макроэкономической стабилизации в целом в национальной экономической системе, направленную на поддержание темпов роста достигнутых экономических показателей. Предполагается принятие предварительного заблаговременно разработанного и просчитанного решения. В данном случае государственные органы власти принимают активное участие в формировании промышленной структуры.

В) Нейтральную агропромышленную политику, которая носит институциональный, рекомендательный характер.

При анализе, разработке и осуществлении агропромышленной политики следует концептуально и организационно разграничивать «управление функционированием» и «управление развитием». Функционирование — существование, отложенная работа механизма. Развитие приемлемо для живого организма, означает рост, улучшение показателей. В данном контексте агропромышленная политика управляет слаженностью исполнения функций, возложенных на территорию, т.е. разработанных и определенных правительством. Управление развитием направлено на разработку принципов, поиск и выбор наиболее эффективных вариантов управления территорией с целью достижения максимального роста социально-экономических показателей и поддержания набранных темпов развития.

Основные вопросы агропромышленной политики в России формируются на федеральном уровне и затем распространяются на региональный. В то время как существующие реалии заключаются в том, что регионы, находясь в непосредственном соприкосновении с производственными проблемами, нуждаются в разрешении каждодневных практических вопросов в области агропромышленной политики. Региональный (территориальный) уровень агропромышленной политики обретает все большую актуальность.

Сегодня структура трансформации региональных агропромышленных систем происходит при одновременном усилении и серьезном влиянии на процессы реструктурирования региональной составляющей. Отраслевая специфика модернизации российской агропромышленной системы при этом приобретает все более региональную

окраску. В процессе дивергенции усиливаются региональные различия в развитии отраслевых структур региональных агропромышленных систем, происходит формирование их устойчивых структурно-динамических типов.

Региональная (территориальная) агропромышленная политика (РАП) — это агропромышленная политика региональных органов власти, направленная на повышение агропромышленно-производственного, инвестиционного и инновационного потенциала региона, достижение условий стабильного развития региональных агропромышленных систем и роста межрегиональной, межотраслевой и международной конкурентоспособности.

Формирование региональной АП может происходить посредством разработки и реализации стратегических планов, программ.

Стратегический план действий обычно включает в себя задачи и сроки их решения, ответственных лиц, предполагаемый результат, источники и размеры финансирования, способы проведения контроля за исполнением плана и служит ориентиром для перехода от начального состояния в желаемое конечное состояние (достижение цели) с использованием существующего потенциала.

Стратегический план основывается на обширных исследованиях и расчетах. Чтобы эффективно конкурировать в мире сегодняшнего бизнеса предприятие должно постоянно заниматься сбором и анализом огромного количества информации об отрасли, конкуренции, рыночном профиле и многом другом.

Стратегическое планирование — процесс определения стратегии путем анализа стратегических позиций, исследования внутренних и внешних факторов и действий, которые могут привести к достижению, удержанию, развитию и капитализации конкурентных преимуществ. Положение о том, что стратегия должна быть направлена не только на развитие конкурентных преимуществ корпорации, но и на их капитализацию, отмечают многие авторы, профессионально занимающиеся проблемами стратегического управления [5].

Планы могут принимать форму программ. Такие программы составляются по основным сферам деятельности с учетом разумных соотношений государственного регулирования и рыночных отношений. Программы обычно содержат подпрограммы и поэтапные планы их реализации. Программа (от греч. pro-gramma — публичное объявление, предписание, распоряжение) в самом общем смысле слова означает совокупность намеченных, подлежащих последовательному выполнению действий, операций, процедур, связанных общностью решаемой проблемы, задачи, а также информации об этих действиях [4]. Содержание программно-целевого метода воплощается в программе, представляющей собой комплексную модель будущей деятельности. Термин «программа» давно бытует в отечественной экономической литературе, но употреблялся он в разное время в различных значениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева С., Шаститко А. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России. М., 2003 // <http://subcontract.ru>.
2. Афанасьев В.А., Варламов Н.В. Организация и управление в строительстве. М.: Изд-во АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 1998.
3. Ермолаев С.А. Структурная политика государства в механизме экономического роста: Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. экон. наук. Ульяновск, 2005.
4. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2002.
5. Хэмел Г., Прахалад К., О'Нил Д. Стратегическая гибкость / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2005.

ТИДЕІӨЕІТІ ТІНӨДІАІЕВ АЕААІТНӨЕЕЕ ҮЕІТІТІЕХАНЕІАТ НІНӨІВІЕВ ТДААТДЕВӨЕВ

КАГЕРМАЗОВ В.З.,

соискатель,
ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная
академия им. В.М. Кокова»,
360030, Россия, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в;

ХАСАУОВА К.Х.,

соискатель,
Институт информатики и проблем регионального
управления КБНЦ РАН,
Россия, КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37а

В статье рассмотрены вопросы организации аналитической работы, сформулированы принципы построения диагностики экономического состояния предприятия.

Ключевые слова: организация; аналитическая работа; исследования; система; диагностика; финансово-экономическое состояние; управление.

In article are considered questions to organizations of the analytical work, worded principles of the building of the diagnostics of the economic condition of the enterprise.

The keywords: organization; analytical work; studies; system; diagnostics; financial-economic condition; management.

Коды классификатора JEL: L21.

Внутренняя аналитическая работа должна быть организована как цельная и продуманная система, охватывающая воедино технико-экономический, общеэкономический, последующий, оперативный и другие виды анализа [4].

Внешний анализ осуществляется финансовыми органами, аудиторскими службами, комбанками, а также эпизодически органами контроля.

Аналитическая работа, независимо от того, внутренний это анализ или внешний, охватывает следующие этапы:

- 1) Определение целевой установки и объектов анализа.
- 2) Общее ознакомление с объектами анализа и разработка предварительного плана, в котором намечается круг подлежащих использованию источников экономической информации, а также методика анализа (самое важное — это установление схемы взаимосвязи и определение круга показателей).
- 3) Подбор информации и проверка ее качества и достоверности.
- 4) Непосредственное изучение и исследование привлеченной информации в соответствии с планом, с применением соответствующей частной методики и выполнением необходимых технико-экономических расчетов.

5) Подведение итогов анализа (обычно в виде аналитического заключения) и подсчет неиспользованных выявленных резервов.

6) Разработка практических предложений по мобилизации резервов, внедрению передового опыта и реализации перспективных вариантов развития.

В этих предложениях должны быть проставлены конкретные исполнители и сроки исполнения.

По характеру показателей, которые используются, различают 2 вида анализа: а) общеэкономический анализ; б) технико-экономический [4].

- **Общеэкономический анализ.** В нем применяют, в основном, укрупненные показатели, обобщенные в денежные показатели (ВП, ТП, РП и т.д.) и относящиеся к предприятию в целом.

- **Технико-экономический анализ.** Он представляет собой логическое продолжение общеэкономического анализа. Он доводит исследование тех общих параметров, о которых шла речь, до более мелкого подразделения. Этот анализ использует показатели, которые больше выражаются в натуральном и трудовом измерениях (трудоемкость, производственная мощность оборудования, коэффициент использования производственной мощности, удельный расход сырья на единицу продукции).

Однако надо иметь в виду, что на практике границы этих анализов весьма условны, так как их можно рассматривать только во взаимной связи. И эта связь является залогом плодотворного использования их результатов.

Есть деление по времени, когда признаком является время проведения. Экономический анализ делится на 2 вида — последующий и оперативный.

Последующий анализ использует данные из периодической (устоявшейся, т.е. проверенной) отчетности. Поэтому его результаты достоверны. Но, с другой стороны, он опаздывает во времени от этих процессов, величину, уровень, динамику и результаты которых он отражает. Речь идет о том, что те результаты, которые мы получили от реализации этого анализа, могут быть использованы только в будущем, и воздействовать на ход текущего процесса производства мы не можем.

Этот недостаток в известной мере преодолевается с помощью оперативного анализа, в ходе которого используется оперативная информация. Эта информация немедленно фиксируется в учетных регистрах и обрабатывается ежедневно. Цель — принятие немедленных решений, если мы замечаем какие-либо отклонения [4].

Оперативный анализ носит не сплошной характер, т.е. охватывает не все вопросы хозяйственной деятельности, потому что это очень сложно.

Из всех видов анализа наиболее нуждающимся в скорости является оперативный. На тех предприятиях, где уже внедрена АСУ, там вопрос оперативного анализа решается наилучшим образом, потому что одна и та же информация, поступающая на ЭВМ, может быть использована для составления отчетности [3].

Анализ может выполняться в этом случае на основе заранее составленных программ. И его результаты выдаются машиной в одно и то же время с отчетностью.

По характеру сравнения анализ делится на внутризаводской и межзаводской.

Межзаводской анализ содействует распространению передового опыта, более полного выявления ресурсов.

Его надо проводить с учетом объективных факторов (масштаб производства, местонахождение и т.д.).

По объему различают комплексный (полный) анализ и тематический (частичный).

Выделенные задачи экономического анализа значительно расширяют его традиционную роль в системе менеджмента предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК. Это наглядно раскрывается и через многообразие видов экономического анализа. В научных трудах детально рассматривается содержание применяемых сегодня на практике отдельных видов экономического анализа. Но стройное

и логически правильное их построение возможно получить только на основе научной классификации. Исходя из данного требования и имеющихся в данной области разработок, можно выделить следующие классификационные признаки видов экономического анализа: направленность исследования; содержание исследования; характер исследования; широта исследования, периодичность исследования; время проведения исследования, уровни исследования; объекты исследования; субъекты исследования; приемы и методы исследования; порядок исследования отчетности.

Рассмотрим детально особенности отдельных видов экономического анализа, имея в виду, что обособление того или иного вида анализа в самостоятельное исследование вызвано прежде всего стремлением установить их тесную связь с процессом подготовки и принятия управленческих решений [2].

По первому классификационному признаку — направленность исследования — выделяют внешний и внутренний анализ. Данные виды анализа дополняют друг друга, но в то же время имеют и свои отличительные особенности.

Внешний анализ предусматривает изучение влияния условий рыночной среды на постановку конкретных целей предпринимательской деятельности и мотивацию действий хозяйствующих субъектов. Основное внимание здесь концентрируется на изменении взаимоотношений промышленных организаций с институтами рыночной инфраструктуры (коммерческие банки, биржи, инвестиционные компании, страховые и аудиторские фирмы, торгово-посреднические организации). Важное место для промышленных в этом виде анализа занимают вопросы обоснования взаимоотношений с заказчиками промышленной продукции, проектно-изыскательскими организациями, соисполнителями и поставщиками.

Внешний анализ представляет собой процесс исследования, посредством которого менеджеры промышленной организации выявляют сторонние факторы, определяющие благоприятные возможности и потенциальные угрозы для выбранной рыночной стратегии. В целом результаты такого исследования включают в себя следующие обязательные составляющие общие тенденции изменения рынка;

- состояние конкуренции на рынке;
- характеристики основных заказчиков и конкурентов;
- описание рациональной снабженческой сети;
- направления развития научно-технического прогресса и перечень нововведений, предлагаемых на рынке;
- происходящие изменения во внешнем окружении рынка (национальная экономика, природная среда, общественность, демографические процессы, политика правительства).

Внутренний анализ, развивая внешний, направлен на комплексное изучение имеющегося у организации производственно-экономического потенциала — степени его использования и наличия резервных возможностей. Итогом внутреннего анализа является характеристика имеющихся внутрипроизводственных резервов, связанных как с устранением потерь (текущие резервы), так и с повышением организационно-технического уровня производства (перспективные резервы). Такие аналитические выводы позволяют менеджерам промышленной организации оперативно реагировать на возникающие отклонения в ходе производства и рационально маневрировать материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами [4].

В целом внешний и внутренний анализ позволяют оценить экономическую устойчивость, стабильность и надежность в работе хозяйствующих субъектов на рынке, определить их конкурентоспособность. Это формирует возможные подходы к созданию благоприятного имиджа организаций.

Достаточно интересным и перспективным в рыночных условиях является экспресс-анализ, содержание которого определяется актуальностью задачи быстрого

получения информации о соответствии фактических результатов деятельности заданным параметрам по ряду критериальных показателей. К последним рекомендуется относить: финансовые коэффициенты; уровень использования производственной мощности организации; объемы рыночной капитализации, денежных активов; наличие задолженности по текущим платежам в бюджет и во внебюджетные фонды. По выделенным критериальным показателям с учетом отраслевой специфики задаются рекомендуемые (эталонные) значения, привязанные к определенному классу надежности промышленных организаций от первого до третьего. Результатом экспресс-анализа является получаемая в короткие сроки, обобщенная рейтинговая оценка рыночных возможностей конкретной промышленной организации. В свою очередь, данная рейтинговая оценка будет учитываться институтами рыночной инфраструктуры при построении ими взаимоотношений с промышленными организациями, как в части объема услуг, так и относительно условий их предоставления [3].

На современном этапе рыночных преобразований микроэкономических процессов первоочередной становится задача быстрой адаптации промышленных организаций к складывающимся рыночным условиям. В этой связи важной составляющей экономической работы становится разработка бизнес-планов различных модификаций, включая организационно-распорядительную, инновационную, технологическую, социальную, инвестиционную и санационную разновидности.

Разработке бизнес-планов в обязательном порядке предшествует проведение бизнес-анализа, основными задачами которого являются описание выбранных на рынке стратегических зон хозяйствования, обоснование программы маркетинга, оценка финансового состояния, выявление производственных проблем и конфликтных ситуаций в системе управления персоналом. Такая направленность бизнес-анализа не случайна. Он ориентирован прежде всего на обоснование выбора варианта рыночной стратегии. Бизнес-анализ охватывает отдельные стороны предпринимательской деятельности, но таким образом, чтобы менеджеры промышленной организации смогли реально сбалансировать кратко- и долгосрочные цели. При такой балансировке в максимальной степени используются интуитивные методы анализа, т.е. «чутье рынка».

Экспресс- и бизнес-анализ относятся ко второй классификационной группе. В ее рамки включены виды анализа, ориентированные на реализацию такого принципа аналитического исследования, как признание взаимной связи различных факторов, одновременно, но не одинаково влияющих на изучаемый экономический процесс или явление. Именно это составляет особенность проведения общезкономического, технико-экономического и функционально-стоимостного анализов. В данной группе наиболее распространенным является технико-экономический анализ. Он предусматривает детальное изучение организационно-технического уровня производства и оценку степени его влияния на конечные результаты деятельности [1].

Установление такой взаимосвязи возможно за счет глубокого изучения уровня организации управления, производства и труда, степени обновляемости и прогрессивности используемой техники. Данное исследование предусматривает детализацию обобщающих показателей организационно-технического уровня на частные, к которым, как правило, предъявляются два основных требования: они должны представлять собой относительные величины и отражать качественную сторону изучаемого явления. Это, в первую очередь, показатели, характеризующие: соотношения и численности различных категорий работников; уровень организации и технической оснащенности управленческого труда; эффективность управления: уровень концентрации и специализации производства; сопряженность мощностей подразделений организации; ритмичность производства; механизацию и техническую вооруженность труда; износ технического парка, уровень квалификации рабочих и степень использования фонда рабочего времени.

В процессе анализа указанных частных показателей определяются их тенденции изменения, проводятся сопоставления с показателями однородных промышленных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, выявляется состав факторов, способствующих достижению прогрессивного организационно-технического уровня производства. Итоги исследования в максимальной степени используются при формировании целевых научно-технических программ и планов внедрении новой техники. По сути, технико-экономический анализ представляет собой обоснование направлений инновационной политики промышленных организаций, ориентируя на постоянное внедрение нововведений и их коммерческое освоение.

Иной характер исследования присущ функционально-стоимостному анализу, основные принципы которого состоят в следующем:

- ❖ рассмотрение каждого объекта исследования как комплекса функций для наиболее полного и экономичного удовлетворения интересов потребителя. При этом функции выступают как сущность объекта исследования, а сам объект как одна из возможных форм проявления этой сущности;
- ❖ выделение внешних и внутренних функций, а также общеобъектных и внутри-объектных;
- ❖ непрерывное соизмерение значимости выделенных функций объекта исследования и затрат на их реализацию, выявление наиболее дорогостоящих функций (центров повышенных затрат и дополнительной ответственности);
- ❖ активное применение интуитивных методов творческого мышления, участие в исследовании широкого круга специалистов различного профиля;
- ❖ использование результатов функционально-стоимостного анализа практически во всех сферах деятельности организаций, связанных с затратами (проекты, структуры, процессы).

Итогом проведения функционально-стоимостного анализа является проектирование комплексной поэлементной калькуляции затрат, которая становится основой формирования системы внутрифирменных нормативов эффективности. Сравнение уровня нормативных затрат и имеющихся на настоящий момент в промышленной организации издержек производства позволяет подойти к стоимостной оценке величины внутрипроизводственных резервов.

Таким образом, функционально-стоимостной анализ является основой организации принципиально новых внутрихозяйственных отношений, главным достоинством которых является нацеленность на достижение задаваемого уровня рентабельности производства как по отдельным производственным подразделениям, так и по организации в целом. Это придает данному виду экономического анализа предметную направленность и делает его неотъемлемой частью общей экономической работы в промышленных организациях [4].

В рассматриваемой группе особое место занимает финансово-экономический анализ. Изучая показатели ликвидности, обеспеченности собственными и заемными средствами, инвестиционной привлекательности, рентабельности капитала, аналитики создают базу, на которой строится разработка финансовой политики организации. Исходной посылкой здесь является проведение непосредственной связи между финансовым состоянием организации и степенью ее деловой активности на рынке. Последнее отражается в содержании учетной, налоговой, кредитной, амортизационной и дивидендной политики промышленных организаций. Но здесь следует отметить ошибочность мнения отдельных исследователей о приоритетности данного вида анализа. Финансово-экономический анализ важен не сам по себе, а тем, что в условиях финансового кризиса концентрирует внимание аналитиков на «узких местах» в работе организации. Снижение негативных последствий финансового кризиса во многом зависит и от реализации рекомендаций, подготавливаемых в рамках других видов экономического анализа.

Во вторую классификационную группу входит также общеэкономический анализ, который предусматривает изучение обобщающих стоимостных показателей производственно-хозяйственной деятельности промышленных организации без их детализации. Это, в первую очередь, касается показателей, отражающих конечные результаты подрядной деятельности и уровень эффективности производства. Такой анализ позволяет перейти к планированию, основанному на интенсивных факторах хозяйственного развития. Ведь в рыночных условиях тем более важно выполнять требование, что предварительное аналитическое обоснование показателей эффективности является исходным при планировании масштабов производства и потребности в ресурсах.

В зависимости от широты изучаемых вопросов, отдельные виды анализа могут предусматривать комплексное изучение всех сторон предпринимательской деятельности промышленных организаций или исследование отдельных заранее определенных участков, включая рассмотрение итогов работы производственных подразделений. В зависимости от этого на практике выделяют комплексный, тематический и внутрихозяйственный анализ.

Решение целевых задач анализа о рамках изучения значительной выборки данных по нескольким однородным предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности АПК определяет содержание межхозяйственного анализа. Его применение на практике сегодня значительно затруднено из-за недостаточной информационной прозрачности продовольственного рынка. Данные установленной статистической и бухгалтерской отчетности менеджерами многих предприятий и организаций в противовес действующему законодательству отнесены к коммерческой тайне. Реальным выходом из сложившейся ситуации может быть разработки и заполнение хозяйствующими субъектами своего информационного паспорта по единой для всех форме.

Принципиально важным классификационным признаком видов анализа является периодичность проведения исследования. Выделение этого признака имеет целью показать необходимость непрерывного проведения экономического анализа на практике. Именно это будет способствовать реализации его роли в системе менеджмента промышленных организаций. Данной задаче также подчинена классификация видов анализа по времени проведения исследования.

В этой группе предварительный анализ предусматривает прогнозирование ожидаемых результатов деятельности на основе изучения складывающихся тенденций в изменении условий функционирования промышленных организаций АПК. Этим достигается предупредительный характер аналитических выводов.

Итоговый и текущий анализы — наиболее распространенные виды анализа, предусматривающие изучение результатов деятельности за определенные отчетные периоды и отдельные временные интервалы. Они основываются на формах статистической и бухгалтерской отчетности. Их результаты отличает высокая степень достоверности, а также возможность использования при осуществлении государственными органами управления мер по регулированию рыночных отношений. Данные виды анализа широко применяются институтами рыночной инфраструктуры при определении рейтинга промышленных организаций на рынке.

Оперативный анализ ориентирован на ежедневное изучение хода производства. Исходной базой для этого являются данные оперативно-технического учета и первичные документы бухгалтерского учета, включая регистры, накопительные ведомости и журналы учета. Все это делает оперативный анализ действенным инструментом мониторинга выполнения поставленных рыночных задач, что создает хорошую основу для своевременного регулирования отклонений от заданных параметров функционирования промышленных организаций.

Следующим классификационным признаком является выделение видов анализа в зависимости от используемых методов и приемов аналитической обработки дан-

ных. В данном случае сами названия видов анализа указывают на их содержательную часть. В частности, выделяются сравнительный, дисперсионный, корреляционный, регрессионный, факторный, компонентный, кластерный и дискриминантный анализы. Особое место в этой группе занимает анализ, проводимый на основе интуитивных методов, включая экспертную оценку и способы коллективного мышления. Данные виды анализа указывают на широкий спектр методов, используемых при проведении аналитических исследований. Их разнообразие обусловлено важным требованием — обеспечить построение. Такой модели изучаемого процесса или явления, которая наиболее точно отражает состав, направленность и взаимодействие как внешних, так и внутренних факторов.

Последний признак в рассматриваемой классификации видов анализа связан с порядком использования данных установленной отчетности. Здесь выделяются горизонтальный, вертикальный и трендовый анализы.

Горизонтальный анализ состоит в сравнении показателей отчетности за ряд периодов времени. Наиболее распространенным методом горизонтального анализа является простое сравнение статей отчетности и анализ их резких изменений. При этом особое внимание следует уделять случаям, когда изменение одного показателя по своей экономической природе не соответствует изменению другого показателя.

Вертикальный анализ в отличие от горизонтального проводится в целях выявления удельного веса отдельных статей отчетности в общем итоговом показателе для последующего сравнения полученного результата с данными предыдущего периода. Данная цель расчетов связана прежде всего с желанием аналитиков получить достоверную оценку складывающихся приоритетов.

Трендовый анализ основан на расчете относительных отклонений показателей отчетности за ряд лет от уровня базисного года. Такой анализ подводит исследователя к возможности выявления закономерностей, учет которых в дальнейшем повысит качество принимаемых управленческих решений.

Предлагаемая классификация не является исчерпывающей, но в то же время достаточно обоснованно отражает особенности и направленность анализа в условиях рыночных отношений. Такой подход позволяет перейти к сквозной идентификации содержания аналитической работы, проводимой в промышленных организациях. В частности, наиболее распространенным в современной практике является исследование, которое одновременно можно отнести к внутреннему, локальному, финансово-экономическому, тематическому, циклическому, итоговому, сравнительному и вертикальному анализу. Такая идентификация крайне важна и необходима для аналитиков, так как позволяет им четко поставить конкретные цели анализа, правильно разработать общую и рабочие программы его проведения, обоснованно определить состав и требования к используемой исходной информации, своевременно назначить конкретных исполнителей и установить степень их ответственности. В свою очередь, это позволит реализовать в системе менеджмента все положительные качества аналитических исследований, обеспечит их нацеленность на решение конкретных задач по обоснованию рыночной стратегии предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Д.В. Методы и модели информационного менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2007.
2. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. М.: Финансы и статистика, 2007.
3. Информационные технологии управления / Под ред. Г.А. Титоренко, 2-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
4. Мисаков В.С. Анализ конкурентоспособности фирмы. М.: Финансы и статистика, 1998.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ЭФЕНДИЕВА А.А.,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37а;

ДЗАГОЕВА И.Т.,

кандидат экономических наук, докторант, доцент,
ФГОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет»,
362027, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37

В статье рассмотрены проблемы развития системы стратегического управления сельскохозяйственным производством. Более детально исследован экономический фактор риска.

Ключевые слова: экономика; управление; фактор; риск; развитие; стратегия.

In article problems of development of system of strategic farm management are considered. Business factor of risk is in more details investigated.

Keywords: economy; management; the factor; risk; development; strategy.

Коды классификатора JEL: Q13, Q16.

Успех производственно-экономической деятельности предприятий непосредственно связан с качеством принимаемых управленческих решений и эффективностью механизма их реализации. При этом первостепенное значение имеет правильный учет факторов риска, влияющих как на производственные, так и на финансовые результаты работы.

Данная проблема возникла одновременно с началом производственной деятельности человека и обострялась по мере того, как под действием процесса углубления разделения труда производство носило все более общественный характер, а производственные отношения приобретали более зрелые формы [2].

Риск в экономике (экономический риск) — это опасность прямых материальных потерь или неполучения желаемого результата (способы прогнозирования их возможных последствий). Владея такой методологией, можно избежать крупных экономических потерь. В теоретических разработках и практической деятельности принято выделять несколько характерных типов рисков: производственные, предпринимательские, банковские, кредитные, инвестиционные, инновационные, ценовые, страховые, экологические, информационные, погодные и др. Все эти типы рисков в той или иной степени проявляются и в агропромышленном комплексе [1].

Применительно к производству риски обычно классифицируют по принципу выделения причин, сфер распространения и последствий проявления. Для аграрного

сектора можно предложить следующую классификацию рисков по причинам: погодная изменчивость и стихийные бедствия; болезни животных и растений; отсутствие достоверной информации; моральное устаревание производства вследствие НТП; изменение хозяйственного законодательства; производственные травмы; поломки машин и оборудования; динамика рыночной конъюнктуры (цены на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для АПК); невыполнение договорных обязательств контрагентами; инфляция; изменение курса обмена валют; человеческий фактор (снижение трудовой активности, хищение на производстве и др.).

Реальные негативные последствия тех или иных рисков во многом зависят от конкретных действий управленческого персонала, его способности правильно оценить сложившуюся ситуацию и умения реализовать соответствующие решения.

При этом очевидно, что возможности эффективных действий в тех или иных ситуациях во многом определяются материальными предпосылками — наличием резервных фондов кормов, семян, производственных мощностей, гибкостью применяемых технологий, квалификацией работников и т.п.

В этой связи классификацию рисков по причинам и сферам проявления целесообразно дополнять перечнем подстраховывающих мероприятий, направленных на снижение риска, что позволяет составить общую картину степени риска ведения сельского хозяйства и возможностей ее регулирования в зависимости от территориального расположения (а, следовательно, степени влияния погодного риска), производственной специализации, особенностей используемых технологий, форм кооперации и множества других факторов; выделенные виды рисков для конкретных сельскохозяйственных товаропроизводителей будут иметь разную значимость. Поэтому для каждого конкретного случая следует рекомендовать построение собственной классификации рисков.

Таким образом, в агропромышленном секторе экономики переплетаются общие для всех отраслей и специфические для АПК источники рисков. Их совокупное воздействие на производство может быть весьма чувствительным, особенно при неблагоприятном стечении случайных обстоятельств.

Эффективность управления агропромышленным комплексом во многом определяется рациональным распределением риска (точнее, ответственности за возможные последствия принятия рискованных решений) между субъектами управления [3].

В России система распределения рисков пока не создана [4]. Более того, само государство нередко становится главным «индуктором риска». Это проявляется в несвоевременной оплате закупленной продукции, установлении новых таможенных правил, которые дезориентируют производителей.

Система понятий, характеризующих риск в управлении сельскохозяйственным производством, представлена в таблице 1. Одним из центральных понятий теории управления является информация.

Количественную оценку информации можно получить, используя формулу К. Шеннона:

$$H = - \sum_{i=1}^n P_i \log P_i, \quad (1)$$

где P_i — вероятность i -го состояния интересующего объекта из n возможных, причем $\sum_{i=1}^n P_i = 1$ H — мера неопределенности поведения объекта.

Количество информации I , содержащейся в сообщении, определяется как разность между неопределенностью до и после получения информации: $I = H - H_i$.

Получение дополнительной информации, как правило, существенно повышает эффективность управления. Например, наличие точного прогноза погодных условий

в летне-осенний период не только способствует улучшению организации уборочных работ, но и помогает надежнее спланировать коммерческую деятельность, связанную с реализацией урожая.

Достоверная информация позволяет сократить расходы на резервирование и другие подстраховывающие предприятия.

Экономическая система может функционировать в неоптимальном режиме по причине отсутствия необходимых материальных и финансовых ресурсов, однако это говорит лишь о плохой организации дела, но не о риске.

Таблица 1

Система понятий, характеризующих риск в управлении сельскохозяйственным производством

Область применения	Понятия
Цели, зависящие от рисков	Надежность, напряженность, устойчивость сельского хозяйства, резистентная и упругая устойчивость, финансовая устойчивость предприятий, живучесть
Способы предотвращения рисков	Текущее (моментальное), краткосрочное и долгосрочное приспособление (адаптация), обеспечение технологической гибкости, маневрирование ресурсами, замещение ресурсов, размещение видового и сортового состава посевов, посев компенсационных культур, ведение многоотраслевого хозяйства, развитие производства на промышленной основе, страхование, анализ и уточнение вероятностной информации, корректировка целей
Средства управления риском	Информация, материальные и финансовые резервы, резервные технологии, адаптивный производственный потенциал, ликвидность активов, подстраховывающие мероприятия, адаптивная структура управления

Основание для оперирования понятием риска появляется только в условиях неопределенности (недостатка информации), причем лишь в той степени, в какой неучетные случайные факторы способны повлиять на окончательный результат (достижение поставленной цели) [2].

Применительно к управленческому риску проблемы информации следует рассматривать с позиций обеспечения условий для правильного определения целей управления и средств их достижения, организации эффективного регулирования и контроля. В этой связи необходимо четко представлять, кому нужна информация, зачем и какая информация требуется (что главным образом обусловлено тем, кто является пользователем информации и какие функции он выполняет), когда следует представить информацию. Отсюда основными требованиями к информации обычно называют ее полноту, своевременность и достоверность.

Получение любой информации, как правило, сопряжено с затратами материальных, финансовых и иных ресурсов, причем чем информация более полная и достоверная, тем затраты на нее более значительные. По этой причине в процессе хозяйственной деятельности постоянно приходится соизмерять эффективность использования имеющейся (предполагаемой) информации с затратами на ее получение. В этом смысле информация ничем не отличается от материальных ресурсов (техники, ГСМ, семян и т.д.). Не случайно на Западе широкое распространение получило понятие экономики информации, а сама информация давно рассматривается как весьма полезный и часто дорогой товар.

В сельскохозяйственном предприятии при формировании системы информационного обеспечения целесообразно ориентироваться на необходимость выполнения следующих основных групп функций:

- ❖ организация производства (организация первичных производственных и обслуживающих коллективов, организация производственных процессов, в

том числе внедрение новых технологий, освоение производства новых видов продукции и т.п.);

- ❖ общее и оперативное управление производственными процессами (распределение материальных и трудовых ресурсов, контроль и регулирование процесса производства, информационное обеспечение должностных лиц и др.);
- ❖ организация и управление маркетинговой деятельностью, сбытом и материально-техническим обеспечением (анализ и прогноз рыночной ситуации, выбор перспективных сегментов рынка, формулирование требований к производству с позиций эффективного сбыта, выбор каналов реализации продукции, заключение договоров на продажу и покупку товаров, организация розничной торговли через магазины и торговые точки, текущее управление (регулирование, контроль) сбытом и снабжением);
- ❖ управление вспомогательными видами деятельности (ремонтно-техническое, инженерное, транспортное и коммунально-бытовое обслуживание);
- ❖ экономическая и финансовая деятельность (прогноз экономической эффективности производства различных видов сельскохозяйственной продукции, перспективное и текущее производственно-финансовое планирование, анализ производственно-хозяйственной ситуации, бухгалтерский учет и отчетность, регулирование и контроль финансово-кредитной деятельности, размещение временно свободных денежных активов, организация и регулирование оплаты труда, распределение прибыли);
- ❖ организация и управление капитальным строительством (формирование строительных подразделений, планирование и оперативное руководство капитальным строительством);
- ❖ кадровая политика, социальное развитие трудового коллектива предприятия (подбор, расстановка и использование кадров, организация подготовки и повышения квалификации различных категорий работников, поддержание нормального психологического климата в коллективе, организация досуга, охрана труда и техника безопасности).

Наличие риска характерно практически для всех перечисленных видов деятельности, причем вызывающая его информационная неопределенность, с которой приходится считаться, принимая и реализуя те или иные управленческие решения, имеет различную природу. В одних случаях отсутствие необходимой информации обусловлено чисто субъективными факторами (слабая профессиональная подготовка персонала, плохая организация сбора, анализа и передачи информации на предприятии и т.п.), в других — отсутствие требуемой информации связано с объективными причинами (новизной рассматриваемых проблем, активностью конкурентов, нестабильностью экономической ситуации в масштабах государства и т.д.).

Как правило, удастся существенно снизить степень неопределенности информации, используемой для принятия и реализации управленческих решений, причем далеко не всегда для этого требуются значительные финансовые средства. Иногда достаточно просто укрепить исполнительную дисциплину, улучшить обмен информацией между подразделениями и службами предприятия или скорректировать функции, полномочия и ответственность отдельных должностных лиц. С уверенностью можно сказать, что по тому, как организованы информационные потоки на предприятии, во многом следует судить об эффективности организации управленческой деятельности [2].

Для целей управления сельскохозяйственным производством особый интерес представляют взаимосвязанные погодные и иные явления, происходящие в разное время. В этом случае удастся не только уточнить оценку вероятности анализируемого события, но и заблаговременно принять необходимые меры, т.е. подготовиться к условиям хозяйствования, ожидаемым в уточненном прогнозе.

В настоящее время, когда развитие вычислительной техники, новых методов обработки данных и наличие многолетних сведений о динамике урожаев агрометеофакторов открыли принципиально новые возможности для информационного обеспечения сельского хозяйства, весьма важно, чтобы анализ погодной информации органично вписывался в действующую технологию принятия и реализации управленческих решений, чтобы полученные данные использовались не только в производстве, но и в финансовой сфере, при формировании инвестиционной политики и т.д. Общий принцип, которым следует руководствоваться в процессе управления сельскохозяйственным производством, можно сформулировать, как необходимость обеспечения гибкости системы управления, адекватной многообразию погодных, экономических и иных случайных факторов, влияющих на условия и результаты деятельности предприятий. При этом стратегия управления должна строиться таким образом, чтобы по мере получения дополнительной информации имелась возможность постоянного уточнения ранее принятых решений (для чего необходимо предусматривать создание материальных и финансовых резервов, гибкость технологий, обеспечивать ликвидность активов и т.д.). Такой подход позволит существенно снизить риск ведения сельского хозяйства.

Проведенный аналитический обзор позволяет сделать следующие выводы. Система управления и рыночные отношения — основные факторы, воздействующие на уровень развития сельского хозяйства и АПК в целом. Управление — это то звено, в котором происходят трансформация и реализация экономических законов развития общества, определяются формы организационно-экономических отношений, региональные аспекты деятельности предприятий и организаций.

Успех производственно-экономической деятельности предприятий зависит от качества принимаемых управленческих решений и эффективности механизма их реализации. Для принятия эффективных управленческих решений необходима достоверная и своевременная информация, которая позволяет снизить фактор риска в управлении сельскохозяйственным производством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляевский И.К.* Маркетинговые исследования: информация, анализ, прогноз. М.: Финансы и статистика, 2008.
2. *Семенов М.И.* Информационные системы и технологии в экономике. М.: Финансы и статистика, 2006.
3. *Шамхалов Ф.И.* Реалии современной экономики: теория и практика. М.: Экономика, 2006. Вып. 7.
4. *Яшин С.Н., Пузов Е.Н.* Сравнительная оценка совокупного экономико-организационного эффекта функционирования предприятий // Финансы и кредит. 2005. № 9. С. 437.

ÑÎÂÄÐØÁÎÑÒÂÎÂÂÎÈÀ ÌÂÕÂÎÈÇÌÀ ÈÍÂÂÑÒÈÐÎÂÂÎÈÈ ÎÐÈÐÎÂÎÎÎÎËËÇÎÂÂÎÈÈ Â ÎÑÈÎÂÎÈÈ ÎÐÎÎÎÎÎÎÈÈ

ДОЛМАТОВА Л.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,
Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
кафедры «Землеустройство»,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru;

ДЬЯЧЕНКО А.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
e-mail: kafkadastra@yandex.ru

В статье рассмотрена взаимосвязь экономических и экологических факторов землепользования при совершенствовании механизма инвестирования в условиях орошения.

Ключевые слова: экология; экономика; государственное регулирование; сельскохозяйственные предприятия; инвестирование природопользования.

In clause the interrelation of economic and ecological factors of land tenure is considered at perfection of the mechanism of investment in conditions of an irrigation.

Keywords: ecology; economy; state regulation; the agricultural enterprises; manufacture; investment of wildlife management.

Коды классификатора JEL: Q14, Q15.

Решение любых экологических проблем практически неотделимо от экономических, при этом нерациональное природопользование приводит к экономическим потерям, а недостаток средств мешает справиться с экологическими проблемами. В современных экономических условиях в России большие вложения в природоохранную деятельность закладывают основу для сохранения природы, но в то же время заметно снижают прибыльность производства, что в свою очередь приводит к отказу от внедрения природоохранных мероприятий. Такого рода эколого-экономические противоречия требуют обоснованного разрешения, для чего применяются экономические рычаги природопользования и охраны окружающей среды. Вся совокупность используемых разного рода экономических рычагов составляет основу экономического механизма охраны окружающей среды.

Этот экономический механизм включают в систему правового регулирования и используют в качестве стимулирующего фактора в области охраны окружающей среды. Его составными элементами являются: планирование и инвестирование природоохранных мероприятий, в том числе и в условиях орошения; установление лимитов

использования природных ресурсов, сбросов и размещения отходов; установление нормативов платы за вредное воздействие; предоставление предприятиям налоговых и других льгот при внедрении малоотходных и ресурсосберегающих технологий, осуществлении каких-либо иных мер по предотвращению загрязнения окружающей среды и т.п.

Механизм экологического регулирования должен образовывать совокупность взаимосогласованных методов и инструментов управления природопользованием.

Одним из важнейших методов экономического управления является инвестирование, т.е. предоставление денежных средств на строго определенные мероприятия, в данном случае природоохранные. В основе современной системы инвестирования природоохранной деятельности лежит плановая система охраны окружающей среды, которая опиралась на систему централизованного планирования экономики. На практике, до 1990 г., это находило отражение в заданиях по осуществлению природоохранных мероприятий, в планах социально-экономического развития наряду с показателями производственной деятельности. Такие задания формулировались на уровне государства в целом, отрасли, отдельных регионов и конкретных предприятий. На основе планов-заданий определялась потребность в финансовых и материально-технических ресурсах, т.е. система централизованного финансирования дополнялась системой фондирования — централизованного распределения материально-технических ресурсов.

Основным источником средств на природоохранные мероприятия являлся государственный бюджет, хотя формально речь шла и о других источниках финансирования: бюджеты регионов, средства министерств и ведомств, собственные средства предприятия. Однако, фактически, их нельзя было рассматривать в качестве независимых от госбюджета источников финансирования.

Эта система была недостаточно эффективной, поскольку средств на решение экологических задач из госбюджета выделялось мало, так как они не были приоритетными. Однако существенное достоинство этой системы заключалось в ее регулярности.

Введение в 1989–1990 гг. таких экономических методов регулирования охраны окружающей среды и природопользования, как платежи за использование природных ресурсов и платы за загрязнение позволило сформировать базу новой системы инвестирования природоохранной деятельности.

Согласно закону РФ «Об охране окружающей природной среды» [1] инвестирование природоохранных мероприятий и экологических программ производится за счет следующих источников: бюджеты всех уровней; средства предприятий, учреждений и организаций; внебюджетные поресурсные и территориальные экологические фонды; фонды экологического страхования; кредиты банков; займы в инвалюте; средства населения (в том числе добровольные взносы иностранных юридических лиц и граждан).

Отметим значение и некоторые особенности формирования отдельных источников финансирования.

В доходную часть бюджетов всех уровней зачисляются соответствующие налоги, платежи и отчисления за пользование природными ресурсами и загрязнение окружающей среды. Законодательством РФ установлено, что из бюджета вышестоящего уровня в бюджет нижестоящего могут поступать дотации, субсидии, субвенции, которые предусматривают и целевое инвестирование природоохранной деятельности, в том числе и в области мелиорации.

Собственные средства предприятий формируются за счет прибыли хозяйствующих субъектов. Текущие затраты на проведение природоохранных мероприятий и эксплуатацию природоохранных основных фондов включаются в себестоимость продукции предприятия.

Внебюджетные целевые поресурсные фонды были созданы для исключения остаточного принципа выделения средств на выполнение мероприятий по охране и воспроизводству отдельных видов природных ресурсов.

Внебюджетные экологические фонды были созданы для финансирования неотложных природоохранных задач, восстановления потерь в окружающей природной среде, компенсации причиненного вреда и др.

Основным источником формирования экологических фондов стали платежи за загрязнение окружающей природной среды. Внебюджетные экологические фонды были созданы во всех субъектах Федерации. Экологические фонды не только аккумулируют плату за загрязнение, но и концентрируют средства других финансовых источников для осуществления инвестиционной природоохранной деятельности и стимулирования природопользователей на проведение этой деятельности.

В соответствии с Законом РФ «Об охране окружающей природной среды» [1] была создана единая трехуровневая система внебюджетных государственных экологических фондов. На верхнем уровне — Федеральный экологический фонд, на среднем — фонды субъектов Федерации, на нижнем — районные и городские фонды.

Главная цель создания внебюджетных экофондов: формирование автономной, независимой от госбюджета структуры для централизованного финансирования природоохранной деятельности. При этом важно подчеркнуть, что средства экофондов дополняют бюджетные средства предприятий-природопользователей (собственные и заемные).

В настоящее время вместо внебюджетных экологических фондов все средства аккумулируются в Консолидированном фонде.

Расходование средств экологических фондов должно иметь исключительно целевую направленность — только на цели, связанные с природоохранной деятельностью.

Экологический фонд предприятия (ЭФП) создается в виде специального счета в местном банке, обслуживающем предприятие. Прежде всего, он формируется на экологически опасных предприятиях. Источниками формирования ЭФП являются: амортизационные отчисления по природоохранным объектам и сооружениям; платежи за загрязнение окружающей среды в пределах норм; штрафные платежи за превышение норм загрязнения; платежи на цели воспроизводства (восстановления) расходуемых природных ресурсов, вносимых предприятием, когда они восстанавливают эти ресурсы за счет собственных средств или банковских кредитов (в том числе отчисления в фонд возмещения стоимости геолого-разведочных работ); целевые субсидии (субвенции, дотации) и кредиты на осуществление природоохранных мероприятий, получаемые на конкурсной основе из средств бюджета, территориальных внебюджетных экологических фондов для снижения вредных воздействий предприятий на окружающую среду; кредиты государственных и коммерческих банков; доходы (депозитный процент) от хранения в банке; прибыль предприятия, включая экономию по выплате налога на прибыль при ее использовании на финансирование природоохранных нужд.

Основные направления расходования средств ЭФП: различные природоохранные нужды (строительство или реконструкция оросительных систем, расчистка коллекторно-дренажной сети и др.); осуществление компенсационных расчетов с другими предприятиями, а также с юридическими лицами и гражданами; финансирование технологической реконструкции основных производственных процессов предприятия (в той мере, в которой такое совершенствование приводит к снижению «экологической нагрузки» на окружающую среду).

Общественные фонды охраны окружающей среды образуются за счет средств населения, добровольных взносов и пожертвований общественных объединений и других источников. Эти фонды создаются общественными экологическими объединениями.

ми, профессиональными союзами РФ и расходуются исключительно на охрану окружающей природной среды. Порядок образования и использования указанных фондов определяется общественными объединениями, учредившими данные фонды.

Использование собранных средств на финансирование природоохранной деятельности характеризуется целевой направленностью на проведение природоохранных мероприятий. Так, в бюджетах всех уровней финансирование природоохранных мероприятий и экологических программ выделяется отдельной строкой и обеспечивается материально-техническими ресурсами.

Объемы капиталовложений природоохранного значения дифференцируются по регионам и по объектам охраны. При этом наблюдаются значительные колебания доли основных источников финансирования в общем объеме капиталовложений природоохранного значения. Это основано на различиях в природно-климатических, социально-экономических и экологических условиях.

Вследствие дефицита государственного бюджета и сложной экономической обстановки в России Федеральные экофонды РФ и территориальные экофонды являются одним из важных источников финансирования природоохранительной деятельности в стране. В то же время консолидация территориальных экофондов в бюджеты разных уровней в отдельных регионах РФ привела к значительному сокращению финансирования природоохранных мероприятий. Инфляция, недостаток финансовых ресурсов из-за неустойчивого функционирования предприятий не позволяют им направлять на природоохранные цели необходимые финансовые ресурсы. В определенной мере поддержанию активности инвестиций в сфере природопользования способствуют платежи природопользователей, зачеты вложенных предприятиями средств на осуществление природоохранных мероприятий в платежах за загрязнение, повышение внимания и ответственности местных органов самоуправления за состояние окружающей природной среды.

По данным Госкомстата Ростовской области [2, 4] текущие затраты на охрану окружающей среды по всем направлениям увеличились в 2008 г., в том числе на рациональное использование водных ресурсов возросли в 1,2 раза. Инвестиции, направленные на капитальный ремонт основных фондов природоохранного назначения уменьшились по сравнению с 2007 годом на 65819,6 тыс. руб. Инвестиции, направленные на мероприятия по охране и рациональному использованию водных ресурсов в 2008 г. увеличились на 11,2%, что составляет наибольший процент по сравнению с другими видами инвестиций.

На основе Постановления администрации Ростовской области от 14.06.2007 г. № 249 «О мероприятиях по сохранению и восстановлению плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области на 2007–2010 годы» [3] предполагается финансирование намеченных мероприятий из средств федерального, областного бюджетов и внебюджетных источников.

Финансирование расходов за счет средств федерального бюджета осуществляется в рамках концепции федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы».

За счет средств областного бюджета предусматривается финансирование следующих затрат: компенсация части стоимости агрохимического обследования 1 га пашни сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется исходя из калькуляции прямых затрат на проведение агрохимического, почвенно-мелиоративного обследования земель сельскохозяйственного назначения в части расходов на проведение анализов образцов почвы; реконструкция и восстановление оросительных систем, отнесенных к работам капитального характера, и приобретение для них необходимого оборудования; расчистка коллекторно-дренажной

сети; агролесомелиоративные мероприятия (закладка защитных и противозерозионных лесных насаждений, проведение рубок ухода).

Основная часть финансирования выделяется из федерального бюджета, если это затрагивает реконструкцию крупных объектов федеральной собственности — 648,6 млн руб. и внебюджетных источников — 224,8 млн руб.

По годам осуществления работ наибольший объем инвестиций приходится на последний год 2010-й [2].

Проблема финансирования мероприятий по рациональному природопользованию является основной проблемой реализации природоохранных планов и программ. Недостаточный удельный вес природоохранных затрат в системе капиталовложений в экономике страны в предыдущие 15–20 лет не способствовал созданию необходимого «задела» значимых мероприятий. Учитывая их распределение по уровням бюджетов, а значит целенаправленности и обязательности их использования, удельные затраты на охрану окружающей среды в нашей стране были на порядок ниже. Кроме того, значительная часть их расходовалась, например, на создание очистных сооружений (т.е. на попытку ликвидации последствий), а не на их предупреждение путем замены техники и технологии. В связи с резким сокращением финансирования из централизованных источников новое строительство природоохранных сооружений почти прекратилось и осуществляется в основном в форме и в процессе реализации целевых комплексных программ оздоровления окружающей среды в городах и промышленных центрах, получивших специальный статус зон чрезвычайной экологической ситуации или приравненных к ним.

Повышению эффективности использования выделяемых финансовых ресурсов не способствовала и сложившаяся практика финансово-кредитного механизма: прогнозирование и составление программ, финансирование и кредитование мероприятий. Отсутствие действенного финансово-кредитного механизма в природопользовании и стимулирования ресурсосбережения не заинтересовывает предприятия и предпринимателей во внедрении предупредительных мероприятий (экологизированных технологий).

Совершенствование механизма инвестирования природопользования связано с использованием потенциала рыночных отношений — широкого использования экономических рыночных регуляторов для поощрения предпринимательства в сфере рационального природопользования при государственном контроле и нормировании в этой специфической сфере деятельности.

Важными из них являются: финансовое стимулирование снижения имеющегося сегодня чрезмерно расточительного потребления природных ресурсов, в том числе водных, путем совершенствования и углубления их использования на основе прогрессивных технологий; финансирование процесса использования и распределения природных ресурсов на основе учета спроса, предложения на них и дефицита; широкое использование льготных кредитов для предпринимательства в сфере природопользования; четкое разграничение самих источников финансирования мероприятий по рациональному природопользованию, имея в виду, прежде всего, соотношение между собственными средствами природопользователей и бюджетом различных уровней; повышение роли бюджетов разных уровней (федерального, субъекта федерации и местного) с обязательным выделением в них отдельной строкой (статьей расходов) «Финансирование экологических программ и мероприятий по рациональному природопользованию» в соответствии с законом РФ «Об охране окружающей природной среды»; совершенствование деятельности внебюджетных экологических фондов, внедрение в практику предприятий, создания таких фондов у себя с целевым назначением и расходованием; внедрение системы экологического налогообложения и страхования [1].

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что именно отлаженный экономический механизм, включающий инвестиционную деятельность, позволяет эффективно

управлять природоохранными процессами, особенно в условиях орошения. При этом материальные стимулы, а также экономические санкции за снижение качественных показателей почв следует доводить не только до крупных сельскохозяйственных предприятий, но и до первичных коллективов, в том числе до арендных подразделений, фермерских хозяйств, отдельных работников, арендующих землю и в том числе находящуюся на ней оросительную сеть. На стимулирование рационального использования оросительных систем, а также водных и земельных ресурсов следует использовать денежные средства, удерживаемые с землепользователей, независимо от форм собственности и хозяйствования, допустивших их ухудшение. Все предприятия должны быть готовы брать на себя расходы по финансированию будущих капиталовложений в области экологии, величина которых варьируется в широких пределах в разных отраслях АПК от 10 до 25% общих капиталовложений в рамках долгосрочных инвестиционных программ. Предприятия АПК должны сами планировать эти долгосрочные инвестиции. Предложения по капиталовложениям в области природоохранной деятельности, которые выходят за рамки интересов отдельных предпринимателей, берутся последними из стратегических планов на уровне региона и после уяснения собственных потребностей учитываются ими в среднесрочных планах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельное законодательство. Сборник нормативных актов / Сост. М.А. Рябов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
2. «Об объёмах затрат предприятий области на охрану природы». Стат. бюл. / Ростовстат, Ростов-н/Д, 2009.
3. Постановление Администрации РО от 14.06.2007 № 249 «О мероприятиях по сохранению и восстановлению плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области на 2007–2010 годы».
4. «Состояние окружающей природной среды Ростовской области в 2004–2008 годах». Стат. бюл. / Ростовстат, Ростов-н/Д, 2009.

ÎŃÎĀĀÍÎŃŃÒÈ ÐĀÇĀÈÒÈß ÐŮÍĒÀ ÔĀÈÒÎÐÈÍĀÎĀŮŮ ÓŃĒÓĀ Ā ÐÎŃŃÈÈ

ЗАЕМА Л.М.,

доцент,
 Российский государственный торгово-экономический университет,
 Пятигорский филиал,
 e-mail: zlm46@mail.ru

В статье дана оценка современного состояния рынка факторинговых услуг в России, выявлены особенности влияния финансового кризиса на субъектов факторингового рынка, а также разработаны практические рекомендации, способствующие более широкому использованию факторинга как эффективного инструмента финансирования предприятий.

Ключевые слова: риск-менеджмент; факторинг; дебиторская задолженность; объем уступленных требований; платежеспособность дебитора; финансирование оборотного капитала.

In article the estimation of a current state of the market factoring services in Russia is given, features of influence of financial crisis on subjects factoring the market are revealed, and also the practical recommendations promoting wider use factoring as the effective tool of financing of the enterprises are developed.

Keywords: risk-management; factoring; debtor's debts; volume of the conceded requirements; solvency of the debtor; working capital financing.

Коды классификатора JEL: O24, P23.

Последние годы российский рынок факторинга стремительно развивался, увеличивалось число его участников, постоянно появлялись новые продукты: начиная с 2002 г. масштабы российского рынка факторинговых услуг увеличились более чем в 60 раз, а его годовой объем превысил 13 млрд евро. По экспертным оценкам, российский рынок факторинга имеет высокий потенциал роста. Емкость рынка, как минимум, в 10 раз превышает текущий уровень факторингового оборота. При благоприятной макроэкономической ситуации он мог бы продолжать расти и далее высокими темпами (80–100% в год).

Финансовый кризис замедлил темпы роста отечественного рынка факторинга. В 2008 г., впервые за последние годы, темпы его роста резко замедлились. Темпы прироста объемов уступленных денежных требований в 2009 г. относительно уровня 2008 г. оказались отрицательными (рисунок 1).

Если в 2007 г. и 2008 г. сокращение базы потенциальных клиентов факторинговых компаний было обусловлено ужесточением выдвигаемых ими требований к финансово-экономическому состоянию предприятий-поставщиков и их дебиторов, то в 2009 г. ситуация принципиально изменилась: высокая доля заемных средств в пассивах оказалась одной из главных причин неустойчивого функционирования ор-

ганизаций производственной сферы. Они стали использовать преимущественно собственные средства, работая в особом режиме экономии ресурсов.

Рис. 3. Динамика основных характеристик рынка факторинговых услуг РФ

Падение рынка после кризиса привело к снижению доли факторинга в ВВП: доля факторинга в ВВП сократилась с 1,56% в 2007 г. до 1,44% в 2008 г., 0,9% — в 2009 г. и 0,5% — в первом полугодии 2010 г. [2].

Особенность рынка факторинга заключается в том, что он зачастую более чувствителен к рыночным колебаниям, чем страховой или банковский бизнес. Около 80% факторинговых операций — это оказание услуг под дебиторскую задолженность, генерируемую производственными и торговыми компаниями, которые имеют прямое отношение к удовлетворению спроса на товары народного потребления. С начала кризиса объем потребляемых товаров снизился, соответственно снизились закупки, объем производства и торговли. Как следствие, снизилась потребность в финансировании оборотного капитала.

Финансовый кризис отразился как на рынке факторинговых услуг в целом, так и на отдельных его субъектах (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики влияния финансового кризиса на субъектов рынка факторинга

Факторинговые компании / банки	Клиенты / Поставщики	
	Потенциальные	Работающие
Сужение ресурсной базы, уменьшение источников фондирования, банкротство	Сокращение «регрессного» периода	Реструктуризация долгов
Увеличение сроков отсрочки платежа	Уменьшение процента авансового платежа	Увеличение контактов и визитов к клиентам
Рост неплатежей со стороны контрагентов	Особое внимание к показателям ликвидности	Более тщательный контроль за текущей ликвидностью
Возрос риск мошенничества	Принятие в расчет операционного риска и риска мошенничества	Ужесточение процедуры верификации поставок
Ухудшение кредитоспособности партнеров по 2-факторным сделкам	Интерес к качеству управления бизнесом	Диверсификация источников пассивов
Усиление конкуренции за платежеспособных клиентов и дебиторов	Укрепление системы риск-менеджмента	Повышение риска дефолта дебитора

Насколько рынок факторинга чувствителен к негативным явлениям, настолько же он восприимчив и к позитивным переменам. Именно поэтому вместе с ростом экономики произошло и восстановление спроса, которое выразилось как в увеличении количества обращений потенциальных клиентов, так и в росте текущего факторингового актива. Резкое падение рынка в 2009 г. сменилось медленным восстановлением в 2010 г. — в первом полугодии 2010 г. рынок вырос на 16% и составил 200 млрд руб.¹

По оценке экспертов, в настоящее время в зависимости от выбранной организационной формы ведения бизнеса на российском рынке существуют три группы факторов: банки, дочерние факторинговые компании банков, независимые факторинговые компании², хотя до недавнего времени в России преобладала банковская форма ведения факторингового бизнеса. И это не случайно: факторинг является одним из прибыльных банковских инструментов. Однако недавно перед финансовыми организациями открылись новые возможности.

Принятые в начале 2009 г. поправки в ГК РФ, отменившие лицензирование, способствовали развитию факторинга вне банков. Во-первых, подразделения банков, занимающиеся проведением и сопровождением факторинговых операций, стали выделяться в самостоятельные структуры. Во-вторых, появились внутрифирменные факторинговые компании, которые могут использоваться финансово-промышленными группами для целей бюджетирования и налоговой оптимизации. Такие изменения способны положительно повлиять на развитие рынка факторинга и повысить качество продукта.

Сегодня под видом факторинга на российском рынке предлагаются два разных продукта. В первом случае факторинг — финансирование под уступку прав денежных требований, т. е., по сути, форма беззалогового кредитования. Под вторым, классическим, значением понимается ситуация, позволяющая клиенту передать на аутсорсинг факторинговой компании управление дебиторской задолженностью, получить защиту от кредитных рисков и рисков ликвидности, при этом избавиться от проблемы нехватки оборотного капитала.

Факторинг в классическом смысле сейчас предлагает не более десятка банков и специализированных факторинговых компаний. Финансированием под уступку денежных требований, т. е. тем, что понимает под факторингом российское законодательство, и Банк России в том числе, занимается около сотни банков.

С учетом того, что, по статистике рынка, более половины услуг по полному факторингу (факторингу без регресса к поставщику) оказываются специализированными факторинговыми компаниями, можно сделать вывод: пока только единичные представители банковского факторинга готовы предлагать комплексное факторинговое обслуживание. Имея ряд ограничений, связанных со структурой, банки проигрывают в этой борьбе по скорости. Наиболее распространенным отличием в работе специализированных факторинговых компаний является скорость и качество работы. Как правило, специализированные компании уделяют качеству продукта больше внимания. Банки зачастую относятся к факторингу как к кредиту и применяют в своей работе те же инструменты оценки клиента.

Привлекательность факторинга выросла и для многих представителей бизнеса. В значительной степени этому способствовал выход в свет нового Закона о торговле, который, в частности, закрепил отсрочки платежей в зависимости от срока годности продуктов питания (10, 30 или 45 дней). Сейчас многие торговые компании активно пере-

¹ Для сравнения: объем рынка факторинга в странах Западной Европы колеблется от 70 млрд долл. США до 300 млрд долл. США, а доля в ВВП — от 5 до 13%. В таких странах, как Чехия, Словакия, Венгрия, этот показатель составляет 3–4%. (По данным International Factors Group (IFG) за 2007–2008 гг./ Режим доступа: <http://ifg-group.com>).

² Под независимыми факторинговыми компаниями в данном случае понимаются те факторы, владельцами которых не являются банки и которые напрямую не связаны с банковским капиталом. — Л.З.

заключают договоры с поставщиками, однако высока вероятность того, что не всегда установленные требования будет возможно реализовать на практике. В этом случае на помощь предпринимателям может прийти как раз факторинговое финансирование: использование периода ожидания в факторинге может позволить сетям «безболезненно» задерживать платежи по скоропортящемуся ассортименту на срок до 45 дней.

Накал ценовой конкуренции между факторами привел к дальнейшему снижению ставок по факторингу. Это связано с дальнейшим снижением стоимости привлеченных ресурсов по сравнению с предыдущими годами и со стабилизацией кредитных рисков в экономике, о чем косвенно свидетельствует средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям на срок до года. С января по сентябрь 2010 г. эта ставка, по данным ЦБ РФ, понизилась с 13,8 до 9,7% [3]. Однако, в настоящее время, факторы вынуждены закладывать в стоимость услуги расходы по работе с просроченными долгами, которые увеличились в несколько раз. В нынешней ситуации этот момент играет важную роль в формировании цены услуги.

В первом полугодии 2010 г. доля безрегрессного факторинга оставалась по-прежнему низкой — 13,4% от общего числа сделок, а 76% объема операций российского рынка — факторинг с правом регресса [4], что связано с усилением риск-менеджмента факторами и нежеланием принимать на себя повышенные риски, связанные с неплатежами дебиторов.

Ставки по безрегрессному факторингу слишком высоки для многих надежных поставщиков, и, в то же время, недостаточно надежным контрагентам, готовым к высоким ставкам, факторы отказывают в силу высоких рисков. По-прежнему лидерами в сегменте безрегрессного факторинга выступают ООО «БСЖВ Факторинг» и Банк НФК (ЗАО), доля данного вида факторинга в объемах уступленных требований этих компаний составила в первом полугодии 2010 года 78,2% и 37,8% соответственно.

Нами выявлены следующие тенденции развития рынка факторинга в первом полугодии 2010 г.:

- ❖ сегментация рынка на низкорисковый и высокорисковый факторинг: в первом сегменте растет конкуренция и происходит снижение ставок, тогда как второй сегмент стагнирует несмотря на большой спрос;
- ❖ диверсификация клиентами источников пассивов, что становится одной из причин роста конкуренции на рынке, потому что факторы стремятся фондировать все поставки дебиторам надежных клиентов. Такая ситуация вынуждает банки и специализированных факторов снижать ставки.

Финансовый кризис поставил перед необходимостью одних факторов укреплять систему риск-менеджмента, совершенствовать работу с просроченной задолженностью и продуктовую номенклатуру, а других — уменьшать или прекращать объемы финансирования. Таким образом, на наш взгляд, обеспечение высокой доли финансирования возможно при сочетании трех компонентов:

- ◆ доступности источников фондирования;
- ◆ адекватности системы риск-менеджмента и бизнес-процессов;
- ◆ инвестировании факторами в дальнейшее развитие бизнеса.

Отсутствие одного из трех перечисленных компонентов не даст компании, предоставляющей услуги факторинга, значительного конкурентного преимущества. При этом, столкнувшись с дефицитом финансовых ресурсов, специализированные факторы имеют определенные преимущества: являясь монолайнерами, они могут направлять все имеющиеся средства исключительно на развитие факторинговых операций, в то время как банки вынуждены распределять денежные средства по нескольким направлениям. Однако, с дефицитом ресурсов может столкнуться как факторинговая компания, так и банк. Все зависит от эффективности реализации принятой факторами политики управления ликвидностью и устойчивости к влиянию кризиса основных ис-

точников финансирования факторинговой деятельности. Мы считаем, что в нынешней ситуации необходимо диверсифицировать источники привлечения денежных ресурсов (облигационные займы, кредитование со стороны банковских структур, помощь стратегических партнеров), поскольку устойчивость пассивной базы является одним из залогов успешного преодоления кризиса ликвидности в банковской системе РФ.

Для предотвращения возникновения кризисной ситуации западные компании внедрили комплексные системы риск-менеджмента факторинговых операций. Стоит отметить, что, например, около 90% факторинговых компаний в Европейском Союзе являются дочерними или непосредственно подразделениями банков — тем не менее необходимость специализированной, отличной от банковской системы риск-менеджмента остается очевидной и не подвергающейся сомнению [1].

Кризис показал, что некоторые факторинговые компании недостаточно внимания уделяли управлению рисками. Именно эти факторы столкнулись с большими финансовыми потерями. На рынке остались те, кто применяет систему риск-менеджмента, ведь именно он, в конечном итоге, определяет качество, объем факторинговых продуктов для клиентов и эффективность факторингового бизнеса.

По мнению экспертов, одной из причин, по которым факторинг в России не получил должного развития, считается рискованный характер этого бизнеса. Конечно, с рисками сопряжен любой бизнес, но в каждом есть своя специфика и свои методы профилактики и защиты.

С целью снижения негативного влияния кризисных проявлений на функционирование субъектов факторингового рынка, нами разработана система мероприятий комплексного характера.

1. Ориентировать национальную финансово-банковскую систему на внутренний рынок.
2. Переоценить риски и доходность факторинговых операций.
3. Снизить зависимость российского бизнеса от внешних ресурсов.
4. Разработать стандарты качества факторинга и других финансовых инструментов, которые действовали бы в глобальном масштабе (международные стандарты качества) и на национальном уровне.
5. Внедрить системы риск-менеджмента факторинговых операций, провести мониторинг мероприятий по финансовому оздоровлению факторов (компаний и банков) и оценке эффективности их функционирования.
6. Повысить эффективность погашения задолженности (аутсорсинг функций коллекторским агентствам).
7. Совершенствовать систему подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для факторинговых компаний и банков.

Таким образом, предложенный комплекс мероприятий будет способствовать расширению сферы применения факторинга как эффективного инструмента финансирования оборотного капитала предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. Факторинг: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2009.
2. Обзор «Российский рынок факторинга в 1 полугодии 2010 года» Эксперт РА // http://www.raexpert.ru/researches/factoring/2010_1p/.
3. Ставки по кредитам нефинансовым организациям и депозитам населения в российских рублях в 2010 году. Банк России // http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/credits_deposits_10.htm&pid=pdko&sid=skofrub.
4. Статистический обзор российского рынка факторинга по итогам 1 полугодия 2010 г. Ассоциация факторинговых компаний // http://afc_open_report_h2010.pdf.

ДЕРЯБИН Д.М.,

аспирант,

ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»,

e-mail: nalogi@ncstu.ru

Ключевые слова: инновационная политика; бизнес-проект; стратегия; коммерциализация; регион; циклическое развитие.

In article organizational-economic mechanisms of formation of the regional policy directed on stimulation of innovative activity are considered.

Keywords: the innovative policy; the business project; strategy; commercialization; region; cyclic development.

Коды классификатора JEL: 031.

Определение целей и задач развития региона является необходимым условием эффективной антикризисной политики на региональном уровне. В мировой практике принято устанавливать основные цели и задачи социально-экономического развития в форме официально принятых документов — стратегий развития, программ и т.д. В качестве главных целей, как правило, выступают «развитие конкуренции, стимулирование предпринимательства и инновационной деятельности», «повышение качества жизни населения» или «рост уровня экономической безопасности экономики региона» [1]. Далее цели трансформируются в более конкретные задачи и соответствующие им четкие и доступные для общественной проверки показатели. Важно, чтобы они были поставлены в количественно-временном измерении. Кроме того, цели и задачи антикризисной политики должны быть определены с указанием органов власти, которые будут отвечать за их выполнение.

В настоящее время российские регионы и города активно разрабатывают свои стратегии социально-экономического развития, создают концепции развития отдельных отраслей и территорий, финансируют специальные программы развития. При разработке стратегии развития для каждого субъекта Российской Федерации необходим индивидуальный подход, исходя из особенностей его социально-экономического положения. Однако для всех российских регионов в настоящее время особое значение имеет развитие инновационной сферы.

В последнее десятилетие российское государство было активным участником процесса создания элементов национальной инновационной системы (НИС) — финансовых механизмов, элементов инновационной инфраструктуры и т.д., однако принимаемые меры не всегда были системными и последовательными, и в итоге появились

отдельные, часто не взаимоувязанные компоненты НИС, которые не отвечали требованиям устойчивого развития экономических систем. Ряд стадий инновационного цикла не получил необходимого финансового, информационного и инфраструктурного обеспечения. Кроме того, недостаточно стимулируется развитие связей между ключевыми участниками процесса коммерциализации (научными организациями, малыми инновационными предприятиями и крупным бизнесом).

В тоже время региональная инновационная политика становится одним из важнейших условий формирования не только НИС, но и одним из локомотивов посткризисного экономического роста. Это обусловлено в первую очередь тем, что мезоуровень во многом определяет социально-экономические процессы на национальном уровне. В связи с этим необходима трансформация антикризисной политики в сфере науки, техники и технологии. Конечной целью является создание реальных инструментов развития экономики и наращивания научно-технического потенциала России, что требует целенаправленного и действенного государственного участия.

Существуют многообразные механизмы, с помощью которых в развитых странах мира государство может участвовать в создании благоприятного инновационного климата, стимулировании малых инновационных предприятий, внедрении технологий в производство и т.п. [2, 3]:

- ◆ прямое участие государства в виде финансирования определенных проектов (например, участие в венчурном финансировании) или организаций (например, малых инновационных фирм);
- ◆ финансирование элементов инфраструктуры (технопарков, инкубаторов, офисов по продвижению технологий и т.п.);
- ◆ косвенное регулирование бизнеса преимущественно через налоговые механизмы.

Поскольку в большинстве регионов России отсутствуют специальные программы поддержки инновационного бизнеса, а действующие программы, как правило, не содержат в качестве самостоятельного целевого блока комплекса мероприятий, направленных на формирование и развитие инновационного бизнеса преимущественно на средства частных инвесторов, целесообразно пересмотреть действующие механизмы расходования средств. Должны быть разработаны механизмы выделения финансовых ресурсов, которые способствовали бы установлению связей между предприятиями и формированию эффективно действующих кластеров.

Для прикладных исследований целесообразно разработать специальные программы, в которых НИИ и вузы получали бы государственную помощь на осуществление научных проектов только в том случае, если они смогли привлечь дополнительное финансирование со стороны частных предприятий. Такой порядок не только содействовал бы росту общения и взаимодействия между исследовательским сообществом и сообществом предприятий, но также стимулировал бы расходы частного сектора на НИОКР.

При формировании механизмов стимулирования инновационной деятельности в регионах России необходимо обеспечить непрерывность финансирования бизнес-проектов, проходящих через все стадии инновационного цикла. В регионах с традиционно развитым научно-техническим сектором и высоким исследовательским потенциалом представляется необходимым формирование комплексного организационно-финансового механизма обеспечения непрерывности инновационного цикла «наука — производство», включающего три основных направления: «превентивное» финансирование; долевое финансирование; венчурное финансирование.

Механизмы «превентивного» финансирования должны предусматривать выделение бюджетных средств на безвозвратной основе на изучение и обоснование

коммерческой перспективы инновационного продукта (результатов НИОКР, полученных, прежде всего, в рамках действующих региональных программ), формирование соответствующего бизнес-плана, производство опытного образца продукции, макета производственной линии и т.п., а также реализацию мероприятий, направленных на оформление и охрану прав на созданные объекты интеллектуальной собственности.

Механизмы долевого финансирования должны предусматривать участие региона в финансировании коммерческого внедрения перспективных инновационных продуктов на возвратной платной основе (в форме бюджетного кредита).

Механизмы венчурного финансирования должны предусматривать участие региона в создании малых инновационных фирм (венчуров), ориентированных на коммерциализацию принципиально новых и наиболее высокодоходных инновационных продуктов, на основе оплаты их уставных капиталов бюджетными средствами либо иным имуществом города (объектами недвижимости и др.).

Функционирование вышеперечисленных механизмов поддержки инноваций будет способствовать экономическому развитию региона как субъекта промышленной и коммерческой деятельности, развитию действующих и появлению новых наукоемких предприятий, расширению масштабов коммерциализации технологий, в том числе созданных при поддержке региона.

В развитых странах инновационный процесс (передача созданного в научно-технической сфере уникального продукта и технологии в производство) протекает эффективно благодаря скоординированному функционированию всех необходимых элементов инновационной инфраструктуры.

В широком смысле выделяют следующие компоненты (подсистемы) инновационной инфраструктуры [4]:

- финансовая: различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные), а также другие финансовые институты, такие как, например, фондовый рынок высокотехнологичных компаний;
- производственно-технологическая (или материальная): технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и т.п.;
- информационная: собственно базы данных, знаний и центры доступа, а также аналитические, статистические, информационные и т.п. центры;
- кадровая: образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадров в области научного и инновационного менеджмента, технологического аудита, маркетинга и т.д.;
- экспертно-консалтинговая: организации, занятые оказанием услуг по проблемам интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации, а также центры консалтинга, как общего типа, так и специализирующиеся в отдельных сферах (финансов, инвестиций, маркетинга, управления и т.д.).

В России многие элементы полноценной инновационной инфраструктуры современного типа отсутствуют или работают недостаточно эффективно. В связи с этим важно поддерживать в регионах создание необходимых элементов инфраструктуры, которые бы развивали и обучали перспективные предприятия в сфере высоких технологий.

Одновременно в регионах России необходимо содействовать развитию центров, обеспечивающих предпринимателям возможность получения поддержки и доступа к необходимым инструментам, информации, образованию, контактам, ресурсам и капиталу, которые в противном случае были бы слишком дорогостоящими, недоступными или неизвестными предпринимателям.

В целом создание элементов инновационной инфраструктуры должно происходить с учетом усилий, предпринимаемых в данном направлении федеральными орга-

нами власти, для того чтобы обеспечить эффективное взаимодействие региональных элементов инновационной системы в рамках национальной.

В последние годы в большинстве развитых стран мира наблюдается тенденция усиления налогового стимулирования инновационной сферы с одновременным сокращением прямого государственного финансирования. Главный отличительный признак западной системы стимулирования состоит в том, что льготы предоставляются не научным организациям, а инвесторам, что в сочетании с конкуренцией обеспечивает спрос на инновации.

Одной из наиболее действенных льгот является налоговое стимулирование. Можно говорить о том, что его стержнем является снижение налога на прибыль промышленных компаний, тесно увязываемое с достигнутым предприятием уровнем инновационной деятельности. Чем он выше, тем больше налоговых льгот можно получить, но только при условии, что предприятие добьется в конечном итоге успешной коммерциализации результатов НИОКР и начнет получать достаточную прибыль. К числу специальных налоговых льгот с целью стимулирования инновационной деятельности можно отнести:

- ❖ полное списание текущих некапитальных затрат на исследования и разработки при определении размера налогооблагаемой базы;
- ❖ перенос сроков списания затрат на НИОКР из налогооблагаемой базы на наиболее благоприятный для предприятия период;
- ❖ ускоренная амортизация оборудования и зданий, используемых для проведения НИОКР;
- ❖ налоговый кредит, позволяющий промышленным фирмам уменьшать начисленный налог на прибыль на величину, равную определенной доле от произведенных расходов на НИОКР и/или доле от их прироста за определенный период.

Реализация выделенных направлений трансформации государственных организаций возможна при проведении модификации практических инструментов реформирования, прежде всего механизмов приватизации и доверительного управления, а также при создании соответствующей нормативно-правовой и методической базы.

Анализ региональных стратегий социально-экономического развития территорий показал, что существует практика финансирования отдельных направлений или мероприятий, которые довольно часто не взаимосвязаны, были включены в программы из-за конъюнктурных и/или политических соображений, утратили свою актуальность и т.д. Часто региональные программы развития существуют отдельно от крупных инвестиционных проектов и программ бюджетообразующих предприятий.

Распределительный принцип построения программ, основанный исключительно на внутренних источниках финансовых ресурсов, не позволяет эффективно привлекать ресурсы из других источников, что снижает эффективность использования имеющегося потенциала и, в конечном итоге, уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов [5].

Для многих регионов характерно отсутствие системного подхода к формированию законодательной базы развития региона, отвечающей требованиям федеральных органов власти и международных институтов, организационной инфраструктуры реализации программ, нахождению дополнительных источников их финансирования, эффективного использования имеющихся механизмов и инструментов инвестиционного рынка. Мониторинг реализации региональных программ в большинстве случаев ограничивается контролем по срокам и иногда качеству выполнения программных мероприятий, тогда как оценки их влияния на уровень экономической безопасности не проводится. Это связано и с общим низким методическим уровнем

анализа, планирования и прогнозирования регионального развития, проводящегося без учета основных мировых тенденций, несоответствием программных мероприятий целям развития региона.

Программы развития региона должны быть взаимоувязаны в единый комплекс, представляющий собой систему взаимоувязанных документов развития региона, обеспечивающих разработку и внедрение конкретных мероприятий, направленных на реализацию зафиксированных в стратегии целей и задач. Комплекс целевых программ с согласованными и взаимосвязанными мероприятиями позволит создать механизмы практической реализации направлений социально-экономического развития региона и поддержания необходимого уровня его экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышева Г., Скрыльникова Н. Инновационная модель развития региона / Г. Барышева, Н. Скрыльникова // Экономист. 2002. № 11.
2. Бойко И.В. Инновационное развитие как основное направление преодоления дотационности региона / И.В. Бойко // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 9.
3. Государственное управление: основы теории и организации: в 2 т. Т.2 / Под ред. В.А. Козбаненко. 2-е изд., с изм. и доп. М.: Статут, 2002.
4. Голиченко О.Г. Программы стратегического партнерства государства и частного бизнеса / О.Г. Голиченко // Взаимодействие государства и бизнеса в системе инновационного развития российской экономики. М.: ИЭ РАН, 2007.
5. Popper S., Wagner C New Foundations for Growth: The U.S. Innovation System Today and Tomorrow. RAND: STPI, 2002.

Ì ÎÄÄÍÈÇÀÖÈÈ ÑÎÄÄÊÄÍÈÈ ÑÎÖÈÀËÛÍÊ ÇÀÛÈÒÊ ÍÄÑÄÊÄÍÈÈ

ЖАНКАЗИЕВА З.Н.,

ассистент,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,

e-mail: 78.jzn@mail.ru

Статья посвящена проблемам модернизации управления и развития экономических основ социальной защиты населения в условиях противоречивого восприятия населением рыночной и социальной справедливости. Подчеркивается, что социальные функции экономики являются ее органической составляющей, стимулятором экономического развития общества.

Ключевые слова: социальная защита населения; регулирование рыночной экономики; управление социальной защитой граждан; человеческий капитал.

Article is devoted to aspects of management and development of economic bases of population social protection modernization in the conditions of inconsistent perception by the population market and social justice. This is underlined that social functions of economy are its organic components, a stimulator of economic development of a society.

Keywords: population social protection; market economy regulation; management of citizens social protection; human capital.

Коды классификатора JEL: H43, H55.

Социальная сфера — весьма существенная часть современной экономики. В качестве особенности социальной сферы выделяется высокая доля государства в финансировании и непосредственном предоставлении производимых в данной сфере благ, к тому же данная статья затрат государства увеличивается с ростом экономики.

Происходящие в России трансформационные процессы существенно осложняются серьезным экономическим спадом. Это в значительной степени отразилось на социальной стабильности и уровне жизни населения страны. Попытки внедрения в хозяйственные отношения механизма рыночного регулирования пока не привели к ожидаемому эффекту и способствовали дальнейшей дифференциации населения в возможностях обеспечения своих различных материальных и духовных потребностей.

Как показывает практика развитых зарубежных стран, только рыночные принципы регулирования социально-экономических процессов не могут обеспечить гарантированного благополучия всем участникам. Ведь известно, что в рыночных системах доходы различных групп населения в значительной степени зависят от того, какими факторами производства они владеют и от того, как складывается спрос и предложение на эти факторы. В этом и заключается справедливое рыночное регулирование. Однако именно в аспекте социальной справедливости и скрывается так называемый

провал рыночной системы социально-экономического регулирования. На самом деле, большая часть людей не обладает значительными запасами факторов производства. Кроме того, для этих слоев населения существуют высокие риски потери и износа своего человеческого капитала (в результате естественных процессов: болезни, старения, безработицы, разорения).

Поэтому следует более строго уточнить основные элементы рыночного механизма реализации справедливости. Так, если для производства какого-либо одного товара используются определенные ресурсы, то это вынуждает отказываться от других товаров, которые могли бы быть произведены посредством использования этих же ресурсов в иной ситуации. Этот выбор в рыночной экономике осуществляют потребительский спрос и издержки производства. Спрос на товар — это сигнал потребителя, указывающий предпринимателю, что следует производить. Однако чтобы произвести, исходные ресурсы должны быть «откуплены» у других направлений их использования. В результате производители имеют сильный стимул поставлять на рынок только те товары, которые могут быть проданы по цене, по крайней мере, равной издержкам их производства, и, особенно, те товары, ценность которых в глазах потребителя в наибольшей степени превышает затраты на их производство.

При этом важно понимать, что товар может быть предоставлен человеку или группе людей бесплатно, только если его кто-то другой оплатит, и это лишь перераспределит бремя издержек, ничуть его не уменьшая. Ни одно из благ не предоставляется бесплатно, поскольку для производства каждого из них требуются дефицитные ресурсы.

Таким образом, в рыночном спросе представленная справедливость может расцениваться как таковой только для тех, кто осуществляет данные расходы. Поэтому, одной из особенностей рыночного механизма реализации справедливости является его опосредованный характер. Т.е., сначала реализуются интересы участников рынка, а затем через реализацию их интересов осуществляются те или иные принципы справедливости.

Если рассмотреть типы экономических систем, существовавших в наиболее развитых странах на протяжении XVIII–XIX веков, то для всех тех, которые были основаны на капитализме, свойственно было отсутствие механизма социальной защиты граждан. И в случае утраты способностей, здоровья, работы, люди могли лишь рассчитывать на церковную и благотворительную помощь, которую религия провозглашала одной из важных обязанностей состоятельных людей. Потребовалась существенная модернизация экономических отношений в XX столетии, чтобы эффективная социальная защита сформировалась как один из основных общественных институтов.

Между тем, на сегодняшний день в России все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с ее дальнейшей модернизацией. На этом фоне следует предположить, что вектор социально-экономического развития народнохозяйственного комплекса, основанный на принципах социальной справедливости, может вывести страну на новый уровень. Но здесь стоит заметить, что проблема экономической эффективности социальной защиты населения является предметом давних дискуссий между сторонниками различных моделей развития рыночной экономики.

Например, приверженцами неоклассической, монетаристской модели, основа которой строится на принципах ограничения государственного влияния на процессы экономического развития, естественным образом поддерживают сокращение социальной функции государства, обосновывая это тем, что любое вмешательство государства и поддержка им социального сектора, неминуемо ведут к снижению эффективности рыночного механизма. В доказательство этой точки зрения приводится ряд аргументов:

- наличие социальной защиты способствует снижению мотивации населения к самостоятельному выходу из сложившейся ситуации, ведущей к низкому уровню жизни;

- вывод о существовании прямой связи между ростом социальных выплат по случаю заболеваемости и процентов невыхода на работу;
- практический аргумент, указывающий на неэффективность функционирования системы США по перераспределению доходов, когда до половины предназначенных средств используется на организацию и функционирование самих системы и процесса перераспределения;
- указание, что рост государственной социальной помощи ведет к росту государственных расходов, которые в большинстве случаев компенсируются за счет повышения налогообложения производителей товаров и услуг, что в свою очередь может привести к снижению конкурентоспособности товаров и услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынках;
- наличие тенденции к сокращению сбережений в следствии перераспределения доходов, что ведет к уменьшению аккумулирования капитала и, соответственно, к сдерживанию экономического роста.

В противоположность монетаристского видения перспектив общественного развития, социально-ориентированная модель предполагает наличие сильной государственной социальной функции. Сторонниками данной модели утверждается, что государству необходимо вмешиваться в экономику с целью обеспечения социально приемлемых результатов ее функционирования. И в доказательство своей точки зрения предлагают несколько аргументов:

- ◆ социальная защита лиц младше трудоспособного возраста положительно сказывается на процессе воспроизводства трудового капитала;
- ◆ улучшение условий труда и снижение производственного травматизма способствуют снижению удельного веса лиц, теряющих трудоспособность до наступления пенсионного возраста;
- ◆ в рамках проводимой политики социальной защиты безработного населения осуществляется повышение качества рабочей силы, создаются новые рабочие места, оказывается содействие в поиске работы, что снижает уровень безработицы и ведет к росту социального благополучия в стране;
- ◆ рост социального благополучия снижает угрозы территориальной и экономической целостности государства.

В совокупности все это сказывается на росте инвестиционной привлекательности страны.

Здесь стоит добавить, что экономический рост и благополучие любого государства немислимы без технического прогресса, движущей силой которого являются потребности, интересы и умения человека. Жизнь человека должна занимать высочайшее место в шкале общественных ценностей, поскольку она не измеряется рыночной ценой. Подтверждением сказанному может служить Конвенция об основных целях и нормах социальной политики № 117, принятая на 46-й сессии Международной организации труда в Женеве. В первой статье данного документа говорится о том, что любая политика своей первоочередной задачей должна иметь достижение благосостояния и развития населения, а также поощрение его стремления к социальному прогрессу.

Здесь необходимо пояснить, что с точки зрения функционирования экономической системы политика социальной защиты имеет двоякую роль. Так, с одной стороны, без эффективной экономики невозможно улучшить социальную ситуацию в стране, повысить уровень и качество жизни граждан. Однако с другой стороны, очевидным является тот факт, что существование эффективной экономической системы невозможно без стабилизации социальной ситуации в обществе. Именно поэтому можно сделать вывод, что социальные функции экономики являются ее органической составляющей, стимулятором экономического развития общества.

Вступление в фазу экономического роста для стран с затянувшимся социально-экономическим кризисом предъявляет многократно более высокие требования к формированию политики, направленной на повышение благосостояния населения. При этом высокую степень актуальности приобретают вопросы, связанные с выбором механизмов проведения такой политики, обеспечивающих максимальную эффективность использования затрачиваемых финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Именно поэтому в последние годы в российской общественном мнении и научном сознании все более прочное место занимает такое понятие, как «качество жизни». При этом показателями особого внимания к вопросам качества жизни являются многочисленные публикации, научно-практические конференции, создание научно-исследовательских подразделений, изучающих различные аспекты вопроса, попытки разработки программ улучшения качества жизни на уровне субъектов Российской Федерации.

В условиях активного протекания процессов старения и депопуляции населения, когда человеческий ресурс приобретает дефицитный характер, а приоритеты развития человека, вложенные в него инвестиции, качество человеческого потенциала, становятся отправными факторами общественного прогресса, значимость вопроса социальной защиты приобретает все большую важность. Причем растущий интерес к данной проблеме свидетельствует и о том, что российская общественность проявляет все большую озабоченность не только вопросом самосохранения, но и проблемой устойчивого социально-экономического развития и восстановления своей роли и места в мировом сообществе.

Основой социальной защиты населения является механизм ее реализации. При разработке данного механизма необходимо обратить внимание на ряд факторов.

Во-первых, следует понимать, что на сегодняшний день в Российской Федерации уровень цен на товары и услуги не может обеспечить гражданам рациональную структуру и объем потребления, близкие к развитым странам. Кроме того, резкое снижение располагаемых доходов населения привело к значительному снижению платежеспособного спроса, что существенно ограничило развитие производственного сектора экономики.

Следствием ограниченности располагаемых доходов и отсутствием возможностей удовлетворения своих потребностей, является низкий уровень жизнеобеспечения граждан. Это обуславливает низкую взыскательность потребителей к качеству товаров и появление привычки довольствоваться только самым необходимым. Соответственно формируется тенденция снижения стимулов у работников к полноценному раскрытию и использованию творческих и созидательных способностей, к повышению работоспособности, к росту производительности труда.

В связи с этим проводится ряд мероприятий, таких как поддержание уровня среднедушевых доходов, пересмотр размеров прожиточного минимума, индексация заработной платы и т.д. Но, как показывает практика, данных мероприятий недостаточно, для того чтобы решить проблему низкого уровня располагаемых доходов и платежеспособного спроса населения.

Во-вторых, на развитии экономики отрицательно сказывается и ситуация на рынке труда. Например, в ряде регионов страны наблюдается высокий уровень безработицы, вызванный низким уровнем развития региональной экономики или низким уровнем образования населения, в результате чего не соответствуют структура спроса и предложения рабочей силы. Именно поэтому в последние годы политика социальной защиты направлена на решение проблем занятости населения. При этом органы занятости в основном концентрируются на трудоустройстве безработных, однако, по мнению некоторых специалистов, сосредоточение усилий на совершенствовании

профессионально-квалификационной структуры работников, является наиболее эффективным.

В целом, снижение уровня безработицы приводит к уменьшению нагрузки на бюджет и внебюджетные фонды, является фактором роста производства вследствие создания новых перспективных рабочих мест, а также новых отраслей, отвечающих современным глобальным вызовам, что существенно снижает социальную напряженность в обществе.

В-третьих, все более важное значение приобретают вопросы охраны и приумножения здоровья населения, создания безвредных и безопасных рабочих мест. Ведь при ухудшении здоровья трудоспособного населения, уменьшается период активной трудовой деятельности. При этом эффективность инвестиций, затраченных на человеческий капитал, напрямую зависит от величины этого периода.

В-четвертых, для многих регионов страны большие проблемы вызывают такие социальные явления, как старение населения и приток/отток населения. Для решения данной проблемы необходимо проводить политику перераспределения миграционных потоков по регионам, нуждающимся в рабочей силе, через оказание социально-экономической поддержки всех категорий мигрантов в этих районах. В результате может быть обеспечен сдвиг в возрастной структуре населения, снижение уровня безработицы, приток молодой рабочей силы.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что социальная защита населения играет важную роль в стабилизации экономического развития Российской Федерации. Осознание этого привело к тому, что в последнее время больше внимания стало уделяться решению социальной проблемы, повышению уровня жизни, социальной защите детей, молодежи, пенсионеров, инвалидов. Также стоит заметить, что важное значение придается вопросам социальной защиты трудоспособного населения, заключающейся в обеспечении роста и своевременной выплаты заработной платы, создании рабочих мест, обеспечении безопасных условий труда, профессиональной подготовке и переподготовке кадров и т.д.

Именно благодаря результатам проведения политики социальной защиты граждан в стране и ряде регионов наметились положительные сдвиги в социально-экономическом развитии. Эти сдвиги свидетельствуют о восстановлении восходящих тенденций в объеме производства товаров и предоставления услуг.

Таким образом, существующая практика доказывает, что социальная составляющая оказывает позитивное воздействие на стабилизацию и устойчивое развитие российской экономики. В этом контексте необходимо предусмотреть меры по модернизации управления социальной защитой населения с использованием механизма государственно-частного партнерства.

На рисунке 1 представлена схема функционирования модели государственно-частного партнерства в системе социальной защиты населения. Ядром данной схемы является финансовый институт, в лице частных финансовых организаций (банков). В каждой из подобных организаций учреждается накопительный фонд, основная цель которого заключается в оплате услуг социальной защиты населения.

Идея механизма состоит в том, что любой гражданин может принять решение об открытии накопительного счета в коммерческом банке — участнике программы. На данные счета будут поступать средства из консолидированного государственного бюджета в рамках программ разного уровня по развитию образования, здравоохранения, пенсионного и социального страхования и т.п. таким образом, что основная часть средств будет идти по прямому назначению — на проводимые программы, а определенный процент будет накапливаться на указанных счетах. Кроме того, каждый гражданин может добровольно осуществлять пополнение своего счета.

Также дополнительный процент по вкладам должен будет обеспечивать банк путем осуществления вложений в наиболее перспективные направления и инвестиционные проекты, имеющие прямое отношение к сфере социальной защиты населения, что, с одной стороны, обеспечит дополнительную прибыль на накопительные счета, а с другой — будет способствовать повышению эффективности функционирования отрасли.

Рис. 1. Модель государственно-частного партнерства в системе социальной защиты населения (схема составлена автором)

Расходование средств со счетов должно осуществляться лично гражданином в свою пользу или пользу своих близких на оплату услуг социальной защиты в условиях добровольного принятия решений и повышения конкуренции между различными субъектами, участвующими в системе (больницы, врачи общей практики, образовательные учреждения, негосударственные пенсионные фонды, страховщики и т.д.).

Использование описанного механизма позволит создать необходимые условия для модернизации управления социальной защитой населения на современном этапе экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуриев С.М. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространены в СМИ и политики. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010.
2. Сидорина Т.Ю. Партнерство государства и институтов самоорганизации граждан в реализации социальной политики (теоретический аспект) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т.8. №1.
3. Социальное положение и уровень жизни населения в России: Статистический сборник. М.: Госкомстат, 2009.
4. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

аспирант,
Волгоградский государственный университет,
e-mail: fc@volsu.ru

С другой стороны, в любом обществе существует достаточно стабильный спрос на услуги ломбарда, так как в деньгах нуждаются различные группы граждан, при этом далеко не все из них имеют возможность быстрого получения кредита в банке.

Мнение о том, что основной свой доход ломбарды получают путем продажи невыкупленных залогов, принятых по заведомо заниженным ценам, распространено довольно широко. Это не соответствует действительности в отношении подавляющего большинства современных ломбардов. Более 90% доходов ломбарда обычно дают проценты за пользование деньгами [2]. Основная деятельность ломбардов — предоставление ломбардных кредитов, хранение и проведение достоверной оценки имущества.

Ломбардный кредит выдается под залог легко реализуемого имущества или прав. Стоимость ломбардного кредита для заемщика складывается из процента и комиссионных платежей, зависящих от стоимости заложенного имущества. Залог является обеспечением возвращения кредита, который всегда меньше стоимости залога. Заемщик сохраняет за собой право собственности на заложенное кредитору имущество. Если кредит не будет возвращен в оговоренный срок, кредитор обращает взыскание на заложенное имущество путем его продажи и удерживает из вырученных средств сумму долга с начисленными процентами за пользование им.

В зарубежных странах ломбардный кредит используется для погашения сезонных колебаний в доходах или покрытия краткосрочной потребности в средствах. Обеспечением могут служить: промышленная и сельскохозяйственная продукция; драгоценные металлы (камни, изделия); предметы домашнего употребления и личного пользования (например, бытовая техника); финансовые требования; ценные бумаги, котируемые на бирже (кредит по которым обычно составляет от 50 до 90% их стоимости в зависимости от эмитента), используется также вексель, в котором отражена реальная товарная сделка; товары, котируемые и некотируемые (Германия) на бирже; ордерные складские свидетельства; коносаменты; автомобили [1].

В России ломбарды специализируются на приеме разного залогового имущества. Это и ювелирные изделия, и автотранспортные средства, одежда из кожи и меха, оргтехника, изделия из хрусталя, фарфора, фаянса, ковры и ковровые изделия, а также фотокиноаппаратура, радиотелеаппаратура, электротовары, спортивный инвентарь, мебель и прочее. Однако преимущество при приемке все же отдается ювелирным изделиям в силу того, что в хранении они занимают меньше места, а дорогостоящую аренду ломбардам платить не выгодно.

Современным аналогом ломбардного кредита стали **потребительские кредиты**, с ростом которых (особенно беззалоговых) владельцы ломбардного бизнеса ощутили сильную конкуренцию (таблица).

В отличие от потребительских кредитов, основное, что прельщает потенциального заемщика в ломбарде — это **скорость и безотказность выдачи наличных денег под залог имущества**. За считанные минуты можно получить необходимые деньги без поручителей и оформления пакета документов. Ломбарды могут выдавать **кредиты без длительных и сложных процедур**, потому что информация о платежеспособности клиента и дальнейший контроль над ним не требуются, так как цена залога равна или превышает сумму кредита. Вопросы, касающиеся социального статуса клиента, его доходов, места работы, не выясняются. У ломбардов долгосрочная задолженность клиента возникнуть не может. Если должник не выплачивает сумму залога в определенный срок или не платит проценты, ломбард продает предмет залога на аукционе с целью покрытия издержек. В худшем случае клиент ломбарда теряет свою вещь, но остается свободен от обязательств перед ломбардом.

До последнего времени два вида кредитования (банковское и ломбардное) конкуренции не представляли. Если в ломбарды обращались за небольшими суммами в 1–3 тысячи, то в банк шли уже за более существенными займами.

Ситуацию несколько изменил финансовый кризис. Просрочки по заработной плате и масштабные сокращения привели к необходимости получения срочных денег.

Потребительские кредиты оказались по большому счету недоступны, в силу отказа банков брать на себя риски просрочек и отсутствия средств на погашения кредитов.

Таблица

Сравнительная характеристика ломбардного и банковского кредита

Критерии	Ломбард	Коммерческий банк
Заемщик	Физическое лицо	Физическое и юридическое лицо
Залог	Движимое имущество, принадлежащее заемщику и предназначенное для личного потребления, за исключением вещей, изъятых из оборота, и вещей, на оборот которых законом установлены соответствующие ограничения	Движимое и недвижимое имущество, государственные и иные ценные бумаги, гарантии и иные обязательства в соответствии с федеральными законами
Процентная ставка	Существенно превышает процентную ставку коммерческого банка — около 150% годовых	Значительно ниже процентной ставки ломбардов
Срок кредитования	Не более одного года	Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные ссуды
Сумма кредита	Минимальная сумма не ограничена, максимальная сумма ограничена	Минимальная и максимальная суммы ограничены
Процедура документального оформления	Короткий промежуток времени	Продолжительный промежуток времени

Источник: Коваленко С. Б. Проблемы функционирования небанковских финансово-кредитных институтов в условиях финансового кризиса / С. Б. Коваленко // Банковские услуги. — 2009. — № 12 [Спец. вып.]. — С. — 20.

В 2009 году на фоне резкого сокращения кредитования населения вырос спрос на услуги ломбардов. Вот здесь ломбарды и стали показывать свои преимущества в качестве кредитных учреждений. Ломбарды кредитуют преимущественно тех, у кого нет доступа к основным кредитным рынкам [5].

Благодаря **особенностям структуры залогового имущества**, а также **высоким ставкам по кредитам** (до 25% в месяц) ломбарды избежали значительного роста рисков и увеличили объем кредитования [6]. На 1 января 2009 г. в России было зарегистрировано более 3500 ломбардов. Совокупный объем рынка услуг ломбардов составлял около 12 млн долл. В относительных величинах в 2009 году ломбарды увеличили объемы кредитования на 18%, в то время как банки сократили совокупный кредитный портфель на 0,8% [3].

При этом на бизнес ломбардов **не влияют ключевые факторы, тормозившие во время кризиса рост банковского кредитования**. Прежде всего, ломбардам в отличие от банков, согласно законодательству, не нужно формировать резервы на возможные потери по ссудам [4].

В последние годы, благодаря высокой конкуренции, а также стабилизирующей роли крупных систем ломбардов, цены (тарифы) на услуги ломбардов имеют тенденцию к снижению. Следует добавить, что для граждан, нуждающихся в небольших кредитах, многие ломбарды (в частности, в Москве) устанавливают более низкую (менее 10%) плату за кредит, и, соответственно, за большие суммы кредита берут повышенные проценты. Учитывая тот факт, что в небольших кредитах, как правило, нуждаются малообеспеченные граждане, можно утверждать, что указанные ломбарды объективно формируют систему мер по социальной защите населения за счет относительно обеспеченных граждан, берущих более крупные кредиты [2].

На основе изложенного материала мы можем выделить основные достоинства и недостатки ломбардного кредитования для потребителей.

К **достоинствам** ломбардных организаций в части предоставления ломбардного кредита можно отнести следующие факторы: широкий спектр закладываемого имущества; предоставление заемщику средства «здесь и сейчас»; предельно упрощенная процедура получения денег; отсутствие необходимости представлять какие-либо документы, подтверждающие устойчивое финансовое состояние; гибкие сроки предоставления кредита (средний срок — 3 мес., легкость продления при выплате только процентов); предоставление кредита вне зависимости от цели; свобода клиента ломбарда от обязательств перед кредитором.

Но, к сожалению, есть и **недостатки**: высокие процентные ставки за пользование кредитом; низкая оценка изделий; риск невыкупа залога; «кредит» в ломбарде можно получить только на короткий срок кредитования (по федеральному закону [7], ломбард вправе выдавать заем на срок не более одного года); недостаточный сервис.

К недостаткам также стоит отнести возможность вовлечения данных структур в криминальный бизнес. Так, на закладываемое имущество не требуют подтверждения права собственности, что позволяет сбывать краденые вещи.

Кредитование в банке, конечно, более сложный и длительный процесс. Он требует затрат времени, подготовки документов, но банк может предоставить большую сумму и на более длительный срок.

Несмотря на ряд недостатков ломбардного кредитования, ломбарды остаются хорошей альтернативой банкам и обладают огромным потенциалом для расширения своей деятельности. Качество предоставляемых услуг заметно выросло, благодаря усилившейся конкуренции, а имидж ломбардов как серьезных кредитных организаций постепенно набирает силу. Сегодня услугами ломбардов пользуются все слои населения, что отражается на доходе данных организаций. Все это говорит о том, что необходимо развивать подобные структуры и обращать на них большее внимание не только со стороны частного бизнеса, но и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеев Э.А. Ломбарды и перспективы их развития в России // Сервис в России за рубежом. 2007. № 4. С. 14–22.
2. Информационная справка о деятельности ломбардов к круглому столу в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации // <http://www.ligalomb.ru>.
3. Коваленко С.Б. Проблемы функционирования небанковских финансово-кредитных институтов в условиях финансового кризиса // Банковские услуги. 2009. № 12. Спец. вып.
4. Ломбард вместо банка // Эксперт. 2010. №9. С. 4.
5. Миллер Р.Л. Современные деньги и банковское дело / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. XXIV. С. 102.
6. Обзор финансовой стабильности 2008. ЦБРФ — Департамент исследований и информации. М., 2009.
7. Федеральный закон № 196-ФЗ «О ломбардах» от 19.07.2007 г. // <http://www.consultant.ru>.

ÎÄÒÎÄÈ×ÃÑÊÈÀ ÎÎÄÕÎÄÛ Ê ÎÖÁÎÄ ÈÎÑÒÈÒÓÖÈÎÎÄËÛÎÎÊ ÑÐÄÄÛ ÐÄÄÈÎÎÄËÛÎÎÊ ÝÊÎÎÎÎÈ×ÃÑÊÎÊ ÑÈÑÒÄÎÛ

БЕРОВА Ф.Ж.,

кандидат экономических наук, доцент, заведомо,
Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37 а;

САБАНЧИЕВ А.Х.,

кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37 а

В статье рассмотрены методические подходы к оценке институциональной среды региональной экономической системы.

Ключевые слова: рейтинг; институты; институциональная среда; регион; социально-экономическое развитие; качество.

In article methodical approaches to an estimation environments of regional economic system are considered.

Keywords: a rating; institutes; environment; region; social and economic development; quality.

Коды классификатора JEL: R11, R13.

В мировом сообществе и России довольно распространены построения различных интегральных рейтингов стран и регионов, прямо или косвенно характеризующих состояние тех или иных экономических, социальных или политических институтов, структурирующих общественную жизнь. Так, в социально-экономических исследованиях находит широкое применение индекс человеческого развития (*Human Devclo-ptcul Index, I-XDI*). Ежегодно, публикуемый ООН с 1990 г. и рассчитываемый на основе показателей: ожидаемой продолжительности жизни при рождении; уровня образования (поле грамотных в возрасте 15 лет и старше и веса показателя — $\frac{2}{3}$ и совокупной доле учащихся — $\frac{1}{3}$); дохода, учитываемого в форме ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США. В концепции во главу угла ставится развитие человека через расширение возможностей выбора благодаря росту долголетия, образования и дохода. В соответствии с принятой градацией, HDI более 0,8 говорит о высоком уровне развития человеческого потенциала, в интервале от 0,5 до 0,8 — о среднем, а — до 0,5 — о низком. В 1992 г. Россия входила в группу индустриально развитых стран (30 место и значение индекса 0,849), а начиная с 1997 г. (75 место) передвинулась в группу стран со средним уровнем развития, где и продолжает оставаться по сей день (в 2004 г. — 65 место). Заметим, что основной причиной такого неблагоприятного положения являются даже не доходы населения, а сокращающаяся продолжительность жизни.

Высокий уровень доверия к ООН автоматически делает данный индекс одной из самых авторитетных классификаций стран по уровню социально-экономического развития. Российские исследователи рассчитывают индекс развития человеческого потенциала для регионов начиная с 1997 г. Значения индекса отражают контрасты регионального развития России; индекс развития человеческого потенциала в 2004 г. колебался от 0,672 у Кабардино-Балкарской республики до 0,873 у Москвы. Кроме того измерения показывают, что поляризация российских регионов усилилась: если в 2001–2002 гг. только 13 регионов имели индекс ниже среднемирового, то к 2004 г. число отстающих регионов увеличилось до 28. Бесспорным плюсом данного индекса является то, что в его основу положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели. И, следовательно, он относительно объективен и поддается верификации. Главным же недостатком обычно признают отсутствие параметров, учитывающих политическое, политико-психологическое и культурное развитие страны, имеющих не меньшее значение, чем социально-экономические.

Полезным инструментом в работе с ключевыми макроэкономическими показателями и институциональными элементами, влияющими на процессы роста национальных экономик, зарекомендовал себя ежегодно представляемый Отчет о глобальной конкурентоспособности, разрабатываемый Всемирным экономическим форумом (WEF).

Отчет о глобальной конкурентоспособности предполагает построение двух индексов; индекса конкурентоспособности для роста (*Growth Competitiveness Index, GCI*) и индекса конкурентоспособности для бизнеса (*Business Competitiveness Index» BCI*). Оба индекса формируются на основе экспертных оценок с включением ряда статистических данных.

В основе построения индекса конкурентоспособности роста *GCI* лежит идея о ключевой роли трех факторов, определяющих экономический рост и благосостояние граждан в стране. Это — макроэкономическая ситуация, качество государственных институтов и уровень технологического развития. Причем, для стран-инноваторов (первые 56 стран) удельные веса представленных факторов распределяются так: технология — $\frac{1}{2}$, публичные институты — $\frac{1}{2}$ и макроэкономическая среда — $\frac{1}{4}$. Для остальных стран (в их числе находится Россия) удельные веса равны $\frac{1}{3}$.

В контексте нашего исследования интересно остановиться на параметрах системы публичных институтов и институтов корпоративного управления, рассматриваемых при составлении рейтинга национальной конкурентоспособности. Среди 15 институциональных факторов, применяемых в методике МЭФ, по меньшей мере, 4 могут рассматриваться в контексте обозначенной нами проблемы верховенства закона (независимость судебной системы, эффективность правового поля, защита интеллектуальной собственности и издержки ведения судебных споров и т.д.). Еще 6 факторов связаны с уровнем транзакционных издержек, обусловленных деятельностью органов государственной власти (фаворитизм в решениях правительственных чиновников, надежность полицейской службы, серьезность бюрократических барьеров, коммерческие потери, связанные с организованной преступностью и коррупцией, степень доверия народа к политическим решениям правительства и др.) Данные акценты подтверждают правильность представленных нами аргументов в пользу ключевой роли институтов в достижении страной и регионами устойчивого экономического роста. При этом примечательно, что находящиеся в центре внимания экспертов МЭФ институциональные факторы могут рассматриваться и с точки зрения их влияния на региональную конкурентоспособность.

С позиции индекса конкурентоспособности для роста (75 место России среди 117 стран в 2005 г.) наиболее слабыми сторонами России являются факторы, характеризующие качество общественных институтов. В их числе — слабая защита прав собственности (108 место), высокий уровень коррупции (109 место), фаворитизм

в решениях правительственных чиновников (106 место). Есть проблемы и в способности российской экономики продуцировать современные технологии: с одной стороны, прямые иностранные инвестиции оказывают крайне слабое влияние на передачу технологий (98 место), с другой стороны, сами компании не всегда готовы эти технологии адаптировать (77 место).

Давнюю традицию в мире имеет использование количественных методов анализа политических институтов. С 1972 г. реализуется проект неправительственной некоммерческой организации «Freedom House», посвященный ранжированию стран по степени политических и гражданских свобод их населения. Страны ранжируются по шкале от 1 до 7 на базе оценок (от 0 до 4), выставляемых экспертами по 25 вопросам, касающимся различных аспектов реализации политических прав и гражданских свобод. С 1995 г. ежегодно публикуются обзоры проекта «Переходные нации» (*Nations in Transit*). Проект нацелен на анализ процессов демократической трансформации в 27 странах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР. В нем оценивается не столько деятельность правительств или законодательных органов, сколько степень реализации прав и свобод индивида. Уровень демократического развития отражает шкала от 1 (наиболее высокий уровень) до 7 (самый низкий уровень) баллов. Уровень демократичности оценивается по следующим показателям: электоральные процессы в стране, гражданское общество, независимые СМИ, демократическое управление в национальном масштабе и на уровне регионов, независимость судебной системы, коррупция. Все исследуемые страны подразделяются на пять групп: консолидированные демократии (1–3 баллов), частично консолидированные демократии (3–4), переходные или гибридные режимы (4–5), частично консолидированные авторитарные режимы (5–6 баллов, в этой группе находится Россия) и консолидированные авторитарные режимы (6–7). Отдельные российские политологи, даже несмотря на то что выставление баллов экспертами проходит в четыре этапа на основе консенсуса, считают некоторые оценки субъективными и несколько идеологизированными.

Относительно надежными инструментами измерения коррупции в странах мира выступают проекты неправительственной организации «Transparency International» — Индекс восприятия коррупции (ИВК) и Барометр мировой коррупции (БМК). Первый формируется на базе экспертных оценок и измеряет главным образом коррупцию в государственных секторах, второй опирается на массовые опросы, позволяющие фиксировать отношение граждан страны к коррупции и случаи столкновения с ней в повседневной жизни. ИВК представляет собой составной индекс, основанный на данных многочисленных опросов экспертов, касающихся их оценок уровня коррупции в государственных секторах 163 стран мира. Индекс ранжирует страны по шкале от 0 (очень высокий уровень коррупции) до 10 баллов (коррупция практически отсутствует). Для обеспечения достоверности первичной информации, используемой при составлении ИВК, данные берутся не менее чем из трех источников. В 2006 г. Россия среди всех исследуемых стран заняла 121 место вместе с такими странами, как Непал, Филиппины, Гондурас. Хотя в целом ИВК является относительно надежным инструментом измерения, адекватность такой позиции России в рейтинге остается под вопросом.

К перечисленным выше интегральным индексам институционального направления можно добавить также довольно известные: Индекс экономической свободы (*Index of Economic Freedom*), Индекс свободы прессы (*Press Freedom*), Индекс способности к инновациям (*Innovation Capacity index*), Индекс оценки политических и институциональных преобразований в стране (*Country Policy and Institutional Assessment Index*) и ряд других.

В отличие от зарубежных интегральных индексов, которые ориентированы на широкий круг пользователей: власть, бизнес, общественность; российские интеграль-

ные оценки только начинают выходить за пределы границ научной деятельности и завоевывать внимание органов государственной власти и широкой научной общности. Наиболее известными являются исследование РА «Эксперт» (рейтинг инвестиционной привлекательности регионов), проект «Социальный атлас российских регионов» под руководством Н.В. Зубаревич (индексы развития человеческого потенциала регионов, качества жизни, инновационности и др. [1]), проект Московского центра Карнеги (индекс демократичности регионов), исследование фонда ИНДЕМ (индекс коррупции) и ряд других.

Для оценки перспективных с точки зрения экономического роста регионов полезно использовать рейтинги инвестиционной привлекательности регионов. Наиболее известным является рейтинг субъектов РФ, ежегодно публикуемый журналом «Эксперт». По каждому региону рассчитываются инвестиционный потенциал (в долях от общероссийского потенциала) и инвестиционный риск (за единицу принимается среднероссийский уровень риска). Каждый из интегральных показателей имеет несколько составляющих. Так, интегральный инвестиционный риск складывается из восьми видов риска (законодательный, финансовый, криминальный, производственный и т.д.). Каждый показатель частных видов риска взвешивается в соответствии с весовой оценкой, полученной в результате анкетирования, проведенного среди экспертов из российских и зарубежных инвестиционных, консалтинговых компаний и предприятий по специально разработанной анкете.

Методика определения инвестиционного рейтинга постепенно совершенствуется: корректируется рассматриваемый пакет рисков (в 2006 г. добавился управленческий), пересматриваются весовые оценки. Несомненно, разработанный рейтинг инвестиционной привлекательности РА «Эксперт» — наиболее детальная работа в этой области, однако отдельные его моменты подвергаются справедливой критике. Во-первых, ввиду введения экспертных оценок он отличается определенной степенью субъективизма, во-вторых, спорным является включение законодательных условий развития региона в инвестиционный риск, а не инвестиционный потенциал.

Особого внимания заслуживает также исследование, подготовленное сотрудниками Московского Центра Карнеги Н.В. Петровым и А.С. Титковым, посвященное анализу демократичности российских регионов [3]. Оценка демократичности проводится двумя способами: экспертным и инструментальным (на основе показателей электроальной статистики). Общий экспертный рейтинг определяется на основе пятибалльной шкалы оценки по десяти позициям: региональное политическое устройство, открытость/закрытость политической жизни, демократичность выборов, политический плюрализм, независимость СМИ, коррупция, экономическая либерализация, гражданское общество, качество элит, местное самоуправление. Рассчитывается данный рейтинг по скользящей средней за пять лет и корректируется ежегодно.

Инструментальный индекс демократичности рассчитывается как среднеарифметическое 11 частных индексов, основанных на участии на думских и президентских выборах, участии в выборах главы исполнительной власти регионов, конкурентности выборов в Государственную Думу и губернаторских выборах, измеряемой как эффективное число партий (кандидатов), сменяемости глав регионов на выборах и т.д. Состав регионов абсолютных лидеров и аутсайдеров по инструментальному рейтингу и экспертному практически не различаются. Интересно, что позиции многих регионов по представленному рейтингу демократичности и рассчитанному далее нами индексу *Rac* (партийной фракционализации) совпадают.

Некоторые подходы к количественной оценке качества экономических региональных институтов содержатся в модели уценки региональной конкурентоспособности, предложенной неоднократно уже упоминавшейся нами Н.Я. Калюжной [2]. Так, институциональные преимущества регионов, участвующих в росте конкурентных

позиций, она оценивает по показателям численности малых предприятий и уровне доходов консолидированного бюджета региона на душу населения.

Использование количественных методов анализа институциональной среды представлено и в работе группы авторов под руководством К.Э. Яновского [4]. В исследовании они, количественно оценив региональное законодательство и правоприменительные практики и соотнеся их с уровнем инвестиций в регионы, делают вывод о наличии значимого влияния институтов на экономическое развитие.

Стоит уделить внимание и методикам определения инновативности региональной среды, предложенным Л.Б. Вардомским и Н.Б. Зубаревич. В основе индекса Л.Б. Вардомского лежат четыре показателя: численность персонала, занятого в исследованиях и разработках в расчете на 1000 жителей региона; численность исследователей с учеными степенями на 1000 жителей региона; внутренние затраты на исследования и разработки на одного жителя региона; количество выданных патентов на изобретения — штук на 10000 жителей региона. Индекс инновационности рассчитывается как среднеарифметическое от представленных показателей, взвешенных по отношению к максимальному показателю в каждой группе.

Методика построения индекса инновационного потенциала, предложенного в рамках проекта Н.В. Зубаревич «Социальный атлас российских регионов», несколько отличается [1]. В частности, предлагается иной набор факторов, разделенных на две группы. Первая — базовые факторы — способствуют формированию более инновативной среды: доля населения, проживающего в крупных городах (с населением 250 тыс. человек и более по классификации Госстроя); численность студентов государственных вузов на 10 тыс. человек населения; доля занятых в науке; ВРП в сфере услуг на душу населения. Вторая — факторы информационно-коммуникативной среды: уровень проникновения сотовой связи в регион, уровень интернетизации региона. Путем нормирования данных показателей по формуле линейного масштабирования получают частные индексы.

Итак, зарубежный опыт прямых институциональных оценок пока слабо применим для анализа состояния институциональной среды российских регионов ввиду того, что они (оценки), преимущественно, основаны на экспертных опросах, получивших слабое распространение в российской научной среде. К тому же российская статистическая база располагает крайне ограниченным набором показателей, которые можно применять в анализе институтов.

Внимание же российских исследователей сосредоточено преимущественно на интегральных оценках отдельных граней социальной, экономической и политической жизни регионов (индекс качества жизни, индекс инновационности, индекс демократичности и др.), а комплексной методики, необходимой для оценки совокупности региональных институтов, нет. Существующие же методики оценки конкурентоспособности регионов содержат отдельные институциональные показатели, но не дают представления о том, в каких регионах институциональная среда больше благоприятствует росту ТССП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич Н.В. Социальный атлас российских регионов // http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/ukr.shtml.
2. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
3. Петров В. Конкурентоспособность // Риск. 1999. № 4. С. 4–11.
4. Яновский К.Э., Жаворонков С.В., Кочеткова О.В., Мажуга А.Ю. Политико-экономические проблемы российских регионов // Ин-т Экономики переходного периода. М., 2001.

ІАÒІАÈ×АÑÈÈА ІЊІАЎ ÔІĐІÈĐІААІÈЅ ЇĐААÈÈ ÇАЊÒĐІЕЕÈ È ÇАІЕАІІЕЎÇІААІÈЅ Â ÂІĐІАЊÈÈÕ ÓЊÈІАÈЅÕ

МАИЛЯН Л.Д.,

аспирант,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kfkadastra@yandex.ru

В статье рассмотрены методические основы формирования правил застройки и землепользования в городских условиях.

Ключевые слова: экология; экономика; правила застройки; городские условия; инвестирование природопользования.

In clause methodical bases of formation of rules of building and land tenure in city conditions are considered.

Keywords: ecology; economy; rules of building; city conditions; investment of wildlife management.

Коды классификатора JEL: Q55, Q57, Q58.

В настоящее время в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации [1] вводят систему регулирования застройки и землепользования, которая основана на правовом зонировании — делении всей территории в границах городской черты на зоны с установлением для каждой из них градостроительных регламентов по видам и параметрам разрешенного использования земельных участков: обеспечения открытой информации о правилах и условиях использования земельных участков; такие требования необходимы для: подготовки документов для передачи прав на земельные участки физическим и юридическим лицам по упрощенным процедурам; установления оснований для контроля соответствия градостроительным регламентам строительных намерений застройщиков, завершенных строительством объектов и их последующего использования; установления оснований для судебных органов при принятии решений по спорным вопросам землепользования и застройки.

В общем плане система регулирования застройки и землепользования в городских условиях предназначена прежде всего для: реализации планов и программ развития городской территории, систем инженерного обеспечения, сохранения природной среды и т.д.; установления правовых гарантий по использованию земельного недвижимого имущества для владельцев; привлечения инвестиций в обустройство земельных участков посредством предоставления инвесторам возможности выбора наиболее эффективного вида использования земельного недвижимого имущества; обеспечения свободного доступа граждан к информации по вопросам городского развития.

Данные правила регламентируют всю градостроительную деятельность должностных, а также физических и юридических лиц в отношении правового зонирования тер-

ритории города и установления градостроительных регламентов по видам, параметрам и характеристикам разрешенного использования земельных участков, иных объектов недвижимости: экономического регулирования процесса формирования городского землепользования; разделения городской территории на земельные участки; предоставления прав на земельные участки физическим и юридическим лицам; подготовки оснований для принятия решений об изъятии земельных участков для государственных и общественных нужд; согласования проектной документации; предоставления разрешений на строительство, эксплуатацию вновь построенных, реконструированных объектов; контроля за использованием и строительными изменениями объектов недвижимости и земельных участков, применения штрафных санкций в случаях и порядке, установленных законодательством; обеспечения открытости и доступности для физических и юридических лиц информации о застройке и землепользовании; создания условий для экологической безопасности в городских условиях.

Решения по застройке по каждому землепользованию принимаются на основе градостроительных регламентов, действие которых в равной степени распространяется как в целом на зону, так и на все землепользования и земельные участки, а также иные объекты недвижимости, независимо от видов и форм собственности. В то же время ограничение или полное исключение доводятся на: памятники истории и культуры, объекты, в отношении которых принимаются решения о параметрах и характеристиках реставрации, реконструкции в индивидуальном порядке согласно законодательству об охране и использовании памятников истории и культуры; памятники природы, решение по которым принимается в индивидуальном порядке согласно законодательству об охране природной среды.

Под такие ограничения также подпадают транспортные и инженерно-технические коммуникации, в том числе железные дороги, автомобильные магистрали, улицы, проезды, дороги и т.д. С этой целью в процессе проведения подготовительных работ составляется три вида информационных карт, на каждой из которых, выделяются правовые зоны и зоны ограничений: карта правового зонирования; карта зон действия ограничений по условиям охраны историко-культурной среды; карта зон действия ограничений по экологическим условиям, или карта экологических зон. На карте правового зонирования выделяются зоны, к которым приписаны градостроительные регламенты по видам и параметрам разрешенного использования земельного недвижимого имущества. Границы таких зон устанавливаются по: центральным разделительным линиям магистралей, улиц, проездов; красным линиям; границам и осям полос отвода для коммуникаций; административным границам города и районов; естественным границам природных объектов; иным границам. Границы и значение правовых зон установлены с учетом общности функциональных и параметрических характеристик недвижимости и земельных участков, а также требований непричинения вреда рядом расположенным объектам недвижимости. На картах зон действия ограничений по условиям охраны историко-культурной среды выделяются зоны, к которым приписаны регламенты: соответствия новых и реконструируемых построек сложившемуся архитектурному окружению; по порядку производства работ в зонах охраны археологического слоя.

На картах зон действия ограничений по экологическим условиям выделяются зоны, к которым приписаны дополнительные регламенты, т.е. требования и ограничения, связанные с охраной окружающей среды.

Градостроительный регламент по видам разрешенного использования земельного недвижимого имущества представляется в следующем виде: основные виды разрешенного использования земельного недвижимого имущества, которые не могут быть запрещены; виды разрешенного использования, сопутствующие основным видам использования земельного недвижимого имущества; виды использования земельного

недвижимого имущества, которые могут быть разрешены при соблюдении определенных условий.

Собственники, пользователи и арендаторы земельного недвижимого имущества наделены правом выбора тех или иных видов использования недвижимости с учетом установленных как основных, так и сопутствующих, разрешенных для соответствующих зон.

Помимо этого градостроительные регламенты по параметрам строительного изменения земельного недвижимого имущества могут включать: размеры (максимальные и минимальные) земельных участков, включая линейные размеры предельной ширины участков по фронту улиц и предельной глубины участков; минимальные отступы построек от границ земельных участков, фиксирующие «пятно застройки», за пределами которого возводить строения запрещено; максимальный процент застройки участков; предельную этажность построек; максимальное значение коэффициента использования земельных участков (отношение суммарной площади всех построек — существующих и которые могут быть построены дополнительно — к площади земельных участков).

В этой связи сочетание приведенных параметров и их предельные значения оказывают прямое воздействие на установление индивидуальных подходов применительно к каждой зоне, выделенной на карте того или иного вида зонирования, а также к каждому землепользованию отдельно.

В новом Земельном кодексе РФ также устанавливается порядок государственной регистрации права собственности на земельные участки при разграничении государственной собственности на землю. Кроме того, законом предусматривается, что распоряжение земельными участками, относящимися к собственности РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, осуществляется только после государственной регистрации права собственности на них. Что касается земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, то ими можно распоряжаться без государственной регистрации права собственности.

Распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, а в поселениях, являющихся административными центрами, столицами субъектов РФ, — органами местного самоуправления указанных поселений, если иное не предусмотрено законами соответствующих субъектов РФ.

Летом 2007 года был принят федеральный закон № 212 «О выкупе права собственности на федеральную и муниципальную землю» [2], который определяет процедуру переоформления земли под предприятиями и устанавливает по всей стране ставку выкупа для городов с населением более 3 млн человек — 20%, а во всех остальных — в размере 2,5% от кадастровой стоимости (льготный период выкупа до 2010 года).

Данная норма действует в отношении коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей — собственников, расположенных на таких земельных участках зданий, строений, сооружений, в том числе реконструированных или возведенных на месте разрушенных или снесенных зданий, строений, сооружений, если эти здания, строения, сооружения были отчуждены из государственной собственности; граждан и некоммерческих организаций — собственников, расположенных на таких земельных участках зданий, строений, сооружений, если право их частной собственности возникло до вступления в силу Земельного кодекса и, если федеральными законами для таких лиц не установлен иной порядок приобретения земельных участков в собственность.

Другие лица, являющиеся собственниками зданий, строений, сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают такие земельные участки до 1 января 2010 г по цене, устанавливаемой субъектами РФ в населенных пунктах с численностью населения: свыше

3 млн человек — в размере от пяти- до тридцатикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка; от 0,5 до 3 млн человек — от пяти- до семнадцатикратного размера ставки земельного налога; до 0,5 млн человек, а также за пределами границ населенных пунктов — от трех- до десятикратного размера.

Территориальный рост городов требует активного развития системы земельного менеджмента, которая включала бы в себя функции стоимостного мониторинга рынка, анализа эффективности использования земли и комплекс мер по санации существующих городских территорий.

Кроме совершенствования существующих административных инструментов земельной политики, таких как земельное законодательство, градостроительное планирование, необходимо развивать новые инструменты земельного менеджмента, к которым можно отнести следующие: [3] оптимизация размеров и форм земельных участков; обмен земельными участками между государством и частными собственниками; покупка земли муниципальными властями на рынке с целью ее дальнейшей перепродажи; ограничения, запреты и предложения по использованию земли; софинансирование вложений в инженерную и социальную инфраструктуры; санация и проведение градостроительных мероприятий по развитию территории.

Практика европейских стран свидетельствует о возможности активного регулирования отношений собственности на землю посредством как административных, так и рыночных инструментов для решения насущных проблем землепользования и застройки в городской экономике.

Во всем мире государство является основным потребителем услуг по оценке земли. При этом оценка необходима в первую очередь для решения задач справедливого налогообложения. Задача оценки земли является одной из наиболее сложных, однако и одной из наиболее эффективных с точки зрения повышения инвестиционного, градостроительного потенциала территории и увеличения доходов собственников городских территориальных объектов и регионального бюджета [4]. При решении подобных проблем необходимо осознавать, что наиболее важной из них является падение рыночной стоимости недвижимости. Решение, результатом которого будет рост стоимости земли, прямо или косвенно поможет устранить и прочие существующие проблемы.

Применение традиционных методов, опирающихся только на разрешительный характер землепользования и прямое администрирование в рамках принятых в советский период градостроительных схем, утратило свою эффективность и не достигает поставленных целей в силу изменения системы побудительных стимулов, способствующих тому или иному варианту освоения территории.

Поэтому необходимо развитие методов регулирования землепользования, позволяющих применять гибкие модели регулирования земельных отношений. Решить перечисленные вопросы можно, создав систему эколого-экономического управления городскими земельными ресурсами, цель которой состоит в реализации единых методических принципов проведения земельной и экологической политики, позволяющей экономическими и правовыми инструментами осуществлять регулирование землепользования, направленное на решение проблем устойчивого развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительным кодексом Российской Федерации.
2. Федеральный закон № 212 «О выкупе права собственности на федеральную и муниципальную землю».
3. Хлопцов Д.М. Регулирование отношений собственности на земельном рынке России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 3. С. 39.
4. Хлопцов Д.М. Региональная земельная политика и оценка недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2008. № 10. С. 37.

НОВАЯ ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

ВОРОКОВА М.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»,
ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова»,
360030, Россия, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в

В статье рассмотрены проблемы социально-экономического развития региона, исследована сущность региональной финансовой системы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; предприятие; финансовая система; управление.

In article are considered problems social-economic development of the region, explored essence of the regional financial system.

Keywords: social-economic development; enterprise; financial system; management.

Коды классификатора JEL: R51, R58.

Несмотря на общую тенденцию в современной России на централизацию власти, переход многих властных полномочий, в том числе экономических, в федеральный центр, развитие экономики на региональном уровне, по-прежнему является наиболее актуальным вопросом формирования качественной, социально ориентированной рыночной экономики в стране [9].

Экономическую систему региона, в свою очередь, невозможно представить без своего ядра — экономики предприятия. А экономика предприятия начинается с грамотной концепции финансового менеджмента.

Производственное предприятие можно представить как сверхсложную открытую социально-техническую систему, связанную специфическими отношениями со своей внешней и внутренней средой. Чтобы достичь поставленной цели, например получить прибыль, все элементы производственной системы должны функционировать совместно, балансироваться и взаиморегулироваться.

Любое предприятие — это социально-экономическая система, в которой главным и наиболее активным элементом выступает человек. В основе экономической системы лежит совокупность общественных, коллективных (групповых) и личных интересов, которые оказывают большое влияние на состояние и развитие данной системы. Рациональные системы являются жизнеустойчивыми, подвижными, имеют способность к самоуправлению, самоорганизации. Состояние системы определяется множеством различных факторов, описывающих как внешнюю, так и внутреннюю среду системы. Чтобы управлять такой системой и достигать конечных результатов, необходимо использовать современные формы и методы теории управления сложными системами [8].

Существует множество определений финансов и финансов предприятия. Так, В.М. Родионова дает следующее определение финансов:

«Финансы — это денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части националь-

ного богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных и других потребностей общества» [8].

Это определение достаточно полное, но носит явно патерналистское начало, дано во многом с позиций социалистического уклада экономики. Известно, например, что в 1992–2000 гг. использование финансов для «расширенного воспроизводства, материального стимулирования работающих, удовлетворения социальных и других потребностей общества» было минимальным и роль государства в этих сферах постоянно сокращалась. Поэтому определение финансов в условиях современной России должно быть несколько жестче и рыночнее.

Профессор Дробозина Л.А. определяет финансы как «экономические отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства» [3]. Здесь патерналистский характер финансов уже не выпячивается и завуалирован — финансы сводятся к созданию фондов денежных средств для выполнения функций и задач государства, но одновременно из финансов выпало такое важное звено, как финансы предприятий, а роль государства в организации всей финансовой системы оказалась существенно завышенной.

Мы предлагаем остановиться на следующем нейтральном определении: финансы представляют собой совокупность денежных отношений, возникающих в процессе создания фондов денежных средств у субъектов хозяйствования и государства и использования их на цели воспроизводства, стимулирования и удовлетворения социальных нужд общества.

Существует четыре основные стадии процесса общественного воспроизводства: производство, обмен, распределение и потребление. Областью возникновения и функционирования финансов является вторая стадия воспроизводственного процесса, когда происходит обмен стоимости произведенного общественного продукта. Именно на этой стадии появляются финансовые отношения, связанные с формированием денежных доходов и накоплений, принимающих специфическую форму финансовых ресурсов. Потенциально финансовые ресурсы возникают на стадии производства, когда создается новая стоимость и осуществляется перенос старой.

Основной единицей коммерческой деятельности, в недрах которой рождается стоимость, является коммерческое предприятие. Само коммерческое предприятие является составной частью региональной экономической системы. Финансы предприятий — это исходное звено и основа всей финансовой системы. Они обслуживают сферу материального производства, где создается валовой национальный продукт и национальный доход — источник финансовых ресурсов для других звеньев финансовой системы.

Имеется много разных определений сущности финансов предприятий. Так, В.М. Родионова определяет их как «денежные отношения, связанные с формированием и распределением денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и их использованием на выполнение обязательств перед финансово-банковской системой и финансированием затрат по расширенному воспроизводству, социальному обслуживанию и материальному стимулированию работающих» [8].

В.С. Карелин и Д.С. Моляков в своих трудах отмечают, что это определение сводит экономическую сущность финансов предприятия к распределительным отношениям только внутри самого предприятия, ограничивая их роль формированием и распределением денежных доходов и накоплений, т.е. по существу распределением выручки и прибыли [7]. При этом использование денежных доходов и накоплений ограничи-

вается выполнением обязательств только перед финансово-банковской системой, в то время как круг этих обязательств значительно шире (выплата дивидендов по акциям, дохода по облигациям, оплата векселей, различные платежи и отчисления, и т.д.).

Профессор Д.С. Моляков дал следующее определение: «Финансы предприятий представляют собой совокупность экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения и использования совокупного общественного продукта, национального дохода, национального богатства и связанных с образованием и использованием валового дохода, дохода, денежных накоплений. Эти отношения, определяющие сущность данной категории, опосредованы в денежной форме» [7]. В данном определении более точно передается сущность финансов предприятий.

Ранее некоторые авторы к финансовым относили систему денежных отношений по поводу формирования, распределения и использования всех финансовых ресурсов, включая капитал предприятия. Так, В.В. Бочаров и В.Е. Леонтьев считают, что «финансы предприятий и корпораций выражают систему денежных отношений, возникающих в процессе хозяйственной деятельности и необходимых для формирования и использования капитала, доходов и денежных фондов» [1]. Таким образом, капитал (с точки зрения источников), доходы и денежные фонды могут быть объединены общим понятием финансовых ресурсов.

В.В. Ковалев считает, что финансы предприятия — это экономические, денежные отношения, возникающие в результате движения денег; на их основе на предприятиях функционируют различные денежные фонды [5].

Проанализировав все вышеперечисленные определения, В.С. Карелин заключает, что «финансы предприятий выражают систему денежных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования всех финансовых ресурсов (включая капитал предприятия)» [4]. Мы предлагаем остановиться на этом определении и определении Д.С. Молякова, тем более что они не противоречат друг другу.

Д.С. Моляков особо отмечает, что «нельзя сводить сущность категории финансов предприятий к денежным отношениям, возникающим в результате движения самих денег, в то время как эти отношения возникают в результате движения не денег, а стоимости в процессе создания, распределения и использования совокупного общественного продукта, национального дохода и национального богатства» [7].

Финансы предприятий связаны непосредственно с производством и отражают состояние экономики страны и региона. Они характеризуются теми же чертами, которые присущи в целом категории финансов. Вместе с тем они обладают особенностями, обусловленными их функционированием в сфере материального производства, где органически связаны все сферы воспроизводственного процесса: производство, распределение, обмен и потребление.

Сущность экономической категории проявляется в ее функциях. Финансы предприятий выполняют следующие функции:

- ◆ распределительная функция;
- ◆ контрольная функция.

В.В. Ковалев дополняет эти функции также следующими: инвестиционно-распределительная, фондообразующая (или источниковая), доходно-распределительная, обеспечивающая и контрольная.

Под распределительной функцией финансов предприятия понимается осуществление ими своей деятельности в процессе распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода.

С переходом на рыночные отношения финансы предприятий участвуют в перераспределении национального богатства через приватизацию собственности.

Под контрольной функцией финансов предприятий понимается внутренне присущая им способность отражать и тем самым контролировать состояние экономики предприятий и активно воздействовать на их деятельность.

При помощи показателей прибыли, рентабельности и др. можно контролировать состояние финансов предприятия и направлять деятельность предприятия в нужном направлении.

Посредством финансов систематически контролируется выполнение производственных планов, обязательств перед бюджетом по платежам в бюджет и финансированию из бюджета, при получении и возврате банковских ссуд.

Имеется группа экономистов, считающих, что кроме функций распределительной и контрольной, финансам предприятий присуща воспроизводственная функция. Она заключается в том, что предприятия, используя финансовые ресурсы, постоянно развиваются, осуществляя расширенное воспроизводства.

Многие другие экономисты — Д.С. Моляков, В.С. Карелин считают, что это важная черта деятельности предприятия, но, во-первых, она укладывается в рамки функций финансов по распределению и перераспределению общественного продукта и национального дохода; во-вторых, на определенных этапах деятельности предприятия и в период кризисов расширенного воспроизводства может и не происходить [4, 7].

Например, в России в 1990-х гг. спад наблюдался практически во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, в результате чего ВВП уменьшился вдвое. Также некоторые признаки отсутствия расширенного воспроизводства наблюдались в развитых странах Европы, США и Японии после терактов 11 сентября 2001 года. Таким образом, В.С. Карелин считает, что воспроизводственная функция финансов предприятий не носит всеобщего характера.

Фондообразующая или источниковая функция финансов предприятия, по версии В.В. Ковалева, реализуется в ходе оптимизации правой (пассивной) стороны баланса. Любое предприятие финансируется из нескольких источников: взносы собственников, кредиты, займы, кредиторская задолженность, реинвестированная прибыль, пожертвования, целевые взносы и др. Как правило, источники не бесплатны, т.е. привлечение любого из них предполагает расходы как плату за возможность пользования средствами. Поскольку источников много, причем стоимость каждого из них различна, возникает естественное желание выбрать наиболее оптимальную их комбинацию. Однако по нашему мнению, реализация этой функции как раз и оценивается в терминах финансов и в известном смысле представляет собой реализацию распределительной функции финансов.

Суть доходораспределительной функции финансов предприятия, по версии В.В. Ковалева, заключается в следующем [5]. Решающую роль в функционировании предприятия несут его собственники: они могут ликвидировать компанию, поддерживать величину вложенного (т.е. принадлежащего им) капитала на уровне, не предусматривающем расширение ее деятельности, изымая избыточную прибыль в виде дивидендов, или могут, напротив, воздержаться от получения дивидендов в надежде, что реинвестированная прибыль принесет большую отдачу в будущем, и т.д. Иными словами, собственники должны иметь определенные количественно выражаемые аргументы в обоснование своего отношения к текущему положению и будущему своей компании. Эти аргументы формируются в рамках дивидендной политики, когда определенная часть ресурсов предприятия изымается из него и выплачивается в виде дивидендов.

Смысл обеспечивающей функции финансов определяется, во-первых, целевым предназначением предприятия и, во-вторых, системой сложившихся расчетных отношений. Целевое предназначение предприятия состоит в регулярном генерировании прибыли в среднем, благодаря чему капитал собственников возрастает, что при необходимости проявляется в получении ими дополнительных денежных средств по сравнению с исходными инвестициями. Иными словами, финансы предприятия в данном случае как бы обеспечивают удовлетворение интересов собственников, количественно выражая эти интересы в виде прибыли (косвенное выражение дохода) и (или) дивидендов (прямое выражение дохода).

Также некоторые экономисты наделяют финансы предприятий такой функцией, как стимулирующая [9].

Анализируя представленные альтернативные классификации функций финансов предприятия, мы видим следующее. Инвестиционно-распределительная и доходораспределительная функции являются разными частями собственно распределительной функции финансов предприятия, изложенной в остальных классификациях. Фондообразующая (или источниковая) и обеспечивающая (стимулирующая) функции есть суть воспроизводственная функция других классификаций. Контрольная функция осталась контрольной. Таким образом, несмотря на кажущуюся полноту классификации, мы имеем дело всего лишь с делениями уже известных по другим классификациям функций на свои составные части. Поэтому мы, так же как В.С. Карелин, предлагаем остановиться на двух функциях — распределительной и контрольной [4].

Сфера деятельности финансов предприятия и государственных/региональных финансов коренным образом отличаются друг от друга. Несмотря на то что финансы предприятий и государственные финансы изучает одна и та же наука — наука о финансах, — ученые долго спорили, как же относятся друг к другу эти две экономические категории. Что важнее — государственные финансы или финансы хозяйствующих субъектов? Через всю историю науки о финансах красной нитью проходит этот вопрос и различные варианты ответа на него.

Можно выделить две крупные стадии, характерные для становления и развития науки о финансах: первая, начавшаяся во времена Римской империи и закончившаяся в середине XX века, нашла свое теоретическое оформление в так называемой классической теории финансов, в известном смысле на смену этой стадии пришла вторая, логику которой выражает неоклассическая теория финансов. Суть первой теории состоит в доминанте государства в финансах; суть второй теории — в доминанте финансов частного сектора (точнее, речь здесь идет преимущественно о финансах с позиции крупных компаний и рынков капитала).

Во времена Древней Греции и Рима господствовал патриархальный взгляд, согласно которому государство рассматривалось в части аккумуляции средств на общественные нужды как обыкновенное частное лицо. Доходы государства складывались из нескольких источников, основным из которых была плата за пользование государственными землями, рудниками, рынками, пристанями и т.п. Направления расходов государственных средств также не отличались большим разнообразием. В то время не было нужды в сложной финансовой системе, так как виды и направления государственных расходов были весьма немногочисленными.

В средние века каких-либо значимых систематизированных разработок по финансовой тематике все еще не было, тем не менее, именно конец средневековья рассматривается многими учеными, как начало второго периода развития финансовой науки, перехода к научной обработке.

Значительный вклад в систематизацию знаний о финансах был сделан итальянскими учеными; более того, по мнению известного петербургского ученого А.Л. Буковецкого (1881–1972), «последнего из могикан» в области классической теории финансов, именно в городах Верхней Италии в XV веке произошло собственно зарождение финансовой науки. Так, вопросами систематизации знаний в области финансов занимались такие видные ученые, как Д. Карафа (ум. 1487 г.), Н. Макиавелли (1480–1540), Дж. Ботеро (1540–1617) и другие ученые средневековья.

Это были годы раннего меркантилизма, открывшего эпоху первоначального накопления капитала. Основная идея этого течения выражалась в активном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь, а его главным элементом являлась система активного торгового баланса, подразумевавшего поощрение, в том числе и за счет мощной протекционистской политики и строгой таможенной охраны, вывоза товаров над ввозом.

Несмотря на бурное развитие способов и методов пополнения государственной казны, имевшее место к началу XVII века во многих феодальных государствах, наука о финансах еще не стала общепризнанной. Более того, один из величайших мыслителей того периода Н. Макиавелли, выражая сомнение в самой возможности существования финансовой науки, аргументировал свою позицию тем, что подобной науке следовало бы иметь какие-нибудь опровержимые истины, положения, но поскольку их нет, а все сводится лишь к известному навыку и ловкости в обирании граждан, то нет и самой науки. По меткому выражению В.А. Лебедева (1833–1909), теория финансов средневековья сводилась к следующему несложному положению: бери где можно и как можно больше [6].

Лишь к середине XVIII века с появлением работ физиократов постепенно начало формироваться понимание того, что подобная разбойничья политика государства в области финансов бесперспективна, что государственное хозяйство должно руководствоваться общими экономическими законами.

XVIII век вообще считается переломным в плане становления и укрепления науки о финансах — именно второй половиной XVIII века многие ученые датируют появление систематизированной финансовой науки как самостоятельного направления; в эти годы как раз и начался так называемый научный, или рациональный, период в ее развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров В.В. Леонтьев В.Е. Корпоративные финансы. СПб.: Питер, 2002. С. 13.
2. Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 152.
3. Дробозина Л.А., Андросова Л.Д. Финансы. Денежное обращение. Кредит. Учебник для вузов // Под ред. проф Л.А. Дробозиной. М.: Финансы: ЮНИТИ, 1997.
4. Карелин В.С. Финансы корпораций. М.: Дашков и К, 2005. С. 14.
5. Ковалев В.В. Финансы предприятий. М.: Проспект, 2004. С. 13.
6. Лебедев В.А. Курс финансовой науки. СПб., 1882. С. 28.
7. Моляков Д.С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства. М.: Финансы и статистика. 1997, С. 15.
8. Финансы // Под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1994. С. 13.
9. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1997.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

ИВАНОВ А.П.,

соискатель,

Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37 а

В статье рассмотрены методические подходы к оценке социально-экономического потенциала региона в условиях рыночной экономики

Ключевые слова: анализ; методические подходы; возможности; потенциал; социально-экономическое развитие; регион.

In article methodical approaches to an estimation of social and economic potential of region in the conditions of market economy are considered.

Keywords: the analysis; methodical approaches; possibilities; potential; social and economic development; region.

Коды классификатора JEL: R58.

Величина социально-экономического потенциала характеризуется потенциальными резервами, возможностями региона при задействовании всего комплекса ресурсов, имеющихся на территории, использования особенностей его структуры, географического положения, инерции экономического роста, социально-институциональных факторов. В условиях рыночной экономики оценка социально-экономического потенциала территории должна состоять, прежде всего, в оценке факторов регионального развития, отражающих конкурентные преимущества территории [1].

Соответственно анализ социально-экономического потенциала региона должен строиться на рассмотрении количественных и качественных характеристик трех компонент территориально-экономической системы — территории, населения, хозяйства [2].

Население возможно характеризовать с точки зрения качества жизни и уровня жизни. Для характеристики экономики показательны ее масштабы и уровень эффективности. Эти показатели в принципе поддаются количественной оценке. Сложнее с территорией. На наш взгляд, ее характеристиками могут выступать экономико-географическое положение (характеризующее конкурентоспособность с точки зрения внешней среды) и инфраструктурная освоенность (уровень развития внутренней среды). Все показатели должны браться в сравнении с другими территориальными объектами, так как конкурентоспособность понятие относительное и имеет смысл только при сравнении показателей деятельности данного экономического агента или территориальной системы с другими.

Помимо абсолютных значений показателей социально-экономического потенциала важны также пропорции между его элементами, характеризующие уровень раз-

вития социально-экономического потенциала в целом и его отдельных составляющих, а также межрегиональные пропорции.

Исходя из развивающихся в стране процессов, имея результаты расчета социально-экономического потенциала, можно прогнозировать основные черты экономического развития. Соответственно определяются главные цели развития территории: «выживаемость», адаптация к условиям рынка, конкурентоспособность хозяйственных структур, создание благоприятных условий для реализации интересов общественных групп. Выбор конкретных задач исследования будет определять необходимость более детального рассмотрения тех или иных аспектов социально-экономического потенциала.

Дополнительными параметрами оценки структурных элементов социально-экономического потенциала могут также являться:

1. Емкость размещения. Под емкостью размещения понимается потенциальная возможность дополнительного создания на территории региона новых экономических объектов, либо расширения функционирующих. Емкость размещения непосредственно определяется ресурсными ограничениями и выходом на предельные значения по одному или нескольким ресурсным ограничениям.
2. Эффективность ресурсных ограничений. Ограничение по какому-либо ресурсу считается жестким, если этот ресурс лимитирует дальнейшее расширение экономической деятельности. Возможность восстановления емкости размещения зависит, во-первых, от принципиальной возможности увеличения количества ресурса (его восстановления), во-вторых, от затрат на восстановление ресурса, т.е. объема пороговых капитальных вложений. Следовательно, емкость размещения может быть исчерпана временно и при определенных условиях и затратах восстановлена либо она может быть исчерпана навсегда.
3. Восприимчивость к инновациям. Восприимчивость к организационно-экономическим инновациям служит характеристикой потенциала деловой инфраструктуры и индикатором хозяйственной культуры региона.

Восприимчивость к инновациям любого типа весьма существенна для прогноза и оценки перспектив развития региона в отношении перехода от одной стадий развития к другой, способности региона приобретать и проводить импульсы экономического роста.

Критерии восприимчивости чрезвычайно относительно и подвижны во времени. Например, индикаторами восприимчивости к экономико-организационным инновациям в период становления рыночных отношений могут служить такие показатели, как объем иностранных инвестиций, численность коммерческих банков и их оборот, показатели развития новых форм собственности и рыночных институтов (например, численность занятых в частном секторе, на малых предприятиях).

В распределительном (приспособительном) плане адаптация равна эффективному распределению экономической деятельности в пространстве. В созидательном плане она содействует творчеству и созиданию, т.е. креативным функциям.

Эти экономические типы сменяют друг друга в пространстве и времени, «экономическое поведение при каждом изменении требует определенной новой экономической среды с особым набором факторов и с новыми технологиями, формируя тем самым новый тип региона» [1]. Соответственно выделяются два типа регионов — адаптивные и адаптабельные. Неодинаковость регионов обусловлена неравномерным распределением разных типов экономического поведения предпринимателей. В адаптабельных регионах преобладают фирмы, создающие, активно формирующие рынок, в адаптивных — экономящие на издержках.

В такой трактовке неравенство регионов все в большей степени становится проблемой разной степени динамической конкурентоспособности, отражающей разные

потенциальные возможности регионов перестраиваться в соответствии с новыми условиями.

4. Диагностика динамических качеств региона. Динамические качества территориальной системы характеризуются такими свойствами, как устойчивость, инерционность, эластичность. Образование новых элементов территориальных систем определяется их особым свойством — структурообразующей способностью. Последняя проявляется в наличии в реальной (существующей) системе элементов возможной, потенциальной структуры. При этом важно определить «возраст» системы для оценки перспектив развития с точки зрения стадийности процессов экономического роста.

Поэтому для региона необходимо прежде всего установить степень устойчивости структуры. Степень устойчивости определит период распространения полученного диагностического заключения во времени.

При диагностике по степени устойчивости следует различать устойчивую структуру, неустойчивую и формирующуюся. Устойчивая структура характерна для староосвоенных регионов с давно сложившейся и слабо реконструируемой структурой производства. Неустойчивая структура может наблюдаться как в регионах, испытывающих интенсивный экономический рост при высоком уровне экономического развития, так и в неразвитых регионах, даже при незначительных объемах нового инвестирования. Формирующаяся структура характерна для вновь осваиваемых регионов, для регионов, переходящих от доиндустриальной стадии развития к индустриальной, либо для регионов, претерпевающих коренную реконструкцию экономического профиля. Последняя ситуация часто имеет место после депрессии и частичного разрушения экономического потенциала.

В широком плане развитие социально-экономического потенциала и его элементов связано с общими тенденциями эволюции общества и хозяйства, в частности перехода от доиндустриальной к индустриальной, а затем к постиндустриальной стадии развития. Под развитием подразумевается последовательное прогрессивное усложнение пространственной и отраслевой структуры экономики. Таким образом, социально-экономический потенциал тесно связан с теорией стадийного экономического роста. В этом плане динамика экономического потенциала определяется динамикой хозяйства в целом и его отдельных отраслей. Хорошо известно, что экономические процессы имеют циклический характер [3].

Могут быть выделены следующие стадии развития экономической системы: рост, оживление, стагнация, депрессия (спад). Этот аспект не может рассматриваться сам по себе, а лишь в сравнении со средними данными по системе более высокого уровня. Так, на фоне общего снижения темпов роста в целом по стране или общего спада в отдельных регионах может наблюдаться и обратная динамика, или меньший масштаб этих процессов. При общей экономической депрессии могут быть выделены регионы, депрессивные тенденции в которых имеют собственные эндогенные причины и могут быть лишь усилены или ослаблены колебаниями национальной конъюнктуры.

Оценка потенциала региона складывается из двух составляющих. Во-первых, надо оценить непосредственно социально-экономический потенциал, во-вторых, степень его использования.

Под степенью использования потенциала понимается уровень фактически сложившегося применения потенциальных возможностей региона. Существуют методы как статистического, так и экспертного характера, которые позволяют оценить непосредственно степень использования потенциала (или недоиспользования) без измерения абсолютного значения потенциала. В целом ряде случаев также оказывается возможным оценить лишь степень использования потенциала, без измерения самого значения потенциала.

Существуют два возможных подхода к оценке социально-экономического потенциала региона — воспроизводственный и поведенческий. В рамках первого возможно рассмотрение региона как относительно замкнутой системы, исходя из сложившихся показателей продуктивности факторов производства. При втором неизбежно обращение к анализу совокупности регионов — процессов их взаимодействия, характеру распределения ресурсов между ними. В современных исследованиях на тему социально-экономического потенциала регионов есть примеры и того и другого подходов.

В других работах в качестве характеристик производственного потенциала предлагается использовать: объем и эффективность производства, уровень использования производственных мощностей, условия снабжения и сбыта, технологический уровень продукции, конкурентоспособность продукции, экспортный потенциал, доля занятых в отраслях четвертичной сферы, восприимчивость к инновациям (технологическим, организационным), уровень развития инфраструктуры, уровень информатизации, потенциал внутрирегионального взаимодействия.

Многие из этих показателей в современных российских условиях не могут быть оценены сколько-нибудь точно, прежде всего, из-за отсутствия необходимых статистических данных. Их измерение возможно лишь на основе выборочного обследования предприятия. В качестве примера другого подхода к оценке социально-экономического потенциала региона в условиях рыночной экономики можно привести комплексное исследование регионов Урала и Западной Сибири, где упор делается на конкурентных преимуществах регионов.

В качестве комплексных индикаторов предлагаются инвестиционный потенциал, конкурентные позиции, уровень ресурсов саморазвития, уровень депрессивности, уровень благоприятности для проживания населения. Территория оценивалась с точки зрения инвестиционной привлекательности и как среда жизнедеятельности. В результате, по нашему мнению, мы должны получить как определение потенциальных возможностей региона по производству товаров, так и объемов дополнительных работ и затрат ресурсов, возникающих у администраций регионов, по обеспечению и поддержанию таких конкурентных позиций.

При этом предлагается общий рейтинг территории составлять из рейтинга текущего состояния и рейтинга перспективы, который складывается в свою очередь из оценки перспектив динамики внутренних факторов развития территории и внешних. Однако оценка перспектив с трудом формализуема и может быть выведена, как правило, лишь на основе экспертных оценок.

Анализ специальной литературы и практических рекомендаций позволяет выделить пять основных методологических подходов к интегральной оценке потенциала, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки (табл.). Этим объясняется наличие большого количества споров и дискуссий о методе, являющемся наиболее подходящим для оценки производственного потенциала. Однако проблема выбора наилучшего метода, применение которого было бы единственно верным, не стоит: единый метод здесь объективно исключен из-за сложности экономического содержания самой категории производственного потенциала.

По методике Министерства экономики расчет интегрального показателя проводится поэтапно путем реализации следующей последовательности вычислительных операций, на основе 12 базовых индикаторов комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов:

1. Валовой региональный продукт (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тысяч рублей).
2. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тысяч рублей).
3. Объем внешнеторгового оборота на душу населения (долларов США).
4. Финансовая обеспеченность региона с учетом паритета покупательной способности на душу населения (тысяч рублей).

5. Доля среднесписочной численности работников, занятых в малых предприятиях (без учета внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера), в общей среднесписочной численности работников, занятых в предприятиях и организациях (в процентах).
6. Уровень зарегистрированной безработицы (в процентах к экономически активному населению).
7. Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума.
8. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (процентов) в общей численности населения.
9. Суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения (тысяч рублей).
10. Основные фонды отраслей экономики (по остаточной балансовой стоимости в среднегодовом исчислении полной балансовой стоимости, с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения (тысяч рублей).
11. Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля).
12. Сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры, рассчитываемый на основе четырех первичных индикаторов: (обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями (мест на 1 тысячу детей дошкольного возраста); выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (человек на 10 тысяч человек населения); обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (посещений в смену на 10 тысяч человек населения); обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом (человек на 10 тысяч человек населения).

Таблица

**Недостатки и преимущества основных методов интегральной
оценки производственного потенциала**

Метод интегральной оценки	Недостатки	Преимущества
1. Стоимостные оценки ресурсов	— субъективность выбора коэффициентов перевода ресурсов в наименьшей степени соответствует содержанию категории «производственный потенциал»	— возможность оценки структуры и динамики потенциала — анализ возможен и по единичным объектам, и по их совокупности
2. Индексный анализ	— одинаковая информативность каждого фактора в формировании результативного — невозможно обоснованно использовать для анализа динамики, структуры потенциала	— простота, отсутствие громоздких вычислений
3. Оптимизационные модели	— отсутствие необходимой информационной базы — сложность вычислений	— возможность выявления оптимизационных мер — возможность применения в отношении единичных объектов
4. Корреляционно-регрессионные методы	— сложность оценки динамики потенциала по одному и тому же объекту — неотложность применения при небольшом количестве наблюдений	— учет степени влияния каждого ресурса на производство продукции — дает возможность расчета нормативного результата производства
5. Базовые производственные функции	— сложность оценки динамики потенциала по одному и тому же объекту — невозможность применения при небольшом количестве наблюдений	— отражает связь каждого ресурса с результатом производства — расчетные значения не искажаются в каждом объекте на случайное отклонение эффективности от среднего уровня

На первом этапе по каждому из базовых оценочных индикаторов, кроме последнего, определяется ранг каждого региона, а также ранг среднероссийского значения, начиная с лучшего значения (первое место) и заканчивая худшим значением (последнее место). По сводному показателю уровня развития отраслей социальной инфраструктуры сначала аналогично определяются ранги четырех перечисленных выше индикаторов по социальной сфере, потом полученные ранги суммируются и определяется интегрированный ранг по сводному показателю уровня развития социальной инфраструктуры каждого региона, а также ранг среднероссийского значения.

На втором этапе производится расчет балльной оценки по каждому из показателей для каждого региона (в приведенных ниже формулах верхний индекс j означает номер региона):

$$BALL^*(IND)^j = RANG(IND)^{RF} - RANG(IND)^j, (LI)$$

где $RANG(Ind)^j$ — ранг показателя по региону;

$RANG(Ind)^{RF}$ — ранг показателя по Российской Федерации;

$BALL^*(Ind)^j$ — значение приведенной балльной оценки, соотнесенной с уровнем Российской Федерации.

На третьем этапе для каждого региона производится операция суммирования приведенных балльных оценок по всем 12 базовым индикаторам с последующим делением полученного результата на 12, таким образом, определяется искомая интегральная оценка уровня социально-экономического развития каждого региона.

Анализируя систему оценки уровня развития региона, предложенную Министерством экономики, хочется отметить ее преимущества, выраженные, прежде всего, в достаточно небольшом количестве показателей. Двенадцать базовых индикаторов позволяют с высокой степенью точности вывести искомое значение, а с другой стороны, не загромождают расчеты не имеющими большого веса показателями.

Тем не менее, анализируемая система не учитывает особенности отдельно взятого региона. Двенадцать выбранных показателей каждый раз принимаются в расчет с равными весами, хотя для других регионов тот или иной фактор может оказывать влияние с большей или меньшей интенсивностью.

При использовании методики Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН рассчитывается критерий достигнутого уровня социо-эколого-экономического развития. Данный критерий системно сформирован в виде трех блоков: уровень экономического развития, уровень экологического состояния, уровень социального развития. В составе этого критерия выделены две составные части диагностических индикаторов, существенные в условиях России: уровень развития производственной базы, рыночной инфраструктуры и инновационно-технический уровень производства в регионах. Аналогично в составе критерия уровня социального развития выделены три характеристики: уровень развития социальной инфраструктуры, уровень экологического состояния и уровень жизни населения в регионах.

Предложенная Институтом информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН система оценки позволяет с достаточной степенью точности ранжировать регионы по группам с равным уровнем развития. Это дает возможность планировать региональную государственную политику не в отдельности для каждого региона, хотя и это не исключается, а в целом по группе территорий. Такой подход дает четкую группировку регионов, но в локальном масштабе зачастую возникает необходимость не только классифицировать регионы по группам, но и сравнить уровень развития с предшествующим годом или рядом лет. Данный подход не оставляет такой возможности и подразумевает при динамическом анализе использование другой методики, что вызовет дополнительные затраты для расчета новых групп показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
2. Гранберг А.Г. Проблемы и принципы стратегии территориального развития России: Сб. науч. тр. / Проблемы стратегии экономического развития России. М.: СОПС, 2000. С. 5–19.
3. Гринберг Р.С., Татаркин А.И. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2008.
4. Зайцев И.Ф. Сравнительный анализ уровней социально-экономического развития субъектов РФ. М.: Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2001.
5. Иванов П.М. Регионализация управления и устойчивое развитие. Нальчик, 2006.

кандидат экономических наук, доцент,
ФГОУ ВПО Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
e-mail: rrevunov@mail.ru

Коды классификатора JEL: Q25, Q57.

Принципиальная особенность современного этапа функционирования водного хозяйства — формирование и развитие водохозяйственных систем (ВХС) в пределах отдельных речных бассейнов и регионов страны, объединяющих совокупность источников воды, сооружения для управления ими и водопользователей, в интересах которых создается ВХС. Цели функционирования и развития ВХС, являющихся одновременно и элементами социально-экономической и природной систем, должны гарантировать решение задач рационального использования водных ресурсов и охраны их от загрязнения и истощения. При таком подходе решение проблемы рационального использования водных ресурсов рассматривается как часть более общей проблемы развития и функционирования ВХС.

На территории Южного федерального округа (ЮФО) насчитывается 8298 водохранилищ, прудов и других регулирующих водный режим рек сооружений различного назначения [1, с. 6].

В контексте исследования приобретает особую актуальность исследование социально-эколого-экономического воздействия водохранилищ ЮФО на водное хозяйство региона. Выявление различных аспектов этого воздействия позволит наметить пути оптимизации функционирования водохранилищ в целях повышения социально-эколого-экономической эффективности их работы.

Основу современной технической водохозяйственной схемы использования и регулирования стока в бассейне р. Дон составляет Волго-Донской комплекс гидротехнических сооружений, построенный в 1952 году в составе Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина и Цимлянского водохранилища многолетнего регулирования стока, контролирующего около 70% объема всего бассейна. Наиболее сложная гидротехническая система сформировалась на водных объектах Нижнего Дона в пределах Ростовской области, где, помимо Цимлянского водохранилища, действуют низконапорные судоходные гидроузлы: Николаевский, Константиновский, Кочетовский — на р. Дон, 6 судоходных гидроузлов — на р. Северский Донец, Маньчский комплекс водохранилищ, Донской магистральный канал с распределительными ветвями, более 2300 водохранилищ, прудов и других регулирующих сооружений в бассейнах малых и средних рек [3, с. 25].

Все притоки Нижнего Дона, за исключением р. Северский Донец, имеют незначительный меженный сток и нередко пересыхают. В отдельные маловодные годы пересыхает даже р. Сал в нижнем течении. Многие реки в бассейне Дона (Россошь, Тихая, Токай, Ольшанка, Черная Елань, Таловая, Цимла, Амта, Ср. Егорлык и др.) в отдельные годы в летне-осенний сезон пересыхают на срок от 1–3 до 300 дней. В Ростовской области сток круглый год не прекращается лишь на реках северной части с площадями водосбора 500–1000 км² и более. В южной части области в бассейнах Сала и Маньча почти ежегодно пересыхают на срок 5–7 месяцев реки с водосборами до 500 км², а к категории временных водотоков здесь относят реки с площадями водосбора до 1000 км² [3, с. 27–29]. В таблице 1 представлена информация об объеме водопотребления из объектов Нижнедонской гидротехнической системы.

Таблица 1¹

**Объем водных ресурсов, потребляемый на цели рыбного хозяйства
и сельскохозяйственное водоснабжение в бассейне р. Дон (млн м³/год)**

№ п/п	Бассейн реки, водохозяйственный участок	Сельскохозяйственное водо- снабжение			Водопотребление рыбного хозяйства		
		всего	в том числе		всего	в том числе	
			поверх- ностные воды	подзем- ные воды		поверх- ностные воды	подзем- ные воды
1.	Исток — г. Лиски	143,4	6,7	136,7	43,4	43,4	—
2.	г. Лиски — г. Калач	292,6	3,2	289,4	74,1	72,9	1,2
3.	г. Калач — Цимлянский гидроузел	76,5	27,8	48,7	71,0	81,0	—
4	Цимлянский гидроузел — ст. Раздорская	25,6	0,3	25,3	161,1	161,1	—
5.	ст. Раздорская — устье	10,8	3,0	7,8	178,1	178,1	—

¹ Таблица составлена на основе обобщения научной информации, содержащейся в следующих литературных источниках: Косолапов А.Е., Кувалкин А.В. Водное хозяйство бассейна Азовского моря, НГМА, Новочеркасск, 2005 г. с. 213.; Иванов Г.С., Новикова А.И. Основные проблемы рыбного хозяйства и охраны рыбохозяйственных водоёмов Азовского бассейна, Краснодар, 2005. С. 160.

Основным элементом технической водохозяйственной схемы бассейна р. Дон является Цимлянское водохранилище, построенное по проекту, разработанному институтом «Гидропроект» им. С.Я. Жука, введенное в эксплуатацию в 1952 году [2, с. 20]. Основные цели строительства водохранилища — создание единой транспортной и глубоководной магистрали между Волгой и Азовским морем, развитие орошения и обводнения пастбищ на Нижнем Дону, получение электроэнергии для сельского хозяйства и промышленности орошаемых районов.

Цимлянское водохранилище расположено на р. Дон в его нижнем течении между гг. Цимлянск и Калач-на-Дону. Створ плотины находится в 309 км от устья р. Дон. Водосбор к створу Цимлянского гидроузла составляет 255 тыс. км² или 60,4% площади всего бассейна р. Дон [1, с. 35].

В административном отношении водохранилище расположено на территории Ростовской и Волгоградской областей. К его акватории непосредственно примыкает территория десяти административных районов, на которой расположены города Волгодонск, Калач-на-Дону, Цимлянск и поселок городского типа Нижний Чир, а также 78 более мелких населенных пунктов. Численность населения в прибрежной водоохранной зоне составляет 224 тыс. чел., в том числе городского — 189 тыс. чел. [5, с. 42].

Длина водохранилища в пределах влияния подпора в меженный период составляет: по прямолинейным участкам, спрямляющим затопленные излучины русла — 260 км; старому фарватеру Дона — 360 км, площадь зеркала — 2702 км². Ширина водохранилища на приплотинных участках достигает 38 км; в районе Чирского разлива — 30 км. Наибольшая глубина — 30 м [1, с. 55]. По объему наполнения и площади водного зеркала Цимлянское водохранилище относится к категории «очень крупных водохранилищ» и является одним из крупнейших в России.

В состав сооружений Цимлянского гидроузла входят: земляная плотина, бетонная водосливная плотина, здание гидроэлектростанции с рыбоподъемником, судоходные шлюзы, порт, головное сооружение Донского магистрального канала. По берегам Цимлянского водохранилища размещено значительное количество хозяйственных объектов: порты в гг. Волгодонск и Калач-на-Дону, причалы и пристани, железнодорожные и автомобильные мосты, нефтебазы, водозаборы для орошения, рыбозаводы и рыболовческие хозяйства, дома отдыха, турбазы, охотничьи хозяйства и заказники.

Цимлянское водохранилище осуществляет многолетнее регулирование стока р. Дон в экономических интересах комплекса водопользователей Нижне-Донского водохозяйственного комплекса (ВКХ) путем накопления воды в период весеннего половодья и перераспределения стока для его использования в маловодные периоды. Социально-эколого-экономическое значение Цимлянского водохранилища трудно переоценить. Его функционирование позволяет поддерживать естественную рыбопродуктивность Азово-Донского рыбопромыслового района. В нижнем бьефе водохранилища расположен Волго-Донской судоходный канал [6, с. 85], обеспечивающий сквозное судоходство по Волго-Донскому водному пути. Среди наиболее крупных водопользователей Цимлянского водохранилища, синхронизирующих свою деятельность с его функционированием, можно отметить: Хорошескую и Цимлянскую оросительные системы Ростовской области, Донской магистральный канал, хозяйственно-питьевой водозабор г. Волгодонска, технический водозабор ОАО «Атоммаш», водозабор Ростовской АЭС.

Цимлянское водохранилище, как часть Азово-Донского бассейна со свободным сообщением с Верхним и Средним Доном и искусственной связью с Нижним Доном, является крупным водоемом ценных азово-донских видов рыб. Ихтиофауна водохранилища в настоящее время насчитывает 46 видов рыб, из которых основными в промысле являются лещ, судак, синец, чехонь, сазан, плотва и др. Проектная величина вы-

лова рыбы на Цимлянском водохранилище (по данным ГосНИОРХ) была установлена при рыбохозяйственном освоении водного объекта равной 110 тыс. ц, с достижением объема вылова к 1962 г. Фактические ежегодные уловы промысловых рыб в водохранилище достигали 110–150 тыс. ц (1989 г.) Продуктивность Цимлянского водохранилища достигает 60 кг/га в отдельные наиболее продуктивные годы [7, с. 67].

Высокая продуктивность водохранилища достигается за счет следующих природохозяйственных факторов:

- ◆ наличие обширных мелководных зон, используемых в качестве продуктивных нерестилищ, площадь которых составляет 314 км² (или 11,6% площади зеркала водохранилища) [1, с. 29].
- ◆ поддержание оптимального для рыбного хозяйства уровневого режима в водохранилище; осуществление эффективных рыбоводно-мелиоративных мероприятий, выполненных перед заполнением водохранилища (расчистка от кустарников, деревьев и пр.) [2, с. 45].

Период экономических реформ 90-х гг. прошлого века отрицательно сказался на деятельности многих предприятий рыбохозяйственной отрасли.

Начиная с 2000 г. наметилась положительная тенденция, связанная с ростом уловов, однако пока нельзя говорить о ее стабильном характере в связи с тем, что отрицательное влияние на рыбопродуктивность оказывают следующие негативные эколого-экономические факторы:

- нарушение режима хозяйственной деятельности в прибрежной зоне, влияющее на гидрологический и санитарный режимы водных ресурсов и обусловленное, в частности, массовым строительством коттеджей в непосредственной близости от акватории водохранилища;
- рост поступления в Цимлянское водохранилище загрязняющих веществ, среди которых можно отметить и особо опасные загрязнители, такие как бензол и свинец. Кроме того, на качество воды негативно влияют сточные воды сельскохозяйственных предприятий Верхнего Дона на территории Липецкой, Воронежской, Ростовской и Волгоградской областей; значительная часть загрязняющих веществ поступает от рассредоточенных источников с площади водосбора р. Дон. Таким образом, можно говорить о том, что Цимлянское водохранилище воспринимает негативное природохозяйственное воздействие нескольких регионов Российской Федерации.

Маньчский комплекс водохранилищ составляет каскад из трех водохранилищ: Пролетарского, Веселовского, Усть-Маньчского, заполняющих долину р. Западный Маньч от водораздела с рекой Восточный Маньч до р. Дон, и вместе с Цимлянским водохранилищем, Донским магистральным каналом, а также Невинномысским каналом и Ново-Троицким водохранилищем на р. Большой Егорлык входящих в единую водохозяйственную техническую систему.

Прогрессирующее засоление восточной части Пролетарского водохранилища означает полную утрату его рыбохозяйственной значимости. В настоящее время уловы осуществляются, в основном, из Веселовского водохранилища и Западного отсека Пролетарского водохранилища. Однако в Веселовском водохранилище неоднократно отмечались случаи гибели рыб по причинам токсического загрязнения акватории. Весьма острой эколого-экономической проблемой в бассейне Маньча является неблагоприятное качество воды. В воде Веселовского и Пролетарского водохранилищ отмечается многократное превышение предельно допустимых концентраций по фенолам, нефтепродуктам, меди. Отрицательно сказываются на количественной характеристике рыбной молоди Веселовского водохранилища значительные колебания уровня воды [3, с. 182]. Совокупность негативных эколого-экономических факторов делает крайне затруднительной хозяйственную деятельность, связанную с разведением и уловом рыбы в акватории водохранилища.

В качестве первоочередных мероприятий, направленных на улучшение эколого-экономической обстановки каскада Манычских водохранилищ, рассматривается проект отвода минерализованных кубань-егорлыкских вод за Ново-Манычскую дамбу и озеро Маныч Гудило путем строительства вододелителя и компенсации недостающего стока донской воды. Реализация данного мероприятия позволит улучшить качество воды, используемой сельхозпредприятиями для орошения, а также сделает возможным восстановление экономического потенциала рыбохозяйственной отрасли.

Наиболее крупным регулятором стока на р. Кубань в среднем ее течении является Краснодарское водохранилище, которое контролирует более 95 % всего стока бассейна. Водохранилище расположено в 242 км от устья р. Кубань, введено в эксплуатацию в 1975 г. Краснодарское водохранилище является самым крупным в Южном федеральном округе.

Среди основных социально-эколого-экономических преимуществ Краснодарского водохранилища можно выделить следующие:

- ◆ обеспечение водой рисовых оросительных систем в низовьях р. Кубань;
- ◆ аккумуляция части паводкового стока для ликвидации угрозы катастрофических наводнений в густонаселенных районах Нижней Кубани;
- ◆ обеспечение водой рыбомелиоративных систем в Приазовских плавнях;
- ◆ улучшение условий судоходства.

Гидрогеологические условия прибрежной части водохранилища характеризуются слабой защищенностью грунтовых вод, используемых местным населением в питьевых целях.

В этих условиях подпор уровней грунтовых вод водохранилища способствует загрязнению грунтовых водоисточников, что является одной из причин ухудшения санитарно-эпидемиологического благополучия населения данной территории. В Красногвардейском и Теучежском районах Краснодарского края показатель заболеваний среди населения за последние 10 лет вырос в среднем в 1,2–1,3 раза. Следствием этой крайне деструктивной природохозяйственной ситуации является и высокий уровень заболеваемости вирусным гепатитом «А» населения Теучежского и Красногвардейского районов [17, с. 69].

Опасное для здоровья людей ухудшение качества питьевой воды вследствие техногенного загрязнения является важнейшим фактором изменения среды обитания человека и играет важную роль при определении степени экологического неблагополучия территории.

В таблице 2 представлены сведения об изменении санитарно-гигиенического состояния акватории Краснодарского водохранилища в период 1995–2005 гг.

Повышенную степень негативного воздействия водохранилища испытывают населенные пункты, расположенные в границах, отсеченных от водохранилища оградительными дамбами мелководных зон. На этих участках осложнен отвод поверхностных вод, уровень грунтовых вод при отказах или неудовлетворительной работе дренажно-сбросных систем повышается до величин, ухудшающих санитарно-гигиенические условия в населенных пунктах. Это, в свою очередь, приводит к частому затоплению подвалов жилых домов, к аварийному состоянию домовладений и инженерных сетей, ухудшению условий проживания населения из-за повышенной влажности. Такое воздействие испытывают населенные пункты инженерной защиты Хатукайской долины (а. Хатукай, п. Свободный, п. Водный, х. Набережный) и инженерной защиты долины р. Псекупс (а. Гатлукай и Пчегатлукай) с суммарным населением около 8,0 тыс. человек. Эти населенные пункты располагаются в Красногвардейском и Теучежском районах Краснодарского края. Процессы берегообрушения в пределах населенных пунктов, а также в пределах неорганизованных мест массового отдыха, создают угрозу для жизни людей.

Таблица 2²

Природохозяйственная динамика качества воды в Краснодарском водохранилище

№ п/п	Наименование участков наблюдения	1998 г.		2003 г.		2008 г.	
		Индекс загрязнения воды	Класс загрязнения	Индекс загрязнения воды	Класс загрязнения	Индекс загрязнения воды	Класс загрязнения
1.	Ниже г. Усть-Лабинска	0,57	II	3,48	IV	2,97	IV
2.	Хутор Ленина	0,67	II	3,91	IV	5,04	IV
3.	Канал Читук	0,65	II	3,11	IV	2,84	IV
4.	Сброс с водохранилища	1,35	III	4,05	V	4,55	V
5.	р. Дыш, насосная станция № 5	0,72	II	4,66	IV	4,66	IV
6.	р. Псекупс	0,55	II	3,58	IV	2,86	IV
7.	р. Пиши	0,47	II	2,36	III	2,28	III
8.	р. Марта	1,12	III	5,77	V	2,56	IV
9.	р. Белая	0,71	II	2,70	IV	2,18	III

Водохранилище значительно изменило ландшафт региона и рекреационный потенциал территории. До создания водохранилища рекреационные ресурсы территории обеспечивались наличием вблизи населенных пунктов лесных массивов, рек с наличием условий для купания, болотистых охотничьих угодий. После строительства водохранилища взамен вышедших рекреационных ресурсов появилась возможность его освоения в целях купания, развития водного спорта, охоты и рыболовства. Однако имеются факторы, затрудняющие использование водохранилища в рекреационных целях: наличие протяженных берегов с активными абразионными процессами; глубокая сезонная сработка уровней; эпизодическое ухудшение качества воды до значений, превышающих допустимые в зонах купания («цветение» воды, бактериальное загрязнение).

Ввод Краснодарского водохранилища в эксплуатацию оказал глобальное природохозяйственное влияние на экономику прилегающих районов, которое выражается в следующем:

- ❖ сокращение производства сельхозпродукции вследствие потерь и ухудшения мелиоративного состояния сельхозугодий;
- ❖ увеличение производства сельхозпродукции на землях, орошаемых из Краснодарского водохранилища;
- ❖ эксплуатация рыбоводных хозяйств, построенных в комплексе с Краснодарским водохранилищем: ФГУП «Адыгейский осетровый рыборазводный завод» с общей площадью выростных прудов 156 га, проектной мощностью 12 млн штук молоди осетровых видов рыб в год; ФГУП «Специализированный рыборазводный завод растительоядных рыб» прудовой площадью 431 га [7, с. 82].

Для Нижней Кубани характерно наличие малых и средних водохранилищ, регулирующих местный сток притоков р. Кубань. Основные из них: Шапсугское, Крюковское, Ванавинское, суммарной полезной емкостью 186 млн м³, осуществляют практически полное сезонное регулирование стока Закубанского массива. Кроме того, на р. Кубань с 1967 г. действует Федоровский гидроузел, основное назначение которого заключается в обеспечении водой рисовых оросительных систем [3, с. 77].

² Таблица составлена на основе обобщения научной информации, содержащейся в следующих литературных источниках: Доклад «О состоянии окружающей природной среды Краснодарского края в 1995 году», Краснодар, 1996, с. 199; Доклад «О состоянии окружающей природной среды Краснодарского края в 2000 году», Краснодар, 2001, с. 204; Доклад «О состоянии окружающей природной среды Краснодарского края в 2005 году», Краснодар, 2006, с. 226.

Среди основных социально-эколого-экономических проблем, характерных для Шапсугского, Крюковского и Ванавинского водохранилищ, можно выделить следующие:

- ◆ отсутствует безопасный пропуск паводков перечисленными водохранилищами, снижена емкость водохранилищ: Шапсугского — на 15 млн м³, Крюковского — 10 млн м³;
- ◆ не обеспечена требуемая сейсмостойкость сооружений водохранилищ и гидроузла;
- ◆ имеются оползневые деформации верхних и низовых откосов земляных плотин общей протяженностью 13,7 км.;
- ◆ износ гидромеханического оборудования водохранилищ превысил 80%.

Перечисленные негативные факторы создают угрозу постоянных наводнений в Краснодарском крае, сопровождающихся значительным социально-эколого-экономическим ущербом.

В контексте исследования представляет интерес изучение эколого-экономической ситуации, сложившейся на малых водохранилищах Южного федерального округа. Реки Дон и Кубань на территории Российской Федерации характеризуются высокой степенью зарегулированности стока. Кроме перечисленных выше относительно крупных водохранилищ, в бассейне насчитывается около 8300 малых водохранилищ (емкостью до 10 млн м³) и прудов суммарным объемом 3025 млн м³, используемых, главным образом, для хозяйственных нужд предприятий АПК: орошения мелких участков, водопоя скота, рыборазведения и др. [2, с. 57].

Основная масса малых водохранилищ емкостью до 1 млн м³ размещается в верхнем течении р. Дон, условно выше г. Калач-на-Дону, а также в Ростовской области [1, с. 99]. Водохозяйственное регулирование речного стока заключается в изъятии стока в период весеннего половодья и отдаче его потребителям в последующие периоды полевых работ. Основная часть малых водохранилищ построена в 50-60 гг. XX века и ранее [4, с. 15], строительство выполнялось, чаще всего, хозяйственным способом без проектной документации. В настоящее время многие из них находятся в неудовлетворительном природохозяйственном состоянии из-за выработавших свой ресурс конструкций, зачастую не соблюдаются требования по их безопасной эксплуатации. Следствием этого являются аварии на гидроузлах, сопровождающиеся значительным социально-эколого-экономическим ущербом. Так, в период весеннего половодья 1994 г. в результате неудовлетворительного состояния регулирующих систем малых водохранилищ и невыполнения хозяйствами, вследствие сложного финансового положения, противопаводковых мер в полном объеме, полностью или частично разрушено более 220 плотин, повреждено 120 мостов, размывто 172 км автодорог, затоплено 4790 жилых помещений, десятки административных зданий, животноводческих ферм, более 104 тыс. га сельскохозяйственных земель, разрушено более 228 км оросительной сети [4, с. 18].

Очевидно, что псевдоэкономия финансовых средств, необходимых для экологически оптимального состояния системы малых водохранилищ, в итоге приводит к существенно более высоким социальным и экономическим издержкам, связанным с ликвидацией последствий паводков и наводнений.

На основании вышеизложенного, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Современная водохозяйственная практика свидетельствует о том, что для водохранилищ Южного федерального округа в целом характерны проблемы, присущие всему комплексу водохранилищ Российской Федерации. В то же время, можно выделить некоторые региональные особенности, например: активное использование водных ресурсов водохранилищ сельскохозяйственными товаропроизводителями (орошение, полив и др.), что обуславливает повышенные

требования к качеству воды; необходимость особого внимания к техническому состоянию водохранилищ, особенно в предгорьях Кавказа, в целях недопущения паводков и наводнений.

2. Результаты исследования показывают, что управление водохранилищами в ЮФО зачастую осуществляется без учета всего комплекса социально-эколого-экономических последствий предпринимаемых технологических решений. Во всех субъектах Российской Федерации, административно входящих в ЮФО, наблюдается значительное недофинансирование водохранилищ, особенно остра эта проблема в Ростовской области и Краснодарском крае. Следствием подобного подхода является недопустимый износ механизмов и конструкций, что приводит к возникновению аварийных ситуаций, экстренных сбросов воды и др. В результате социально-эколого-экономический ущерб от паводков и наводнений намного превосходит суммы, необходимые для функционирования водохранилищ в штатном режиме.
3. Расточительное водопользование, загрязнение природных водных объектов, недостаточное финансирование водохозяйственных и водоохраных мероприятий привели к ухудшению условий и качества водообеспечения населения и хозяйственного комплекса во многих регионах российского государства. Водный фактор все в большей степени выполняет роль ограничителя социально-экономического развития многих субъектов РФ и является экономически приоритетным в процессе формирования благополучия российских граждан. В этой связи бесспорным будет утверждение: если наряду с другими ресурсами государства считать человеческое здоровье в качестве важной составляющей в системе социальных ценностей нации, то неблагоприятные тенденции изменения самочувствия и благополучия населения следует признать ведущими индикаторами риска природохозяйственной деятельности и лимитирующим фактором при разработке планов и стратегий социально-экономического развития крупных городов и регионов страны.
4. Анализ природохозяйственной практики последних лет свидетельствует о том, что Краснодарское водохранилище эксплуатируется в ненормативном режиме, сопровождающемся постоянной угрозой аварии и, как следствие, катастрофическим негативным социально-эколого-экономическим воздействием, масштабы которого детерминируют жизнедеятельность не только Краснодарского края, но и всего Южного федерального округа.

В то же время необходимо отметить, что даже принятие мер по переводу работы водохранилища в нормативный режим, лишь в незначительной степени снижает текущее антропогенное воздействие и потенциальные природохозяйственные риски, не устраняя их причин, так как проектирование водного объекта осуществлялось без комплексного прогнозирования социально-экономических и в особенности экологических последствий его длительной эксплуатации. В контексте сказанного представляется необходимым осуществить научный поиск хозяйственных мероприятий, позволяющих, с учетом социально-эколого-экономических требований, оптимизировать работу крупнейшего водохозяйственного объекта Южного федерального округа — Краснодарского водохранилища, существенно сократить эколого-экономический риск его эксплуатации, а также смягчить социальную напряженность ситуации и стабилизировать общественно-политический микроклимат региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян А.Б., Подольский С.А. Водохранилища и животный мир: сосуществование и противостояние // Вода России. М., 2000. №10 (105). С. 6–7.
2. Бабешко В.Д. О сейсмической безопасности Краснодарского края. Краснодар, 2007.

3. *Бамаева А.П.* Методологические аспекты биотестирования качества донных отложений морских водных экосистем // Воронежский госуниверситет. Воронеж, 2005. С. 104–105.
4. *Ольштейн Б.Г.* Экологические проблемы Краснодар. Краснодар: Изд-во «Прогресс-Юг», 2004.
5. Обзор экологического состояния Краснодарского края // Под. ред. Н.В. Юсупова. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 2009.
6. *Плотников Г.К.* Ихтиофауна различных водных экосистем Северо-западного Кавказа. Краснодар, 2004.
7. Экологический обзор Южного Федерального округа // Под. ред. О.Д. Тимофеева. М.: 2008.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЙОНАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АГРАРНОГО СЕКТОРА

АДЖИЕВА Ф.К.,

аспирант,
 Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия,
 369000 Черкесск, КЧР, ул. Ставропольская, 36;

ЗАКУРАЕВ А.А.,

аспирант,
 Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная
 академия им. В.М. Кокова,
 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Толстого, 185

В статье рассмотрены процессы трансформации российской экономики. Более детально исследованы некоторые аспекты процесса формирования и реализации региональной агропромышленной политики.

Ключевые слова: развитие; трансформация; региональная экономика; сельское хозяйство; конкуренция.

In article processes of transformation of the Russian economy are considered. Some aspects of process of formation and realization of a regional agro industrial policy are in more details investigated.

Keywords: development; transformation; regional economy; agriculture; a competition.

Коды классификатора JEL: O13, O18.

Современные положительные тенденции в стране, выраженные в некоторой стабилизации экономических процессов за счет сложившихся благоприятных условий в сырьевых отраслях промышленности в последние годы, не обеспечили устойчивости экономического роста. Но наряду с этим, появилась возможность начала работы над совершенствованием структуры экономики страны.

Трансформация российской экономики, продолжающаяся уже более пятнадцати лет, происходит на общем фоне усиления роли регионального фактора в развитии российской экономики. Формируемое с учетом этого социально-экономическое развитие, основанное на точном стратегическом позиционировании региональных социально-производственных систем и соответствующей балансировке отраслевых темпов экономического роста, сегодня становится крайне важным для устойчивого развития российских регионов и обеспечения национальной безопасности. Одновременно должно происходить улучшение инвестиционного климата, расширение инновационного потенциала и увеличение доли инновационной составляющей, усиление конкурентных

преимуществ в развитии как региональных промышленных систем, так и в целом региональных экономик.

В современных условиях при разработке региональной транспортной политики на различных уровнях управления экономикой (федеральном, региональном, субрегиональном, самих транспортных предприятий) все большее значение приобретают методы стратегического управления. В связи с этим крайне важным в методологическом плане представляется уточнение понятий «стратегия», «политика», «структурная политика», «программа», «план», «региональная (территориальная) транспортная политика», «отраслевая политика», «стратегическое программирование развития территории».

Для направленного движения к достижению поставленных целей в процессе реализации региональной политики существует необходимость определения стратегии предприятия, региона, территории. Термин «стратегия» (от греч. *stratos* — войско, *ago* — веду) имеет военное происхождение. Первоначально под стратегией понималось искусство ведения войны. Впоследствии слово приобрело новый смысл — «искусство военного командования», что больше говорило о психологических и поведенческих навыках, необходимых для выполнения роли командующего. Дальнейшее развитие этого понятия происходило в теории игр, возникшей в середине XX века и первоначально также ориентированной на решение военных задач. В теории игр стратегия определяется как план действий в конкретной ситуации, зависящий от поступков конкурента [1]. В 80–90-е годы предыдущего столетия появляются новые более широкие определения стратегии. Так, например, М. Портер утверждал, что стратегия — это выбор таких видов деятельности, в которых организация достигнет совершенства, создав устойчивое конкурентное преимущество на рынке. В качестве таковых стратегий М. Портер выделял минимизацию издержек, дифференциацию, концентрацию и стратегию преодоления опасности застрять на середине пути [5].

Практически в то же самое время, благодаря работам М. Хаммера, Дж. Чампи, одной из наиболее употребительных стратегий в развитии предприятий становится стратегия реинжиниринга [6]. Она предполагает реорганизацию производства на основе фундаментального переопределения и перепроектирования бизнес-процессов, снижение издержек, повышение качества, сохранение персонала, техническое перевооружение.

В дальнейшем различными учеными отрабатывались и предлагались многочисленные по направленности концептуальные подходы в развитии содержания понятия «стратегия». Так, например, одни из них полагали, что стратегия — это план, стратегическая программа, разрабатываемые и реализуемые в процессе стратегического управления. Другие понимали под стратегией принцип, линию или логику поведения организации на выбранных ею целевых рынках. Третьи полагали, что стратегия — это позиция, уделяя значительное внимание разработке разнообразных методов и технологий стратегического позиционирования. Четвертые отождествляли стратегию с перспективой, стратегическим видением, стратегическим мышлением предпринимателей, менеджеров. Пятые понимали под стратегией некий особый «стратегический маневр», предпринимаемый с целью перехитрить и переиграть своих конкурентов.

В итоге, по мнению Г. Минцберга, сформулировалось десять основных и в настоящее время параллельно развивающихся школ стратегического менеджмента: дизайна, планирования, позиционирования, предпринимательства, когнитивная, обучения, власти, культуры, внешней среды, конфигурации [3]. При этом каждая из указанных школ по-своему трактует процесс формирования стратегии. Школа дизайна, например, рассматривает формирование стратегии как процесс осмысления с активным использованием средств маркетингового анализа и *S.W.O.T.* анализа. Школа планирования рассматривает процесс определения стратегии в большей степени как фор-

мальный процесс создания и контроля выполнения стратегических программ и системы планов развития предприятия, отрасли, региона. В свою очередь, школа позиционирования трактует формирование стратегии как аналитический процесс, школа предпринимательства как процесс предвидения, когнитивная школа — как ментальный процесс, процесс восприятия и интеграции. Интересно понимание формирования стратегии в рамках школы обучения. Здесь предлагается организации рассматривать как модели мышления и в этом смысле процесс определения и смены стратегий как развивающийся процесс, основанный на обучении. Наконец, школа власти исходит из того, что стратегия — это результат процесса ведения переговоров между группами влияния и их различными коалициями. Школа культуры рассматривает формирование стратегии как результат некоего коллективного процесса, исходя из понимания культуры как паттерна общих основных допущений и базовых представлений. Школа внешней среды рассматривает процесс формирования стратегии как результат реагирования на воздействия внешней среды, а школа конфигурации исследует процесс формирования стратегии как процесс трансформации.

Г. Минцбергом дается следующее интегрированное определение стратегии. По его мнению, стратегия — это паттерн, или план, интегрирующий главные цели организации, ее политику и действия в некое согласованное целое [3].

Правильно сформулированная стратегия позволяет упорядочивать и распределять всегда в той или иной мере ограниченные ресурсы организации предельно эффективным и единственно верным образом на основе внутренней компетентности, предвидения изменений во внешней среде и учета возможных контрдействий оппонентов [3].

Таким образом, стратегия — способность использовать самые лучшие приемы и методы работы в стремлении добиваться осуществления миссии и достижения целей. Стратегия вырабатывается высшим руководством и менеджментом, но ее практическая реализация опирается на активное участие всех уровней управления.

В соответствии с выстроенной стратегией должна осуществляться политика. Хорошо продуманная политика способствует выполнению стратегии, не синхронизированная политика создает барьеры на пути реализации стратегии.

Термин «политика» известен с давних времен. В современные языки оно вошло как заимствование с древнегреческого (polis — государство) и традиционно означает государственные и общественные дела, сферу деятельности, связанную с властными отношениями между людьми, социальными группами, народами, нациями и государствами. Современный экономический словарь определяет понятие «политика» как деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны.

Любая сфера деятельности так или иначе сопряжена с политикой. Так, благосостояние населения зависит от государственной экономической политики. Политика представляет собой не только определенный вид деятельности, но и своеобразную форму взаимоотношений между людьми. В большинстве устоявшихся определений политики выделяется, прежде всего, регулирующая роль государства в жизни общества.

Термин «промышленная политика» применяется как к определению политики государства по отношению к промышленности, так и политики самих промышленных структур внутри секторов, сегментов.

Российские ученые и практики определяют промышленную политику следующим образом. А.И. Вольский отмечает, что «промышленная политика — это политика государства, которое преследует национальные интересы, а не интересы какого-либо министерства или ведомства. Поэтому мы говорим о национальной промышленной политике, субъектами которой является государство, бизнес и экспертное сообщество

как квалифицированная часть общества.» [2]. А.В. Данилов-Данильян определяет промышленную политику как «комплекс мер государства, направленных на реализацию конкретных инвестиционных и инфраструктурных проектов в сфере промышленности». По его мнению, это тоже часть экономической политики государства. Но наиболее активная часть [1]. Существует точка зрения, в соответствии с которой промышленную политику можно скорее охарактеризовать как правительственную поддержку развития особых промышленных отраслей.

Нетрудно заметить, что практически все определения промышленной политики сводятся к различному пониманию объекта и содержания промышленной политики. Так, например, Дж. Стиглиц видит основное содержание промышленной политики, как впрочем и любой государственной политики, в достижении в процессе взаимодействия всех основных институциональных игроков, власти и бизнеса, компромисса между социальной и экономической эффективностью. Действительно в зависимости от того, как в конкретных регионах и странах удастся решать эту задачу, формируются социально-ориентированные (Швеция, Австрия, Германия, Финляндия, Норвегия, Дания, Франция) или рыночно-ориентированные (Япония, Южная Корея, Тайвань, США) модели промышленной политики.

Рассмотрим в данной связи еще одно определение и соответствующий ему концептуальный подход, который дается А. Шараповым в его работе «Методология управления региональными промышленными системами и отраслевыми комплексами» [7]. Им обосновывается, что объектом государственной промышленной политики является не отдельная отрасль, а промышленная структура и региональная промышленная система в целом, включая все многообразие межотраслевого взаимодействия. Такое ограничение объекта нам представляется наиболее точным. Вместе с тем, он полагает, говоря о содержании промышленной политики, что концептуальная модель организации управления региональной промышленной системой включает в себя и формирование стержневых компетенций различных уровней государственного управления, инфраструктурное и институциональное обеспечение предлагаемых преобразований. В обозначенных рамках одной из важнейших составляющих промышленной политики является управление структурной динамикой региональных промышленных систем. Промышленная политика — пишет А. Шарапов, — это система мероприятий по институциональному, отраслевому, территориальному и размерному регулированию промышленности в целях повышения социально-экономической эффективности промышленного производства [7]. То есть осуществление промышленной политики должно сопровождаться формированием наряду с экономическим эффектом некоторого социального оптимума в решении таких наиболее важных задач в социальной сфере, как занятость, образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и так далее. При этом, по его мнению, институциональный блок промышленной политики должен обязательно включать в себя политику приватизации, оптимизацию форм собственности, управление государственной собственностью. При этом отраслевая промышленная политика предполагает, в первую очередь, отраслевое «нацеливание» и стратегическое управление отраслевой структурой промышленной системы. Последнее представляет собой систему методов, принципов, моделей, мероприятий по стратегической рационализации отраслевой структуры промышленности. Территориальная промышленная политика заключается в национальном размещении производительных сил, а также управлении товарными и финансовыми потоками промышленной системы. Наконец, размерная промышленная политика включает в себя антимонопольное регулирование, поддержку малого бизнеса, политику концентрации промышленных ресурсов. Исходя из этого, затем конкретизируются задачи промышленной политики.

Смещение акцентов с развития отдельных важных для региона промышленных отраслей в пользу управления региональной промышленной структурой и системой

делает в современных условиях наиболее перспективным применение в рамках разработки и осуществления региональной промышленной политики кластерного подхода. В свою очередь отраслевой подход к формированию промышленной политики утрачивает постепенно свою значимость в качестве основного при обосновании промышленного развития и служит в последнее время преимущественно как один из методов обобщения имеющейся информации при проведении аналитических разработок и получении оценок для принятия стратегических решений. При этом следует иметь в виду, что, осуществляя выбор в качестве основного объекта стратегического управления региональной промышленной системой в пользу кластера, ученые и специалисты понимают под промышленным кластером часто различные вещи. Обратимся к наиболее известным определениям. Так, например, М. Портер определяет кластер как индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой. И. Толендо и Д. Солье полагают, что кластер — это «филиеры» или зависимость одного сектора от другого по технологическому уровню, которая основывается на необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами для реализации их потенциальных стратегических преимуществ. Е. Дахмен раскрывает содержание кластера как совокупности секторов или своеобразных «Блоков развития» экономики, где основой развития является наличие связи между способностью одного сектора развития обеспечивать прогресс в другом. Известный российский экономист 20-х — 30-х годов выделял кластер как диверсифицированную совокупность чистых отраслей, связанных отношениями поставок и приобретений, основанных на матрице «затраты — выпуск». Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание промышленной политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. М.: Наука, 1990.
2. Вольский А.И. От общих слов — к конкретным делам (о промышленной политике России) // Современная национальная промышленная политика России: Сборник материалов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. Вып. 1
3. Минцберг Г., Куинн Б. Дж., Гошал С. Стратегический процесс. СПб.: «Питер», 2001.
4. Основы политологии: Реферат академического пособия «Наука о политике» / Под ред. А. Боднара. М., 1990. С. 2.
5. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2000.
6. Хаммер М., Чампи Дж. The Reengineering revolution. 1995.
7. Шарапов А. Методология управления региональными промышленными системами и отраслевыми комплексами: Дисс. на соискание ученой степени д-ра экон. наук. Казань: КГФЭИ, 2004.

ႁႃႃႃႃႃႃႃႃ ႁႃႃႃႃႃႃႃႃ ႁႃႃႃႃႃႃႃႃ ႁႃႃႃႃႃႃႃႃ ႁႃႃႃႃႃႃႃ ႃ ႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃ ႃႃႃႃႃႃႃႃ ႃႃႃႃႃႃႃႃ ႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃႃ

САИЕВ З.А.,

аспирант,

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

В статье «Реализация приоритетных национальных проектов и социально-экономическое развитие Чеченской республики» речь идет о приоритетах социально-экономической политики в области восстановления социальной инфраструктуры хозяйства республики и трудностях в реализации приоритетных национальных проектов по основным ключевым направлениям деятельности.

Ключевые слова: инвестиционный климат; динамика инвестиционных вложений; приоритетные национальные проекты; плановый объем финансирования; государственные программы; социальная инфраструктура.

In article «Realization of priority national projects and social and economic development of the Chechen republic» is a question of priorities of a social and economic policy in the field of restoration of a social infrastructure of an economy of republic and difficulties in realization priority national projects on the basic key lines of activity.

Keywords: investment climate; dynamics of investment investments; priority national projects; planned volume of financing; government programs; social infrastructures.

Коды классификатора JEL: R11.

Одним из важнейших условий осуществления задач обеспечения ускоренного экономического роста, создания нормальных условий жизни, роста благосостояния и качества жизни всех слоев населения органы государственной власти Чеченской Республики считают развитие инвестиционной деятельности на территории республики, в том числе за счет финансирования приоритетных национальных проектов.

Реализация приоритетных национальных проектов в области образования, жилья, здоровья и обеспечения развития АПК имеет первостепенное значение для развития восстанавливаемой экономики Чеченской республики и формирования инвестиционного климата с целью привлечения внешних инвестиций.

Плановый объем финансовых средств, определенных на реализацию мероприятий приоритетных национальных проектов в Чеченской Республике на 2008 год, составил 1 206,4 млн рублей, в том числе (таблица 1):

Таблица 1

**Объем финансирования мероприятий приоритетных национальных проектов
в Чеченской Республике за 2008 г. [4]**

Наименование	Федеральный бюджет			Республиканский бюджет		
	План на 2008 г.	Факт за 2008 г.	% от плана	План на 2008 г.	Факт за 2008 г.	% от плана
	млн руб	млн руб		млн руб	млн руб	
Образование	307,4	308,5	100	18,6	18,6	100
Здоровье	492,7	558,7	113	00,0	00,0	00,00
Жилье	141,2	140,2	99	246,5	232,5	94
ИТОГО:	941,3	1007,4	107	265,1	251,1	94

Как следует из таблицы, финансирование в рамках федерального бюджета было выполнено практически в полном объеме, а по отдельным статьям, в частности «Здоровье», выделение средств было больше даже чем запланировано.

Общая сумма финансовых средств по этим статьям составила:

- из федерального бюджета в размере 941,3 млн руб.,
- из республиканского бюджета в объеме 265,1 млн руб.

Фактически освоено средств по всем мероприятиям за 2008 год на сумму 1258,5 млн руб., в том числе:

- ❖ из федерального бюджета — 1007,4 млн рублей,
- ❖ из республиканского бюджета — 251,1 млн рублей.

Плановый объем финансовых средств, определенных на реализацию мероприятий приоритетного национального проекта «Образование», в Чеченской Республике на 2008 год составил 326,07 млн рублей, в том числе:

- ◆ из федерального бюджета 307,47 млн руб.,
- ◆ из республиканского бюджета 18,61 млн руб.

На мероприятия по стимулированию общеобразовательных учреждений [4,7], активно внедряющих инновационные образовательные программы, всего для 56 школ выделено — 52,5 млн руб., в том числе:

- ◆ из средств федерального бюджета — 51,0 млн руб. (51 школа по 1 млн руб.);
- ◆ из средств республиканского бюджета 1,5 млн руб. (5 школ по 300 тыс. руб.).

Трудности реализации проекта «Образование»:

- нехватка компьютерной техники в школах. В среднем на 43 учащихся приходится 1 компьютер;
- устаревшая база компьютерной техники. Необходимо провести переоснащение 80% компьютерных классов на более мощную и современную технику;
- отсутствие подготовленных, квалифицированных работников, владеющих информационными технологиями;
- нехватка лабораторий для проведения практических занятий по химии, физике и биологии.

Плановый объем финансовых средств, определенных на реализацию мероприятий нацпроекта «Здоровье», в Чеченской Республике на 2008 год составил 492,715 млн рублей [6]. Фактически освоено за отчетный период средств по всем мероприятиям на сумму 558,737 млн руб. Чеченской Республике на 2008 г. выделено 1263 квот на оказание высокотехнологичной медпомощи. Число получивших медицинскую помощь за отчетный период составили 3 278 больных.

Трудности реализации проекта:

В 2008 г. реализация основных программных мероприятий проекта была сопряжена с общими для всей отрасли республиканского здравоохранения проблемами:

- ◆ это и дефицит врачебных кадров в участковой сети — участковых терапевтов и педиатров; нехватка узких специалистов — неврологов, эндокринологов, окулистов, что затрудняло проведение диспансеризации работающих граждан республики по дополнительным программам;
- ◆ обеспеченность врачами по республике в 2 раза ниже, чем по России и составляет — 26,4 на 10 тыс. населения, для решения данной проблемы необходимо увеличить ежегодные квоты поступающих:
- ◆ в медицинские вузы Российской Федерации со 100 чел. до 200 чел.;
- ◆ ординатуру и аспирантуру с 30 чел. до 70 чел.
- ◆ предоставление дополнительных социальных гарантий для выпускников медицинских вузов, в том числе и строительство жилья медицинским работникам;
- ◆ низкая укомплектованность лечебно-профилактических учреждений диагностическим оборудованием: ИФА лабораториями, передвижными флюорографами и маммографами. Минздрав Чеченской Республики неоднократно обращалось и в Федеральный центр и в Правительство Чеченской Республики с просьбой выделить финансовые средства для закупки передвижных флюорографов и маммографов, однако вопрос не решен;
- ◆ предоставляемые квоты на получение высокотехнологичной помощи в клиниках России удовлетворяют только 30% от общей потребности. Для удовлетворения потребности населения в высокотехнологичной медпомощи целесообразно увеличить выделяемые квоты до 5000 человек.

Проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России»

Плановый объем финансовых средств, определенных на реализацию мероприятий нацпроекта «Доступное — жилье», в Чеченской Республике на 2008 год составил 387,9 млн рублей, в том числе:

- из федерального бюджета в размере 141,293 млн руб.,
- из республиканского бюджета в объеме 246,649 млн руб.

Фактически освоено средств по всем мероприятиям за 2008 г. на сумму 372,797 млн руб., в том числе:

- ❖ из федерального бюджета 140,230 млн руб.;
- ❖ из республиканского бюджета 232,567 млн руб.

Трудности реализации проекта:

- ◆ учитывая ежеквартальное увеличение норматива стоимости 1 кв. м жилья выделенных денежных средств недостаточно для предоставления субсидии молодым семьям в соответствии с требованиями программы (не менее 40% от стоимости жилья);
- ◆ невыполнение государственным заказчиком подпрограммы (Министерство регионального развития РФ) своих обязательств по софинансированию подпрограммы на основе показателей бюджетной обеспеченности для субъектов РФ;
- ◆ общее количество зарегистрированных участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» составляет 201 семью и продолжает увеличиваться. При сохранении среднегодового объема финансирования из бюджета РФ для выполнения государственных обязательств перед гражданами ЧР — участниками подпрограммы необходимо не менее 30 лет.

Для решения указанных проблем необходимо:

- ◆ обеспечить увеличение доли софинансирования из федерального бюджета подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» в соответствии с заявками Чеченской Республики;

- ◆ по подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» изыскать возможность для выделения в 2009–2010 гг. не менее 100 сертификатов ежегодно.

Постановлением Правительства Чеченской Республики «О мерах по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в Чеченской Республике» создана республиканская комиссия [2].

В рамках реализации проекта и его основного направления — ускоренного развития животноводства — планируется модернизировать и технологически перевооружить 10 животноводческих комплексов, 40 ферм по разведению овец, лошадей и птицы, закупить племенной скот и овец, поставить современное технологическое оборудование и кормозаготовительную технику.

Планируется развивать малые формы хозяйствования — крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подворья, создавать земельно-ипотечные кооперативы и коллективные предприятия по заготовке и переработке сельскохозяйственной продукции.

Для развития хозяйств населения выделено кредитов на сумму 102,1 млн рублей. В рамках программы социально-экономического развития Чеченской Республики на 2007–2010 гг. сельское хозяйство названо приоритетным. До 2010 г. объемы производства продукции в отрасли во всех категориях хозяйств планируется увеличить в 5 раз.

Для сравнения приведем анализ выполнения национальных проектов в республике за 9 месяцев 2009 года

Таблица 2

**Финансирование мероприятий приоритетных национальных проектов
в Чеченской Республике за 9 месяцев 2009 года**

Наименование	Федеральный бюджет			Республиканский бюджет		
	План на 2009 г.	Факт за от- чет. период	% от плана	План на 2008 г.	Факт за отчетн. Период	% от плана
	млн руб.	млн руб.		млн руб.	млн руб.	
Образование	183,9	128,2	70	135,5	87,4	64
Здоровье	595,1	357,2	60	0,00	0,00	0,00
Жилье	345,9	90,1	26	347,5	96,6	27
Развитие АПК	262,5	191,9	73	378,7	336,0	88
ИТОГО:	1 387,4	767,1	55	861,7	520,0	60

Плановый объем финансовых средств, определенных на реализацию мероприятий приоритетных национальных проектов, в Чеченской Республике на 2009 год составил 2 249,1 млн рублей, в том числе:

- из федерального бюджета в размере 1 387,4 млн рублей,
- из республиканского бюджета в объеме 861,7 млн рублей.

Фактически освоено средств по всем мероприятиям за 9 месяцев 2009 года 1287,1 млн рублей.

Проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России»

Объем финансовых средств, предусмотренных на реализацию мероприятий нацпроекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», на 2009 год составил 693,4 млн рублей, в том числе:

- ◆ из федерального бюджета в размере 345,9 млн рублей;
- ◆ из республиканского бюджета в объеме 347,5 млн рублей.

Объем освоения за отчетный период составляет 186,7 млн рублей, в том числе:

- ❖ из федерального бюджета в размере 90,1 млн рублей;
- ❖ из республиканского бюджета в объеме 96,6 млн рублей. Проблемные вопросы проекта «Жилье» в 2009 году:
- ❖ учитывая ежеквартальное увеличение норматива стоимости 1 кв.м. жилья, выделяемых денежных средств недостаточно для предоставления субсидии всем молодым семьям, включенным в утвержденный Правительством Чеченской Республики сводный республиканский список, в соответствии с требованиями программы (не менее 40% от стоимости жилья);
- ❖ невыполнение государственным заказчиком подпрограммы (Министерство регионального развития РФ) своих обязательств по софинансированию подпрограммы на основе показателей бюджетной обеспеченности субъектов РФ;
- ❖ при сохранении среднегодового объема финансирования из бюджета РФ для выполнения государственных обязательств перед гражданами ЧР — участниками подпрограммы необходимо не менее 30 лет.

Проект «Здоровье»

На реализацию мероприятий нацпроекта «Здоровье» в Чеченской Республике в 2009 году предусмотрены денежные средства в размере 595,1 млн рублей

Фактически освоено за отчетный период средств по всем мероприятиям на сумму 357,216 млн рублей.

Проблемные вопросы проекта «Здоровье»:

- ❖ Обеспеченность врачами по республике в 2 раза ниже, чем по России и составляет — 26,4 на 10 тыс. населения.
- ❖ Более всего дефицит врачебных кадров ощутим по следующим специальностям: участковые терапевты и педиатры, узкие специалисты — неврологи, эндокринологи, окулисты, что в свою очередь затрудняет проведение диспансеризации граждан республики и других мероприятий первичного звена здравоохранения.

Проект «Образование»

На реализацию мероприятий приоритетного национального проекта «Образование», в 2009 году предусмотрены средства в объеме 319,4 млн рублей в том числе:

- из федерального бюджета в размере 183,9 млн рублей,
- из республиканского бюджета в объеме 135,5 млн рублей

Объем освоения за 9 месяцев 2009 г. составил 215,7 млн рублей, в том числе:

- ❖ из федерального бюджета в размере 128,2 млн рублей,
- ❖ из республиканского бюджета в объеме 87,5 млн рублей.

Проблемные вопросы проекта «Образование» в 2009 году:

- ◆ с начала реализации нацпроекта «Образование» в общеобразовательные школы республики поставлено 447 предметных кабинета, произведенные поставки только на 22% удовлетворяют потребность общеобразовательных школ в указанных комплектах;
- ◆ из 437 средних школ республики в 331 имеются компьютерные классы (в среднем на 46,6 учащихся приходится 1 компьютер), из которых более 50% технически устарели и требуют обновления;
- ◆ отсутствие в бюджете Чеченской Республики средств на софинансирование мероприятия «Государственная поддержка учреждений начального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы».

Проект «Развитие АПК»

С 2008 года реализация нацпроекта «Развитие АПК» осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы.

На реализацию мероприятий нацпроекта «Развитие АПК» в 2009 г. предусмотрены денежные средства в объеме 641,308 млн рублей в том числе:

- из федерального бюджета 262,533 млн рублей;
- из республиканского бюджета 378,775 млн рублей.

За 9 месяцев 2009 г. освоено 528,018 млн рублей, в том числе:

- ◆ из федерального бюджета 191,943 млн рублей;
- ◆ из республиканского бюджета 336,075 млн рублей.

Как видно из проведенного анализа, объем и структура финансирования приоритетных национальных проектов на территории Чечни отвечают задачам создания нормальных условий функционирования хозяйственного комплекса республики. В долгосрочной перспективе, особенно по разделам проектов «Жилье» и «АПК», экономический потенциал (капиталоемкость) этих направлений способен стать локомотивом подъема инвестиционной привлекательности Чеченской Республики при условии сохранения позитивных тенденций роста внебюджетных источников и стабильности финансирования программ из федерального бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о ходе реализации приоритетных национальных проектов на территории Чеченской Республики за 2008 год.
2. Информация о ходе реализации приоритетных национальных проектов на территории Чеченской Республики за 9 месяцев 2009 года.
3. *Исраилов М.* «Перспективы развития сельского хозяйства Чеченской республики». АПК: Экономика, управления, 2006. № 10. С. 34–35.
4. Концепция программы социально-экономического развития Чеченской Республики на 2007–2010 гг., от 6 июля 2004 г. № МФ-П11-9пр.
5. «О разработке программы социально-экономического развития Чеченской Республики на период до 2010 г.» Постановление Правительства Чеченской Республики от 22 февраля 2005 г. № 12.
6. «О разработке схемы развития и размещения производительных сил Чеченской Республики на период до 2010 года». Постановление Правительства Чеченской Республики от 07 июня 2005 г. № 45.
7. «О разработке уточненного прогноза социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на 2006 год и параметров прогноза на период до 2009 года». Письмо от 12 сентября 2005г. № 14083–АШ/Д14.
8. О социально-экономическом положении и ходе восстановительных работа в Чеченской республике // Сборник Госкомстата России. Грозный, 2009.

ΕΝΝΕΑΑΤΑΑΙΕΑ ΝΤΝΟΤΒΙΕΒ ΔΟΥΙΕΑ ΔΕΑΕΟΤΔΝΕΕΟ ΟΝΕΟΑ ΔΑΑΕΤΙΑ

СМОЛЯНКИНА Е.В.,

старший преподаватель,
Московский институт предпринимательства и права
(филиал г. Минеральные Воды),
e-mail: barhudarova@mail.ru

В статье анализируются тенденции развития рынка риелторских услуг в Российской Федерации и Ставропольском крае. Приводятся факторы предпочтения у потребителей вторичного рынка недвижимости. Сделан вывод о том, что рынок риелторских услуг является действенным механизмом решения жилищных и финансовых проблем.

Ключевые слова: рынок риелторских услуг; риелтор; Ставропольский край; Российская Федерация.

The article analyzes the market trends real estate services in the Russian Federation and the Stavropol region. Given factors of preference among consumers of the secondary real estate market. Concluded that the market of real estate services is a viable mechanism for dealing with housing and financial problems.

Keywords: market realtor services; realtor; realtor services; Stavropolsky region; Russian Federation.

Коды классификатора JEL: L85, R11.

За последние несколько лет в Российской Федерации в сфере недвижимости произошли кардинальные изменения, обуславливающие возникновение необходимости разработки и принятия новой стратегии и соответствующих программ и проектов развития, в которых бы отражались и аккумулировались все общественно-политические, экономические, социальные и прочие проблемные аспекты периода выхода из кризиса.

Принятие закона «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» [3] в 1991 году стало сигналом к началу формирования легально действующего отечественного рынка риелторских услуг. Сегодня в стране после прохождения ряда этапов своего развития сложилась относительно устойчивая (что показали первые имеющиеся данные официальной статистики по итогам кризисного периода) институциональная база рынка жилья: в собственности граждан в 2008 году находилось 96,1% от всего объема частного жилищного фонда в стране, 79,2% от суммарного жилищного фонда (всех форм собственности — частной, государственной, муниципальной и др.). В том же году функционировало 150 317 частных строительных организаций, что составляло 97,0% от их общего числа.

Докризисные данные федеральной статистики характеризуют рынок отечественных риелторских услуг следующими показателями [5, 1, 4, 2]. При постоянном

динамичном росте числа организаций, оказывающих посреднические услуги на рынке недвижимости (а варьирование индексов их роста только за период 2000–2008 гг. составило от 103 до 126%), в 2007 году в целом по стране функционировало 3976 в сравнении с аналогичным показателем 2057 в 2000 году (или рост составил 193,3%). Преимущественно за счет увеличения числа организаций выросла общая численность работников риелторских организаций на фоне увеличения средней численности сотрудников в одной организации: с 6155 в 1995 году до 17152 в 2000 году и 36948 в 2008 году. (Последний показатель приводится с учетом внешних совместителей и работников несписочного состава). Таким образом, рост числа работников риелторских организаций за период 1995–2008 гг. составил 600,3%, а за 2000–2008 гг. — в 2,2 раза.

За этот же период (2000–2008 гг.) количество завершенных сделок с недвижимостью, совершенных при участии посреднических структур, выросло по стране с 236,6 тыс. до 407,8 или в 1,72 раза. Структура сделок в разрезе видов недвижимости выглядит следующим образом: 67,4% от общего числа сделок было совершена с жилым фондом, 25,1% — с землей и земельными участками и 7,5% — с помещениями нежилого фонда.

За последние годы в среднем 46,1% операций из числа завершенных сделок с жилым фондом приходилось на акты купли-продажи.

Рост числа сделок сопровождался и увеличением абсолютных и относительных показателей выручки от риелторской деятельности. В пересчете на одного работника она составила 490 тыс. руб. в сравнении с 205 тыс. в 2000 году (рост в 2,4 раза), и общая выручка достигла 18118 млн руб. при росте в сравнении с базовым годом в 5,2 раза.

Пиковый экстремум сделок с недвижимостью, пришедшийся на 90-е годы прошлого века (1991–1997 гг.), остался позади, однако потенциал для посреднической деятельности далеко не исчерпан. Об этом можно судить по данным выборочного обследования домашних хозяйств. Так, в целом по стране 14,8% семей неудовлетворены своими жилищными условиями, в том числе 3,0% — планируют их улучшение. Каждая пятая семья в стране из числа неудовлетворенных своими жилищными условиями планирует их улучшить тем или иным способом (7,1% — купить или обменять, 4,3% — состоят на учете по улучшению жилищных условий, 4,2% — строят новый дом или пристройку, 1,1% — собираются купить еще одно жилье и т.д.).

В условиях Ставропольского края неудовлетворенность условиями жилья составляет по обследованным домашним хозяйствам 9,5%, а планы на их улучшение строят 0,8% домохозяйств (при аналогичных показателях в среднем по ЮФО — 12,7 и 3,2% соответственно). В целом по краю улучшить свои жилищные условия планируют 7,8% домашних хозяйств: на учете по улучшению жилищных условий состоят 3,2%, строят новый дом или пристройку — 3,1%, собираются купить новое жилье или обменять на другое — 1,5%. С учетом операций на рынке, вызванных естественными внутренними детерминантами и находящими свое более или менее постоянное статистическое проявление (естественная миграция, съезд, разъезд родственников и т.д.) неудовлетворенность своими жилищными условиями составляет потенциал, который и задействуют посреднические организации, функционирующие на рынке недвижимости. Следует отметить, что при прогнозировании спроса вышеуказанные два блока факторов не определяют его арифметическим сложением, их связь между собой и с конечной результирующей достаточно сложна, поскольку определенный ресурс неудовлетворенности сосредотачивается и в первой группе детерминант.

В настоящее время на рынке риелторских услуг Ставропольского края функционируют 37 организаций, это на 14 (37,0%) больше аналогичного показателя 2003 года. Большинство из них на рынке недвижимости работает свыше пяти лет (48,6%). В этих организациях с учетом внешних совместителей и работников несписочного состава трудятся 273 человека (в сравнении с 175 в 2003 году). В среднем в одной организа-

ции задействованы семь человек, что на 1 меньше среднероссийского показателя. Из общей численности работников 138 или 50,5% являются профессиональными участниками рынка недвижимости (риелторы, брокеры, дилеры, агенты по недвижимости). Следует отметить, что доля людей с профессиональной подготовкой растет год от года: в 2003 году этот показатель составлял 35,4%.

Большинство риелторских организаций в крае (как и в целом по стране) являются частными: за последние годы этот показатель стабилен и равен 93,3%. Оставшаяся часть приходится на муниципальную и смешанную формы собственности.

Таким образом, в настоящее время среднестатистическое риелторское агентство, осуществляющее свою деятельность на территории Ставропольского края, — это частное предприятие с опытом работы на данном рынке свыше пяти лет со штатом семь человек, из которых половина является профессиональными участниками рынка недвижимости.

Из 37 риелторских организаций 30 (81,1%) функционируют в городах Ставропольского края. Почти половина из них сосредоточены в краевой столице — городе Ставрополе. Характерно, что в этих организациях в среднем трудятся до 10 человек.

Выручка от посреднических услуг при совершении сделок с недвижимостью является основной от общей выручки риелторских организаций края (97,2%). Общий объем выручки от основной деятельности составил 55,373 млн руб. или 210,8 тыс. на одного работника (при 490 тыс. в среднем по стране). В сравнении с данными 2003 года объем выручки вырос в 6,5 раза, при этом более половины этого прироста обусловлено ростом стоимости самих услуг. В среднем на одну организацию выручка, в сравнении с данными 2003 года, выросла в 3,4 раза. В целом по краю в 2008 году было проведено 2488 сделок с недвижимостью или в среднем по 67 на одно агентство. Количество сделок увеличилось по сравнению с 2003 годом (1245) в 2,0 раза. Максимальное количество за этот период было зафиксировано в 2004 году — 5332 сделки.

Общий уровень затрат по отношению к их выручке существенно снизился и составил в 2008 году 62,0% против 88,0 в 2003 году.

За анализируемый период значительно изменилась структура затрат краевых организаций, оказывающих посреднические услуги на рынке недвижимости. Наибольшая доля затрат (43,6%) приходится, как и в 2003 году, на прочие услуги (получение справок, запросов и другие услуги, выполненные сторонними организациями) и арендные платежи. В сравнении с исходным периодом произошло сокращение доли всех статей расходов, при этом значительно выросли расходы на оплату труда: с 34,0 до 42,3%.

Рост заработной платы был значительно выше в частных риелторских организациях. Последнее обстоятельство вполне оправдано. В частных риелторских организациях заработная плата составляла в среднем 3,7 тыс. руб. при 5,6 тыс. руб. в месяц в государственных и муниципальных агентствах. Напомним, что среднекраевая заработная плата в этот период была на уровне 11109,5 тыс. руб. (по ЮФО — 11733,9 тыс. руб. и в среднем по стране — 17290,1 тыс. руб.). В 2008 году начисленная заработная плата в среднем по Российской Федерации по виду деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» составила 21275 руб. — в 2003 году 6196,3 руб. Прожиточный минимум в этот период составлял: 2112 в среднем по России в 2003 году, в 2008 году по стране и краю — 4593 руб. и 4331 руб. соответственно.

Большинство осуществленных сделок в Ставропольском крае совершаются частными агентствами: на их долю приходится 93,3% всех сделок, 6,5% — осуществляют организации муниципальной формы собственности. Лишь 0,2% сделок заключается фирмами смешанной формы собственности.

Наблюдается определенная степень дифференциации по видам сделок агентствами различных форм собственности. Так, риелторские агентства муниципальной

форм собственности специализируются, как правило, на приватизации, аренде, обмене, дарении, наследовании. На долю таких видов сделок приходится 61,0% от всех проведенных ими сделок. Частные же организации как правило специализируются на сделках по купле-продаже. Последние требуют гораздо больших затрат времени и денежных средств на сбор информации о правовом статусе объекта недвижимости, о ее технических и потребительских характеристиках, на оформление и нотариальное заверение договоров, проведение соответствующих расчетов, зачастую выстраивание целой цепочки из покупаемых и продаваемых объектов.

В динамике меняется и структура осуществляемых сделок. Подавляющая часть проводимых сделок приходится на сделки с жилым фондом (95,2%), большая часть которых приходится на покупку-продажу квартир в многоквартирных домах. Значительно меньше осуществляется сделок с нежилыми помещениями и объектами (2,2%). За последние годы выросла доля сделок с земельными участками: в 2003 году таких сделок было осуществлено 22 и в 2007 году 64 (доля этого вида операций возросла с 1,8% до 2,6%).

Отмечается более высокий темп роста спроса на жилые дома, при этом подавляющее количество сделок по-прежнему приходится на квартиры. Так, в 2007 году при посредничестве риелторскими агентствами было осуществлено сделок купли-продажи 1808 квартир, в том числе 116 на первичном рынке, а также 197 жилых домов, в том числе 3 на рынке первичного жилья. По сравнению с 2003 годом количество проданных квартир возросло в 2,0 раза при практически неизменном количестве проданных жилых домов.

Общая площадь жилых помещений, реализованных при помощи риелторских агентств составила 125,4 тыс. м². Общая площадь жилого фонда, проданного на первичном рынке через риелторскую сеть, в расчете на один объект составила 18,2 м², что означает повышенный спрос на однокомнатные квартиры в новых многоквартирных домах. Эксперты отмечают постепенный рост доли жилого фонда первичного рынка, операции с которым осуществляются при посредничестве риелторских организаций (от 6,3% в 2003 году до 9,8% в 2008 году).

При этом половина жилых домов, задействованных на рынке недвижимости при посредничестве риелторских агентств, расположена в зоне с наиболее высоким и по краю ценами — гг. Ставрополь и Пятигорск (первый в виду столичного статуса, второй как и Кисловодск, хотя и с несколько более низкими ценами, из-за так называемой «курортной маржи»). Большая часть (90,2%) сделок по купле-продаже жилой недвижимости приходится на рынок вторичной недвижимости.

Касаясь вопроса цены, отметим незначительно отличающиеся величины на рынках первичной и вторичной недвижимости в Ставропольском крае. Более того, цены на рынке вторичного жилья росли даже быстрее, чем на рынке первичного жилья. Так, в 2008 году средние по краю цены за 1 м² жилья на первичном рынке составляли 29,8 тыс. руб., а на вторичном 31,9 тыс. руб. Разность между аналогичными показателями по Российской Федерации составила 3991 руб.

На повышение спроса на вторичное жилье оказывают свое воздействие целый комплекс факторов, в числе которых следует указать следующие:

- наглядность товара на вторичном рынке в отличии от только еще строящегося жилья;
- относительная доступность по цене;
- возможность быстрого решения жилищного вопроса;
- отсутствие необходимости доведения жилья до необходимого минимума удобств (сантехника, внутренняя отделка, обои телефон, прилегающая к дому инфраструктура);
- скорость проверки юридической чистоты жилья и его оформления;
- зачастую неясность окончательных цены и сроков сдачи объекта;

- возможность включения в сложные цепочки купли-продажи объектов недвижимости.

Как уже отмечалось, не получили достаточного развития рынки нежилых помещений, к которой относятся объекты коммерческой, промышленной недвижимости, недвижимости социально-культурного назначения, а также рынок земли и земельных участков.

В 2008 году в сделках по купле-продаже было задействовано 59 объектов, из них 34 коммерческой и 25 — промышленной недвижимости.

Таким образом, динамический вектор за последние годы сместился от продажи преимущественно промышленных объектов в сторону объектов коммерческой недвижимости (помещения для деловых нужд, оказания офисных услуг, складских помещений, торговых площадей и площадок и т.д.). Это еще более увеличивает трудозатраты риелторских организаций на фоне непрекращающегося спроса, вызванного ростом числа вновь образуемых компаний и необходимостью расширения уже функционирующих на рынке, на фоне относительно малого объема строительства (особенно в условиях неопределенности кризисного периода).

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2007: Стат. сб. / М.: Росстат, 2007.
2. О деятельности организаций, оказывающих посреднические услуги в сделках с недвижимостью. Ставрополь: Статист, 2008.
3. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-І.
4. Платное обслуживание населения в России. 2009: Стат. сб. / М.: Росстат, 2010.
5. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб. / М.: Росстат, 2010.

ΕΞΑΝΘΡΩΠΙΩΝ ΤΑΘΑΤΑΙΕΣ ΕΑΕ ΑΝΤΙΑΕΘ ΟΝΟΤΕΧΕΑΤΑΤ ΔΑÇAΕΘΕΒ ΔΑΑΕΤΙΑ

БИТОКОВА З.Х.,

соискатель,
 ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная
 академия им. В.М. Кокова»,
 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Толстого, 185

Рассматриваются особенности формирования кластерных образований в различных отраслях экономики региона. Уточняется роль кластера в обеспечении устойчивого развития региона.

Ключевые слова: региональное развитие; конкурентоспособность; кластер; регион; устойчивое развитие; управление.

Considered particularities of the shaping the cluster formation in different branch of the economy of the region. The cluster role is Elaborated in ensuring the firm development of the region.

Keywords: regional development; competitiveness; кластер; region; firm development; management.

Коды классификатора JEL: R11.

Происходящие в мире и в нашей стране глобализационные процессы в экономическом развитии обуславливают необходимость выработки новых методических и практических подходов к формированию путей стратегического хозяйственного развития территорий России в рамках отдельных субъектов РФ.

Большое значение в нашей стране придается регионализации как одному из ведущих направлений реформирования и дальнейшего развития российской экономики. Этот подход ведет к необходимости всестороннего пересмотра государственного управления территориями, в первую очередь его принципов, целей, задач, функций и процессов.

В условиях поиска оптимальных вариантов развития локальных территориальных экономических систем становится целесообразной более углубленная разработка концептуальных подходов к региональному управлению. Сегодня существует несколько базовых направлений в региональной теории управления экономическим развитием территориальных систем. К ним можно отнести:

- во-первых, «пространственное» развитие, которое основывается на поиске лучшего размещения производства и предприятий относительно источников сырья, энергии, друг друга, а также потребителей в рамках отдельных территорий;
- во-вторых, «структурообразующее» развитие, которое, являясь логическим продолжением первого, основывается на подходе, при котором региональное управление направлено на оптимизацию структуры и размеров производства в отдельном субъекте Российской Федерации;

- в-третьих, «комплексное» развитие, которое основывается на формировании системного подхода к управлению территориями на разном уровне хозяйственного развития и функционального состояния бизнеса в рамках федеральных территориальных образований;
- в-четвертых, «точечное» развитие, суть которого сводится к рассмотрению узкопространственной организации производства как совокупности факторов пространственного и общерегионального направлений.

На наш взгляд, можно добавить в этот перечень пятый пункт, — «устойчивое развитие», которое сводится к эффективному соединению природных, трудовых и экологических факторов, позволяющих повысить качество жизни населения региона.

Концепция устойчивого развития получила свое становление в конце 80-х годов прошлого века. До этого существовавшие доктрины исходили из необходимости повышения эффективности производственных систем, не уделяя глубокого внимания вопросам социального развития и защиты окружающей среды. Необходимо отметить, что традиционная модель экономического роста развитых стран к настоящему времени себя исчерпала. Сложившийся тип развития и соответствующий ему характер производства и потребления уже не являются устойчивыми для высокоразвитых государств и не могут быть использованы развивающимися и странами с переходной экономикой.

В современных условиях основой формирования нового типа экономического роста становится парадигма устойчивого развития — быстро развивающаяся и весьма популярная теория последнего десятилетия. Практически все государства мира выразили стремление следовать принципам устойчивого развития, главным из которых является максимальный учет социальных и экологических последствий принимаемых хозяйственных решений, качественное развитие экономики и технологий в направлении минимизации уровня отрицательной антропогенной и, главным образом, техногенной нагрузки человека на природу.

Концепция устойчивого развития отвечает принципиально новой модели экономического развития, которая заменяет собой индустриальный тип роста и исходит из необходимости соблюдения жестких экологических и природно-ресурсных ограничений. Требование устойчивого развития непосредственно связано с расширением понятия социальной справедливости, охватывающего взаимоотношения различных поколений людей. Устойчивым является развитие, при котором благосостояние будущих поколений не должно быть ниже благосостояния ныне живущих поколений. В основу концепции устойчивого развития положен цивилизованный подход, который не отменяет и не умаляет важности классификации социально-экономических порядков по системам и укладам как способам производства совокупного продукта, но акцентирует их различия как определенных образов жизни людей в большей или меньшей гармонии друг с другом и природной средой. Такой подход по обеспечению устойчивого развития базируется на том, что по мере развертывания научно-технического прогресса все более необходимы такие хозяйственные системы и уклады, которые облегчат природоохранную деятельность в интересах всего населения и будущих поколений каждой страны в планетарном масштабе, а также те, которые обеспечивают права, свободы, социальную защиту всех граждан [5].

В эволюционном процессе концепции устойчивого развития экономики можно выделить два блока изменений. Первый из них объединяет изменения в содержании устойчивого развития. Такие изменения во многом обусловлены динамикой характеристик процесса развития, критериями условий устойчивости развития, используемыми показателями оценки уровня устойчивого развития. Второй блок объединяет изменения в формах и методах управления таким развитием [4].

Во многих странах необходимость перехода к устойчивому типу развития связана с перенаселенностью и нехваткой природных ресурсов. В России такой подход во

многим обусловлен деградацией окружающей среды. Наряду с экологическими угрозами актуальность обеспечения устойчивого развития России обусловлена действием таких факторов, как бедность, несправедливая дифференциация доходов, безработица, территориальное различие и т.д.

Поскольку все составляющие устойчивого развития должны рассматриваться сбалансированно, разработка экономической теории устойчивого развития, а также перевод основных положений теории на уровень конкретных механизмов регулирования — задача огромной сложности.

Достаточно очевидно, что все современные организации, предприятия относятся к сложным организационным открытым социально-экономическим системам, обменивающимся продукцией, энергией и информацией с внешней средой. Поэтому устойчивое состояние организации (здесь и далее под организацией будем понимать промышленное предприятие, завод, фирму, компанию, т.е. некоторое социально-экономическое образование, ориентированное на достижение определенных хозяйственных коммерческих целей) можно рассматривать с позиций устойчивости системы. При этом под устойчивостью системы следует понимать ее способность восстанавливать свое первоначальное состояние после какого-либо возмущения, проявляющегося в отклонении параметров системы от номинального значения [2].

Как показывают исследования, регионы России на данном этапе экономического развития являются субъектами управления, где непосредственно реализуются поставленные перед обществом цели и задачи. В свою очередь с переходом к рынку региональные системы управления наделяются функциями экономически самостоятельных субъектов рыночных отношений, которые способствуют формированию социально-экономической и правовой среды, гарантирующей предпринимательским и коммерческим структурам надежное обеспечение социальной, экономической и экологической безопасности [6].

По мнению О.А. Ушаковой, обобщения теоретических подходов в понимании категории «устойчивое развитие» позволяют выделить две основные трактовки этого понятия. Первая трактовка акцентирует внимание преимущественно на экологической составляющей, что связывается с оптимизацией деятельности региона по отношению к биосфере. Вторая трактовка предполагает новый тип функционирования региона, основанный на радикальных изменениях его исторически сложившихся параметров: экономических, социальных, экологических, культурологических и др. Таким образом, понятие «устойчивое развитие региона» является дуалистичным, многогранным, и его характеристика имеет несколько взаимосвязанных аспектов. Среди них целесообразно выделить общие аспекты — экономические, социальные, экологические, культурологические, прогностические [6]:

- экономический аспект предполагает ориентацию производственно-хозяйственной деятельности региона не на повышение потребления природно-ресурсного потенциала биосферы, а на его рационализацию, т. е. не на рост масштабов деятельности материального характера, а на интенсификацию ее интеллектуального потенциала: научные разработки, информационные системы и др.;
- социальный аспект предусматривает преодоление разрыва в условиях дохода между различными группами и слоями населения региона, повышения его качества жизни;
- экологический аспект предполагает учет социально-экологических последствий при принятии любого решения, связанного с технико-антропогенной деятельностью в регионе;
- культурологический аспект определяет необходимость изменения традиционных стереотипов бытия и устанавливает взаимосвязь между национально-региональными и социокультурными особенностями развития и тенденцией к интегративности мировых явлений;

- прогностический аспект связан с принятием во внимание не только ближне- и среднесрочных перспектив устойчивого развития, но и оценки возможной экстраполяции современных процессов в долгосрочном плане.

Исходя из этого зафиксировать общее представление об устойчивом развитии можно только на концептуальном уровне. Сам же процесс перехода на модель устойчивого развития будет в определенном смысле перманентным.

По мнению большинства исследователей, главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику жизнедеятельности должны стать именно регионы, поскольку они:

- ◆ выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр — федеральные округа — регионы — муниципалитеты (районы) — гражданин);
- ◆ являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;
- ◆ соизмеримы по своим размерам с большинством стран мира, предстают наиболее оптимальной структурой для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;
- ◆ за прошедшее десятилетие приобрели значительный опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов.

Кроме того, современная структура производства становится ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Трансформации последних лет привели к ослаблению фиксируемой ранее отраслевой специализации регионов с соответствующим восприятием их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны и формированию их как региональных хозяйственных систем, основанных на кластерных принципах.

По нашему мнению, устойчивое развитие региона — это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер, которое характеризуется стремлением к внутреннему равновесию и обеспечивает сбалансированное по отраслям экономики, природным ресурсам и группам населения поступательное движение региона в целом, следствием чего является обеспечение высокого качества жизни населения региона.

По существу, это новый тип общественного развития, при котором достижение стабильного социально-экономического состояния в стране или регионе должно создавать надежные предпосылки устойчивого развития в долгосрочном будущем.

В настоящее время выделяются четыре подхода к выявлению сущности устойчивого развития региональных систем. В первом случае речь идет об интегральной устойчивости территориальных систем с точки зрения сбалансированности их подсистем, стабильности динамики показателей, позитивности структурных изменений. Второй подход связан с устойчивым развитием в региональном контексте с точки зрения безопасности. В третьем случае в качестве ведущего критерия устойчивого развития выступает уровень достижения экологической безопасности. И в четвертом случае в основе устойчивого развития предполагается формирование кластерных организаций, которые обеспечивают динамическую стабильность функционирования экономики региона [3].

Существующее сегодня многообразие видов экономического пространства, действующих концепций и подходов к управлению территориями создает потребность в оптимальных решениях всего комплекса проблем в хозяйственном пространственном развитии страны.

Решение возникающих проблем возможно через использование системы кластеров.

Особенностью внедрения кластеров в России является то, что для их формирования необходимо наличие формальной институциональной структуры, координирующей все развитие кластера, созданной с непосредственным участием входящих в него предприятий и фирм. Однако общие принципы управления кластерами требуют от заинтересованных сторон открытости и доверия в бизнесе для осуществления совместных действий. Использование кластерного подхода в системе устойчивого подхода подразумевает длительный горизонт планирования бизнес-действий и осуществление стратегического прогнозирования. Однако сегодня в России и с тем и с другим существуют серьезные проблемы.

Это связано с тем, что развитие кластеров и их региональных элементов подчиняется общей организации экономических систем. При этом региональные администрации должны полно использовать комплексность и системность территориального бизнеса и со своей стороны способствовать созданию компаний, выполняющих роль хозяйственного ядра (центра) общерегионального кластера. Тогда малый и средний бизнес, который будет развиваться вокруг них ускоренными темпами, станет важным поставщиком средств в местный бюджет и основным инструментом развития хозяйства территорий, а также основой устойчивого развития.

Перечисленные подходы не охватывают все направления кластерного развития. Тем не менее, из них вытекает, что при развитии инновационных и инвестиционных процессов следует использовать полицентрическую модель развития. В свою очередь при таком подходе существенно повышается интерес к развитию ареалов крупных городов, особенно являющихся городами-воротами, через которые направляются потоки людей, финансов и товаров [1].

Для выполнения данных задач региональные и местные власти должны стремиться к успешной реализации стратегических комплексных программ кластерного развития, что, в свою очередь, требует легитимных территориальных органов власти, высокого профессионализма управленцев, а также активного участия предпринимателей в планировании и осуществлении пространственного развития.

Кроме того, это развитие требует интеграции и сотрудничества всех участников на различных уровнях бизнес-деятельности (от производственных рамок до организационно-управленческих), благодаря взаимодействию которых создается каркас для принятия транснациональных и межрегиональных решений.

Теперь уже невозможно говорить об организации и управлении в «отраслевом» разрезе. Новые управленческие подходы предполагают непосредственное воздействие участников бизнеса на региональное экономическое развитие посредством создания особых условий и форм для развития предпринимательства. Одним из таких подходов, который позволяет комплексно формировать хозяйства регионов, а в ряде случаев и их целых групп, является кластерный подход.

Мировой опыт показывает, что территориальный кластер позволяет создать комплексную систему управления такими структурами, как промышленно-торговые комплексы, аналитические центры, органы государственного управления — «родственные» по признакам соответствия выполнению ставящейся цели и взаимоувязанные с участием государства. В экономическом ракурсе на «кластерных принципах» предлагает сегодня строить постиндустриальную политику ряд крупных международных экспертов.

Создание кластеров обеспечивает новые возможности для бизнеса, приводит к повышению устойчивости развития малого предпринимательства, возрастанию экологической ответственности предприятий, расширению границ их инициативной природоохранной деятельности. За последние 10–15 лет в подавляющем большинстве ведущих промышленных компаний мира достигнуты и продемонстрированы существенные результаты в области уменьшения отрицательного воздействия на окружающую

среду при одновременном увеличении объемов производства, снижении удельных расходов сырья и материалов, экономии энергоресурсов, повышении качества продукции. Экологическая деятельность как одна из составляющих сбалансированного развития кластера становится экономически оправданной, позволяя предприятиям использовать связанные с ней разнообразные прямые и косвенные преимущества и выгоды.

Характерная черта многих современных кластеров — наличие компонентов знаний в каждом производимом здесь продукте или услуге. Таким образом, интеллектуальная работа, специальные знания и коммуникации становятся факторами не только создания добавленной стоимости, но и конкурентоспособности, экономического развития кластеров. Это соответствует общим тенденциям развития глобальной экономики и формированию постиндустриального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамова К.З.* Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 38. С. 172–177.
2. *Кучерова Е.Н.* Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Вестник ОГУ. 2007. №3. С. 76–81.
3. *Лузин Г.П.* Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования. Апатиты, 1999.
4. *Майбуров И.* Устойчивое развитие как коэволюционный процесс. // Общество и экономика. 2004. № 4. С. 124–143.
5. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) // Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.
6. *Ушакова О.А.* Научное осмысление современных проблем устойчивого развития регионов // Портал РЭА Г.В. Плеханова. 2009.

ÎÐÎÁËÀÎ ÒÑÒÊ×ËÁÎÁÎ ÐÀÇÀËÒÈÑ ÑÀËÛÎÊÎÁÎ ÕÎÇΒËÑÒÁÁ ÁÎÐÍÎÛÕ ÒÁÐÐËÒÎÐËË

ШХАГАПСОВЕ А.С.,

соискатель,
 ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная
 сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова»,
 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Толстого, 185;

ДЗИДЗОЕВА З.М.,

соискатель,
 ФГОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет»,
 362000, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37;

ТХАЗЕПЛОВ Т.М.,

соискатель,
 Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД РФ,
 360016, Кабардино-Балкарская Республика,
 г. Нальчик, ул. Т. Мальбахова, 123

В статье рассмотрены проблемы устойчивого развития сельского хозяйства горных территорий.

Ключевые слова: горные территории; сельское хозяйство; устойчивое развитие; стратегия.

Problems of the firm development of the agriculture mountain territory are considered in article.

Keywords: mountain territory; agriculture; firm development; strategy.

Коды классификатора JEL: Q16, R11.

Сложившийся техногенный тип экономического развития не решил важнейшую и сложнейшую задачу: достигнуть экономического эффекта за счет рационального распределения функций между государственными структурами, бизнесом и рынком и сбалансированности социальной, экономической, культурной и политической жизни, но привел к возникновению глобальных экологических проблем. Ни рыночный механизм, ни централизованная управленческая политика не обеспечивают экономического равновесия при ограниченности природных ресурсов и взаимозависимости всех эколого-экономических процессов в мире. Все это явилось важнейшей причиной разработки концепции мирового устойчивого развития и экологизации мирового сознания. В основе этой концепции лежит тот факт, что если три четверти населения Земли, проживающих в слабо развитых странах, пойдут по пути интенсивного развития своих экономических систем как и жители развитых стран, то наступит экологическая катастрофа.

Впервые термин «устойчивое развитие» (или сбалансированное развитие) появился в докладе «Всемирная стратегия охраны природы» (1980), представленном

Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. Там понятие «устойчивое развитие» определяется как «модификация биосферы и использование людских, финансовых, возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов для удовлетворения потребностей людей и улучшения качества жизни» [1]. То есть, суть этого понятия заключается в стремлении сохранить баланс между экономическим развитием и охраной окружающей среды. Сейчас в литературе существует более 80 определений устойчивого развития. В широком смысле устойчивое развитие трактуется как процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации, основанной на радикальных изменениях ее исторически сложившихся параметров (экономических, социальных, экологических, культурологических и др.). Наиболее распространенное понятие устойчивого развития приведено в докладе комиссии Брундтланд: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (концепция). То есть цивилизация не должна решать свои проблемы за счет будущих поколений. В документах Международного института устойчивого развития под термином «устойчивое жизнеобеспечение населения» подразумевают систему мер, необходимых для преодоления бедности на всех уровнях: домохозяйства, сообщества, региона, страны» [6].

Устойчивое развитие — такое направление мирового экономического роста, при котором обеспечивается опирающееся на современные достижения НТП качество жизни граждан, удовлетворяющее их текущие потребности, но по своему воздействию на окружающую среду не ставящее под угрозу способность будущих поколений обеспечивать качественный рост по уровням материального, жилищно-бытового, социального обеспечения, охраны здоровья, экологической и личной безопасности [1].

По нашему мнению, устойчивое развитие — это необратимое, направленное, закономерное изменение мирового экономического роста, в результате которого обеспечивается высокое качество жизни граждан и будущих поколений.

На конференции ООН по окружающей среде и развитию (Бразилия. 1992 г.) идею устойчивого развития поддержали предприниматели, которые считают ее жизненной потребностью современного общества. Совет предпринимателей по устойчивому развитию, созданный на этой конференции, признал, что экономический рост всех государств мира служит неперенным условием повышения уровня жизни беднейших слоев общества, сбалансированного роста населения и, в конечном счете, приведет к стабилизации отношений между различными общественными группами.

В настоящее время все большее число предпринимателей включают принципы устойчивого развития во все виды предпринимательской деятельности. Это наиболее разумный путь обеспечения будущего процветания предприятий. Предприятия, взявшие на вооружение эту концепцию, эффективно используют более совершенные производственные процессы, повышают производительность, снижают затраты на выполнение экологических требований и наилучшим образом используют возможности рынка. Такие предприятия всегда будут обладать преимуществом над своими конкурентами, не использующими новые подходы.

Особенно актуально устойчивое развитие сельского хозяйства горных территорий. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий активными участниками этого процесса должны стать конкурентоспособные малые и средние предприятия, а государство должно им в том помочь.

Сельское хозяйство играет важнейшую роль в поддержании жизнеспособности сельской местности, здоровья растений, животных и человека, сохранении агробиологического разнообразия.

Многофункциональность сельского хозяйства является одной из составляющих обеспечения национального благосостояния и определяет необходимость государ-

ственного вмешательства в обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Одной из важнейших целей государственной политики является создание условий устойчивого развития сел горных территорий.

В связи с присоединением России ко Всемирной торговой организации повышаются требования к таким преобразованиям в агропромышленном комплексе России, как повышение качества жизни сельских граждан; обеспечение полной занятости трудоспособного населения; непрерывный рост реальных доходов сельских семей; расширение производства и торговли продовольственными товарами и услугами; устойчивое, конкурентоспособное развитие сельских территорий и обеспечение охраны окружающей среды.

В России также предприняты попытки выработки концепции устойчивого развития сельских территорий. На всероссийской конференции в Чебоксарах (2003 г.) принято понимать под устойчивым развитием сельских территорий с позиций экономической теории обеспечение стабильного развития сельского сообщества, то есть:

- выполнение им его экономических функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов;
- рост уровня и улучшение качества жизни сельского населения;
- поддержание экологического равновесия в биосфере [7].

Обеспечение устойчивого развития территории опирается на организацию денежных потоков, достаточных для поддержания жизненного потенциала и развития сельской территории. Такая организация предусматривает использование всех источников устойчивого развития; федерального, регионального финансирования, но, прежде всего, как нам представляется, использование возможностей малого и среднего предпринимательства, опирающегося на внутренние ресурсы территории.

Белоусов В.И. и Белоусов А.А. считают, что главным фактором устойчивого развития в двадцать первом веке является ориентация на разработку и применение инноваций [1]. Инновации — важнейший фактор обеспечения стабильности функционирования предпринимательских структур, средство решения производственных и коммерческих задач. Основная масса инноваций реализуется предпринимательскими структурами, инновации для них — средство решения производственных, коммерческих задач, важнейший фактор обеспечения стабильности их функционирования, экономического роста и конкурентоспособности.

В мировой практике степень развитости государства определяется способностью его экономики создавать и осуществлять практическую реализацию нововведений. Одним из требований к преобразованиям в агропромышленном комплексе, в связи с присоединением России к ВТО, является устойчивое конкурентоспособное развитие сельских территорий. Признается, что обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства горных территорий является комплексной проблемой. Оно возможно при условии макроэкономической стабильности; сбалансированного развития экономики; обеспечения экономического роста в сельском хозяйстве; расширении несельскохозяйственной занятости населения в горной местности; достижения на селе социально близких к городским условиям получения доходов и общественных благ; улучшения условий доступа хозяйствующих субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность на селе, к рынкам материально-технических, кредитных, информационных ресурсов; формирования в сельской местности институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту экономических и социальных интересов различных групп сельского населения; осуществления программ улучшения экологической ситуации в сельской местности. Все эти условия не существуют

или находятся в зачаточном состоянии, так как в настоящее время кавказские села переживают системный кризис.

Он проявляется в крайне низком уровне жизни сельского населения горных территорий КБР: большая часть жилищного фонда не имеет элементарных коммунальных удобств (только 30% жилой площади оборудовано водопроводом, 5% — канализацией, 0% — центральным отоплением, 85% — газом, 0% — горячим водоснабжением; социальная, инженерная и дорожно-транспортная инфраструктуры устарели, а 35 % сельских поселений лишены связи с ними, доходы сельского населения одни из самых низких в стране.

Выйти из такого кризиса сложно, но возможно. Как считают специалисты Востроилов А.В., Шевченко Е.В., Белоусов А.В. и другие авторы [2, 6], в основе обеспечения устойчивого развития сельских территорий лежит наращивание конкурентоспособности посредством активного продвижения новейших современных технологий в сельском хозяйстве, прежде всего, ресурсосберегающих. Для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в России требуется технически его переоснастить, снизить удельную энергоемкость сельхозпродукции и ее себестоимость, вносить удобрения в необходимом количестве, повышать квалификацию кадров. Причем поддерживать свою конкурентоспособность необходимо постоянно, практически ежедневно, в силу усиления изменчивости мира под влиянием этих нововведений.

В настоящее время все большее число предпринимателей убеждается, что на пути долговременного успеха предприятий, фирм, корпораций необходимо применять принципы устойчивого развития во все виды предпринимательской деятельности.

Предприятия и территории, использующие концепцию устойчивого развития, эффективно используют более совершенные производственные процессы, повышают производительность, снижают затраты на выполнение экологических требований и наилучшим образом используют возможности рынка. Таким образом, они всегда будут обладать преимуществом перед своими конкурентами в долгосрочной перспективе.

Критерием устойчивого развития экономики сельского хозяйства и социального положения жителей сельской местности горных территорий региона можно считать динамичное увеличение положительных, с точки зрения общества, характеристик этих процессов. Основные пути решения:

- ❖ занятость трудоспособного населения;
- ❖ рост производительности труда;
- ❖ снижение издержек производства;
- ❖ сохранение высокого качества сельскохозяйственной продукции;
- ❖ завоевание эффективных рынков сбыта произведенной экологически чистой сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

При оценке современного уровня устойчивости экономики региона нами принимаются показатели эффективного ведения производства, которые могут быть как обобщающими, так и частными.

Обобщающий показатель эффективности производства всегда характеризуется соотношением между полезным эффектом за определенный период и затратами, которые необходимы для приведения данного эффекта в действие. Соглашаясь с этим положением, необходимо учитывать, что на различных уровнях хозяйствования для конкретных субъектов хозяйствования в условиях рыночных отношений содержание обобщающего показателя эффективности производства уточняется по нескольким направлениям:

- ◆ показателем полезного эффекта для конкретных товаропроизводителей является или прибыль (для предприятий, использующих наемный труд), или валовой доход (при кооперативной и частной формах собственности производителей);

- ◆ затраты для товаропроизводителей определяют цены использованных основных и оборотных фондов, цена труда (зарплата с начислениями), цена приобретения потребленных природных ресурсов, а также рентные платежи, вмененные налоги и т.п.

Период оценки полезного эффекта на уровне сельскохозяйственного предприятия имеет меньшую продолжительность, так как, как правило, определяется за сравнительно короткий период (год), а период производства многих продуктов труда значительно больше и измеряется несколькими годами.

К частным показателям эффективности производства можно отнести урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и птицы, производительность труда, себестоимость единицы продукции, рентабельность производства в отраслях хозяйства и по отдельным видам производимой продукции, выход продукции в натуральном и стоимостном выражении в расчете на единицу площади.

Основным показателем, с помощью которого судят о стабильности экономики на макроуровне, например на уровне страны и региона, принято считать экономический прирост, в том числе прирост национального валового продукта обычно за определенный период. Для оценки развития отраслей народного хозяйства используется показатель прироста валовой продукции промышленности, сельского хозяйства и т.д. В настоящее время для уточнения потенциального роста экономики принят показатель наличия прироста инвестиций в основной капитал [4].

К числу показателей оценки социального развития относятся оборот розничной торговли, платные услуги населению, реальные денежные доходы населения, начисленная реальная заработная плата, соотношение реального дохода и прожиточного минимума и др.

В существующей совокупности показателей, используемых для оценки процесса социально-экономического развития предприятия, применяются хорошо известные показатели, как: прирост валового объема производства, прибыли, прирост их удельных значений и другие. В условиях рыночных отношений совокупность применяемых оценочных показателей требует расширения за счет введения в нее показателей финансовой оценки процесса развития.

Это подтверждается и теорией расширенного воспроизводства К. Маркса. На наш взгляд, модель расширенного развития экономики и социального положения региона или его подразделения адекватна модели производственного и социально-экономического развития предприятия.

Согласно теории, в процессе кругооборота капитала образующийся в результате реализации производственных товаров денежный капитал должен быть вновь пущен для финансирования текущих и капитальных затрат. Этот денежный капитал разделяется на три основных элемента; оборотный капитал, перенесенная на товар часть стоимости основного капитала (амортизационные отчисления) и прибыль предприятия. Высвободившийся оборотный капитал в денежной форме должен быть в короткий срок превращен в производительный капитал путем приобретения определенного количества труда и материальных элементов для непрерывного процесса производства. Эта часть денежного капитала не может объективно служить основой накопления и финансирования расширения производства, для этих целей остаются два других элемента годового продукта; амортизация и прибыль.

Прибыль предприятия в условиях рынка распадается на две большие статьи после вычета налогов в бюджеты: прибыль для акционеров, если предприятие акционерное, и нераспределенная прибыль. Последняя с амортизацией составляет основные собственные источники накопления.

Однако предприятие не всегда имеет возможность полностью обеспечить себя для расширенного производства собственными финансовыми ресурсами и вынуждено привлекать денежные средства с рынка ссудных капиталов.

Под финансовой устойчивостью предприятия понимают его способность формировать запасы и осуществлять затраты за счет «нормальных» источников, т. е. за счет собственного капитала, долгосрочных и краткосрочных кредитов.

В зависимости от соотношений между источниками формирования запасов и затрат различают четыре типа финансовой устойчивости: абсолютную, нормальную, предкризисную и кризисную.

Определение типа финансовой устойчивости можно сочетать с расчетом относительных ее показателей.

Наиболее важным показателем, характеризующим финансовую устойчивость обеспечения собственными средствами предприятия, является соотношение заемных и собственных средств. Его значение свидетельствует о том, сколько к началу отчетного периода предприятием было привлечено заемных средств на каждый рубль собственных. Если его величина превышает 1, то финансовая независимость и устойчивость предприятия достигает критической точки.

К наиболее информативным коэффициентам финансового состояния предприятия относятся: коэффициенты финансовой зависимости, долгосрочного привлечения заемных средств, маневренности собственных средств и обеспеченности их запасов [4].

С целью определения финансовой устойчивости применяют также и другие коэффициенты, как:

- ❖ обеспеченности оборотных активов собственными источниками;
- ❖ автономии предприятия;
- ❖ реальной стоимости имущества;
- ❖ долгосрочного привлечения заемных средств [3].

Для характеристики уровня устойчивости производства наиболее распространенными являются;

- коэффициент устойчивости — измеряющий меру колебания фактических уровней динамического ряда относительно теоретических уровней;
- коэффициент устойчивости роста — представляющий собой измеритель частоты подъемов и рассчитываемый как отношение числа членов динамического ряда с возрастающей характеристикой к общему их числу;
- коэффициент вариации и некоторые другие.

Мы разделяем мнение ученых-экономистов, которые предлагают использовать теоретически обоснованную систему показателей устойчивости.

Объективными условиями современного состояния сельского хозяйства горных территорий являются недостаточная обеспеченность средствами механизации и химизации, отсутствие специализации предприятий АПК по выполнению отдельных взаимосвязанных технологических процессов при производстве отдельных товаров, несоответствие цен и затрат, либерализм в экономической политике по содержанию рыночных отношений между отраслями национального хозяйства, отсутствие взаимодействия с органами местного самоуправления, практическое устранение управляющей системы в государстве от регулирования и координации производственно-экономических процессов в экономике. Они привели к резкому спаду производства, снижению жизненного уровня населения. Этот процесс имеет устойчивую тенденцию.

В районах маленькой Кабардино-Балкарской республики существуют товаропроизводители, предприятия и территории с резко отличающимися экономическими и социальными условиями функционирования. Результаты различия объясняются как объективными, так и субъективными факторами. Если первые отражают природно-климатические условия, экономико-географическое положение, исторические и социально-культурными особенностями, то вторые — реализацию политики управляющей системы всех уровней.

В рыночных условиях инерционно проявляется несбалансированность развития экономики не только предприятий, но и отдельных территорий, особенно горных административных регионов. Некоторые территории приобрели характер депрессивных.

Одной из основных причин региональной депрессии можно считать выбранную схему хозяйственного развития конкретной территории горных районов и недостаточную адаптацию современным условиям рынка. Как правило, в таких регионах развивалось производство ограниченного круга сельскохозяйственной продукции, т. е. отмечается узость структуры производства и экономических отношений, диспропорция развития систем экономики. Традиции в развитии системы хозяйствования горных территорий становятся тормозом и вызывают цепную реакцию кризисных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов В.И., Белоусов А.В., Востроилов А.В. Шевченко В.Б. Устойчивое развитие сельских территорий: теория и практика. Учебное пособие. Воронеж: ИСТОКИ, 2005.
2. Блинов А.О. Торговые палаты и поддержка малого и среднего бизнеса // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11. С. 25–28.
3. Бойко И.П. Проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства. Ленинград: Ленинградский университет, 1986.
4. Гарькавый В.В., Гончаров В.Г. Теоретические аспекты развития агропромышленных предприятий. Ростов-н/Д: ВНИИ экономики и нормативов, 2000.
5. Любовский В.Я. Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития сельского района. М.: 2000.
6. Мисаков В.С. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-н/Д: РГУ, 2009. №3.
7. Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования. М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2000.
8. Романова З. Латинская Америка: региональная интеграция на новом витке развития // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №10. С. 88–98.

ΔΑÇΔΑΑÎÒÈÀ ÑÒΔΑÒΑÅÈÈ ÎÎÂÛØΑÎÈΒ ÎÒΔΑÑÈΑΑÎÈ ÊÎÎÈÓΔΑÎΟÎÎÎÎÎÎΑÎÎÎÎÈ ÎΔΑΑÎΔÈΒÒÈÈ ΔΑÅÈÎÎΑËÛÎÎÎÎ ÎΔÎÈÇΑÎÎΑÎÎÎÎÎÎÎÎÎÎ ÎÎÎÎÈΑÈÎÀ

ТУРИЕВА Э.М.,

преподаватель,
ФГОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет»,
362000, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37;

ШОГЕНОВ А.М.,

аспирант,
ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173

В статье рассмотрены проблемы разработки стратегии повышения отраслевой конкурентоспособности предприятий регионального производственного комплекса.

Ключевые слова: стратегия; конкуренция; предприятие; регион; производственный комплекс; инновация.

In article problems of working out of strategy of increase of branch competitiveness of the enterprises of a regional industrial complex are considered.

Keywords: strategy; a competition; the enterprise; region; an industrial complex; an innovation.

Коды классификатора JEL: R32, R38.

Успех развития регионального агропромышленного комплекса в современных условиях во все большей степени обусловлен обновлением технологии, освоением новых рыночных ниш и организационными нововведениями, которые принято называть институциональными инновациями. Одна из причин снижения конкурентоспособности промышленных предприятий АПК РСО-Алания — их низкая инновационная активность.

Опыт стран, сопоставимых с Россией по уровню развития, свидетельствует, что вмешательство государства в инновационные процессы нужно для того, чтобы в самом частном секторе создать те стимулы к инновациям, которые не генерирует в достаточной степени несовершенная институциональная среда. Речь идет о стимулах к внедрению новых технологий, выходу на новые рынки и запуску собственных технологических инноваций.

Макет модели государственной научно-технической политики поддержки инноваций в целях стимулирования роста конкурентоспособности перерабатывающих предприятий пищевой промышленности регионального АПК представлен в таблице.

Таблица

Модель поддержки инноваций

Методы	Государственные научно-технические программы	Поддержка инфраструктуры регионального АПК и распространение технологий	Институциональная поддержка	Мотивация
Цели	Развитие технологий до стадии их конкурентоспособности	Посреднические функции, соединение различных участников инновационного процесса	«Выращивание» и поддержка государственных НИИ	Стимулирование технологических инноваций на частных предприятиях
Инструменты	Отраслевые и региональные научно-технические программы	Образование, техническая информация, стимулирование совместного использования оборудования для НИОКР	Финансирование фундаментальных исследований и субсидирование операционных расходов институтов	Освобождение от налогов, финансовая помощь, субсидирование
Влияние на предприятия пищевой промышленности	Расширение знаний и владение современными технологиями	Поддержка эффективного последующего использования технологий промышленностью	«Выращивание» партнеров для технологического развития промышленности	Усиление технологического потенциала частных фирм

Одной из форм повышения отраслевой конкурентоспособности российских промышленных предприятий АПК может быть формирование межотраслевых кластеров. Кластер — это сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологии и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые центры), связующих рыночных институтов (брокер, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости. Такая структура позволяет минимизировать трансакционные издержки.

В основу функционирования кластера может быть положена модель М. Портера «правило ромба («Даймонд»)». Комплекс взаимодействий, предусмотренный в этом ромбе, определяет эмерджентность и базирующуюся на ней конкурентоспособность кластера. Условия производства создаются за счет удачного сочетания природных и человеческих ресурсов, капитала, физической, административной и научно-технологической инфраструктуры. Эти условия выступают фундаментом факторов специализации и качества. Связанные и вспомогательные отрасли обеспечивают внедрение инновации по линии комплектующих и технологического оборудования, что делает их более конкурентоспособными. Для роста конкурентоспособности кластера важно наличие требовательного местного потребителя. Эмерджентность взаимодействий в кластере обуславливает повышение производительности за счет инновации в технологической и организационной сферах и стимулирования рождения новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

В свою очередь кластерная структуризация экономики оказывает существенное влияние на общую экономическую политику государства. Прежде всего это связано с поддержкой науки, рискованных инноваций, экспортной деятельностью, созданием необходимой инфраструктуры и образованием. Политика, опирающаяся на развитие кластеров, ведет к повышению конкурентоспособности предприятий, их объединений, регионов и государства в целом.

С учетом кластерного подхода проведем разработку программы развития предприятий пищевой промышленности РСО-Алания.

Общая структура кластера представлена двумя блоками: координационным центром, группой перерабатывающих предприятий (по отраслям).

В функции координационного центра включены:

- определение «базовых» предприятий и направлений их специализации;
- проведение совместных разработок новых технологий;
- налаживание связей между «базовыми» предприятиями — кооперация;
- диагностика состояния производства и уровня качества продукции. Анализ тенденций развития региональной экономики в последние годы свидетельствует о росте передовых технологий и проникновении ее практически во все сферы хозяйствования, как важнейшего инструмента экономии и эффективного использования всех видов ресурсов. Такое быстрое и динамичное развитие инновационной технологии стало возможным во многом благодаря прогрессу базы ее основных компонентов агропромышленного комплекса.

Рассмотрим прогноз емкости рынка продукции пищевой промышленности.

Одним из стратегических направлений развития предприятий пищевой промышленности РСО-Алания является техническое перевооружение и реконструкция эксплуатируемых основных фондов отрасли с продлением их ресурса и заменой основного и вспомогательного оборудования на новое с улучшенными технико-экономическими характеристиками.

Инструментом, позволяющим снизить дифференциацию уровня развития промышленных предприятий регионального производственного комплекса, по нашему мнению, может быть эффективное стратегическое управление конкурентоспособностью региона.

Система управления конкурентоспособностью региона должна:

- ◆ иметь ориентацию на постоянное возобновление производства для удовлетворения потребностей регионального рынка с меньшими совокупными затратами на единицу полезного эффекта;
- ◆ стимулировать развитие предприятия на основе активизации инновационной деятельности;
- ◆ учитывать технические, экологические, экономические, организационные, социальные, психологические, а при необходимости и другие (например, политические, демографические) аспекты управления и их взаимосвязи;
- ◆ способствовать усилению взаимосвязей между отдельными подсистемами и компонентами региональной экономики, стадиями жизненного цикла продукции (стратегический маркетинг, НИОКР, организационно-технологическая подготовка производства, производство и т.д.), уровнями управления по вертикали, субъектами управления по горизонтали;
- ◆ ориентироваться на выбор оптимального соотношения между стандартными и индивидуальными решениями при формировании объектов, разработку и внедрение системы стандартов соответствующей категории в целях обеспечения безопасности продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни и здоровья человека, имущества, технической и информационной совместимости и взаимозаменяемости продукции, качества продукции, работ и услуг в соответствии с уровнем развития науки, техники и технологии, единства измерений, экономии всех видов ресурсов, безопасности предприятий с учетом вероятности возникновения природных и технологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций;
- ◆ учитывать интересы внешних и внутренних потребителей посредством повышения качества объекта (выхода системы) в соответствии с их нуждами, экономии ресурсов у потребителей за счет повышения качества объекта, качества сервиса и других факторов, экономии ресурсов в производстве объ-

екта за счет реализации фактора масштаба, научно-технического прогресса, совершенствования системы менеджмента;

- ◆ способствовать формированию уникальных конкурентных преимуществ;
- ◆ обеспечивать непрерывность процесса управления как цепочки взаимосвязанных действий по стратегическому маркетингу, планированию, организации процессов, учету и контролю, мотивации, регулированию;
- ◆ осуществлять выбор приоритетов среди факторов, методов, принципов и других инструментов в их совокупности с целью установления рациональности соотношения и повышения обоснованности распределения ресурсов, в том числе используя метод ранжирования;
- ◆ быть пригодной для конкретной ситуации в конкретном месте и в конкретное время;
- ◆ иметь нормативные методы при управлении социальной сферой;
- ◆ основываться на применении качественных оценок;
- ◆ способствовать более эффективному использованию человеческих ресурсов;
- ◆ учитывать влияние внешней среды, конкуренции на региональный рынок;
- ◆ обеспечивать развитие информационных связей (через Интернет и т.д.) организаций и физических лиц с поставщиками и потребителями;
- ◆ иметь правовое и методическое обеспечение процесса разработки и реализации управленческих решений, систему учета, контроля и мотивации качественного решения и др.

С учетом методологии системного анализа регион как целое (система более высокого порядка) определяет характер предприятий, их виды деятельности, стратегическую направленность развития. В то же время, каждое предприятие является индивидуальным по своей структуре, организации производства, способам достижения цели и т.п. Объединение усилий предприятий посредством кооперирования, концентрации, специализации способствует возникновению синергетических эффектов, усиливающих общую привлекательность региона, способствующих решению проблем региона с наименьшими затратами.

Вместе с тем повышение конкурентоспособности отдельных предприятий будет способствовать росту конкурентоспособности региона.

Возникающие при этом синергетические эффекты как результат деятельности кластера могут иметь четыре механизма их создания:

- обобществление ресурсов или деятельности, т.е. совместная деятельность, инжиниринг, закупки, производство, маркетинговые программы и т.п. для достижения эффекта масштаба;
- эффекты «разлива» маркетинга и НИР как результаты косвенного воздействия (внешних эффектов);
- «схожие» отрасли, например, знания и навыки могут быть обобществлены предприятиями родственных отраслей;
- общий имидж.

Для получения больших выгод в динамике следует обеспечить соответствие текущей и будущей стратегий развития регионов и ее хозяйствующих субъектов, что означает: текущая стратегия должна предполагать накопление и соответствующее изменение имущества предприятий с тем, чтобы иметь возможность реализовать стратегию будущего развития.

Системное управление конкурентоспособностью региона должно быть направлено на формирование и поддержание факторов и показателей конкурентоспособности производственно-экономической системы, обеспечивать формирование и развитие в ней устойчивых конкурентных преимуществ высокого уровня, в том числе и выпуск высококонкурентных товаров или услуг в условиях воздействия среды высокой степени неопределенности и изменчивости.

Целью системы управления конкурентоспособностью региона является повышение эффективности функционирования его субъектов на основе разработки механизма комплексной оценки и обоснованности всех принимаемых управленческих решений с точки зрения их влияния на увеличение конкурентоспособности, обеспечивая при этом достижение запланированных стратегических целей развития региона посредством наилучшего удовлетворения потребностей населения.

Элементами такой системы могут быть:

- ❖ установление целевой ориентации системы и рамок ее функционирования;
- ❖ определение конкретных целей, объектов, критериев и системы базовых показателей функционирования системы;
- ❖ формирование состава задач и функциональной структуры системы;
- ❖ установление регламентов принятия управленческих решений при изменении показателей деятельности системы;
- ❖ определение регламентов развития и совершенствования системы. Одной из задач региональных органов власти является нивелирование отрицательного воздействия внешнего окружения среды функционирования субъектов региональной экономики и поощрение желательного поведения.

Объектом управления системы конкурентоспособности выступает управляемая подсистема. Управляющая подсистема анализирует влияние внешних факторов на состояние региона и его субъектов. Через маркетинговую подсистему она получает информацию о производителях, потребителях, спросе на товар, требованиях по качеству и ценности товара, прогнозах новых запросов потребителей. На основании этой информации определяются цели, параметры и показатели инновационно-технологической подсистемы; формулируются цели и показатели инвестиционной подсистемы, призванной обеспечить финансирование инноваций за счет собственных и привлеченных средств; определяются потребности в обновлении и модернизации имеющейся производственной подсистемы управления конкурентоспособностью. Весьма важным моментом является обеспечение оптимального, сбалансированного функционирования всех подсистем управления конкурентоспособностью. Только в этом случае обеспечивается синергетический эффект, достижение и воспроизводство устойчивых конкурентных преимуществ всей системы.

Управляемая система как объект управления включает: товары и услуги, ресурсы, предприятия и организации, систему управления конкурентоспособностью. Поэтому управляющие воздействия системы управления должны быть направлены на повышение конкурентоспособности: системы управления, качества стратегии повышения конкурентоспособности, рост потенциала региона и его субъектов, качества товаров и услуг, выпускаемых предприятиями и организациями.

Следует отметить, что качество системы управления является определяющим для роста конкурентоспособности товаров и услуг, предприятий и организаций, региона в целом. При этом под качеством понимается свойство или совокупность существенных свойств системы, обуславливающих ее пригодность (соответствие) для использования по назначению и определяемых составом, структурой, организацией системы. Что в идеале означает: рост качества системы управления конкурентоспособностью объекта должен вести к росту качества самой системы, ее результатов.

Качество системы управления конкурентоспособностью региона — комплексный показатель, определяющий возможность достижения и наращивания конкурентных преимуществ региона как эксклюзивной ценности, которой обладает регион. Формирование конкурентных преимуществ региона проходит под влиянием внешних и внутренних факторов. При этом к внутренним факторам можно отнести организации и предприятия, осуществляющие деятельность на территории данного региона.

Из всех видов внутренних преимуществ организационные конкурентные преимущества создаются самой системой управления и полностью зависят от уровня ее

развития и организации. Особенностью данного вида преимуществ является невозможность их копирования или воспроизводства конкурентами, так как они вырабатываются практическим путем и адаптированы к конкретной системе.

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что органы региональной власти, реализующие особые подходы, формы, методы, использующие специфические инструменты управления конкурентоспособностью региона, имеют возможность получать дополнительные выгоды или ренту от «уникально эффективных действий», стимулируя тем самым субъекты региональной экономики к формированию новых комбинаций ресурсов и увеличению потенциала региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крепкий Л.М.* Регулирование экономических циклов. М.: Экономика, 2008.
2. *Кулагина Г.Д., Степанян Е.Я.* Анализ региональной дифференциации показателей эффективности производства и определяющих ее факторов // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 23–28.
3. *Мисаков В.С.* Методологические аспекты территориального экономического развития. Нальчик: ЗАО «Насып», 2008.
4. *Федосова Р.Н., Крюкова О.Г.* Управление рисками промышленных предприятий: опыт и рекомендации. М.: Экономика, 2008.

АИЕААІА АЕЕЕУІІА НОДІЕОАЕУНОАІ ЕАЕ ІДІДІЕОАІІА ІАІДААЕАІЕА ДАÇАЕОЕВ ДААЕІІАЕУІІАІ ДУІЕА АЕЕЕІЕ ІАААЕАЕІІНОЕ

ЗОЛОТУХИНА К.Н.,

аспирант,

Кабардино-Балкарская государственная

сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова,

360030, Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, пр. Ленина, д. 1-В

В статье рассмотрены проблемы жилищного строительства в КБР. Проанализировано долевое жилищное строительство как приоритетное направление развития регионального рынка жилой недвижимости.

Ключевые слова: жилищное строительство; региональный рынок; стратегия; экономические реформы.

Problems housing construction are considered In article in KBR. Will analyse share housing construction as priority direction of the development regional market to dwelling premises of the.

Keywords: housing construction; regional market; strategy; economic reforms.

Коды классификатора JEL: L85, R11.

Переход России к рыночной экономике породил большое количество проблем. Жилищная проблема — одна из самых значительных в их числе. В ней переплетаются важные социально-экономические взаимосвязи. Поэтому в каком-то смысле ее было бы правильно назвать узловым пунктом экономических реформ, во всяком случае в среднесрочной перспективе. От решения этой проблемы в значительной степени зависит общий масштаб и темпы жилищного строительства, реальное благосостояние людей, их моральное и физическое самочувствие, политические оценки и мотивация поведения.

В настоящее время в регионах России существует объективная необходимость в проведении глубокой жилищной реформы, которая включает в себя создание рынка жилья; увеличение доли жилого фонда, принадлежащего гражданам на правах собственности; возможно более широкое использование средств населения при строительстве и эксплуатации жилья.

В России общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (на конец периода), в 2008 году составила 22 кв. м, в то время как в Европе данный показатель составляет 40 кв. м на человека, а в США — 70 кв. м. По планам правительства, в РФ до 2010 года должно ежегодно вводиться до 80 млн кв. м нового жилья. В таком случае к 2020 году Россия достигнет уровня слаборазвитых стран — 35 кв. м на человека.

В Кабардино-Балкарской Республике данный показатель значительно отстает от значения общероссийского. В 2008 году площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя в Республике составила 16,9 кв. м, что на 1,8% больше, чем в 2007 году.

Сегодня потребность в жилье у жителей Кабардино-Балкарской Республики велика. Количество семей, состоящих на учете на получение жилья, в 2008 году составило 11076, что на 4% больше, чем в 2007 году. При этом количество семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, за 2008 год составило 360 семей, что меньше, чем в 2007 году, на 3%, и меньше, чем в 2000 году, на 70% [5].

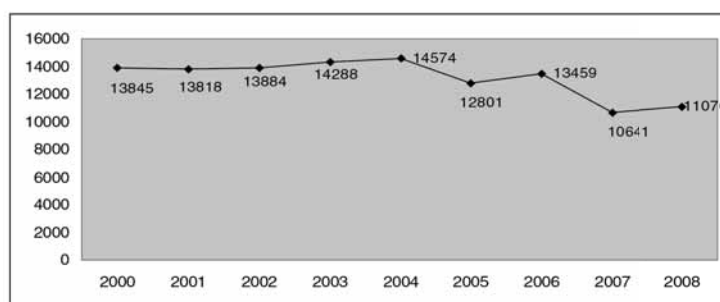

Рис. 1. Динамика роста количества семей, состоящих на учете на получение жилья (единиц, значение показателя за год).

В КБР с осени 2007 года отмечается рост цен на жилье. По мнению экспертов, этому способствовало ипотечное кредитование, превышение спроса клиентов над предложением, фактически полное отсутствие нового типового жилья, валютные колебания, а также сочинская Олимпиада 2014 года. Несмотря на то что все мероприятия будут проходить за несколько сотен километров от республики, цены на недвижимость в КБР активно повышаются.

С 2006 года цены на вторичном рынке жилья КБР возросли в 3 раза. Если в 2006 году стоимость 1 кв. метра общей площади жилья составляла 12901,58 руб., то в 2009 году — уже 39004,97 руб. Значительному изменению данный показатель подвергся в течение 2007 и 2008 гг. В 2007 году с I по VI квартал рост цен на жилье составил 37%, а в 2008 году — 32%. Несмотря на то что в 2009 году стоимость жилья в КБР упала на 3%, она все еще остается высокой [5].

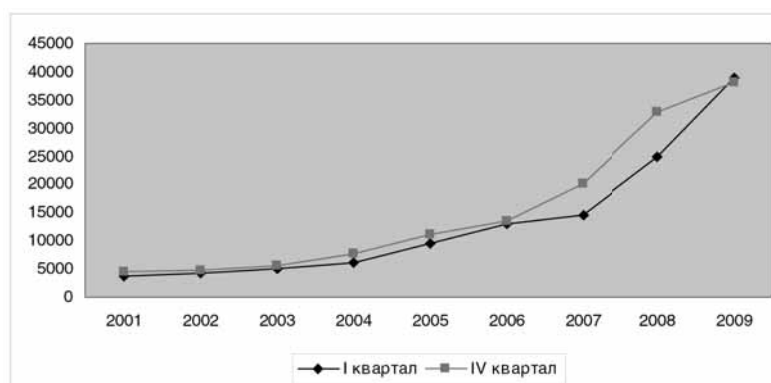

Рис. 2. Динамика роста цен на вторичном рынке жилья Кабардино-Балкарской Республики в I и IV кварталах 2001-2009 гг. (за 1 кв. м. общей площади, руб.)

Все причины, вызвавшие многократное подорожание жилой недвижимости в Кабардино-Балкарии, можно обобщить в 2 основные группы. Первая — переизбыток свободных денег у населения, вторая — ограниченность или даже дефицит предложения.

Сегодняшние темпы жилищного строительства в КБР не обеспечивают республиканские потребности в жилье. За 2009 год в КБР сдано в эксплуатацию общей площади жилья 255,02 тыс. кв. м, что к соответствующему периоду 2008 года составляет 103,11%. В том числе индустриальное жилье составило 14,88 тыс. кв. м. Индивидуальными застройщиками построено 240,14 тыс. кв. метров, или 94,17% от общего объема ввода жилых домов. Общая площадь введенного жилья в I полугодии 2010 года составляет 81,4 тыс. кв. метров, что на 3% больше, чем в I полугодии 2009 года. Индивидуальными застройщиками построено 74,3 тыс. кв. метров, или 91,3% от общего объема введенных жилых домов. [6].

В регионе почти не ведется индустриальное жилищное строительство. Соответственно нет предложения на рынке первичного жилья. Предложение значительно сократилось и на вторичном рынке жилья. В 2009 году в сложившихся условиях экономической нестабильности ряд продавцов предпочли переориентировать свои объекты в сегмент аренды либо вообще уйти с рынка. Из чего следует, что дефицит жилья в Кабардино-Балкарии сохраняется, и цена квадратного метра, скорее всего, останется в 2010 году на прежнем уровне и ниже не опустится.

Таблица

Ввод в действие жилых домов в КБР в I полугодии 2010 г.

	Введено жилых домов, всего		в том числе индивидуальными застройщиками	
	тыс. кв. метров общей площади	в % к I полугодю 2009 г.	тыс. кв. метров общей площади	в % к I полугодю 2009 г.
КБР	81,4	103,0	74,3	94,0
городские округа:				
Нальчик	29,9	81,2	22,8	61,9
Баксан	12,3	2,1	12,3	2,1
Прохладный	3,5	130,2	3,5	130,2
муниципальные районы:				
Баксанский	9,9	1,8	9,9	1,8
Зольский	1,9	49,7	1,9	49,7
Лескенский	1,8	82,1	1,8	82,1
Майский	5,5	139,2	5,5	139,2
Прохладненский	0,6	19,1	0,6	19,1
Терский	3,9	146,0	3,9	146,0
Урванский	5,4	143,0	5,4	143,0
Чегемский	5,6	86,2	5,6	86,2
Черекский	–	–	–	–
Эльбрусский	1,1	1,8	1,1	1,8

Среди целевых индикаторов реализации Федеральной целевой программы «Жилище» предложен показатель, отражающий повышение доступности жилья для населения, — коэффициент доступности жилья.

Коэффициент доступности жилья (соотношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 кв. м и среднего годового совокупного денежного дохода семьи, состоящей из трех человек). Величина коэффициента соответствует числу лет, в течение которых семья может накопить на квартиру при предположении, что все получаемые денежные доходы будут откладываться на ее приобретение.

В рамках Федеральной целевой программы «Жилище» планируется, что к 2010 году данный коэффициент будет иметь значение 3, т. е. стоимость стандартной квартиры будет равна среднему годовому денежному доходу семьи за три года.

На рисунке 3 приведена динамика роста коэффициента доступности жилья в Кабардино-Балкарской Республике с 2000 по 2009 год.

Примечание: 2010 год — целевой индикатор ФЦП «Жилище»

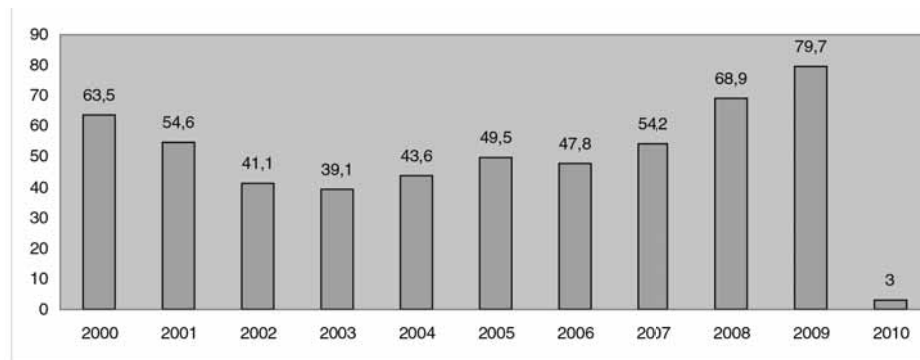

Рис. 3. Динамика роста коэффициента доступности жилья в КБР 2000-2009 гг.

Из предложенной диаграммы видно, что коэффициент доступности жилья в КБР не только не приближается к запланированному Федеральной целевой программой «Жилище» значению показателя 3, но и постоянно увеличивается. Заметим, что если еще в 2008 году среднестатистическая семья из трех человек КБР могла приобрести жилье в среднем за 68,9 лет, причем все заработанные семьей деньги будут тратиться только на приобретение квартиры, то в 2009 году — уже за 79,7 лет.

Если воспользоваться расхожим термином «локомотивы экономики», то специалисты Всемирного Банка увидели такой локомотив в ипотеке. С ее помощью, считают они, можно решить жилищную проблему в стране [3].

Наряду с другими регионами России в Кабардино-Балкарии одним из способов, призванных решить жилищную проблему, является ипотечное жилищное кредитование. Повышение доступности приобретения жилья гражданами с различным уровнем доходов за счет получения ипотечных жилищных кредитов регламентирует Закон Кабардино-Балкарской Республики от 19 сентября 2007 г. № 65-РЗ «О республиканской целевой программе «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Кабардино-Балкарской Республике на 2007–2010 годы»[2].

Сегодня в КБР доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств составляет 2,92%.

Ипотеку в Кабардино-Балкарской Республике представляют 6 ипотечных банков, которые предлагают заемщикам 22 ипотечные программы для приобретения жилья в кредит как на первичном, так и на вторичном рынках недвижимости. Также в Республике действует ОАО «Кабардино-Балкарская Республиканская ипотечная корпорация», созданная Правительством Кабардино-Балкарской Республики в качестве регионального оператора общегосударственной системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов.

К первому кварталу 2010 года общий объем выдачи ипотечных кредитов (займов), выданных ОАО «Кабардино-Балкарская Республиканская ипотечная корпорация» за период с начала деятельности, составил 215,7 млн рублей, из них в 2009 году — 99,64 млн рублей, в первом квартале 2010 года — 22,8 млн рублей.

Ставки по ипотеке в Кабардино-Балкарской Республике находятся в диапазоне 9,28–13,95% годовых по рублевым кредитам и 8,80–12,05 % годовых по валютным кредитам. Минимальный первоначальный взнос по ипотеке в Республике составляет 0%. Срок ипотечного кредитования может достигать 30 лет.

Задолженность по ипотечным жилищным кредитам в Республике, предоставляемым физическим лицам, к 1 января 2010 года по отношению к тому же периоду 2006 года выросла на 504,4% или на 1044,8 млн руб. [6].

Вместе с тем, само по себе предоставление ипотечных жилищных кредитов населению не способно решить проблему фундаментальной неразвитости регионального рынка жилья.

Недостаточное количество жилья на продажу при увеличении объемов денежных вложений в собственно ипотечное жилищное кредитование населения без создания условий для опережающего ввода жилой недвижимости может привести к дисбалансу спроса и предложений на рынке жилья. Вместо снижения или, по крайней мере, стабилизации цен на жилье (как фактор доступности) будет происходить их рост. Поэтому ипотечное жилищное кредитование нельзя рассматривать только как финансовый механизм в отрыве от других проблем, связанных с созданием объектов жилой недвижимости и строительного комплекса.

Сегодня одним из приоритетных направлений развития рынка доступного жилья в Кабардино-Балкарской Республике может стать введение практики долевого жилищного строительства, построенной через призму непосредственного государственного участия в строительстве. В советское время главным инвестором и собственником жилья было государство. При переходе к рыночной экономике главным инвестором и собственником жилья становятся уже частные лица. Однако это не должно означать уход государства от решения жилищной проблемы [4].

С финансовой точки зрения долевое строительство — это система, позволяющая строительным компаниям привлекать денежные средства для ведения строительства домов, а людям приобретать, как правило, значительно более дешевое жилье, по сравнению со вторичным рынком недвижимости. Система долевого строительства жилья очень удобна, поскольку приобретатели жилья имеют возможность оплатить квартиру в рассрочку до окончания строительства, при этом затраты на приобретение жилья, как правило, ниже рыночной стоимости готового жилья на 10-30%. Кроме того, в условиях постоянно растущих цен на недвижимость это является отличным способом вложения свободных денежных средств, ведь после окончания строительства дома квартиры в нем дорожают весьма существенно.

Впрочем, даже этим государство участие в развитии жилищного строительства не ограничивается. В рамках приоритетного национального проекта планируется сокращать административные барьеры, совершенствовать градостроительное законодательство и нормативную базу в сфере жилищного строительства, модернизировать уже существующие объекты коммунальной инфраструктуры и привлекать частных инвесторов.

На сегодняшний день в Кабардино-Балкарии существует около 17 строительных организаций, осуществляющих жилищное строительство. В основном это открытые акционерные общества [6].

Для того чтобы в Республике получила распространение система жилищного долевого строительства, основными застройщиками должны быть государственные организации или организации, доля государственной собственности в уставном фонде которых, составляет более 50 процентов. Исходя из этого, дольщики могут быть уверены в том, что не останутся обманутыми застройщиками. Одной из задач застройщиков при этом должно стать привлечение физических и юридических лиц, заинтересованных в строительстве объекта долевого строительства, к участию в строительстве и заключению договора создания объекта долевого строительства.

Прибыль организации-застройщика при строительстве жилья для граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, должна определяется в размере до 5% от сметной стоимости объекта. Эта норма позволит привлекать дополнительные инве-

стиции граждан и юридических лиц в долевое строительство. Такой подход позволит регулировать стоимость строительства жилья для граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Задачей государства в этом случае должно стать приоритетное выделение площадок для размещения жилых домов, строительство которых финансируется за счет внебюджетных источников, а также опережающее обеспечение районов индивидуально-жилищного строительства объектами инженерно-транспортной инфраструктуры. В рамках федеральной целевой программы «Жилище» местным властям, юридическим лицам и предприятия ЖКХ предоставляются государственные гарантии и частично субсидируются процентные ставки по кредитам на оснащение земельных участков (на условиях софинансирования с региональными и местными бюджетами).

Важнейшей особенностью реализации жилищной стратегии КБР должно стать использование внебюджетных источников для целей ввода в эксплуатацию жилья, таких как:

- ❖ строительство жилых домов на долевых началах за счет средств граждан и организаций, выплачиваемых одновременно или поэтапно с окончательным расчетом после сдачи дома в эксплуатацию;
- ❖ строительство жилых домов за счет средств организаций и индивидуальных предпринимателей, в том числе для продажи;
- ❖ использование местных целевых облигационных жилищных займов, предназначенных для строительства жилья за счет временно свободных финансовых ресурсов юридических лиц и граждан с последующей продажей его физическим и юридическим лицам;
- ❖ применение системы строительных сбережений (накоплений), позволяющей гражданам осуществлять целевое, защищенное от инфляции накопление части стоимости приобретаемого жилья с выплатой его остаточной стоимости на условиях долгосрочного жилищного кредита после вселения в это жилье.

Наряду с увеличением объемов финансирования строительства жилья важное значение должны приобретать проблемы снижения его себестоимости, что предопределяется совершенствованием организации жилищного строительства, своевременностью поступления средств, а также состоянием его материальной базы: созданием и развитием мощностей строительного комплекса на современной технической базе, повышением эффективности строительного производства и промышленности строительных материалов, изделий из местного сырья.

Реализация общей стратегии повышения уровня жизни населения и выполнения намеченных мероприятий по снижению стоимости строительства будут способствовать большей доступности и повышению уровня обеспеченности населения жильем.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».
2. Закон КБР от 19 сентября 2007 г. № 65-РЗ «О республиканской целевой программе «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Кабардино-Балкарской Республике на 2007–2010 годы»».
3. Доклад Всемирного Банка «Об экономической ситуации в России № 7».
4. Ларионов А.Н. Региональный рынок жилья: состояние, проблемы и перспективы развития: сб. научных трудов / Волг. Гос. Архит.-строит. Ун-т и др. / Сост. А.Н. Ларионов, Ю.В. Иванова. Волгоград, 2005.
5. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru.
6. Официальный Интернет-сайт строительного комплекса КБР // www.stroykomplekskbr.ru.

ΥΕÎÎÎÎÈ×ÃÑÊËË ÎÃÕÀÎÈÇ Î ÐÀÕÈÎÎÀËÛÎÎÃÎ ÎÐÈÐÎÎÃÎÎÎËÛÇÎÃÀÎÈß Â ÑÈÑÔÃÎÎÃ ÃÎÐÎÎÃÑÈÎÎ ÎÎÇßÈÑÔÃÀ

ЧЕШЕВ А.С.,

доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: kfkadastra@yandex.ru;

КАРПОВА Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
346428, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111

В статье рассмотрены методические основы рационального природопользования в системе городского хозяйства. Формирования правил застройки и землепользования в городских условиях.

Ключевые слова: экология; экономика; правила застройки; городское хозяйство; рациональное природопользование.

In clause methodical bases of rational wildlife management in system of municipal economy are considered. Formations of rules of building and land tenure in city conditions.

Keywords: ecology; economy; rules of building; municipal economy; rational wildlife management.

Коды классификатора JEL: Q56, Q57.

Городское хозяйство с точки зрения ведения экономической деятельности в значительной степени носит черты частного хозяйства, так как выступает на рынке как самостоятельный и, что особенно важно, равноправный субъект хозяйственной деятельности, т.е. может самостоятельно распоряжаться принадлежащей ему собственностью, финансовыми ресурсами, землей. Однако использовать все эти ресурсы органы местного самоуправления должны для выполнения общественных функций, возложенных на них. В связи с этим и формы распределения результатов хозяйственной деятельности общественны по природе. В этом смысле можно сказать, что городское хозяйство представляет собой акционерное общество, участниками которого являются все жители городского образования. Однако «выплаты дивидендов по акциям» производятся в виде общественно значимых товаров и услуг. В этом проявляется общественный характер городского хозяйства, поскольку жители являются одновременно и заказчиками услуг, оказываемых органами местного самоуправления по их поручению, и коллективными собственниками городского имущества. С другой стороны, органы управления городским хозяйством выступают в роли подрядчика, исполняющего государственные функции, которые оплачиваются государством. Прежде всего, это касается функций, исполнение которых невозможно централизованными государ-

ственными структурами. Таким образом, городское хозяйство отличается от государственного достаточно широкими правами в области производственной деятельности, и, прежде всего, в области распоряжения собственными ресурсами, а от частного хозяйства — общественным характером использования результатов деятельности.

В мировой практике выделяют несколько видов моделей городского хозяйства. Во-первых, это коммунальная модель, которая характеризуется тем, что основную тяжесть затрат на реализацию общественных интересов и потребностей несут сами жители городского образования (коммуны, общины), а основным ресурсом являются налоги на население. Главным элементом в этой системе выступает орган местного самоуправления, который осуществляет как накопление ресурсов, так и их расходование. Данная модель существует в большинстве стран Европы, где права органов местного самоуправления на ведение хозяйственной деятельности ограничены. Недостаточность ресурсов для исполнения задач, возложенных на местное самоуправление, восполняется государственной поддержкой [1]. Во-вторых, это коммунально-рентная модель городской экономики. Данная модель от предыдущей отличается тем, что предусматривает участие органов местного самоуправления в сфере использования ресурсов территории и в ее развитии через предоставление ограниченных прав в финансово-кредитной деятельности, в частности, права получения ресурсной ренты. То есть налоги с населения дополняются возможностью обложения производителя продукции и услуг на территории городского образования. Третьей разновидностью выступает городско-рентная модель городской экономики, подразумевающая, что основное бремя по обслуживанию интересов населения и решению вопросов местного значения несут органы местного самоуправления, для чего им предоставляется возможность стать полноценным хозяйствующим субъектом на своей территории. Распространение данных моделей зависит от целого ряда факторов, главными из которых являются: объем компетенции органов местного самоуправления, определенный законодательством; наличие и характер основных ресурсов территории; наличие квалифицированных кадров в органах местного самоуправления и на муниципальных предприятиях; налоговоспособность населения. В настоящее время в России складывается модель городской экономики, более похожая на городско-рентную, однако с элементами коммунально-рентной. Местные власти на Западе четко определяют, во-первых, круг тех услуг, которые могут быть проданы потребителям, для чего выделяют сферы деятельности, обеспечивающие частные выгоды и с минимальными расходами превращаемые в недоступные для тех, кто не платит за услуги. Во-вторых, они определяют, какие услуги должны финансироваться за счет поступления платежей от потребителей. В-третьих, устанавливается, что более справедливо ввести прямую плату для потребителей за услуги или налоги. При решении этого вопроса принимается во внимание, введена ли соответствующая плата в соседних муниципалитетах, оценивается отношение местных жителей к повышению налогов в сопоставлении с увеличением платы за услуги. В регламентации деятельности органов местного самоуправления и честных коллективов жителей особый интерес представляет опыт Франции. Собственные ресурсы местного самоуправления там включают следующие элементы: ресурсы от собственности (арендная плата, продажа имущества); неналоговые сборы (дорожные пошлины, уборка мусора); доходы от государственных и городских торгово-промышленных служб: общественный транспорт, школьные столовые, похоронные бюро, механические подъемники, водоснабжение и канализация, кабельные сети, отопление.

В настоящее время американские исследователи приходят к выводу о том, что продуманная политика местного экономического развития должна включать в себя два следующих принципа: развитие не эквивалентно частному инвестированию, но в довольно большой степени зависит от частных инвестиций. Оправданными можно считать только те виды частных инвестиций, которые хорошо интегрируются в местную экономику.

Предпочтительным является и такое положение, когда доходы и сбережения работающих будут сохраняться и вновь вкладываться в местную экономику. Такие вложения средств усиливают существующие потенциальные возможности экономики городской местности и могут запустить быструю цепную реакцию связанного с этим процессом частного инвестирования. Основным критерием, выявляющим составляющие городского хозяйства и его собственности, является роль и место каждого элемента в реализации общественных потребностей. Согласно этому признаку можно выделить следующие составляющие городского хозяйства: муниципальные предприятия, деятельность которых полностью подчинена интересам населения городского образования; предприятия и учреждения, чья деятельность частично связана с реализацией общественных интересов населения городов; органы местного самоуправления.

Роль каждого из названных элементов различна. Муниципальные предприятия свои результаты, будь то прибыль или конкретные товары и услуги, направляют на общественные нужды. Иные предприятия и учреждения вынуждены участвовать в реализации общественных интересов в силу нормативного либо общественного принуждения. Органы местного самоуправления осуществляют особую функцию. Они регулируют деятельность двух предыдущих элементов в интересах населения городского образования. Данная классификация позволяет определить роль и место каждого элемента в решении вопросов местного значения, цели деятельности этих элементов в процессе управления городским хозяйством, учитывать их особенности в использовании городской собственности. Из этой классификации видно, что при построении отношений между населением городского образования и хозяйствующими субъектами по вопросам местного значения наиболее выгодно иметь отношения с муниципальными предприятиями, так как они реализуют населению товары и услуги, а прибыль, полученная в итоге их деятельности, также является собственностью данного местного сообщества.

При этом политика в области охраны окружающей среды в системе городского хозяйства претерпела и претерпевает существенные трансформационные изменения. Повсеместно признается, что улавливать вредные вещества в одной среде (воздушной или водной), чтобы затем размещать их в другой (почве), далеко не лучшее решение проблемы. Необходимо свести к минимуму выход вредных субстанций в процессе производства, обеспечить их безопасное хранение и высокую степень утилизации. Как перспективная задача в настоящее время рассматривается переход к экологически чистому и безопасному производству на основе инновационных технологий.

Увеличение нагрузки на городскую среду и экономически неэффективное использование природных ресурсов приводило к постоянному росту затрат по нормализации условий жизнедеятельности горожан. Неблагоприятное состояние окружающей среды все очевиднее превращалось в один из сдерживающих экономических факторов. Отношение к природе было потребительским, экологические факторы недостаточно учитывались при развитии и размещении производительных сил, в планировании, ценообразовании, при оценке эффективности хозяйственных задач. Важнейшие виды природных ресурсов: земля, вода, полезные ископаемые и другие — вовлекались в хозяйственный оборот и расходовались практически бесплатно. Потери природных ресурсов и их нерациональное использование практически не отражались на хозяйственной деятельности предприятий, что в конечном счете привело к неэффективной структуре народного хозяйства и тяжелой экологической обстановке в ряде российских городов. На единицу конечной продукции расходовалось значительно больше природных ресурсов, сырья энергии, что также стало причиной высокого загрязнения окружающей среды и низкой эффективности производства.

При этом система централизованного управления природопользованием требует высокого уровня издержек на управление. Она быстро разбалансируется, так как ее функционирование не соответствует основному принципу устойчивого развития и биосферы — саморегулируемому балансу потоков вещества и энергии. Централизованно управляемая система оказалась также более ресурсоистощающей, чем рыноч-

ная. Следовательно, рост материального производства, базирующийся на традиционной ресурсоемкой технологии, не обеспечивал прироста социально-экономических и экологических благ и в то же время усиливал нагрузку на окружающую среду и этим тормозил рост реального благосостояния общества.

В настоящее время существуют различные варианты экологического управления. Технократический подход направлен на сокращение техногенного загрязнения окружающей среды, позволяющее уменьшить природоемкость экономики без изменения ее параметров. Другое направление ориентировано на экоцентрический подход — это концепция развития города как социо-эколого-экономической системы.

Традиционный подход к управлению природными и социальными процессами основывается на линейном представлении о функционировании систем природы и общества. Согласно этому представлению результат внешнего управляющего воздействия прямо пропорционален приложенным усилиям.

В рамках концепции охраны окружающей среды некоторым городам удалось добиться определенной экологической стабилизации, однако качественного улучшения ситуации не произошло. Это во многом объясняется тем, что общая идеология данной концепции эколого-экономического развития не изменилась по сравнению с концепцией фронтальной экономики. Во главу угла все также ставятся интересы экономики, максимальное наращивание производства, широкое использование достижений научно-технического прогресса с целью более полного удовлетворения потребностей людей. В этих условиях природоохранная деятельность и связанные с ней затраты на охрану окружающей среды представляются как нечто противостоящее экономическому росту. Однако учет экологического фактора признается необходимым, хотя и сдерживающим экономическое развитие [3].

Концепция охраны окружающей среды так же, как и концепция фронтальной экономики, основывается на антропоцентрическом подходе. Необходимость проведения природоохранной деятельности базируется на положении о том, что деградация окружающей среды вредит человеку и сдерживает экономическое развитие [2]. Однако, как нам представляется, реальное разрешение противоречия между экономикой и природой в рамках данной концепции невозможно, о чем свидетельствует лавинообразное нарастание экологических проблем в мире.

В последние десятилетия появились и так называемые экстремистские эколого-экономические концепции. Неспособность добиться радикального изменения в отношениях между экономикой и окружающей средой привела к появлению концепций экотопии. Это в чистом виде теория всяческого ограничения экономического развития, это даже не нулевой рост, а скорее минусовый рост. Основные направления этой концепции: возврат к природе, биологическое и культурное разнообразие, простые технологии, отказ от научно-технического прогресса, который только разрушают окружающую среду, и т. д. В различных видах экотопии много внимания уделяется нравственному совершенствованию, социальным, религиозным и духовным аспектам совершенствования человека. Эти концепции лежат в основе программ партий «зеленых».

Наиболее общий философский смысл, соответствующий современному широкому пониманию экологии как системной области знаний, состоит в рассмотрении и раскрытии закономерностей развития некоей совокупности организмов, предметов, компонентов сообществ и сообществ во взаимодействиях в системах биогеоценозов, нообиогеоценозов, биосфере с точки зрения субъекта или объекта (как правило, живого или с участием живого), принимаемого за центральный элемент в этой системе. Рассматриваемым объектом может быть и промышленное предприятие, и отрасль народного хозяйства, и человеческая деятельность в целом на Земле.

В этой связи в настоящее время бурно развивается экологизация различных дисциплин, под которой понимается процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий, наряду с улучшени-

ем или хотя бы сохранением качества природной среды (или вообще среды жизни) на локальном, региональном и глобальном уровнях. Существует понятие и экологизации технологий производства, суть которого состоит в применении мероприятий по предотвращению отрицательного воздействия на природную среду. Осуществление экологизации технологий производится разработкой малоотходных технологий или технологических цепей, дающих на выходе минимум вредных выбросов.

В настоящее время многие отрасли экологии имеют ярко выраженную практическую направленность и представляют большое значение для развития различных отраслей народного хозяйства. В связи с этим появились новые научно-практические дисциплины на стыке экологии и сферы практической деятельности человека: прикладная экология, призванная оптимизировать взаимоотношения человека с биосферой, инженерная экология, изучающая взаимодействие общества с природной средой в процессе общественного производства и др.

Изучение процесса взаимодействия общественного производства с окружающей средой требует применения как инженерных методов, так и экологических, что привело к развитию нового научного направления на стыке технических, естественных и социальных наук.

Так, городское строительство является примером антропогенной деятельности, зачастую оказывающей серьезное негативное воздействие не только на отдельные компоненты окружающей среды и их сохранность, но и на устойчивость экосистем в целом. В районах строительства, особенно промышленного, наблюдается высокий уровень загрязнения воздуха, воды, почвы. Это происходит на всех стадиях строительства: при проведении проектно-изыскательских работ, при строительстве дорог и карьеров, непосредственно при выполнении работ на строительной площадке.

Источниками воздействия на экосистемы при строительстве являются: новые материальные объекты (здания, сооружения); элементы основной и вспомогательной технологий, функционирование которых является причиной изменения ландшафтов и загрязнения окружающей среды; объекты, жизненный цикл которых связан со строительством и дальнейшей эксплуатацией возведенного объекта; объекты ранее осуществляемой, но в данный момент прекращенной хозяйственной деятельности (отвалы, терриконы, накопители, свалки и т.д.).

Все вышесказанное актуализирует поиск форм и методов снижения экологического воздействия строительного комплекса на окружающую среду. В этой связи задачи строительной экологии состоят в следующем: оптимизация архитектурно-градостроительных, конструкторских, технологических разработок с учетом исключения негативных воздействий на окружающую среду; прогнозирование и оценка возможных негативных последствий строительства, эксплуатации новых и реконструируемых зданий и сооружений для окружающей среды; применение отходов производства при изготовлении строительных материалов и изделий с целью исключения поступления отходов в окружающую среду; использование биопозитивных, помогающих развитию природы, градостроительных, архитектурных, конструктивных, технологических решений; своевременное выявление объектов, наносящих ущерб окружающей среде, при помощи экологического мониторинга и принятия соответствующих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. М.: МОНФ, 1997. С. 22–23.
2. Ляпина А.А. Экономика, экология, затраты. М.: ТЕИС, 1997. С. 69.
3. Meadows D.H., Meadows D.L. The limiting to growth. N.Y.: Potomac, 1972. P. 240.

ШИДОВ А.Х.,

доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой «Бухгалтерский учет и аудит»,
ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;

БАТОВА Б.З.,

старший преподаватель,
ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173

В статье рассмотрены понятие социально-экономического потенциала региона, определены его основные компоненты. Оценены факторы и условия, определяющие конкурентные преимущества региона, а также источники их формирования. Разработан алгоритм оценки конкурентного потенциала региона.

Ключевые слова: потенциал; регион; конкурентные преимущества.

The concept of social and economic potential of region is investigated, its basic components are defined. Factors and the conditions defining competitive advantages of region, and also sources of their formation are estimated.

Keywords: potential; the region; competitive advantages.

Коды классификатора JEL: R11, R58.

Экономический потенциал представляет собой не только совокупность экономических средств, источников и запасов общества для реализации конкретных целей, но и интеллектуальный потенциал общества, реализованный посредством высокого профессионализма и современного образовательного уровня. В связи с этим потенциал региона является социально-экономическим. Основными элементами социально-экономического потенциала являются: природно-ресурсный, природно-климатический, демографический, производственный, инфраструктурный, институциональный, инновационный, инвестиционный, информационный, устойчивая взаимосвязь между которыми и наличие единства целей позволяют рассматривать социально-экономический потенциал регионов как целостную систему.

Каждый компонент является, с одной стороны, обособленной сложной системой, а с другой — элементом целостного социально-экономического пространства России. Причем все составляющие социально-экономического потенциала должны развиваться согласованно в соответствии с развитием остальных. Так, невозможно развивать производственный потенциал без роста инфраструктурного и инвестиционного. Развитие это должно происходить на инновационной основе и сопровождаться развитием демографического и финансового потенциалов в тесном взаимодействии с процессами становления институциональной составляющей. Ускорение социально-экономических процессов, усложнение мирохозяйственных связей обуславливают значимость развития информационных технологий, от уровня разработанности и использования которых зависит эффективность формирования предпосылок перехода к новой ступени развития России — информационному обществу. РФ в период перестройки в значительной степени утратила свой социально-экономический потенциал. Однако реализация задачи устойчивого экономического роста невозможна без его наращивания, что является в настоящее время сложнейшей научно-практической проблемой.

Понятие «социально-экономический потенциал» имеет подвижные физические границы, что позволяет при исследовании выбирать различные варианты структуры. В зависимости от рассматриваемой проблемы акцент делается на определенную его составляющую. Совокупность определяемых элементов зависит от логико-структурной детализации данного потенциала.

Особенность современного периода заключается в том, что исследования в большей степени носят прикладной характер, нацелены на поиски конкретных путей усиления социально-экономического потенциала регионов страны, а следовательно, социально-экономического развития и повышения уровня конкурентоспособности регионов.

В условиях продолжающихся экономических реформ и предоставления российским регионам большей самостоятельности возрастает их роль и ответственность за эффективное решение социально-экономических задач на подведомственных им территориях. При этом каждый регион в лице своих хозяйствующих субъектов стремится реализовать собственные экономические интересы, не ограничиваясь только рамками внутрирегионального рынка, что приводит к обострению экономического соперничества за рынки сбыта, сферы приложения капитала, за ограниченные ресурсы на общероссийском экономическом пространстве.

Регионы, эффективно использующие имеющийся потенциал развития, находящие рациональные пути его наращивания, создающие благоприятные условия для ведения бизнеса в условиях единого экономического пространства и нарастающей конкуренции, получают больше возможностей для решения задач сбалансированности и самодостаточности регионального и местных бюджетов, занятости населения, повышения его жизненного уровня.

Различный уровень конкурентоспособности и различная эффективность мероприятий по формированию и использованию конкурентных преимуществ во многом предопределяет дифференциацию российских регионов по важнейшим показателям социально-экономического развития. Так, среднедушевые денежные доходы населения в Кабардино-Балкарской Республике в два раза ниже среднероссийского показателя и на 25% ниже уровня, сложившегося в СКФО; ВРП на душу населения в 3 раза меньше ВВП.

В контексте вышеизложенного в обеспечении успешного социально-экономического развития особую важность и актуальность приобретает повышение конку-

рентоспособности регионов, способность формировать и эффективно использовать конкурентные преимущества, что во многом зависит от правильной оценки и выбора приоритетных направлений развития региональной экономики.

Жизненно важное значение решение указанной проблемы приобретает для дотационных регионов, каким является Кабардино-Балкарская Республика. Финансовая помощь и безвозмездные поступления формируют более половины (57,6%) доходов консолидированного бюджета республики.

Темпы роста ВРП остаются недостаточными для достижения необходимого уровня социально-экономического развития региона. Деятельность половины товаропроизводителей базовых видов деятельности является убыточной. В дореформенный период эти отрасли экономики приносили прибыль [3].

Повышение конкурентоспособности региона представляется возможным не только за счет реализации имеющихся в регионе на данный момент источников конкурентных преимуществ, но и в постоянном формировании новых. Для этого необходимо создание организационно-экономического механизма формирования конкурентных преимуществ региона, который приведет инвестиционные, инновационные и другие процессы в действие, будет способствовать развитию конкуренции и предпринимательства, тесному взаимодействию науки и бизнеса, эффективному и рациональному использованию ресурсов.

Выбор регионами вектора своего развития объективно обусловлен реально существующими различиями в уровнях их социально-экономического развития, отраслевой специализацией, обеспеченностью природными ресурсами, климатическими условиями, пространственно-географическим расположением и другими факторами и заключается в определении приоритетных направлений своего развития. Каждая из особенностей, присущая региону, может обеспечить ему преимущественное положение. Для этого региону необходимо найти свой особенный подход, учитывающий его отличительные черты.

В связи с этим важное значение приобретает выявление сильных сторон хозяйственного комплекса региона, позволяющих ему в условиях конкуренции занимать лидирующие позиции по темпам своего развития по отношению к конкурентам. Выявление и реализация региональных конкурентных преимуществ с максимальным экономическим эффектом, а также постоянный поиск и формирование новых конкурентных преимуществ являются основой успешного социально-экономического развития региона.

Такой взгляд на развитие национальной экономики значительно повышает роль территориального аспекта.

В зарубежной и отечественной экономической литературе немало работ, посвященных проблемам социально-экономического развития территорий, вопросам развития конкурентных отношений, инвестиционных процессов в экономике региона, различным аспектам конкурентоспособности и формирования конкурентных преимуществ, в том числе и региональным, как необходимой предпосылки развития в конкурентной среде.

Однако для российской экономики на современном этапе региональные аспекты формирования конкурентных преимуществ требуют дальнейшего развития научной основы, дополнений и корректировок, учитывающих специфику межрегиональных отношений в современных условиях, более углубленного изучения факторов и явлений, воздействующих на региональное развитие, поиска наиболее приемлемых путей достижения высоких темпов социально-экономического развития регионов.

Обладание конкурентным преимуществом является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности экономического субъекта. Понятие конкурентоспособности имеет различные аспекты, зависящие от места, занимаемого субъектом конкурентных отношений. Соответственно, конкурентоспособность формируется на различных уровнях: товара (услуги), компании, отрасли, региона, страны. Анализ различных аспектов конкурентоспособности позволил выявить место региональной конкурентоспособности и изучить источники формирования конкурентных преимуществ региона.

Авторское видение развития региональной экономики предполагает рассматривать конкурентное преимущество региона как комплексный показатель, характеризующий конкурентные преимущества производимых региональными производителями товаров, самих хозяйствующих субъектов и региональной экономики в целом. Исходя из этого, считаем, что достижение конкурентоспособности региона включает решение двух взаимосвязанных задач:

1. Создание в регионе общих условий, благоприятных для развития предпринимательства, привлечения инвестиций, стимулирующих инновационное развитие, обеспечивающих эффективное использование ресурсов.
2. Формирование совокупности конкурентоспособных региональных товаропроизводителей, имеющих возможность выпускать конкурентоспособную продукцию (услуги), отличающуюся высоким качеством либо уникальностью.

Такой подход обусловил необходимость уточнения понятия «конкурентное преимущество региона», которое представлено как «совокупность имеющихся в регионе факторов и условий, а также способность их эффективного и рационального использования, обеспечивающих формирование в регионе благоприятной среды, способствующей конкурентоспособности региональных товаропроизводителей и достижению высокого жизненного уровня населения региона».

Решению задачи формирования благоприятной внешней среды (относительно региональных товаропроизводителей) или общих региональных условий способствует усиление роли управленческо-интеллектуальной составляющей. Данный фактор введен в качестве основного в схему формирования конкурентных преимуществ региона (рис. 1).

Таким образом, конкурентоспособность региона может быть достигнута в результате совокупного влияния факторов и условий региональной среды (природно-климатических, социально-экономических, демографических, политических и т.д.), действий, предпринимаемых товаропроизводителями по формированию и реализации конкурентных преимуществ за счет внутренних ресурсов, а также использования конкурентных преимуществ региона.

Конкурентные преимущества имеют различные источники формирования: существуют как объективные условия хозяйственной деятельности, сложившиеся к определенному времени; могут создаваться. В экономической литературе представлены различные классификации конкурентных преимуществ регионов (стран). Выделяют естественно-ресурсные, природно-климатические, политические, социально-экономические, демографические, инновационные, научно-технические, программно-стратегические, законодательные, операционные, организационные и другие виды конкурентных преимуществ. Резюмируя рассмотренные аспекты конкурентных преимуществ и источников их формирования, считаем возможным представить классификацию конкурентных преимуществ региона в следующем виде (таб. 1).

Рис. 1. Схема формирования конкурентных преимуществ региона

Формирование конкурентных преимуществ региона и выбор соответствующего вектора развития региона требуют объективной оценки (анализа) их источников, действующих условий и факторов. Для проведения анализа сложившегося уровня развития региона и оценки его конкурентоспособности предлагается алгоритм, представленный на рис. 1.

Предлагаемый алгоритм отличается комплексностью подхода, который охватывает макро- и микроуровни: анализ экономического потенциала дополнен анализом структуры экономики региона [4].

Для создания наиболее полной картины достигнутого уровня конкурентоспособности региона считаем необходимым провести его сравнительную оценку относительно других регионов, к примеру, входящих в один федеральный округ.

Исследование и обобщение различных методических подходов к оценке конкурентоспособности региона выявили необходимость расширения круга используемых показателей. В результате, нами сформирована система показателей, включающая:

1. Показатели, характеризующие производственный потенциал и эффективность его использования — $K_{эф}$: производство ВРП на 1 занятого в экономике (тыс. руб. на человека); доля занятых в экономике в численности экономически активного населения (%); основные фонды на 1 занятого в экономике (тыс. руб. на человека); производство ВРП на 1 рубль основных фондов (тыс. руб.); уровень годности основных фондов (%); доля прибыльных предприятий (%);
2. Показатели жизненного уровня населения региона: ВРП на душу населения (руб. на человека) — $K_{нас}$; среднедушевые доходы населения (руб. на че-

ловека); соотношение среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума (%); соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума (%); площадь жилища на 1 человека (в квадратных метрах);

Таблица 1

Виды региональных конкурентных преимуществ и источников их формирования

Виды региональных конкурентных преимуществ	Источники формирования
Естественно-ресурсные	Природные ресурсы, климатические и географические условия территории. Заданы изначально, зависят от наделенности территории природными ресурсами и существуют независимо от политики производителей, для отдельных территорий могут являться основными и специализированными
Культурно-традиционные	Накопленный опыт и знания местного населения, обусловленные особым укладом жизни, традициями и обычаями и определившие специализацию человеческой деятельности на конкретных видах производства. Могут являться уникальными и трудно копируемыми
Производственно-ресурсные	Факторы производства, уровень технической оснащенности производства, финансовые, трудовые ресурсы, степень их профессиональной подготовки и др.
Научно-технические	Формируются за счет создания и внедрения интеллектуального продукта, новых оригинальных идей и их реализации в готовые товары на рынке. Достигается эффективность использования всех видов ресурсов за счет повышения производительности труда и качества выполняемых работ в результате внедрения новых управленческих и производственных технологий; проявляется в виде обновления номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции в результате внедрения в производство результатов НИОКР, сопровождающегося не только изменениями качественных параметров выпускаемой продукции, но и созданием новых видов; в этом случае стратегия развития предприятия направлена не только на удовлетворение потребностей рынка и адаптацию к внешней среде, но и на формирование спроса, тем самым, воздействуя на окружающую его среду
Управленческо-интеллектуальные	Высокий уровень квалификации управленческого персонала, профессионализм руководящих кадров высшего и среднего звена обеспечивают правильный выбор модели организации, управления, стратегии развития отдельных экономических субъектов и региона в целом. В свою очередь оптимальная организация, структура, управление, правильно выбранная стратегия позволяют своевременно и адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды субъекта, более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а также способствуют выявлению, формированию и реализации конкурентных преимуществ. В целом положительное влияние управленческо-интеллектуального фактора способствует наиболее полному задействованию имеющихся в регионе материальных и нематериальных ресурсов, реализации организационных и программно-стратегических конкурентных преимуществ, а также усилению всех видов конкурентных преимуществ как на уровне производителей, так и на региональном уровне

- Показатели науки и образования — *К но*: количество организаций, выпускающих исследовательские разработки, в общем количестве организаций (%); численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 1000 человек, занятых в экономике (человек); количество аспирантов на 1000 человек населения (человек); доля студентов вузов в общей численности населения (%);

4. Показатели инвестиционной активности — $K_{инв}$: инвестиции в основной капитал на 1 жителя (тыс. руб.); инвестиции на 1 рубль ВРП (руб.);
5. Показатели инфраструктурной обеспеченности — $K_{инфр}$: густота железных и автомобильных дорог (километров путей на 1000 квадратных метров территории); удельный вес дорог с твердым покрытием (%); число квартирных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек; число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи на 1000 человек; количество кредитных организаций на 1000 человек населения.

Для сравнительной оценки регионов рассчитаны сводные коэффициенты конкурентоспособности по каждому из регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, по формуле средней геометрической:

$$K_K = \sqrt[3]{K_{эфх} K_{насх} K_{нох} K_{инех} K_{инфр}}.$$

Вышеизложенный подход, заключающийся в сочетании оценки экономического потенциала региона и его конкурентоспособности относительно других регионов, послужил основой для разработки механизма формирования региональных конкурентных преимуществ.

В современных условиях одновременное усиление интеграционных процессов и самостоятельности территории сопровождается повышенной асимметрией и дифференциацией социально-экономического развития регионов. Особо выделяются в этом отношении депрессивные территории, где многие экономические и социальные вопросы остаются нерешенными. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы теоретического осмысления существующей региональной специфики и научно-практические особенности повышения экономического благосостояния региона за счет использования его собственного экономического потенциала, который может быть адекватно реализован с различной степенью эффективности, в зависимости от характера использования прогрессивных организационных форм и его конкурентных преимуществ.

В сложившихся условиях государственное регулирование региональных производственных комплексов является необходимым и доминантным элементом экономического механизма функционирования реального сектора экономики, обеспечивающим устойчивую положительную социально-экономическую динамику и развитие интеграционных процессов. Это обуславливает необходимость теоретического осмысления объективных условий совершенствования методов государственного управления инвестиционной деятельностью, анализа реального состояния и оценки степени их соответствия потребностям социально-экономического развития депрессивного региона на данном этапе и на перспективу.

На практике к концу 90-х годов XX века в отечественной экономике потеря эффективной управляемости реальным сектором привела к инвестиционному спаду, снижению эффективности управления инвестиционной деятельностью и в конечном итоге — к многократному падению объемов производства. В связи с этим состояние реального сектора экономики Кабардино-Балкарской Республики является типичным, поскольку воплощает практически весь комплекс противоречий, имеющих место на федеральном уровне. Промышленный, агропромышленный и рекреационный комплексы региона, с одной стороны, выступают системообразующей основой хозяйственной системы республики, а с другой — они более всего нуждаются в притоке инвестиций и повышении эффективности использования производственных ресурсов, что требует формирования эффективной, адекватной рыночным императивам системы государственного управления региональной экономикой.

Механизм модернизации системы государственного управления должен обеспечивать консолидацию ресурсов и согласование интересов всех субъектов воспроиз-

водственного процесса. Такой подход, во-первых, предполагает разработку комплекса действий на уровне федерального округа, помощь которого необходима для активизации развития экономики депрессивного региона на мезоуровне, а во-вторых, учитывает специфику региональной социально-экономической политики по реализации потенциала региона в преодолении кризисных факторов.

Разработка комплекса методолого-теоретико-прикладных аспектов организации процессов управления производством депрессивного региона позволяет решить три блока задач. Во-первых, методология может быть использована для модернизации основных отраслей АПК депрессивного региона; преодоления структурных дисбалансов экономики депрессивных республик ЮФО, закрепляющихся в ее институтах и воспроизводящих низкую конкурентоспособность сегментов экономики, что вызывает необходимость смены модели экономического роста как императива его устойчивости. Во-вторых, теоретические задачи, возникающие при изменении производственной и организационной структуры хозяйствующих субъектов или рационализации систем управления, касаются упорядочения внутренних и внешних связей и взаимодействия органов управления. Результатом решения задач этого блока являются рекомендации по выбору рациональной модели организации процесса управления по структуре его информационной базы, техническому оснащению информационных процессов, формированию рациональных организационных структур. В-третьих, практические задачи связаны с интеграцией и координацией развития всех составляющих научных основ управления производством, позволяющих конкретизировать взаимосвязи целей, методов, кадров и управления [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанчева Х.К. Проблемы социально-экономического развития региона в условиях рынка // Научная мысль Кавказа. Ростов-н/Д., 2003. Прил. № 8.
2. Петров В. Конкурентоспособность // Риск. 1999. № 4. С. 4–11.
3. Шидов С.А. Совершенствование системы управления предпринимательских структур в хозяйственном комплексе // Экономика территорий. Ростов-н/Д.: Южный Федеральный Университет, 2009. №2.
4. Яновский К.Э., Жаворонков СВ., Кочеткова О.В., Мажуга А.Ю. Политико-экономические проблемы российских регионов / Ин-т Экономики переходного периода. М., 2001.

ΟΙ ΔΑΔΕΑΙΕΑ ΝΤΟΕΑΕΥΙΤ-ΥΕΤΙΤΙΕ×ΑΝΕΤΕ ΝΕΝΟΑΙΤΕ ΔΑΔΕΤΙΑ ΕΑΕ ΤΝΙΤΑΙΤΕ ΥΕΑΙΑΙΟ ΝΕΝΟΑΙΤΕ ΙΤΑΔΕΕ ΙΤΑΔΙΕÇΑΟΕΕ ΥΕΤΙΤΙΕΕ (ΙΑ ΤΔΕΙΔΑ ΕΑΑΔΔΕΙΤ-ΑΔΕΕΑΔΝΕΤΕ ΔΑΝΤΟΑΕΕΕΕ)

ГЕРГОВА З.Х.,

ассистент,
 Кабардино-Балкарский государственный
 университет им. Х.М. Бербекова,
 e-mail: Dzh82@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы модернизации российской экономики, устойчивого экономического роста, управления социально-экономической системой региона. Особое внимание уделено Кабардино-Балкарской Республике, входящей в состав Северо-Кавказского федерального округа, не обладающего на сегодняшний день достаточной инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки.

Ключевые слова: модернизация экономики; региональная политика; социально-экономическая система.

The present paper deals with the problem of Russian economics modernization. The sustainable economic growth, the management of the regional social and economic system is of particular interest. Special attention is given to Kabarda-Balkar Republic — a part of North-Caucasian Federal District. So far the Republic is not attractive for investments because of its economic instability and tense social and political situation.

Keywords: economics modernization; regional policy; social and economic system.

Коды классификатора JEL: R11.

В современных условиях проблемы модернизации российской экономики, необходимости в связи с этим развития предпосылок для устойчивого экономического роста, а также управления социально-экономической системой региона являются весьма актуальными. Модернизация социально-экономических процессов приобрела особую значимость в аспекте проблем общего стратегического курса на модернизацию всей российской экономики.

Социально-экономическая система региона представляет собой форму организации интегрального мезоуровневого субъекта социально-экономических отношений [3]. Главным критерием оценки такого субъекта является его способность управлять своим развитием, которая обеспечивается наличием в экономическом пространстве

региона двух институциональных факторов упорядочивания и внутренней организации социально-экономических отношений: власти и собственности.

Способ взаимодействия данных факторов задает стратегию социально-экономического развития региона, которая в основном совпадает со стратегией региональной социально-экономической политики.

Можно выделить две модели социально-экономической политики региона. Первая модель — селективная. Основной целью данной модели является улучшение показателей по отдельным отраслям и производствам в рамках концепции догоняющего развития. Она основывается на совокупности отраслевых и межотраслевых инвестиционных проектов. Ответственность за реализацию модели несет государство.

Вторая модель — системная, интегральная. Данная модель предусматривает качественное изменение экономической политики, коренную модернизацию структуры производства, переход к инновационной политике, осуществление общенационального проекта с четко обозначенной и обоснованной системой приоритетов, источников ресурсов не только государственных, но и корпоративных, что предполагает повышение нормы накопления в обществе, партнерство государства и предпринимательства, проведение институциональных реформ и поддержание стабильного курса. Главное преимущество данной модели — целевое и эффективное использование ресурсов в строгом соответствии с установленными приоритетами, гибкость выбора конкретных траекторий (сценариев) реализации в рамках выбранной стратегии модернизации экономики. Речь идет о разработке новой стратегии и модели развития страны (отказ от инерционной сырьевой модели, переход к инновационному развитию, усиление социальной ориентации). Реализация такой стратегии предполагает, что государство фокусируется на установлении приоритетов развития, формирует новую социально-экономическую политику региона.

Важно подчеркнуть, что в последние годы основной задачей российские власти считают решение проблемы обеспечения устойчивого и сбалансированного развития субъектов Российской Федерации на базе формирования эффективной социально-экономической политики региона, которая в современных условиях является важнейшим инструментом достижения оптимального соотношения между экономической результативностью и социальной справедливостью. В условиях кризиса региональная политика должна стать индикатором успешности политики государства в целом [6].

Основными проблемами, существующими в настоящее время в вопросах управления социально-экономическим развитием региона в Российской Федерации, являются следующие:

- отсутствие единства и системности в стратегических ориентирах развития региональных систем, возникшее в результате крайне слабого взаимодействия между ключевыми министерствами, отвечающими за регулирование процессов стратегического планирования региональной политики государства;
- отсутствие четких законодательных основ региональной политики, а также ряд пробелов в системе ее правового и финансового обеспечения, что выражается в слабой реализации законодательных инициатив субъектов Российской Федерации, в том числе в сфере инновационной деятельности, а также в несоразмерности обязанностей, возложенных на регионы, и объема ресурсов, предоставленных для их реализации;
- разбалансированность и неустойчивость развития современных российских региональных систем, возникшие в результате негативного воздействия двух указанных факторов и использования перераспределительной модели региональной политики;
- существенное замедление темпов движения к устойчивому инновационному типу общественного развития, вызванное значительным снижением объемов

фундаментальных исследований, а также крайне низким уровнем коммерциализации инновационных разработок;

- отсутствие единой системы показателей оценки устойчивости развития региональных социально-экономических систем.

Вообще под социально-экономическим развитием региона понимаются структурно-динамические изменения в его экономике, обеспечивающие за рассматриваемый период устойчивый экономический рост, повышение уровня и качества жизни населения региона, улучшение социальной обстановки на его территории.

Социально-экономическое развитие региона оценивается по следующим критериям:

- ◆ обеспеченность региона ресурсами (самодостаточность, экономическая независимость), определяемая через интегральный показатель — потенциал региона;
- ◆ участие в кооперации и интеграции с другими регионами;
- ◆ эффективное использование потенциала (стабильность, устойчивость, способность к саморазвитию), оцениваемое через интегральный показатель.

Для толкования понятия «регион» большинство авторов придерживаются при определении границ региона ряда характеристик:

- ❖ комплексности социально-экономического и экологического развития;
- ❖ комплексности промышленного развития региона, его производственной и социальной инфраструктур, системы поселений;
- ❖ способности воспроизводить условия для гармонического развития проживающего в регионе населения;
- ❖ способности производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения потребности в них других регионов.

Если рассматривать регион как социально-экономическую систему мезоуровня и подсистему народного хозяйства, организованную на основе взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда, то в его составе можно выделить пять основных подсистем:

- системообразующая база региона;
- системообслуживающий комплекс региона;
- географические условия региона;
- население региона;
- инфраструктура регионального рынка.

Регион представляет собой сложную открытую систему и, в свою очередь, подсистему социально-экономической системы страны в целом. В процессе взаимодействия с окружающей средой проявляется свойство открытости как рост возможностей выхода к новому состоянию — изменению структуры региона и его подсистем.

Функциональное содержание региональной системы, сосредоточенной в административном пространстве субъекта Российской Федерации, зависит от следующих объективных обстоятельств:

- ◆ уровня развития данной системы;
- ◆ потребности дальнейшего развития общественного воспроизводственного процесса;
- ◆ наличия ресурсной базы, обеспечивающей дальнейшее развитие общественного воспроизводственного процесса;
- ◆ способа организации соответствующего пространства;
- ◆ способа локализации региональной системы в административном пространстве.

Анализ региона с территориальной точки зрения позволяет выделить трехуровневый подход в исследовании социально-экономической системы региона.

С макроэкономической точки зрения регион рассматривается как единица наблюдения в территориальной системе Российской Федерации.

В мезоэкономическом смысле исследуемые взаимодействия анализируются по группе регионов, однородных по каким-либо значимым признакам. В частности, на основе признаков административно-территориальной общности и близости условий и уровня социально-экономического развития регионов.

С позиции микроэкономического подхода регион исследуется как социально-экономическая система, элементами которой являются объекты и организации транспортной инфраструктуры и причинно-следственные связи транспортной деятельности с другими видами экономической деятельности и элементами социальной сферы на территории региона.

Как было отмечено выше, хозяйственное пространство региона состоит из двух институциональных факторов упорядочивания и внутренней организации финансовых отношений: власти и собственности. Способ взаимодействия данных факторов задает стратегию развития социально-экономической системы. Основной целью развития региональной социально-экономической системы является повышение степени самообеспеченности территории, которая может быть достигнута с учетом наилучшего использования ресурсного потенциала и интересов региона, в условиях реальной самостоятельности. При этом наиболее значимым является финансовый интерес, который обусловлен наличием бюджетно-финансовых и прочих материальных источников. Без достаточных финансовых ресурсов ни одна экономическая структура общества не может функционировать. При ограниченности или отсутствии финансовых ресурсов в региональном бюджете между целями развития региона и реальными возможностями их реализации возникают противоречия, требующие преодоления. В этих условиях наиболее важной задачей является определение источников, используемых для формирования налогового потенциала региона и учет внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на уровень социально-экономической обеспеченности региона.

Каждый уровень социально-экономической системы региона взаимосвязан и взаимообусловлен с другими уровнями системы управления. При этом необходимо отметить, что экономические методы управления позволяют оказывать долговременное и активное влияние на развитие социально-экономической системы региона; при этом социальные формы управления позволяют обеспечить соблюдение культурно-этнических интересов проживающего населения, прав человека.

Состояние и развитие региона как социально-экономической системы характеризует его как часть единого социально-экономического комплекса государства, с одной стороны, а с другой стороны, как объект анализа и управления в качестве самостоятельного целостного образования (социально-экономической системы).

Организация управления социально-экономической системой региона в условиях рынка осуществляется на двух уровнях управления: экономики и бюджета [2].

На уровне экономики региона управление реализуется рынком. Это связано с тем, что план производства того или иного товара определяется самими производителями, и, соответственно, они же управляют объемами производства этого товара, с учетом возможного спроса, конкурируя между собой. Так как государство не оказывает влияния на номенклатуру и объемы выпускаемой продукции, то с его стороны осуществляется децентрализованное управление фирмой. Управление каждым предприятием и отраслью выполняется самостоятельно, все вместе они образуют контур рыночного управления социально-экономической системой региона. В основе управления номенклатурой и объемами производства всех товаров, циркулирующих в регионе, а также стремления производителей получить как можно более высокую прибыль от реализации этих объемов товара, лежит механизм рыночной конкуренции.

На уровне бюджета осуществляется управление социально-экономическим развитием региона, в рамках которого, в соответствии с теорией управления, регион разделен на два крупных блока: объект (природная среда, население, экономика региона) и субъект управления (решающий задачи планирования и контроля). Обозначенные уровни взаимосвязаны:

Влиянием уровня экономики на бюджет. При производстве и реализации товаров, произведенных на предприятиях региона, формируются налоговые отчисления, которые дают основу для доходной части бюджета региона и доходной части бюджета муниципального образования. Поэтому для прогноза и оценки экономического потенциала региона и, как следствие, налоговых поступлений формируется финансовый план развития региона, который в соответствии с Бюджетным кодексом РФ формируется на три года. При разработке финансового плана используются статистические данные развития экономики региона.

Влиянием уровня бюджета на экономику — оно определяется тем, что на уровне бюджета наряду с другими формируются два мероприятия: расчет величины налоговых отчислений и формирование государственных и региональных проектов (целевых программ). Реализация этих мероприятий оказывает существенное влияние на развитие экономики региона.

Процесс управления социально-экономической системой региона должен иметь эффективную организацию, что обеспечит надежность и устойчивость развития, получение преимуществ в конкуренции, расширение рынка сбыта, увеличение прибыли по различным результатам деятельности. Перспективность функционирования и развития социально-экономической системы региона во многом зависит от эффективного внедрения инноваций, в связи с чем процесс управления социально-экономической системой должен основываться на активной инновационной деятельности.

Основными этапами процесса управления социально-экономической системой региона на основе развития инновационной деятельности являются:

- ❖ определение значимости воздействия рычагов управления на эффективность функционирования региональной социально-экономической системы;
- ❖ выявление приоритетных показателей совершенствования результативности процесса управления;
- ❖ определение мероприятий по совершенствованию процесса управления по выбранным показателям;
- ❖ анализ влияния инновационной деятельности на функционирование социально-экономической системы;
- ❖ оценка эффективности процесса управления социально-экономической системой региона.

Для повышения эффективности процесса управления в условиях рыночных отношений и ужесточения конкуренции необходим его анализ с применением методов факторного анализа; регрессионного анализа; имитационного анализа; SWOT-анализа [1, 5].

Считается, что SWOT-анализ во всех своих модификациях является наиболее удобным и надежным инструментом стратегического планирования. Именно с помощью него наиболее целесообразно проведение анализа социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики. Анализ, проводимый по рекомендуемой методике, позволит выявить те отрасли экономики региона, которые сдерживают сбалансированность региона.

Кабардино-Балкарская Республика входит в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), выделенного из Южного федерального округа указом президента России от 19 января 2010 года.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет достаточно благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сфе-

ры, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции [4].

Однако на сегодняшний день многие преимущества остаются нереализованными, ввиду того что СКФО по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки. Некоторые субъекты РФ, входящие в состав СКФО, принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов РФ в силу крайне низкого уровня развития экономики и социальной сферы, характеризующейся высокой степенью безработицы, сложной криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией.

Анализ сложившейся отраслевой структуры экономики Кабардино-Балкарской Республики свидетельствует о том, что основные отрасли экономики, дающие около 50% оборота, приносят в бюджет менее 20 процентов налоговых поступлений.

Следовательно, необходимо так изменить экономические отношения и структуру экономики, чтобы значительно повысить занятость населения, поднять производительность труда, увеличить долю продукции с высокой добавленной стоимостью и налогомосткостью.

В связи с этим необходимо сконцентрировать усилия власти на развитии тех секторов экономики, в которых возможна высокая производительность труда и которые способны выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью, обеспечивать занятым в них работникам достойную заработную плату и поступление в бюджетную систему республики адекватного объема налогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов С.А. Имитационное моделирование экономических систем: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.экон.ун-та, 2004.
2. Машунин Ю.К., Машунин И.А. Моделирование развития и организация управления экономикой региона в рыночных условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7. С. 2–9.
3. Рошупкина В.В. Функциональное содержание социально-экономической системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №25. С. 41–45.
4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года // www.government.ru.
5. Учитель Ю.Г., Терновой А.И., Терновой К.И. Разработка управленческих решений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2008.

Î ÂËËÍËË ÝËÀËÒÐÎÎÎÛ ÒÀÕÎÎËÎËË ÎÀ ÐÀÇÀËËÒËÀ ÁÀÎËÎÎÎÎËË ÑËÎÎÀÎÎÎËË ÒÐÀÎÎËË

УСТИНОВА Т.А.,

соискатель,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

e-mail: ustinovaa@yandex.ru

В этой статье говорится о развитии банковской системы Франции под влиянием изменений в информационных системах, о работе «Прямого Банка», внедрении инновационных технологий в процесс совершения банковских операций, связанных с этим финансовыми последствиями, необходимости осуществления финансового контроля и повышения мер безопасности информационных систем.

Ключевые слова: банковская система Франции; трансформация; банковские и финансовые операции; услуги; информационные системы; инновационные технологии; финансовый контроль; безопасность информационных банковских систем.

This article shows the development of French banking system under the influence of changes in information systems, about work of «Direct Bank», introduction of innovative technologies in process of fulfillment of the bank operations connected with it financial consequences, necessity of realization of financial control and increase of security measures of information systems.

Keywords: bank system of France; transformation; bank and financial operations; services; information systems; innovative technologies; financial screening; security of banking information systems.

Коды классификатора JEL: G31, G38.

Трансформацию банковской системы Франции в условиях Европейского Союза можно проследить на примере изменений, произошедших в информационных системах, используемых банками Франции в последние годы.

Традиционно операциями, связывающими филиальные сети банков и основанными на передаче и обмене информации, считались операции с использованием бумажных носителей.

Система передачи информации на телефонной основе, с использованием телефонов, заменив собой систему осуществления банковских операций с использованием бумажных носителей, оказалась более высокопроизводительной информационной системой по сравнению со своей предшественницей.

Во Франции первая инициатива в сфере информационных банковских технологий была осуществлена в 1987 году и называлась эта система «Cortal» («Кортал»).

В 2003 году произошло слияние французской компании *Cortal* и немецкой компании *Consors*, в результате которого они начали работать под новым брендом *Cortal Consors*.

На сегодня Cortal Consors является дочерней компанией BNP Paribas и европейским лидером по сбережениям и услугам он-лайн брокера для физических лиц. Эта компания сегодня предлагает полный спектр продуктов и инвестиционных услуг.

К 2010 году в компании Cortal Consors насчитывалось более 1 млн клиентов в трех странах: Франции, Германии и Испании.

Cortal Consors SA имеет три основных направления: сбережения, куртраж он-лайн и предоставление партнерских услуг [4].

За последние 20 лет во Франции появились новые информационные банковские системы, которые эффективно используются для распространения банковских продуктов.

Так, в 1994 году в данной сфере были впервые предприняты инициативы по созданию проекта системы «Прямой Банк».

Банк «Он-лайн», часто называемый: «Прямой банк», «Виртуальный банк» или «Кибер-банк», — является банком, доступным исключительно с помощью средств Интернета. В отличие от традиционного банка, имеющего филиальную сеть, «Он-лайн» банки располагают такими техническими возможностями работы, как: Интернет, телефон, факс, мейлы, а также возможностью проведения видео-конференций.

Определение «Прямого банка» сформулировано так: «Прямой банк» — это вся банковская деятельность в совокупности, использующая электронные средства телекоммуникаций для обслуживания клиентов»[3].

Создание **инновационной системы «Прямой банк»** преследует следующие цели:

- дальнейшая замена бумажных носителей на использование системы электронных расчетов.
- реорганизация банковской структуры с модернизацией расчетов и внедрением электронных платежей.
- полный переход банков на новый эволюционный уровень глобальной финансовой модернизации.

Эти цели могут быть достигнуты только в условиях сохранения и повышения безопасности, усиления контроля и надзора за системой прямой коммерции («Он-лайн» — услуг).

Эта форма обслуживания клиентов открывает доступ к новым видам банковского обслуживания, предоставляющим банкам более широкий выбор различной клиентуры, а клиентуре — наиболее широкий спектр банковских продуктов и услуг.

Кроме того, к традиционной банковской филиальной сети добавляются банки «Он-лайн», автоматические банковские кассы, банкоматы и другие системы стационарной или мобильной телефонии. Соответственно, клиенты получают возможность выбора той банковской системы, которая для них является наиболее выгодной и приемлемой.

«Прямой банк» оказывает своим клиентам следующие **виды банковских услуг**:

- 1) Предоставление доступа к **Информации**: доступ к различным приложениям, в том числе к имеющимся контрактам, к личной информации и т.д.; осуществление симуляций (расчетов), доступ к консультациям специалистов по различным вопросам.
- 2) **Проверка счетов**: получение информации об остатке средств на счетах, об осуществленных переводах, о движении средств на счетах.
- 3) **Биржевые он-лайн операции** — операции, осуществляемые через Куртье «Он-лайн» по покупке, продаже валюты, ресурсов, товаров.
- 4) **Мониторинг осуществленных операций** — проверка осуществленных операций по переводам, снятию и зачислению средств, размещению средств, по

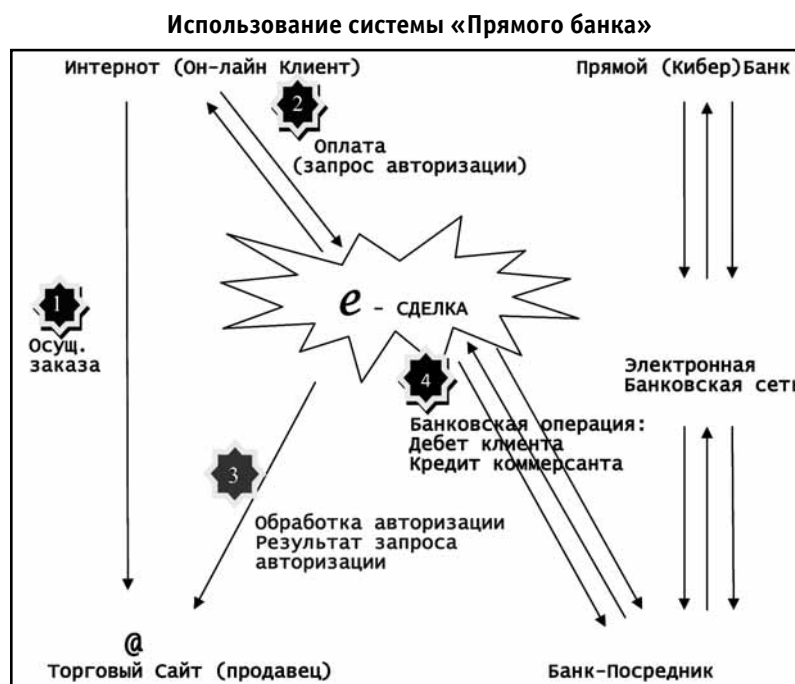
покупке и продаже денежных средств, ценных бумаг, золота и драгоценных металлов.

- 5) **Действия по счетам:** осуществление внутренних и внешних переводов, расчетов, обработка чеков, осуществление биржевых поручений через службу Куртье «Он-лайн» или напрямую и т.д.
- 6) **Запросы:** запросы чековых книг, запросы персональных банковских реквизитов — «RIB» («выписка банковской личности» или выписка об «индивидуальной банковской регистрации»), Реестров индивидуальной банковской регистрации и т.д.
- 7) **Подключение** — связь с банком для разрешения различных вопросов, таких как: подготовка проекта, осуществление расчетов для получения необходимого займа либо осуществления *других банковских операций*.

По мнению французских аналитиков, **преимущества инновационной системы «Прямого банка»** состоят в следующем:

1. Значительная экономия времени.
2. Значительная экономия средств.
3. Удобный и быстрый доступ к информационным услугам.
4. Привлечение потребителей из числа молодежи, клиентов физических и юридических лиц, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса, VIP-клиентов.
5. Снижение стоимости банковских услуг и телекоммуникационных связей.
6. Конфиденциальность совершаемых операций.

Таблица

Участники расчетов:

- Интернет — клиент-пользователь Интернета;
- Кибер-Банк, (Прямой банк);
- Электронная банковская сеть (средство передачи информации о платежах);
- Банк-Посредник;
- Торговый сайт.

Последовательность совершения электронных расчетов:

1. Клиент направляет заказ в электронном виде на покупку товара;
2. Клиент производит авторизацию и оплату;
3. Средства посредством электронной банковской сети поступают через банк-посредник продавцу.

Рассмотрим механизм совершения расчетов за товары с использованием электронных технологий на примере французского банка «Сосьете Женераль» («*Société Générale*»).

Εἰς τὴν ἐκτέλεσιν τῆς ἐργασίας τοῦ «ἰσὶν ἐκτελεστέα ἐν τῷ ἔργῳ»**Система «Он-лайн», применяемая банком «Сосьете Женераль»**

Когда ваш счет становится мобильным:

С системой «Сосьете Женераль Мобиль» вы можете бесплатно управлять вашими счетами в полной безопасности с мобильного телефона или iPhone с доступом обслуживания 24 часа 7 дней в неделю.

Ежедневно используемые службы:

- ◆ Использование счетов и портфелей ценных бумаг с использованием банковских персональных дистанционных кодов.
- ◆ Осуществление пунктуальных переводов.
- ◆ Поиск филиала или ближайшего банкомата банка SG («*Société Générale*»).
- ◆ Помощь при случае потери или кражи средств оплаты.

Оплата использования «Он-лайн» услуг:

Использование является бесплатным, кроме затрат на соединения через вашего мобильного оператора.

Ваш мобильный телефон должен располагать мобильным Интернет-соединением. Существуют две категории мобильной телефонии:

- ❖ для бесплатного доступа на сайт необходимо наличие услуги безлимитного интернет-доступа в телефоне;
- ❖ при отсутствии данной услуги, стоимость использования сайта будет указана по количеству просмотренных страниц или за минуту соединения.

Дополнительную информацию о пользовании данной услугой можно получить в «службе клиента» используемого мобильного оператора.

Для доступа на мобильный сайт необходимо вести адрес сайта в интернет-навигаторе мобильного телефона.

Использование таких технологий, как: телефон, банковские автоматические кассы «Минитель» и сеть «Интернет», — дали возможность новому этапу развития системы «Прямого Банка».

Многие проекты «Прямого Банка» были осуществлены в 2000 и 2001 годах, конверсия сущности этих проектов была признана.

«Прямой банк» позволяет в установленные сроки осуществлять все текущие банковские операции: управление средствами, осуществление платежей, выдачу кредитов, принятие вкладов, осуществление проверки совершаемых операций.

Проекты, направленные на предложение услуг посредством электронной платформы типа «Интернет», были претворены в жизнь 4-мя банковскими группами в 2000 году: банки «*Sofemo*» (группа взаимный кредит), «*Zebank*» (группа Бернара Арно), «*Symphonis*» (группа взаимный кредит) и *Fortis Ebanking France* (Бельгийско-Нидерландская группа *Fortis*).

Кроме того, в 2001 году были созданы два новых он-лайн банка, «*Nabab SA*» (группа банка SG («*Société Générale*»)) и учреждение, ранее созданное в качестве инвестиционного предприятия, «*Self Trade*» (Немецкая группа «*Direkt Anlage Bank*»).

В 2002 году французским банком «ING Прямой» был открыт филиал с целью внедрения в банковскую деятельность электронной системы.

Французские аналитики, рассматривая внедрение электронной технологии в деятельность французских банков, отмечают, что с 2002 года значительно выросло присутствие этого типа структур в Интернете.

Одновременно произошло усложнение воздействия экономической и финансовой конъюнктуры. Усилилась конкуренция на рынке банк «Он-лайн», в частности, со стороны банков с филиальной сетью, использующих «Мультиканальную» стратегию развития; имело место параллельное изменение многих банковских филиалов, их преобразование в автоматические кассы для осуществления текущих операций по платежам.

Развитие «Прямых банков» сопровождалось процессами их поглощения крупными банковскими структурами.

Так, в 2001 году были проведены закрытия или реконструкции банков он-лайн. В 2001 году *Fortis Ebanking France* остановил свою деятельность.

В 2002 году «Прямой Банк» был поглощен «АХА» Банком, «Zebank» банк был передан под контроль английской группы EGG PLC, под наименованием EGG SA.

В начале 2003 года EGG PLC была поглощена и превращена в общий филиал EGG Banking PLC.

Меры реструктуризации также привели в 2003 году к трансформации банка «Nabab SA» в агентство банка «*Société générale*» и к выкупу и дальнейшему поглощению «*Self Trade Boursorama*» — финансовому предприятию, ставшему банком.

Доступ значительной части населения к сети «Интернет» глубоко изменил отношения между банками и их клиентурой и резко заострил проблему безопасности обменов, телеинформации и телекоммуникаций. Поэтому эти проблемы стали предметом особого внимания банковских властей Франции и также ряда других Европейских стран.

В этой связи следует особо отметить опубликованную Банком Франции и банковской Комиссией 30 января 2001 года «Белую книгу» под названием «Интернет, осторожно, какие последствия?» [1].

Этот документ анализирует вопросы, относящиеся к предоставлению банковских и финансовых услуг с использованием Интернета. Он указывает на своевременность и опасность Интернета для банковской и финансовой деятельности, содержит соглашение о развитии исходного модуля и степени его риска.

Изложенные в нем требования, относящиеся к внутреннему банковскому и финансовому контролю, определяют проблемы безопасности технических систем и борьбы с отмыванием денег [5].

В настоящее время в Европе большое внимание уделяется усилению надзора за осуществлением операций с денежными средствами или иным имуществом в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Контролировать эти операции в современных условиях, осуществлять за ними надзор возможно только с использованием информационных систем.

Информационная и финансовая безопасность неотделимы друг от друга при совершении он-лайн операций.

Вот почему была принята Директива Европейского Парламента 2005/60/СЕ «О национальных мерах предосторожности относительно борьбы против отбеливания (отмывания) капиталов» [2].

Согласно статье Жульена Шампань — Коммерческого Директора Компании «Безопасность Франции Иберия Сэйф-Нет» (*Security France Iberia, SafeNet*), опубликованной 2 сентября 2010 года журналом «Системы безопасности», основными угрозами безопасности при оказании финансовых услуг, являются следующие: [6]

1. **Фишинг** *Hameçonnage (phishing)*. Эти нападения отслеживают пользователей Интернета и воздействуют на них, чтобы получить их личную информацию.
2. **Кражи паролей и кражи личных данных**. Эти типы атак основаны на действии злоумышленника: ввести в заблуждение пользователей Интернета по ошибке и получить их персональные идентификаторы и информацию.
3. **Нападения**, такие как «Человек-в-середине» *«Man-in-the-Middle»*, *MitM*. Этот тип атаки может быть успешным, только если злоумышленник может имитировать каждую конечную точку, обеспечивая удовлетворение других.
4. **Тип атаки** Человек-в-браузере *«Man-in-the-Browser» MitB*. Эта атака инфицирует браузер пользователя, используя настройки дополнения или плагин (подключаемый модуль), выполняющий вредоносные действия.

В целях постоянной защиты цифровой идентификации пользователей необходимы несколько основных мер защиты как со стороны интернота-пользователя Интернета, так и со стороны банка:

- Для обнаружения систем вторжений необходимо антивирусное программное обеспечение, позволяющее отражать различные вирусные атаки и угрозы.
- Для безопасного совершения банковских операций в информационных банковские системы необходимо внедрять специализированные платформы безопасности.
- Необходимо постоянное обеспечение обновления базы данных паролей после различных вирусных атак, таких как, например, «троянский конь» и других.

Развитие общества на современном этапе и изменения, происходящие в мире во всех сферах жизни, отражаются на развитии информационных технологий.

Опыт Франции как передовой Европейской страны в развитии инновационных технологий и безопасности банковской деятельности следует активно использовать в процессе модернизации банковской системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк Франции, Банковская Комиссия. Ежегодный отчёт 2008 г., «Белая книга»: «Интернет, осторожно, какие последствия?» от 30 января 2001г.
2. Директива Европейского Парламента 2005/60/СЕ «О национальных мерах предосторожности относительно борьбы против отбеливания капиталов».
3. Ежегодный годовой отчёт, исследование 1999 г. С. 139.
4. Ежегодный рапорт относительно электронной торговли от 21 сентября 2010 г.
5. Комитет кредитных и инвестиционных предприятий (CECEI). Ежегодный отчёт 2008 г. С. 109.
6. Шампань Ж. Безопасность Франции Иберия Сэйф-Нет // Системы безопасности. От 2 сентября 2010 г.

ÎÑÎÂÎÛÂ ÎÎÄËÈ ÎÆÄÓÎÄÎÂÎÛÛ ÎÄÒÎÄÑÒÂ ÄËß ÐÂÄËÈÇÀËÈÈ ÎÎÄËÛÎÛ ÎÄÂÇÎÂÀËËÛÎÛ ÎÄÎÄÀÎ

КУКСОВА В.М.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный университет,
e-mail: mkuksova@list.ru;

РЫБИНА Г.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный университет,
e-mail: Ryb_Galina@mail.ru

Мобильность программ, как новая форма интернационализации способствует доступности образования. Транснациональное образование реализуется в самых различных формах: кампусы-филиалы, онлайн-образовательные программы, корпоративные программы и другие.

Ключевые слова: «мобильные образовательные программы»; международные партнерства; образовательные программы; страны-экспортеры образовательных услуг.

Mobility of programs as the new form of internationalization promotes availability of formation. Transnational formation is realized in the most various forms: campuses-branches, on-line and remote education programs, corporate programs and others.

Keywords: «mobile educational programs»; the international partnership; educational programs; the countries-exporters of educational services.

Коды классификатора JEL: H52, I22, I28.

Доступности образования способствует такая форма интернационализации, как мобильность программ, получившая развитие в середине прошлого века. При этой форме интернационализации студенты не покидают своей страны для обучения, а иностранный вуз ведет учебный процесс, используя организацию-провайдера (вуз-партнер) либо информационные технологии и Интернет, возможно комбинирование обоих подходов. Интенсивный рост этой формы интернационализации, очевидно, можно связать с вступлением человечества в эпоху глобализации.

Для характеристики этой формы интернационализации используются следующие понятия: «трансграничное образование», «транснациональное образование» или «образование без границ», — которые применяются для отражения реального или виртуального перемещения студентов, преподавателей, знаний и учебных программ из одной страны в другую [1]. Термин «транснациональный» используется в смысле «сквозь нации» и не

обязательно относится к понятию связей и часто используется как заменитель термина «зарубежный» [4, 1].

Важное место в системе взаимоотношений иностранного вуза со студентами занимают организации-провайдеры: местные университеты или частные провайдеры высшего образования. Организации-провайдеры не имеют юридического права на присвоение академических степеней и других, признанных в высшем образовании квалификаций, но по льготному соглашению с иностранным вузом могут предоставлять программы для студентов, по окончании изучения которых он получает документы о присвоении ему академической степени от имеющего полноценную лицензию университета, который территориально может быть расположен в другой стране [4]. А студент может никогда даже и не посетить иностранный вуз, диплом которого он получил без затрат на поездки и проживание в страну его фактического расположения.

В отношении международной системы аккредитации организаций-провайдеров в области транснационального образования ведется много споров. П. Ниборг в статье «Сотрудничество в области взаимного признания в высшем образовании» справедливо отмечает, что «все усилия в этом направлении сталкивались с непреодолимыми трудностями. Национальные системы очень разнообразны, и международная договоренность о концепции качества еще не достигнута. Образование — часть культурной самобытности страны, и, возможно, будет не совсем разумно вводить транснациональное регулирование» [4].

Все страны находятся на разных этапах развития. Во многих государствах вузы плохо оснащены и страдают от нехватки квалифицированных специалистов. Импорт высококачественных образовательных услуг может послужить частичным решением проблемы. Полезным может оказаться также и сотрудничество, и торговля высшим образованием между странами, находящимися в одинаковом положении.

Справедливость этих мыслей подтверждают исследования, проводимые специалистами Центральной и Восточной Европы. По их мнению, в настоящее время существуют следующие благоприятные факторы для развития транснационального образования в Центральной и Восточной Европе:

- ◆ необходимость иностранных инвестиций в экономику стран Центральной и Восточной Европы требует подготовки квалифицированных специалистов, способных работать в условиях глобализации торговли и промышленности;
- ◆ необходимость расширения доступа к образованию молодежи в условиях растущего спроса на образовательные услуги и невозможности его удовлетворить в странах, где частный сектор высшего образования слабо развит;
- ◆ недостаточность государственного финансирования высшего образования;
- ◆ бурное развитие Интернет [2].

Основными моделями международных партнерств для реализации мобильных программ являются: образовательный франчайзинг, валидация и совместная программа.

Франшиза (или франчайзинг), в определении экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), — договор, по которому одно лицо (правообладатель, или франчайзер), имеющее разработанную систему ведения определенной деятельности, разрешает другому лицу (франчайзи) использовать эту систему согласно требованиям владельца франшизы в обмен на вознаграждение [1]. Франчайзинг в образовании — передача известным университетом другому университету права реализации своей программы. За франчайзером сохраняется право полного контроля качества преподавания программы (экзамены, выдача диплома). Необходимым условием для осуществления образовательного франчайзинга является наличие у центрального образовательного учреждения сложившегося брэнда, диплом центрального образовательного учреждения должен котируется на международном уровне.

К активной франчайзинговой деятельности в Малайзии, Сингапуре, Вьетнаме и Южной Африке приступили австралийские вузы. Количество оффшорных программ, предлагаемых австралийскими университетами, возросло с 25 в 1991 г. до 1 600 в 2003 г. Количество студентов, обучающихся по этим программам, в 2004 г. составило 70 тыс. человек. Большая часть программ (85%) размещена в Китае, Сингапуре и Малайзии; по ним также занимаются студенты в Индии, Канаде и ЮАР [7].

Наиболее активно продвигают свои франчайзинговые программы новые университеты: Университет Кетт, Королевский Мельбурнский технологический институт, университеты Южного Квинсленда и Южной Австралии на основе соглашений о партнерстве с колледжами, университетами в Сингапуре, Малайзии и Гонконге. Партнеры австралийских университетов в основном являются частными организациями. В соответствии с соглашениями студенты этих стран получают начальное университетское образование у себя в стране, обучаясь по австралийским программам, а затем завершают свое обучение в Австралии. Для вышеперечисленных стран франчайзинговые программы являются возможностью удовлетворить потребность страны в квалифицированных кадрах. Несмотря на то, что австралийские университеты подписали «Кодекс этического поведения при предоставлении образования иностранным студентам университетами Австралии», дискуссии о качестве обучения в условиях иной культурной среды, о количестве франчайзинговых соглашений, при которых возможно обеспечить качество обучения, о финансовых выгодах от осуществления этой деятельности, о совмещении образовательных и культурных задач с коммерческой выгодой не ослабевают в профессиональной среде и на государственном уровне.

О серьезности этих проблем свидетельствует решение правительства Австралии о проведении аудита франчайзинговой деятельности университетов. Примером успешного осуществления образовательного франчайзинга является опыт Открытого университета Великобритании (*The Open University, UK*), партнерская сеть которого включает партнеров практически из всех стран мира [9].

Партнером Открытого университета в России является Международный центр дистанционного обучения, преобразованный в настоящее время в Международный институт менеджмента. В свою очередь эта партнерская сеть включает более 90 учебных заведений с разными правами собственности.

Еще одной моделью международного партнерства для реализации мобильных программ является валидация — подтверждение соответствия качества, стандарта и содержания академической программы национального вуза качеству, стандарту и содержанию академической программы иностранного высшего учебного заведения, возможно, с выдачей диплома иностранного учебного заведения выпускнику. Между университетами-партнерами — национальным университетом и иностранным учебным заведением заключается валидационное соглашение, закрепляющее легитимность процесса валидации образовательной программы.

Интегрированная (совместная) программа обучения — образовательное мероприятие, ставшее результатом сотрудничества институтов высшего образования различных стран и характеризующееся принятием сторонами общих обязательств по таким вопросам, как определение целей программы, подготовка учебного плана и организация учебного процесса и уточнение типа присваиваемой квалификации.

Успешным примером интегрированных программ является опыт американского привилегированного вуза (Вашингтон (США) в городе Бельвю (Словацкая республика). Городской университет в Бельвю имеет филиалы в Тренчине и Братиславе. Разработка содержания учебных планов этого университета велась в сотрудничестве с государственным ведомством по высшему образованию Словацкой республики, университетом были выполнены все требования, выдвинутые аккредитационной

комиссией словацкого правительства. В 2000 году городской университет стал первым негосударственным высшим образовательным учреждением, работающим в Словацкой республике и получившим официальный статус, что было закреплено решением словацкого парламента. Количество студентов в университете и его филиалах растет ежегодно, что свидетельствует о популярности интегрированных программ в Словацкой республике.

В последнее десятилетие совместные программы получили свое распространение и в государствах-участниках. Они, как правило, по замечанию В.Р. Касевича, являются асимметричными, т. е. разрабатываются программы совместными усилиями двух партнеров, но учебный процесс обеспечивает в основном зарубежный партнер, который присылает своих преподавателей, принимает студентов для включенного обучения и по окончании обучения выдает дипломы (степени, сертификаты) выпускникам [3].

Результатом совместной программы может стать присуждение совместной степени или двойной степени, что не одно и то же. Совместная степень отражается в едином (общем) документе двух вузов-участников совместной программы. Регламент обучения с получением совместной степени (двойного диплома) был выработан первым стокгольмским семинаром и семинаром в Мантуе, затем одобрен Европейской ассоциацией университетов:

- «предпочтителен вариант, когда совместная степень отражена в едином документе, выданном вузами-участниками в соответствии с национальными законодательствами;
- следует проводить четкое различие между программами, ведущими к совместной и к двойной степени, с учетом целей учебных планов, моделей учебного процесса и защиты интересов обучающихся;
- участниками должны быть два или более вуза в двух или более странах;
- программы и интегрированные учебные планы разрабатываются или утверждаются совместно двумя или более вузами, что фиксируется в виде письменного двустороннего или многостороннего соглашения;
- при разработке СП должны самым тщательным образом оговариваться требования к итоговым знаниям и умениям выпускников; нагрузка студентов должна описываться в терминах зачетных единиц. Совместные стипендии должны предполагать мобильность студентов, преподавателей и персонала;
- пребывание студентов в вузах-партнерах должно быть соизмеримо по срокам;
- необходимо разрабатывать принципы и общие стандарты обеспечения качества на основе взаимного доверия и признания национальных систем обеспечения качества;
- сроки обучения в вузах-партнерах и сданные там экзамены должны признаваться полностью и автоматически;
- следует полностью использовать механизмы, предполагаемые системой ECTS, и Приложения к диплому (*Diploma Supplement*) [3].

Совместные программы двойных степеней актуальны в случае существенных различий в национальных законодательствах. По этой же причине совместные программы реализуются в основном в подготовке магистров, где содержание учебных планов менее регламентировано. По окончании совместной программы студент получает два диплома: своего родного вуза и зарубежного вуза-партнера. Для государств-участников СНГ программы двух дипломов фактически единственный путь реализации совместных программ из-за жесткой регламентации первых двух лет обучения по программам высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касевич В.Б. Совместные образовательные программы // <http://msses.ugworld.net>.
2. Совместные образовательные программы // <http://msses.ugworld.net>.
3. Транснациональное Высшее образование в Европе. Том XXУ1. 2001. №1 // <http://www.aha.ru/~moscow64/educationaLbook/>
4. Транснациональное образование: Том. XXV. 2000. №3 // <http://www.aha.ru/~moscow64/educationaLbook/>.
5. Транснациональное образование в Словацкой республике // <http://www.aha.ru/~moscow64/educationaLbook/educational>.
6. Rizvi F. Offshore Australian higher education http://vww.bc.edu/bc_org/avp/soe/cihe/newsletter/Number37/Rizvi.htm.
7. The Open University // <http://www3.open.ac.uk/contact/all.aspx>.

ТІІІВÒÈÀ ТДÈІАІÈІТЇТ ТДÀÀÀ АІ АІАØІАУЕІІІІÈ×АЅÈÈÕ ÄТЇТЇТДІУÕ ТÕІІØАІÈВÕ

ГАРАГУЛЯ М.И.,

соискатель,
Южный федеральный университет,
e-mail: Kira-Volare@yandex.ru

Настоящая статья посвящена вопросу определения понятия «применимое право» в международных договорных отношениях. Автор уделяет особое внимание вопросу включения в объем понятия «применимое право» субправовых норм.

Ключевые слова: применимое право; внешнеэкономическая сделка; международный договор; субправовой акт.

This article is devoted to the definition of «applicable law» in international contractual relations. The author pays particular attention to the inclusion in the scope of «applicable law» sub legal standards.

Keywords: applicable law, foreign trade, international treaty, the sub legal act.

Коды классификатора JEL: K33, K42.

Уровень развития современной экономики требует постоянного совершенствования регулирования такой сферы экономической деятельности, как внешнеэкономические сделки. В настоящее время мировая практика показывает, что ни одно государство, стремящееся к экономической стабильности и устойчивости, не может существовать обособленно от иных государств. Частные субъекты экономических отношений стремятся работать на международном рынке, поскольку это дает им множество преимуществ, таких как возможность использования ресурсов не только своего государства. В процессе внешнеэкономической деятельности субъектами заключаются международные договоры (внешнеэкономические сделки).

Внешнеэкономические сделки отличаются рядом особенностей, в частности правовым регулированием, поскольку их призвано урегулировать не только внутригосударственное право, но и международное частное право. При заключении международного договора стороны могут избрать право, которым будут регулироваться их отношения по договору. В случае отсутствия выбора права сторонами при возникновении спора из договора данный выбор будет осуществлен судом. Нормы о выборе права сторонами существуют уже несколько десятков лет, но до сих пор мировая практика не может четко урегулировать вопрос о том, что должно включаться в объем понятия «применимое право».

Многие авторы вкладывают различное содержание в понятие «применимое право». Данный термин используется как в национальных законодательствах, в том числе в российском праве, так и в международных договорах, но его правовое определение

отсутствует, что вызывает множество разногласий в литературе и правоприменительной практике относительно его существа.

Большинство авторов сводят применимое право к национальному праву, подлежащему применению к отношениям сторон. Данная точка зрения основывается на мнении, что международное право само по себе не может признаваться самостоятельным массивом норм, регулирующим договорные отношения без помощи национального права. Также во многих странах международные договоры признаются частью национальной системы прав и, как следствие, не могут быть признаны самостоятельной системой, регулирующей отношения без привлечения норм национального права. Так в России пункт 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации содержит положение, согласно которому «... международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.» Данное положение воспроизведено и в статье 7 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако еще в 1924 году А.Н. Макаров утверждал, что если безоговорочно признавать международное право составной частью национального законодательства, «то можно допустить, что каждый национальный суд, восполняя пробел своего национального законодательства, может обращаться непосредственно к нормам международного права и в них черпать указания для разрешения отдельных коллизионных казусов» [4, с. 56].

Благодаря процессу унификации норм права в настоящее время создан обширный массив международных материальных норм права, содержащихся в международных договорах. Данные нормы могут непосредственно регулировать отношения сторон по договору без обращения к национальной правовой системе. Например, в Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Оттава, 1988) установлено, что «вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов — в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права». Согласно данному положению нет необходимости в обращении к нормам национального права в случае урегулирования их в Конвенции. Также следует обратить внимание, что до применения норм национального права вопрос должен быть решен исходя из общих принципов, установленных вышеуказанной Конвенцией, и только после исчерпания всех возможностей Конвенции применяется национальное право. Во многих случаях отношения сторон, а также споры, вытекающие из них, могут быть полностью урегулированы международными нормами, без обращения к компетентному правопорядку. В данном случае «применимое право» включает в себя не только нормы национального права, но и международные соглашения, касающиеся регулирования как коллизионных, так и материально-правовых вопросов.

Еще одним примером, подтверждающим указанную точку зрения, служит включение в различные конвенции так называемого «отрицательного выбора права». Например, Венская конвенция о международной купле-продаже товаров 1980 г. в статье 6 устанавливает, что стороны могут предусмотреть отказ от регулирования отношений сторон по договору указанной Конвенцией. В этом смысле статья 6 Конвенции косвенно подтверждает, что она может рассматриваться как альтернатива применению национального права.

Данная позиция также была закреплена в статье 4 Единообразного закона о международной купле-продаже товара Конвенции о Единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров 1964 года, предусматривающая, что «Настоящий Закон применяется также тогда, когда Стороны избрали его как закон договора (*law of the contract*), не зависимо от того, имеют ли Стороны свои коммерческие предприятия или свое постоянное пребывание на территории разных государств

и являются ли государства участниками Конвенции от 1 июля 1964 года о Единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров, в той мере, в какой обозначенный Закон не наносит ущерба оперативным положениям, которые подлежали бы применению, если бы Стороны не избрали Единообразный закон». Данная Конвенция четко устанавливала ее альтернативный характер по отношению к национальным нормам законодательства. Конвенция была впоследствии заменена Венской конвенцией о международной купле-продаже товаров, которая, по нашему мнению, устанавливает аналогичное положение, но, к сожалению, не в столь конкретной форме. Так, в статье 1 Венской конвенции о международной купле-продаже товаров предусмотрено, что «Ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание при определении применимости настоящей Конвенции».

Регулирование отношений сторон материальными нормами международного права ведет к исключению коллизионного вопроса: нормы международного права регулируют отношения сторон непосредственно без обращения к национальному праву. С учетом данного обстоятельства более верно говорить о решении проблем выбора применимого права вообще, но не только национального права, поскольку применимыми к правоотношениям с иностранным элементом могут быть единственно нормы международного права (международных договоров), и в этом случае вопрос о конфликте законов вообще не возникает [3, с. 223]

Еще одним аргументом в пользу включения в понятие «применимое право» норм международного права является, то, что ни одна правовая национальная система, как уже отмечалось ранее, не способна урегулировать внешнеэкономические договорные отношения в полном объеме. А правило, что внешнеэкономические договоры регулируются нормами международного права является настолько незыблемым в доктрине международного частного права, что отрицать это было бы равноценно отрицанию существования самого международного права.

Конституция Российской Федерации в статье 15 устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Конституция придает нормам международного права статус внутринациональных правовых норм. Данное положение воспроизводится в статье 7 Гражданского кодекса Российской Федерации. В результате ратификации международных договоров, путем принятия соответствующих законов о ратификации, «международный договор действует как национально-правовой акт» [5, с. 87]. Необходимо учитывать, что положения законодательства о включении норм международного права в систему внутригосударственного права на практике взаимоотношения сторон вызывает некоторые проблемы. В последние годы является распространенной точка зрения, согласно которой стороны, имея одну государственную принадлежность, могут предусмотреть в качестве регуляторов своих договорных отношений как нормы иностранного права, так и нормы международного права. Особенно остро данная проблема становится при заключении договоров с трансграничными организациями. Организации, имеющие материнскую (центральную) компанию в Европе, впитавшие принципы превалирования законодательства Европейского союза, согласно которому его нормы имеют преимущественную силу по отношению к национальному законодательству даже во внутригосударственных отношениях, переносят этот принцип и на российскую действительность. Учрежденные европейскими организациями, российские юридические лица, основываясь на указанных выше нормах российского права, считают необходимым определять применимое право во внутригосударственных российских договорах и возможным непосредственное применение международных норм к отношениям сторон из таких договоров. Данная проблема также особенно остро стоит при заключении договоров, не

предусмотренных российским законодательством, но достаточно подробно урегулированных в международном праве, например, договора факторинга.

В теории международного права высказывается множество положений о параллельном существовании норм международного права и национального права и применении международного права исключительно к отношениям, осложненным иностранным элементом, но российское законодательство нигде прямо не устанавливает положение, согласно которому невозможно применение норм международного права к национальным договорным отношениям. Вероятней всего, такое положение отсутствует в российском законодательстве по причине абсурдности идеи применения иностранных норм и международных норм к внутригосударственным отношениям, но, как показывает практика, эта идея абсурдна лишь до того момента, как на поле договорных отношений приходят новые игроки, воспринимающие нормы российского права буквально.

Категория «применимое право» используется в российском законодательстве в узком смысле, подразумевая применимое национальное право. В частности раздел VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации говорит о «праве, подлежащем применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом». Исходя из системного толкования норм четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации в нем говорится о применимом праве как о национальном праве того или иного государства, подлежащем применению к отношениям сторон по договору. Но в то же время необходимо учитывать, что российское законодательство не отличается единообразием по данному вопросу. Так статья 414 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации в понятие «применимое право» включает международные нормы, хотя во всех остальных статьях, говорится о применимом праве как о национальном праве.

В то же время, необходимо учитывать, что включение международных норм в понятие «применимое право» наряду с рядом преимуществ может вызвать и определенные проблемы. Некоторые внешнеэкономические договорные отношения могут регулироваться рядом международных договоров. При таких обстоятельствах международной теории и практике предстоит выработать нормы, определяющие, какие международные нормы подлежат применению к отношениям сторон по внешнеэкономическому договору.

Понятие «применимое право» необходимо понимать расширенно, поскольку имеется возможность выбора не только применимого национального права, но и различных правовых систем — национальной и международной, а также возможность выбора между различными источниками права в рамках одной правовой системы. Например, если речь идет о международной системе права, осуществляется выбор между двумя коррелирующими международными договорами. На практике, при разрешении вопроса о применимом праве идет выбор не правовой системы, а правовой нормы международной либо национальной. Выбор той или иной правовой нормы влечет обращение к правилам соответствующей правовой системы.

Проблема определения понятия «применимое права» не ограничивается вопросом включения наряду с национальными нормами норм международных. Наряду с нормами международного и национального права к регуляторам международных отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации частью 4 статьи 15 отнесены «общепризнанные принципы и нормы международного права». Данное положение подкреплено статьей 7 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению Л.Н. Галенской, «общие принципы международного права обладают высшей юридической силой в международных отношениях, им свойственна императивность, они выступают в качестве критерия законности, системообразующего фактора и могут быть основой по конкретным делам» [1].

Иногда вместо применимого к контракту права стороны выбирают субправовые нормы — «общие принципы права», «обычаи и обыкновения международной торговли». Данное положение широко распространено в европейских странах и основано на доктрине *Lex mercatoria*, а также положениях регламентов международных коммерческих арбитражей, позволяющих сторонам изымать споры из-под действия права и рассматривать их на основе «права справедливости». Последователи теории *Lex mercatoria* утверждают, что к международным коммерческим сделкам должно применяться не национальное право какого-либо государства, а совокупность общих для международного торгового оборота регуляторов, таких как международные договоры, международные торговые обычаи, обыкновения, типовые контракты, проформы и т.д. [2, с. 396–405].

При таком подходе *Lex mercatoria* представляется в качестве самостоятельной системы, входящей в понятие «применимого права», наряду с внутригосударственной и международной.

В то же время необходимо не забывать, что обычаи и обыкновения не являются нормами права в буквальном смысле, поскольку не санкционированы ни международными актами, ни внутригосударственными, т.е. не санкционированы государством, хоть и регулируют внешнеторговые отношения, но являются нормами, санкционированными государством, являясь «негосударственными регуляторами», и не могут отменять национальных норм. Но *Lex mercatoria* нельзя не включать в объем применимого права, поскольку они играют не последнюю роль в регулировании внешнеторговых отношений.

Учитывая последние тенденции в развитии международных торговых отношений сторон, необходимо отметить, что сторонами внешнеторговых отношений все чаще применяются типовые договоры и обычаи, сложившиеся в определенных областях торговых отношений, поскольку они обладают большей пластичностью. *Lex mercatoria* быстрее, нежели международные и национальные нормы, реагируют на экономические изменения, что позволяет им идти на несколько шагов быстрее национальной системы и международной. *Lex mercatoria* являются более привлекательными регуляторами для сторон, нежели статические нормы.

Lex mercatoria условно может быть включено в понятие применимого права, но никак самостоятельная система, применяя независимо от международных и национальных норм, а применяемая субсидиарно с ними.

Таким образом, применимое право — это совокупность норм международной, национальной правовых систем, а также субсидиарно применяющиеся по отношению к ним обычаи и обыкновения делового оборота, подлежащие применению к отношениям сторон по внешнеэкономическим договорам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфьева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
2. Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // Журнал международного частного права. 1996. № 1–2.
3. Зыкин И.С. Теория «*Lex mercatoria*» // Международное частное право. Современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский.
4. Лунц Л.А. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона в гражданском и трудовом праве // Учен. зап. ВЕИИСЗ, 1968. Вып. 14.
5. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. М., 1924. С. 25. Цит. по: МЧП. Современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М., 1994.

CONTEMPORARY ECONOMIC THEORY

- Kolyadin A.P.** Manifestations of a fictitious component of human capital. 7
- Zakharov A.O.** The system of institutional roles of banks in the economy. 13
- Balashenko V.A., Pshihacheva Z.S., Shardan S.K.** Vertical integration
in the agro-food system: the methodological aspect. 19
- Pak O.A.** Trends in the well-being of economic actors in the global financial crisis . . . 26

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC PRACTICE

- Melikov J.I.** Particularities of the circulation of the AIC enterprise facilities
and credit 31
- Cheshev A.S., Aleksandrovskaya L.A., Poliakov V.V.** Methodological approaches
of a economic estimation of nature protection land improvements. 37
- Maremshaova S.A., Efendieva A.A., Shahmurzov Z.M.** Formation
and development of integration connections on the basis of financial
and industrial and agricultural groups 42
- Ovchinnikova N.G., Belyakov E.V.** Formation of system of rational land tenure
in view of ecological restrictions 47
- Palimpsestova N.S.** Development of investment possibilities of the
population for participation in the state hypothecary programs 53
- Rodin D.Y.** Strategic approaches to building sustainable development
of commercial banks in a market environment 58
- Kartashov K.A.** Systematic approach to the analysis of infrastructure
lending relationships 66
- Sokurov A.B., Khasanova A.B.** Some approaches to the study of regional
agricultural policy. 71
- Kagermazov V.Z., Hasauova K.H.** Principles of construction of diagnosing
the economic condition of the company 77
- Efendieva A.A., Dzagoeva I.T.** Economic risk factor in the management
of agricultural production. 84
- Dolmatova L.G., Dyachenko A.V.** Perfection of the mechanism of investment
of wildlife management in conditions of an irrigation. 89
- Zaema L.M.** Features of the development of factoring market in Russia 95
- Deryabin D.M.** Organizational and financial tools of innovation 100
- Zhankazieva Z.N.** Modernization of management of population social
protection. 105
- Donchenko M.A.** Comparative characteristics lombard and bank loans
in the financial crisis. 111

PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY

- Berova F.Zh., Sabanchiev A.H.** Methodological approaches to evaluating
the institutional environment for regional economic system 115
- Mailian L.D.** Methodical bases of formation of rules of building and land tenure
in city conditions 120
- Vorokova M.A.** The essence of the regional financial system. 124
- Ivanov A.P.** Methodological approaches to assessing the socio-economic potential
of the region 130

Revunov R.V. Current status and environmental and economic development prospects the mechanism of water consumption in South Federal District	137
Adzhieva F.K., Zakuraev A.A. Some aspects of the formation and implementation of regional agricultural policy	146
Saiev Z.A. Implementation of priority national projects and socio-economic development of the Chechen Republic	151
Smolyankina E.V. Research of the position of the market of realtor services of region	157
Bitokova Z.H. Cluster formation as an aspect of sustainable development in the region	162
Shhagapsoev A.S., Dzidzoeva Z.M., Thazeplov T.M. Problems of sustainable agriculture in mountain areas	168
Turieva E.M., Shogenov A.M. Develop a strategy to improve industrial competitiveness of the regional industrial complex	175
Zolotukhina K.N. Shared housing as a priority the development of regional real estate market	181
Cheshev A.S., Karpova N.V. The economic mechanism of rational wildlife management in system of municipal economy	187
Shidov A.K., Batova B.Z. Improving socio-economic potential in the development of competitive advantages of enterprises of the regional industrial complex	192
Gergova Z.H. Social and economic administration of the region as the basic element of economics modernization model (Example of Kabardino-Balkaria Republic).	200
<i>TRENDS IN WORLD ECONOMY DEVELOPMENT</i>	
Ustinova T.A. About the influence of electronic technology for the development of the banking system of France	206
<i>PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF EDUCATION SYSTEM</i>	
Kuksova V.M., Rybin G.N. Basic model of international partnership for implementation of mobile education programs	212
<i>ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LAW</i>	
Garagulya M.I. The concept of the law applicable in the foreign contractual relationship.	217

Научно-аналитическое издание

TERRA ECONOMICUS

**Экономический вестник
Ростовского государственного университета**

2010

Том 8

Номер 2

Часть 3

Сдано в набор 07.05.2010. Подписано в печать 25.05.2010
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура AficinaSerif
Печать офсетная. Усл. п. л. 18.60. Уч.-изд. л. 12,74
Тираж 558 экз. Заказ № С. 160

Издательство «Наука-Спектр»
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Лермонтовская, 90, к. 8
Т. 8(863)269-09-71

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии